

Наталья Самсонова

ПОМОЛВКА ПО РАСЧЕТУ. ЯД И ШОКОЛАД

ПРОЛОГ

В доме герцога Сагерта царил предсвадебный переполох. И Ритар, сын Сагерта от первого брака, принимал деятельное участие в подготовке к свадьбе. Попробовал пирожные, стянул на пол отрезки шелка, выпустил из клетки редчайших голубей. Невеста скрипела зубами и старательно улыбалась. Перед самой свадьбой няне мальчика было приказано уйти гулять с ребенком.

Четырехлетний малыш приплясывал на месте, ожидая, пока няня завяжет свой чепец. Игровая комната давно перестала интересовать юного герцога.

— Маленький господин очень нетерпелив, — ровно заметила заглянувшая в игровую почти мачеха.

— Я воин, — выпятил подбородок Ритар.

— Эна, выйди на пару слов.

Как ни силился юный герцог подслушать, о чем говорили женщины, ничего не вышло. Когда няня вернулась, тихая и задумчивая, Ритар уже почти собрался плакать. Останавливало только то, что мужчины плачут по важным поводам. А отсутствие няни на важный повод не тянуло никак.

— Мы будем смотлеть лыб?

— Мы договор-р-рились, что будем смотр-р-реть на р-р-рыб только тогда, когда вы своим р-р-рычанием напугаете левретку госпожи Ратты.

— Я напугал, — возмутился мальчик из-за такой несправедливости.

— Но не рычанием, — улыбнулась Эна и прикусила губу. — Так что пойдем, купим сладких ягод, попрыгаем через веревку и посмотрим, кто быстрее бегаёт.

Ритар заулыбался. Ему нравилось бегать наперегонки со своей няней. Эну он любил больше других приставленных к нему воспитательниц, что в итоге сделало ее старшей гувернанткой.

До полудня было еще далеко. Ярко светило летнее солнце, а цветущие кусты обещали прохладу. Эна крепко держала подопечного за руку и вежливо раскланивалась со знакомыми. Такой же прислугой, как и она.

На выходе из квартала Эна поздоровалась со стражей. Патруль не допускал простых людей на территорию высшей знати, и поначалу няне приходилось носить с собой пропуск.

— За ягодами?

— Да, капитан, — как-то вымученно ответила Эна.

Главная дорога проходила через всю столицу, и перебежать ее удалось не сразу. Ритар втайне любил именно эти моменты — когда еще юному герцогу, охраняемому от всего и вся, удастся проскочить мимо несущейся почтовой кареты? Рассмотреть огромные копыта? И получить порцию укоров от любимой няни.

Пакет ягод кончился быстро. И, осмотревшись, парочка нарушителей снова выскочила на широкую дорогу.

— Идем сейчас, скоро поедет королевская почта, а там лошади особые, замагиченные, — прошептала Эна и шмыгнула носом. — Потопчут и не заметят.

— Ты грустная? Почему ты грустная?

— Просто пыль попала, — улыбнулась Эна и поцеловала мальчика в лоб. Такие вольности няня позволяла себе редко. А вот Ритар обожал эти короткие, робкие поцелуи. Они напоминали ему о маме.

Меж двух домов было «тайное» место, где Ритар и Эна прыгали через веревку и кидали ножик в расчерченную землю.

Эна улыбалась через силу. Ей не оставили выбора.

— Ну что, теперь наперегонки? Купим еще ягод? — предложила няня, и Ритар подпрыгнул:

— Я покажу, как бегают воины!

Встав у линии, Эна начала считать:

— Раз. Два. Три! Вперед!

Няня стянула с головы чепец и закусил жесткую ткань. Меньше минуты потратила Эна, но этого времени Ритару хватило, чтобы выскочить на дорогу. Под копыта коней королевской почты...

ГЛАВА 1

Третий месяц лета выдался жарким, засушливым. Чтобы собрать дневную норму трав, приходилось тратить больше времени. Лианон поправила широкополую шляпу и вошла под навес. Закатав рукава плотной рубашки, она тщательно отмыла загрубевшие руки. Достала из сумки жирный крем.

— Ой, какая цаца, — едко хмыкнула из-за спины Китна. — Третий раз с нами катается и все ручки бережет. Потому что ле-эдя-а. А, Дэрвогелл, какво оно, белыми ручками траву срезать?

— Так же, как и черными, — спокойно ответила Лианон. — Трудно, нудно, необходимо.

— Что на этот раз проиграл твой папаша?

— Оставь девчонку, Китна. А ты, дуреха, прекращала бы ерундой страдать. — Под навес зашла крепко сбита женщина. Зеленоватая кожа говорила о доле орочьей крови в ее жилах.

— Я не страдаю, госпожа Крэгна.

— Угу, наслаждаешься. Они не изменятся, как жизнь жили, так и будут. Выходи замуж или уезжай из города. Пойми, ничего не поменяется.

Лианон присела в поклоне и стерла излишки крема с рук. До города ехать четыре часа. То еще испытание для измученного организма.

— Подъехал! Грузимся!

Женщины все как одна бросились к дилижансу. Лианон спокойно собрала свои вещи, устроила рюкзачок за спиной и квадратную котомку — на сгибе локтя. У нее были особые преимущества — выполнив дневную норму, она собирала травы для себя. Готовилась. Крэгна зря считала молодую Дэрвогелл совсем уж бесхребетной. Просто Лианон не хотела оставлять для себя ни малейшей лазейки.

Когда она подошла к дилижансу, места внутри уже были заняты. Но Лианон и не хотела всю дорогу провести в тесноте, нюхая чужой пот. Леди Дэрвогелл ловко забралась на крышу дилижанса и удобно уселась на оставшееся свободное место. Рядом с госпожой Крэгной. Именно пожилая женщина помогла ей устроиться на эту работу. И три сезона Лианон провела в Степи, пересылая домой часть денег, — отец проиграл в кости слишком крупную сумму.

— Прислонись ко мне и поспи, — проворчала госпожа Крэгна. — Будь в тебе хоть капля нашей крови, забрала бы тебя в Степь. Да только пылевую бурю ты не переживешь. Слишком нежная кожа.

— А я бы согласилась, — тихо шепнула Лианон и прикрыла глаза.

Четыре часа леди Дэрвогелл провела в чуткой дреме. Слушала, как напеваает орчиха, напеваает и выводит узоры на плечах и лопатках. Старое степное благословение покалывало иголочками.

— Спасибо.

— За это не благодарят, девочка, — улыбнулась Крэгна.

Лианон повела плечом, стряхивая остатки сна. И снова припомнила традиции расы — даже если орком был прадед, все последующие поколения считались орками с каплей человеческой крови. Шаманы каждый год приходят в город, чтобы найти и обучить молодежь. Тех, конечно, кто готов обучаться.

Дилижанс остановился. Сначала вышли те, кто сидел внутри. Следом спустилась и Лианон, чудом увернувшись от загребущих рук кучера. Который конечно же просто хотел помочь.

До дома от остановки дилижанса было далеко. Лианон немного постояла, тяжелая

котомка оттягивала руки. Неужели брат забыл ее встретить? Или опаздывает? Леди Дэрвогелл решила пойти навстречу. Дорога одна, не разминутся.

С надеждой на то, что скоро появится брат и поможет нести тяжелую сумку, Лиа дошла до дома и укрепилась в своей ужасной, мятежной мысли. Леди Дэрвогелл собиралась покорять столицу. Нет-нет, не светские салоны, боже упаси. Лианон слишком ценила себя, чтобы стать провинциальной птичкой, — так поэтично называли простушек, ищущих себе богатого покровителя. Нет, ни за что.

У Лианон все было подготовлено. Она начала собирать информацию в тот год, когда умерла тетушка. Старая леди Дэрвогелл оставила после себя небольшое состояние, и по завещанию его поделили между четырьмя оставшимися носителями фамилии.

На эти деньги ее племянница собиралась купить мастерскую. Она имела диплом зельевара и лицензию кондитера, а также больше десятка изумительных и оригинальных рецептов — столица была обречена пасть к ногам кондитера Лианон.

Запнувшись о камень, Лиа едва не полетела на землю и с трудом удержалась от стога.

Во дворе их старого особняка стояла большая повозка. Нехорошее предчувствие царапнуло юную леди. Ускорив шаг, Лианон проскочила мимо рабочих, едва не растоптала тонкие цветы у дорожки и поднялась на крыльцо. Двери в дом были распахнуты настежь. Полупустая прихожая, из нее Лиа сразу прошла в гостиную, минуя малый коридор.

Котомка упала на пол с громким стуком. И юная леди Дэрвогелл едва подавила желание упасть в аристократический обморок.

— Доченька, посмотри, какая красота. — Совершенно счастливая мать взмахнула руками, словно пытаясь обнять гостиную. Отец и младший брат поднялись на ноги, приветствуя вошедшую Лианон.

В гостиной стояла новая мебель. Светлое дерево с элементами позолоты. На фоне старых темно-зеленых обоев и вздувшегося паркета. И осыпающейся с потолка штукатурки. Кра-со-та.

— Нам в подарок дали еще и портьеры, — поделилась старшая леди Дэрвогелл. Она явно пребывала в эйфории.

Лианон перевела взгляд на отца. Тот сконфуженно потер лысину и жестом предложил дочери поговорить позже.

— Теперь не стыдно пригласить на чай юную леди Эльёсс!

— Мам, она сговорена с сыном мэра, — вздохнула Лианон.

— Наш род входит в список семидесяти старейших семей королевства, — с достоинством возразила почтенная мать семейства. — И если мы только намекнем Эльёсс, что готовы принять их худородную девицу в семью, уж будь уверена, они своего не упустят. И прикажи подать чай.

— Я пойду к себе, — твердо произнесла Лианон. — Я очень устала.

— Я провожу тебя, — понуро произнес лорд Дэрвогелл.

Лиа подняла котомку, положила ладонь на сгиб локтя отца и, давя усмешку, позволила увлечь себя к парадному выходу из гостиной. Сама она привыкла пользоваться коридорами для слуг.

— Папа, ты отдал долг?

— Частично. — Лорд вздохнул. — Моя птичка увидела квитанцию, будь он не ладен, этот варгов банк. И мы купили новую мебель. Но что я мог сделать?

— Сказать правду, — горько вздохнула Лианон. — Пап, как теперь быть?

— Все будет в порядке, — отмахнулся лорд Дэрвогелл, — я заплатил проценты. И смогу

отыгаться.

Отец старательно не смотрел на руки своей дочери. А посмотреть было на что: срезанные до мяса ногти, царапины, сорванные заусенцы. Коричневый загар — уберечь лицо от солнца еще возможно, но руки — нет. Крем немного поправил дело, но не полностью.

— Как скажешь. Ты глава рода, — выдавила из себя Лианон, — тебе и решать.

Лианон понимала, что хорошая дочь отдала бы и вторую часть заработка. Вот только юная леди Дэрвогелл хорошей уже не была. Безответственность отца и слепота матери ожесточили ее. Она планировала свою дальнейшую жизнь провести вдали от родных. И дом-мастерскую выбрала с тем расчетом, чтобы в нем не нашлось места ни для кого, кроме нее. Чтобы даже лишний матрас постелить было негде.

— Вот именно, — важно кивнул отец.

— Поможешь натаскать воды? — с надеждой посмотрела на него Лианон.

— Позови слуг. Что ты в самом деле думаешь — главе рода больше заняться нечем? — возмутился лорд Дэрвогелл.

И Лианон неожиданно очень остро поняла — она приложит все усилия, чтобы ее муж, если он появится, не был высокородным. Еще одного политического мечтателя ее сердце не выдержит. Она знала: сейчас отец удалится в свой кабинет, будет рассматривать карты и читать старые книги. Курить сигары и сетовать на происходящие в королевстве безобразия. Он выйдет только к ужину. После прикажет вызвать кеб, чтобы отправиться в мужской клуб, где будет играть несколько часов, покуривая сигару и попивая виски со льдом.

Сняв рюкзак и спустив котомку на пол, Лианон задвинула все под кровать. Велико было искушение просто лечь поперек покрывала и провалиться в сон. Но чем раньше она начнет возвращать рукам пристойный вид, тем легче это пройдет. У кондитера должны быть красивые руки. Иначе люди не захотят брать то, что она приготовит.

Воду младшая леди Дэрвогелл натаскала быстро. По два больших ведра, облегчая их вес магией, — хватило всего четырех ходок. На свою небольшую ванну Лианон использовала всего половину нагревательного кристалла. Она успела отвыкнуть от слишком горячей воды. Тщательно вымывшись, Лианон выбралась на холодный мраморный пол и взялась за сложную процедуру. Промыть волосы остатками воды было тяжело. Пришлось несколько раз очищать грязную воду и использовать повторно. Лианон терпеть не могла таких вещей, но что делать, не ходить же с пыльной косой.

Завернувшись в заношенный халат, достала свое главное сокровище — грубые холщовые перчатки. Зачарованные, они не пропускали влагу ни внутрь, ни наружу. Мазь Лианон нанесла густо, до локтей. И натянула перчатки. После чего улеглась в постель. Сбить режим сна она не боялась — все равно поспать не дадут.

Сон почти мгновенно смежил веки, но громкий звук открывшейся двери заставил вздрогнуть. В комнату ворвался ураган — старшая леди Дэрвогелл изволила пребывать в ярости.

— Почему ты спишь? Леди не должна спать в это время.

Взгляд матери упал на корзину с рукоделием, изрядно запылившуюся за несколько недель.

— Ты не закончила вышивку?

— Я ее даже не начинала, — сонно отозвалась Лианон и села. — Мам, ну что случилось?

— Наша кухарка — о, эта неблагодарная дрянь! — ушла. Средь бела дня!

— Люди уходят, если не получают оплату за свои труды.

— Не я должка платить слугам, — дернула уголок рта Амина Дэрвогелл. — А твой отец

в жизни не позволил бы себе задержать им зарплату.

— Да, именно поэтому в нашем доме остались лишь те, кому некуда идти, — усмехнулась Лианон. — Значит, у нас на ужин чай.

Она не собиралась спускаться вниз и готовить. Только не сегодня.

— Ах, мы с тобой и воды фруктовой поьем. Мальчики сегодня уходят. Расчесать тебе волосы?

— Не надо, они еще влажные, — настороженно отозвалась Лианон.

Амина села на постель дочери, чуть поморщившись от чрезмерной жесткости ложа.

— Я сказала, ох, я сказала, что взяла бы в дом Эльёсс. Но я шутила, сама понимаешь, она не пара твоему брату.

— Тебе видней, — пожала плечами Лианон. Невысокая и невероятно красивая Тара Эльёсс была самой завидной невестой Нэй-Оксли. Только мать не хотела этого видеть.

— Я рада, что ты это понимаешь. Я хочу взять в дом девицу Иттис. Им не хватило всего шести поколений, чтобы занять семидесятое место в списке старейших родов.

— Хорошо.

— Нам понадобятся деньги на выкуп. — Амина отвела глаза. — Я подумала, что ты могла бы отдать свою часть наследства, доставшегося от тетушки. Послушай, тебе уже двадцать три, ты не выйдешь замуж. Кто возьмет перестарка? А вот твой брат — достойная партия для любой девушки.

— А где твои деньги? И деньги Ронана? Мы все четверо получили наследство. — Лианон сглотнула комок в горле. — Тетушка одарила каждого из нас, пусть Светлый бог примет ее. У отца тоже была доля.

— Твою тетушку уж давно Темная богиня обхаживает, клянусь, характер, достойный Вечной Тени, — фыркнула мать. — Я отдала свою часть супругу, как и полагается достойной жене. Ронан купил конный выезд, неужели не помнишь?

— Помню. — Лианон усилием воли сдержала слезы. — Я не дам деньги, матушка. У меня их уже нет.

— Как?!

— Я внесла залог за мастерскую в столице. — Лианон слезла с постели и открыла шкаф. — Остаток я потрачу на закупку необходимых ингредиентов и новую одежду. Когда присмотрюсь, что носят в столице. Быть смешной я могу и в своих старых нарядах.

— Как ты можешь так поступить с братом? — поразились Амина. — Я смолчала, когда ты испортила свою жизнь, отказала достойному мужчине! Но теперь ты мешаешь Ронану.

— Нет, я просто выбираю себя. Я плохая дочь и отвратительная сестра, — Лианон кивнула, — но я хочу жить по своим правилам.

— Вместо того чтобы устыдиться, ты бравируешь своим отвратительным поведением. Лианон, ты девушка, твою судьбу должны решать отец и брат, ровно до тех пор, пока ты не станешь женой. И тогда твой супруг примет на себя бремя решений. — Амина поджала губы. — Что же ты творишь?

Удивительно ли, что Лианон Дэвогелл покинула отчий дом в тот же вечер? Села на ближайший дилижанс до Ноллиг-Нуаллана, невзирая на сильный дождь и дороговизну билета.

ГЛАВА 2

Одно Лианон знала точно — домой она не вернется. Хотя бы потому, что повторить путь у нее не хватит сил. Сутки в дилижансе, в компании пожилой вдовы и ее пса. Леди Дэрвогелл пришлось выслушать историю жизни женщины, причем дважды. И второй раз отличался от первого как день и ночь.

Когда старушка уснула и захрапела, попадая в такт с похрюкиванием псинки, Лианон вытащила из сумки толстую тетрадь. Рецепты, план-набросок кухни-мастерской, план-набросок будущего кафе. Кафе — это если получится раскрутиться. Пока придется удовлетвориться магазином. Обязательно — с новомодными стеклянными витринами.

Дилижанс остановился у гостиницы, и пожилая хозяйка вежливо осведомилась, не желает ли юная леди снять комнату на двоих. Это гораздо дешевле. Но «юная леди» предпочла пройти немного и попасть на другой постоянный двор. Чистый и более дешевый.

Комнату Лианон сняла на сутки и тут же спросила, можно ли позвонить со стационарного магофона.

— Одна серебрушка, — равнодушно бросил портье. — Поднять чемодан в комнату — три медяка.

— Сама подниму, — фыркнула леди Дэрвогелл.

Портье вытащил на стойку магофон и показал на прорезь для монет. Лианон бросила серебрушку, и табло с цифрами осветилось мягким розовым светом.

Лианон быстро набрала номер друга и застыла у аппарата. Она приехала на целую неделю раньше, и это могло повлечь за собой излишние расходы. Конечно, собранные травы дают ей огромную фору — все же Степь далеко, и не каждый сможет пронести собранные хрупкие листочки-лепесточки через три портала и не дать им испортиться. Потому и движутся обозы от Степи до столицы по три недели.

— Кир Анграм у аппарата, — чопорно прозвучало из трубки.

— Кир, это я, — выдохнула Лианон. — Приехала раньше.

— Нонка, — рассмеялся собеседник, — ну и ладно. Я боялся, что ты не решишься. Где ты? Тебя забрать? Тот дом освободят завтра. Я как раз собирался с хозяевами встретиться.

— Все хорошо, я в гостинице. Завтра встретимся на месте. — Тут Лианон отняла трубку от уха и спросила у портье: — У вас можно багаж оставить на хранение?

— Пять медяков в день, — так же равнодушно бросил портье и протер стойку ветошью.

— Спасибо. Все, сияние гаснет, во сколько завтра?

— Полдень, — успел уточнить Кир, и соединение прервалось.

— Горячую ванну и две смены воды.

— Полсеребрушки, сдачи нет.

— Что можете предложить?

— Ужин и завтрак, — портье потер подбородок, — и утром — воду для умывания.

— Хорошо.

Крепко сжав ключ от комнаты, Лианон отдала вещи на хранение. Вытащила только сменное платье, белье и ночную рубашку. За дополнительную плату служанка взялась отгладить к утру платье и почистить туфельки.

Комнатка Лианон досталась уютная. Небольшое окно, прикрытое решеткой, постель, стол и

стул, большое зеркало на двери. Ничего лишнего. Все выполнено в теплых, сливочных цветах. И паркет не вздут, невольно отметила леди Дэрвогелл.

До прихода служанки Лианон успела распустить и расчесать волосы и завернуть белье в тонкое полотенце — чтобы уберечь исподнее от чужих глаз. Нечем там было гордиться. Застиранное и старое, хоть и безукоризненно чистое.

В дверь постучали.

— Госпожа? Пожалуйста, следуйте за мной.

Невысокая и очень молоденькая служанка проводила Лианон до мыльни.

— Мыло и притирания, — напомнила леди Дэрвогелл. Все это входило в стоимость аренды мыльни.

— Здесь, — недовольно произнесла служанка и со стуком поставила на столик две запечатанные крохотные баночки.

Лианон отмылась до скрипа, радуясь, что в кои-то веки воду таскает не она и что нет нужды бесконечно очищать эту воду. Да много чему радовалась. Хотя бы и тому, что не придется караулить отца и с боем вытрясать из него подробности — с кем играл, на что и как это вообще получилось.

Расчесав волосы, леди Дэрвогелл улеглась в постель. Над ней дрейфовало маленькое заклинание — надежды, что сама проснется, не было никакой.

Увы, она не проснулась даже от громкого писка заклятия и потому собиралась очень быстро. Сгрызла кислое яблоко вместо завтрака, заплела тугую косу, наскоро зашнуровала платье и выскочила на улицу. Одно хорошо — выбирая и дом и гостиницу, Лианон стремилась, чтобы все это было поближе к станции. А потому бежать ей — всего минут десять.

Едва не опоздала. Дом. У Лианон защемило сердце. Милый дом. Она уже успела полюбить его. Два этажа и птичья надстройка, мансарда. Он небольшой, места хватит на зал, мастерскую, подсобные помещения и крошечную спальню. Но ей этого достаточно.

— Кир! — Лианон подошла к другу, поджидавшему ее у крыльца.

— Синеглазка, — улыбнулся тот. — Вещи уже вывезли.

Не стесняясь, она заскочила внутрь дома, покружилась по комнатам и едва не запнулась, увидев седого немощного старика. Он сидел на сундуке, по морщинистым щекам стекали слезы.

— Ну, новая хозяйюшка, владения твои. — Громкий женский голос заставил Лианон вздрогнуть.

Лианон потерянно посмотрела на бывших хозяев дома:

— Но вы же дедушку забыли?

— Нет, — немного злорадно улыбнулась полноватая женщина, — мы его вам оставили. Слышал, дед? Не хотел с нами нормально жить, оставайся приживалкой.

— Но как же?

— Усе в бумагах.

— Кир? — Лианон повернулась к другу детства.

— Да видел я. Они цену скинули, да почему бы и нет? Он и помрет скоро, — пожал плечами Кир.

— Что ты такое говоришь? Да и потом, а я где жить буду?

— У меня, — удивился Кир. — Где ж еще жить моей жене? Вот сослуживцы

обзавидуются, саму Дэрвогелл себе отхватил.

— Что?.. Где бумаги?

— Да вот они.

Внимательно просмотрев документы, Лианон ровно произнесла:

— Разберись с бывшими владельцами, пожалуйста. Дедушку накорми. День светлый.

Хоть и помянула она приветствие Светлого бога, только ни в какой храм не пошла. Завернув за угол, притаилась в зарослях жимолости у полуразрушенного, неработающего фонтанчика. Спрятав лицо в руках, горько заплакала. Всклипывала и подвывала, оплакивая себя и свою доверчивость. Нужно было все делать самой, договариваться с хозяевами дома, оформлять сделку... Но друг детства, нотариус, поверила. Дура.

По голове кто-то погладил. Темноволосый мальчик лет пяти с тонкой белой прядкой в челке сел рядом с Лианон. Гладил по волосам и по плечу. И серьезно смотрел. А рядом с ним стоял мужчина.

Леди Дэрвогелл поспешно отерла слезы. Одно дело, когда ребенок видит распухший нос и красные глаза. Совсем другое — перед взрослым человеком позориться.

— Леди, у вас что-то произошло? — мягко произнес мужчина. Одет он был как аристократ.

— Нет, милорд, — легко соврала Лианон и тут же честно добавила: — Меня поставили перед интересным выбором.

— И вы его уже сделали? — с неподдельным любопытством спросил мужчина и поднял на руки ребенка.

— О да. Я нашла третий вариант, — хищно улыбнулась леди Дэрвогелл. — Рискну. И катись оно в Бездну. Приходите, милорд, скоро здесь откроется магазинчик волшебных сладостей.

Лианон хотела добавить еще о том, что она собирается делать ягоды в шоколаде. Но ребенка при слове «сладости» начало потряхивать.

— Мы не любим сладости, — раздраженно бросил мужчина.

— Очень жаль, у меня волшебный шоколад. Я готовлю его сама, — неловко попыталась сгладить ситуацию Лианон.

— Всех благ и процветания, — чопорно произнес лорд.

Он повернулся спиной, и Лианон помахала на прощанье рукой ребенку, подумав, правда, что в таком возрасте он должен больше ходить, а не ездить на брате. Молодом и мужественном.

— Хотя, может, он ему отец? Наверяд ли. Слишком молод. А для эльфа — слишком крупный, — сама с собой рассуждала Лианон, выбираясь из жимолости.

Обратно она шла решительно. Если друг оказался вдруг... Вот уж она сейчас им всем задаст. Кому «им», Лианон не задумывалась, это была, скорее, какая-то абстрактная угроза. Работа в Степи научила леди Дэрвогелл не только ценить время, но и ругаться бранными словами. Топать ногами и таскать неугодных за косы. И пусть она, Лианон Дэрвогелл, и считает это невероятно непристойным и неприличным, но придется использовать полученные навыки. Тем более что забыть их она еще не успела.

ГЛАВА 3

Яркие солнечные пятна на светлом деревянном полу. Пустая комната, так что эхо шагов и слов разносится на весь этаж. За узкой дверью слышно, как покашливает дед. Лианон хваталась за любые звуки и цвета, лишь бы прийти в себя. Отгородиться от кошмара, в который превратился этот день.

Ни разу в своей жизни Лиа не испытывала такого всепожирающего отчаяния и боли. Сундук, на котором сидел дедушка, теперь стал прибежищем для плотных волшебных листов. Яркой искрой горели магические печати — заверено. Водяные знаки подмигивали с уголков. Лианон Дэрвогелл была владелицей дома на Яблоневоу улице. Документы, заполненные ею лично, были в порядке. Не в порядке был совершенно иной листок.

— Как ты мог? — неверяще спросила леди Дэрвогелл.

Анграм стоял к ней спиной. Широкие плечи напряжены.

Голос подруги заставил его вздрогнуть и повернуться.

— Я люблю тебя, — пожал плечами Кир. — Это мой единственный способ тебя получить. Можно подумать, ты бы обратила на меня внимание.

Лиа провела пальцами по плотной бумаге. Все казалось таким разумным. Отправить деньги в столицу вместе с лучшим другом, чтобы не платить процент за перевод. Что могло пойти не так? Документ Кир магией поклялся оформить на имя Лианон Дэрвогелл. Он и оформил. С небольшой оговоркой — деньги внес Кир Анграм. И он же может потребовать их назад, не ранее чем через три месяца от даты заключения договора.

— Пошел вон, — глухо произнесла Лианон. — У меня есть три месяца, и я буду пытаться. Надо будет, возьму ссуду.

— Лиа, что за глупости? — обескураженно произнес Кир. — Ты станешь моей женой и будешь играть с этим магазином, пока не надоест. Ну или пока у тебя в животе не начнет толкаться наш ребенок.

— Пошел вон! — завизжала Лиа.

Чувствуя, как саднит горло, как подступают к глазам слезы, и понимая: все это ее вина, нет в мире верных и надежных друзей, она сползла на пол, глотая соленые слезы и растирая по щекам нанесенную на ресницы краску.

— Ну, красавица. Старый я, чтоб с пола тебя поднять, — прокряхтели рядом.

Лиа подняла голову. Старик опирался на трость двумя руками и тяжело дышал. Ободряюще улыбнувшись, он хрипловато добавил:

— Вставай, умойся, девонька. Да за работу берись. У тебя, чай, каждый день на счету.

— Спасибо, дедушка. Да только... — Лиа дернула плечом. — Мне, наверное, придется вернуться.

— Даже не поборешься? А такой лихой казалась. Давай-давай, умывайся, у меня чичас и кашка поспеет. Мне-то с моими зубами какие разносолы. Глядишь, и тебе по нраву придется.

Лиа поднялась на ноги и кивнула. Вот уж точно, что за глупости, когда она сдавалась? Когда от ядовитого растительного сока кожа на руках горела и лопалась — только зубами скрежетала. Когда первые солнечные ожоги пузырями пошли — молча вздыхала. А после ко всему притерпелась, ко всему приноровилась. Если не выгорит дело, продаст дом, отдаст долг и возьмет небольшое помещение в аренду. Право слово, она все свои рецепты с тем и разрабатывала, чтоб их в любых условиях изготовить можно было.

— Дедушка-а, — закричала Лиа, — а где вода-то?

— Да вона, ведро стоит, — дед выглянул из-за двери, — мне, уж прости старика, по лестнице-то не втащить. А от колодца я донес, а как же. Не тебе же надрываться. Меня Славом кличут. Дед Слав.

— Хорошее имя, дедушка. А я Лианон. Лианон, если захотите отругать.

— Ну, уж мне не выкай, сиятельная, — хмыкнул дед, — нешто я крови высокой не рассмотрю.

— Так и ты ко мне обращайся по-простому, — улыбнулась Лианон. — Да, дедушка Слав?

На фоне предательства, отчаяния и зарождающейся здоровой злости леди Дэрвогелл отчаянно хотелось хоть кому-то поверить. Так почему не деду? Старика уже точно незачем предавать Лианон.

Холодная вода остудила пылающее лицо. Лианон нашла свою сумку, вытащила из нее тетрадь и карандаш. И нашла старика. Как оказалось, он жил на кухне. Маленькой, тесной кухоньке. Тут поместилась узкая постель, застеленная шерстяным, наверняка колючим одеялом. Небольшой стол, три колченогих табуретки. Маленькая плита, пузатый закопченный чайник. На вбитых в стену крючках висели две сковородки и ковш. Небольшая кастрюля уже стояла на столе. Из нее выглядывала деревянная, обломанная ручка поварешки.

Дед уже разложил жидкую сероватую кашу по двум тарелкам. Две разномастные кружки со сколами на краях исходили парком.

— Проходи, девонька, — засуетился Слав. — Садись, гостей я редко привечаю. Старый, да и смотреть на меня неприятно.

Тут старик улыбнулся, склонив голову. Мол, понимаю я все, не виню. И если уйдет новая хозяйка дома, чего уж тут. Чего обижаться, когда все и так понятно. Пресная, жидкая каша, старый страшный дед с трясущимися руками. Слабый чай — уж больно дорога заварка, а про сахар дед забыл уже давно. Непривлекательная перспектива. Не шибко тратилась на него семья.

Лианон сглотнула и слабо улыбнулась. Она не знала, что сказать, вместо этого села за стол и взяла в руки ложку. Есть и правда было неприятно, чего скрывать. Леди Дэрвогелл была неприхотлива в еде. Но вот чистота... Больная тема для помешанной на гигиене девушки.

— Вкусно? — со странной интонацией поинтересовался дед.

Лианон вздохнула, аккуратно собрала губами немного каши с ложки и пожала плечами:

— Ела и хуже. Кашица из перетертой травы в Степи. Горькая, но питательная.

— Едал, помню. Только я-то с зеленошкурами воевал, а ты?

— А я там травы собирала, — улыбнулась Лианон. — А еду нам привезли порченую. Хозяин как лучше хотел, купил вкусняшек. А они на жаре в пути все и испортились. С тех пор возил только крупу и воду.

Дедок крикнул. И пустился вспоминать, как славно воевал в Степи. Под разговоры жидкая каша была подъедена, слабый чай выпит. Старик собрал со стола, а Лианон выложила на стол свою тетрадь. Она понимала, что дедушка теперь будет есть вместе с ней, потому что готовить для себя и смотреть, как старик сглатывает голодную слюну, она не сможет. Но и питаться такой кашей, как только что, она не хочет. Нужно найти компромисс.

— Магазин открыть пока не выйдет, — задумчиво произнесла Лианон. — Нет денег на витрины, на ремонт и кассу.

— Я многое слышал из разговора. — Дедушка поднял с плиты старый чайник, долил себе воды. — Только не понял, как же ты так с деньгами-то недосмотрела?

— Не хотела платить проценты за перевод, — вздохнула Лианон. — Два конкурирующих

банка... Мне бы не хватило на дом. А Кир... господин Анграм вез ценные бумаги, ему охрану дали. Вот так и вышло.

— Так, — кивнул Слав, огладил бороду худыми пальцами. — А ты деньги откуда взяла?

— Тетушкино наследство.

— А он ведь небогатый? — гнул свою линию дед.

— Я понимаю... — Она подставила свою чашку под струю кипятка и продолжила: — Все понимаю. Можно доказать, что деньги мои. Только вот это дороже выйдет. Да и моя семья имеет некоторую власть надо мной.

— От, я ж говорю, высокая кровь. Входите в тот самый список?

— Да. — Лиа неловко пожала плечами. — Мы обеднели, по счастью. Господи, что я говорю?! Но в том и состоит мое счастье, что в гордыне отца и отсутствии денег на приданое.

— Сложно у вас.

— А то, — вздохнула Лианон. — Приданое должно быть равно сумме выкупа за невесту, то есть две семьи просто обмениваются деньгами. Приданое невесты достается ее детям. В нашем случае приданое матери куда-то делось.

Леди Дэввогелл сделала крошечный глоток пустой горячей воды и грустно улыбнулась. Она прекрасно представляла, куда делось приданое матери. Приданое, на которое ее должны были собрать на первый бал, а брата — в Военную академию. В итоге Ронан учился в приходской школе, а Лиа свой первый и единственный бал простояла в углу в старом платье матери. Криво перешитом, потому что денег не хватило даже на услуги швеи.

— Но они могут выдать меня замуж, — негромко продолжила Лиа. — Для них любое привлечение внимания — скандал. Я могу быть трижды права, но если обращусь в суд... В этом случае они забудут про равное приданое и все прочее. Главное — выдать замуж, чтобы это уже были проблемы мужа, родовое имя-то изменится. В этом случае, при угрозе скандала, они не будут искать «подходящую кровь». Может, даже за того же Анграма и выдадут, если я не предоставлю им другого жениха, лучше Кира. Только я ведь не этого хотела. Не замуж, а дело свое открыть.

— Тогда придется крепко покумекать, — крякнул старик.

Лиа кивнула. Она собиралась продать часть трав и с них оплатить ремонт. Деньги, которые Кир сэкономил, оставив в ее доме деда... Лианон поежилась: вряд ли она их увидит. Зато обновления точно отменяются. Хорошо, что оставшиеся деньги она везла сама, а не при помощи старого друга.

Оценивающим взглядом окинув Слава, Лиа решила сварить несколько укрепляющих составов, подходящих для его возраста. Ну а для начала дедушку нужно перевезти.

— Дедушка, — Лиа несмело улыбнулась, — собери свои личные вещи и переезжай на верхний этаж, в маленькую спальню.

— А ты куда? — поразился дедок. — Да и помощи от меня на втором этаже мало будет.

— Сварю тебе «Вторую молодость», или я не зельевар? А после нее — бальзам «Мягкие кости». Лет десять-пятнадцать скинешь.

— Где варить-то будешь?

Лиа только усмехнулась. Она училась в таких условиях, что маленькая кухонька — настоящий рай. Кто бы смог сварить «Алый дурман» в лесу, на костре? Когда накрапывает дождь, и нет ни одного помощника? А она смогла. Потому что задали на дом, а дома все были уверены, что она вовсе не учится, а гостит у тетушки. Тетушки, которая оплатила учебу.

Жаль, что отбатывать навыки под ее ненавязчивым присмотром не выходило — слишком далеко. От школы до тетушки и потом от тетушки домой — почти четыре часа только ходить туда-сюда, школа располагалась ровно посередине между домом Лианон и ее тетушки. Вот и устроилась Лиа в подлеске за стеной города.

После смерти тетушки родные узнали о ее учебе, разразился страшный скандал. И легче не стало, Лианон было строго-настроено запрещено тащить «гадость» в дом. В отместку Лиа готовила полезные зелья только для себя и для соседей. И слугам — вместо зарплаты. И все это — в лесу, в двух часах пути от города, на месте старого родового гнезда. Вот уж где родители никогда ее не искали. Она нашла удобное место, в развалинах и неплохо обустроилась.

Медленно покачивая головой, леди Дэрвогелл отбросила в сторону глупые мысли и бесполезные воспоминания. Помогла старику собрать и перенести вещи. Слав больше мешался, пытаясь помочь. В его сознании горела метка — мужчина должен переносить тяжести. Вот только его старческие руки с трудом таскали собственную палку. И Лиа, покусывая нижнюю губу, беспокоилась, легко ли ему будет ползать туда-сюда по лестнице. Значит, нужно соорудить небольшую зону отдыха внизу. Господи, дом ведь не резиновый.

Дэрвогелл мысленно посмеялась сама над собой — быстро же она нашла себе подопечного. Стоило сразу признать: ей не выжить без кого-то близкого, без кого-то, о ком нужно заботиться. И благодарности, невысказанной, но видимая невооруженным взглядом, бальзамом льется на душу.

— Я до гостиницы, за вещами. Там есть постельное белье. Нет, дедушка, мы люди, — с нажимом произнесла Лианон, — а люди спят на простыне и укрываются одеялом с пододеяльником. Качество белья — дело второстепенное.

Старик как-то странно сморгнул и отвернулся к окну. Постоял и тихо произнес:

— А я в этой комнате жил. Раньше. Потом в чулан пихнули, как метлу поганую. А вот вчера на кухню переселили. Временно.

Лиа кивнула и не стала спрашивать. Она и так могла предположить, что произошло. Предательство близких людей. Не кровавая история — такое происходит сплошь и рядом. Обычная бытовая жестокость и алчность. Ничего интересного.

Лианон умела запереть эмоции. Кипящий котел чувств давал ей возможность действовать. Действовать, не зная усталости и отчаяния. Ведь отчаяние — это тоже чувство.

На невероятном подъеме, на здоровой злости леди Дэрвогелл вернулась в гостиницу, забрала свои вещи, в два захода перенесла все в новый дом. Умыла взмокшее лицо ледяной колодезной водой, поправила тугую каштановую косу и как могла отряхнула запыленный подол. Нашла на чердаке плетеную корзину и отправилась на рынок.

Небольшой кусочек мяса, нежирной говядины. Овощи и зелень, несколько корнеплодов. Заглянув в волшебный квартал, приценилась к мазевым основам и поняла, что варить все будет сама. А присмотревшись к ценам на посуду «специально для зельеварения», презрительно фыркнула и понесла тяжелую корзину домой.

Первый груз какао-бобов придет с караваном послезавтра. Лианон сдула со лба челку. И слава богу, что все оплачено заранее. Тут она поправила воротничок платья и осознала, что жизнь не кончена. Да, серьезно осложнена. Да, обидно, особенно за собственную глупость. Но варг возьми, у нее есть сырье, у нее есть дом, пусть на три месяца, но все же. У нее есть травы, которые здесь стоят нереальных денег. Только совершенно недостойный человек опустит руки, имея такие козыри на руках. Пусть даже ее противник — лжец. Лиа поморщилась от собственных мыслей — вспоминать извечные проигрыши отца было неприятно.

— Вот так, девочка, — шепнула Лиа сама себе. — Умойся еще разок и дуй в кузнечный квартал. Три кастрюли и два ковшика — вот и все, что нужно на первое время.

А также формочки, клеймо, салфетки, коробки... Лиа скрипнула зубами и тряхнула

головой. Отбросить пораженческие мысли. Все будет хорошо или никак.

ГЛАВА 4

Лианон с шемящей нежностью наблюдала за тем, как омолодился дед Слав. А ведь никакие зелья еще не были сварены. Комната с пристойной постелью, свежий воздух и относительно хорошая, сытная пища. Ежевечерние разговоры и доброе отношение — все это помогло и деду, и самой Лианон.

За прошедшие три дня в доме на Яблоневоу улице многое изменилось. Пол и стены были отдраены до блеска. В холле снесли стену и объединили пространство с большой комнатой. Друзья Слава пришли посмотреть на новую хозяйку дома. И оказались очарованы густыми, дурманными травяными отварами и липкими сладостями, приготовленными Лианон на скорую руку.

На кухню леди Дэрвогелл не пускала никого. На месте постели деда — шкаф со стеклянными полками. Старый зельевар обновил мебель в мастерской и по доброте душевной — за мешочек обработанных степных трав — поделился вещами и несколькими ретортами. Отдал длинный ларь с плоской крышкой — Лианон как раз хватало места для сна. Тоненький тюфяк и подушка с одеялом убирались внутрь. Там же хранились и личные вещи — белье, чулки, нижние рубашки. Все то, что одинокой девушке гладить необязательно.

Но самое главное — это дверь. Старая была совсем тонкой, щелястой, и Лианон потратила целый золотой, чтобы поставить хорошую дверь, не пропускающую запаха. И сейчас за плотно закрытыми створками она собиралась священнодействовать.

Закрыв темные волосы плотным чепцом, защитив кожу жирной мазью, Лианон хладнокровно отсчитывала секунды. Мало кто рискует варить «Вторую молодость» вне лаборатории. Зелье седьмого уровня, ядовитые испарения и высокая вероятность взрыва. Кто на такое пойдет? Только тот, кто уже пробовал. Пробовал и побеждал.

Глаза беззащитны, едкий парок срывает с густых ресниц слезы, но с этим ничего не поделать. На очки пока нет денег. Да нет и нужды — «Вторая молодость» срабатывает только один раз.

Восемь часов непрерывной работы, помешиваний по часовой стрелке и против. Постукивание по кастрюле — чтобы осадок не оставался на стенках, чтобы не пригорело. Магическое воздействие на грани сил — резкое охлаждение. Лианон разгибается, чувствуя, как хрустит спина. Это в двадцать три года, господи. Но времени на жалость к себе нет. Если чуть передержать, получится яд. Тоже неплохо, конечно, но пока травить некого.

На двух табуретах — палка с марлевым узелком. Но в нем не будущий творог, а густая, пористая масса, из которой постепенно капает истинная драгоценность — зелье. За фиал, фиал размером с женский мизинец, платят десять золотых. Лианон могла бы разбогатеть только на этом. Но, увы, одного диплома зельевара мало. Нужна лаборатория, да и налог государство дерет такой, что только зельеварческие коалиции и могут выжить.

Когда Лианон вышла из своего закутка, Слав осел на узкую софу и сотворил отвращающий зло знак. В большой, просторной комнате, в пятне солнечного света, старик выглядел как святой, повстречавший демона. Лианон бросила короткий взгляд в зеркало и пожалала плечами: ну, где-то так и было.

— Скоро мы тебя подлечим, дедушка.

— Агась, — только и кивнул старик.

Лианон старательно обошла софу, высокое зеркало на львиных лапах и комод. Все это притащили друзья старика. Дом обставлялся по принципу «кому чего не жалко». Осталось только найти кого-нибудь, кто сможет это все затащить на второй этаж. Желающих пока не наблюдалось.

Сигнальные нити в очередной раз были задеты. Снова Кир. Ходит вокруг дома, но войти не решается. Ан нет, входит. Лианон усмехнулась.

— Здравствуй. — Кир тоже усмехнулся, увидев «рабочий» вид старой подруги. — Я подумал, что ты остыла и мы поговорим.

— Ну поговорим. — Леди Дэрвогелл мотнула головой в сторону выхода. — Иди на крыльцо.

Стерев с лица крем, Лианон вышла на свежий воздух. Глубоко вдохнула — после невероятной жары импровизированной лаборатории было особенно упоительно вдыхать аромат трав, цветов и парфюмерной воды Кира.

Не чинясь, Лианон села на крыльцо. И взгрустнула: нужно еще и тут доски подновить.

— Мы с детства дружим. — Кир смотрел вперед, не на собеседницу. — Я влюбился в тебя еще мальчишкой. Помнишь, ты вплела в косы чайные розы и ленты...

Лианон пожала плечами. Когда-то она хотела быть красивой как мама и найти себе мужа, похожего на отца. Важного и серьезного. Потом повзрослела.

— Молчишь? Здесь тяжело выжить, Нонка. Тебе необходимо надежное плечо. И я здесь, я по-прежнему рядом.

— Ты присвоил себе мои деньги, создал мне условия... — Лианон прикусила губу. — Невыносимые условия.

— Выходи за меня замуж. Выходи. Я не твой отец, я не играю. Работаю. Ты ведь натешешься со своим шоколадом, — уверенно сказал Кир. — Откроем маленькую гостиницу на пару комнат. Ты родишь мне детей. Мальчика и девочку. Зачем тебе все эти глупости? Я же спасти тебя хочу.

— От чего? — Лианон безразлично сорвала травинку и вертела в тонких пальцах, механически отмечая новые ожоги от зелий.

— От разочарования, — удивленно произнес Кир. — От чего же еще?

— Самое большое разочарование, господин Анграм, я уже испытала, — кратко ответила Лианон. — И оно коснулось именно вас. Вы лжец и подлец. И мне искренне жаль своего лучшего друга и первого возлюбленного Кира. Он умер где-то по пути в столицу. Не приходите больше, господин Анграм. Я верну вам деньги, если у вас нет совести. — Лианон усмехнулась. — Хотя вряд ли у вас она есть.

— Лианон... — Кир поднялся на ноги следом за леди Дэрвогелл. — Не городи глупости. Ты любила меня?

— Розы и ленты, — напомнила Лианон, — это было для тебя. Но ты ушел гулять с Анной. Я месяц проплакала о тебе и пришла к выводу, что могу просто дружить. Лучше бы я тебя возненавидела.

Леди Дэрвогелл сбивалась с нарочито вежливого, отстраненного обращения на привычный, фамильярный манер. Но она умеет отсеивать зерна от плевел. И к следующему приходу господина Анграма уже будет готова как никто другой. А сейчас у нее есть дела. Нужно объяснить деду, как пользоваться «Второй молодостью», и найти место под груз какао-бобов. А на страдания времени нет. Да и лишних душевных сил — тоже.

— Дедушка! — громко позвала Лианон. — Дедушка Слав!

— Тута я, — прокряхтел старик. — Что ты так смотришь? Я мужчина в этом доме! Если б он тебя обидел?

Слав держал в худых пальцах арбалет. Такой же старый и потрепанный, как и сам дед. Лианон улыбнулась:

— У Кира духу не хватает.

— Агась, деньги украсть он смог, а насильничать не сможет. Я старый, а не глупый. А с этим малышом я последние лет тридцать не расстаюсь. Он, как и я, дунь — рассыплется.

Не защитник.

Старик опустил голову и зашаркал к лестнице.

— Каждому воину нужен помощник. Кто-то чистит доспех и коня, кто-то следит за оружием, — негромко произнесла Лиа.

— Хороший воин делает все сам.

— А если из боя в бой? Пойдем, дедушка, я покажу и объясню, как пить одно замечательное зелье.

Старик криво улыбнулся и тихо спросил:

— Думаешь, поможет?

— Знаю, — твердо сказала Лианон. — Только ты, дедушка, молчи, а то меня за него посадят. «Вторая молодость», ее без лицензии готовить нельзя.

— А чем эта твоя лицензия зелью помогает?

— Не зелью, а казне. Налоги, — вздохнула Лиа. — Много бумажек, где купил, у кого купил, подпись продавца, подпись зельевара. Мрак.

— Так если я помолодею? — Слав остановился. — Поймут же?

— Так не внешне же, — улыбнулась Лиа. — Здоровье вернется, а чтобы убрать морщины, там другие зелья. Люди обычно ими пользуются, чтобы быть больными, но хотя бы красивыми. «Вторая молодость» очень дорого стоит...

— Ну уж, я и по молодости-то красавцем не был, — хмыкнул дед.

— Еще мазь приготовлю, втирать в запястья, щиколотки, колени... — Лиа нахмурилась, припоминая. — И в локти. Эффект продлится лет десять — пятнадцать, не больше. Я все же не мастер.

Дед Слав посмотрел на огорченную Лианон как на дурочку. Но ничего не сказал — еще не хватало, чтобы вдохновленная комплиментами девчонка начала зельями из-под полы торговать.

Несколько дней прошло в бесконечных заботах. Слав с каждым приемом зелья чувствовал, как к нему возвращается энергия молодости. Помогал таскать ящики со странными то ли фруктами, то ли орехами. Лианон называла их «какао-бобы» и хлопала в ладоши, находя среди обычных яйцеобразных уродцев какие-то особенные.

— Из этих получится просто невероятный порошок, — непонятно бурчала девчонка, — а эти на масло пойдут. Ох, вот тут вижу основу для мази. Куда нам столько мази? Только и шоколад из таких не выйдет...

— Почему? — не выдержал дед. — Они же все одинаковые?

— Я так чувствую, — развела руками Лиа. — Магия у меня очень слабая, даже на полноценного зельевара не тяну. Но зато есть интуиция — я ощущаю, что вот из этих лучше сделать основу под шоколад, а остатки пустить в переработку. А вот эти лучше и не пытаться сделать съедобными — не выйдет. С некоторых пор я себе верю.

— Творцу видней. — Слав схватил тяжелый ящик и потащил наверх, на чердак. — Не думал, что когда-нибудь переноска тяжестей будет доставлять такое удовольствие.

Лианон только улыбнулась и достала плотные перчатки. Очищенные плоды предстояло разложить по разным кувшинам и зачаровать — через сутки можно будет приступить непосредственно к созданию какао-порошка.

— А раньше, — леди Дэрвогелл поднялась на чердак, подвинула колченогий стул к окну и села, — очищенные плоды укрывали листьями и оставляли. Там происходил сложный и долгий процесс. Но пятьдесят лет назад на помощь шоколадоварению пришла магия. Хотя по большей части процесс не изменился — мало кто будет тратить силы на это.

— А ты будешь, — утвердительно произнес дед.

— Я пробовала работать с готовым порошком, — Лианон печально улыбнулась, — и с дорогим и с дешевым. Не тот вкус, не та текстура. Я ведь не на поток ставить собираюсь.

— А надо бы, — проворчал Слав. — Время идет.

— Я даже не рассчитываю, — фыркнула леди Дэрвогелл. — Окупить эту сумму за три месяца? Я молодая, но не глупая, — вернула Лианон фразу деда.

— Что тогда?

— Крепко встать на ноги, взять ссуду в банке, обогатить господина Анграма и спокойно работать, выплачивая ссуду. Вот за год и справлюсь. — Лианон была спокойна. — Сейчас никто не знает ни про меня, ни про мой шоколад. Будет тяжело.

Дед неопределенно фыркнул. Принес кувшины и сел рядом — посмотреть, научиться и помочь.

На следующие сутки Лианон запустила «молотилку», собственноручно зачарованную. Старик только посмеивался, пока Лианон прыгала вокруг огромного, почти в ее рост кувшина.

— Ну что, — обиделась леди Дэрвогелл, — я еще дома набросала схему «молотилки». Если честно, то не я, а мальчишка с артефакторного отдела. Он специально сделал такую, чтобы я могла сама повторить. А я для него рецепты зелий переработала, чтобы он мог повторить.

— Я просто радуюсь. — Слав потер гладко выбритый подбородок.

— С первой продажи сходим купим тебе, дедушка, молодильный крем. Купим и выкинем, — хмыкнула Лианон, — потому как то, что нам по карману, — настоящая отравка. Я хороший сварю.

— Да зачем мне, — скромно отмахнулся старик.

— Строго для здоровья, — соврала Лианон и хитро улыбнулась.

Дед покивал и ушел. Лианон закончила рассыпать какао-порошок, остановила «молотилку». Наскоро оборудованный разделочный стол звал — нужно было обработать мякоть и кожуру. Когда-нибудь потом, когда нужда пропадет, Лианон будет выбрасывать отходы как мусор, не пытаясь выжать из них все.

Крепко подумав, Лианон взялась за подготовку лекарственных зелий. На основе мякоти можно сделать простейший «заживитель» для небольших порезов и царапин — того, что преследует ее по жизни.

Леди Дэрвогелл увлеклась настолько, что очнулась лишь тогда, когда свет ушел окончательно.

Спускаясь вниз и ощущая, как желудок начинает разъедать сам себя, она гадала, куда делся дед. Но теряться в догадках не пришлось. Слав сидел на лестнице вместе с крупным, кряжистым мужчиной.

— Вот и спустилась хозяйюшка. Лианон, внучка моя нежданная, — представил леди Дэрвогелл Слав. — Мастер Дан Хорс.

Мужчина встал, и Лианон чуть рот не раскрыла оттого, каким высоким он оказался.

— Добрый вечер, — вежливо улыбнулась она. — Может, чаю?

— Некогда, — пробасил мастер. — Слав дело предложил. Вашему, госпожа, магазинчику нужны витрины. А мне — клиенты. И еще кое-что.

Тут мастер Хорс выразительно пошевелил бровями, и Лианон глянула на деда.

— Оно, конечно, под заказ я сделать бесплатно не могу, — продолжил Хорс. — Но вы

бы, госпожа, пришли и посмотрели. У меня стоит кой-чего, в отказ пошло. Я верх могу и переделать. Оно на первое время пойдет.

— Назначайте время! — Лиа едва не подпрыгнула на месте.

— Так завтрачка, с утраца, со Славом и приходите. И это, не ешьте. Жена у меня до того гостей кормить любит, если за стол не сядете, потом мне плешь проест, — смущенно предупредил мастер.

Проводив мастера до дверей, Лиа резко развернулась и крепко обняла деда. Непрошенные слезы хлынули из глаз.

— Вот девка дурная, тебе бы радоваться.

— Просто не верится. И витрины будут, и сырье пришло хорошее, все на дело уйдет, нигде ни гнили, ни паразитов. Мастер и ты, дедушка. Не верится. Будто затишье перед бурей.

— А ты не каркай, буря-то дом и обойдет. Давай поедим, я кашу наварил на твоей кухне.

— Ну я же просила, — только ради проформы проворчала Лиа.

Поев, дед с названной внучкой перебрался на крыльцо — пить горячий чай. Слав негромко поведал, что если Хорсу подскажут, какое древесное масло получше, то он крыльцо перестелет. Лианон пожалела, что в строительных зельях не разбирается, но пообещала выбрать лучшее.

ГЛАВА 5

Жена мастера Хорса оказалась действительно очень гостеприимной хозяйкой. Лианон поймала себя на странном, неприятном чувстве — зависти. Особенно когда на большую кухню влетела стайка ребятишек — три девчонки и двое мальчишек. Получив по медовому коржику и крынку молока на всех, они умчались.

— К нашим девчонкам добавились племяши, — вздохнула госпожа Хорс. — Сестра моя слегла, а муж ее все навоеваться не может. Да вы идите, идите. Поговорите с Даником. А я пока на стол соберу.

Лианон с ужасом посмотрела на высокую, статную женщину. Они же только что плотно поели?

— Не спорь, — шепнул Слав. — Расплатится. Она на границе жила, пока с зелеными не замирились. Там с едой туго было. А она с девчонок тама. Вот теперь для нее пустой стол — хуже некуда. Словно вернуться туда...

— Хорошо, спорить не буду, — подняла руки Лианон.

— Идемте, отведу вас, а потом уж сюда вернусь.

Дом у мастера Хорса был большим, светлым. Просторные комнаты на деревенский манер. Кухня, в которой и готовили и ели. В большой гостиной стояла прятка и два ларя с цветными нитками.

— В городе делать нечего, — развела руками госпожа Хорс. — Вот, чтоб от скуки да безделья не исчахнуть. Эх. Огорода-то нету. Мне б хоть клумбочку.

— Ты, милая, только грозишься, — хмыкнул Слав. — Хотела бы, давно б нашла, где цветы посадить.

В столярной приятно пахло свежим деревом. Мастер Хорс сметал стружку и, увидев гостей, смущенно одернул рубаху. Супруга мастера перехватила метлу и поискала взглядом совок.

— Я-то думал, не заинтересует вас мое предложение, — пробасил мастер. — Вот они.

— Господи, такую красоту увечить, — ахнула Лианон.

Четыре невысоких комода из светлого дерева, с искусной резьбой. Изогнутые кованые ручки. Никакой вычурной, грубой позолоты. Только нежные, мягкие древесные переливы.

— Так-то оно так, да вот заказчице не понравилось. Каменья должно было в ручки вставить драгоценные, да все лепестки золотом расписать. А о таком не говорили. — Мастер пожал могучими плечами. — Мне-то что? Что сказано, то я бы и сделал. Да только эти если золотом покрыть — вид потеряют. А ждать нового оне не захотели.

— А ведь их можно не портить, — заворожено произнесла Лианон. — На верхней части поставлю плоские вазы на тонкой ножке, ящички, каждый будет выдвинут чуть больше, чем предыдущий. Этакая лесенка. Там конфетки попроще, а нижний — леденцы.

— Али закрытый пусть будет, незачем у ног еду держать. Нешто не найдешь, что положить? — поинтересовался Хорс.

— Найду, как не найти. — Лианон погладила пальцами дерево. — Теплое. Какая прелесть! Я заплачу, как только встану на ноги.

— Внушке Слава верю, — торжественно произнес мастер. — А за лаком сходим?

— Отчего б и нет? Перевезем мебель и пойдем, если чего плохого не случится, — улыбнулась Лианон.

Мастер выдвинул ящики так, как сказала Лианон, посмотрел, нахмурился и покачал головой:

— Нет, госпожа. Некрасиво. Я верхнюю планку сниму с каждого ящика, тогда получше будет.

— Мастеру видней. Во сколько мне обойдется стеллаж от пола до потолка в подобном стиле?

— Из крепкого, но недорогого материала, — уточнил дедушка Слав.

— Я так скажу, — мастер поскреб подбородок, — надо посчитать, посмотреть. От пола до потолка — это сколько в сантиметрах? А ширина? А глубина? Вот не люблю, когда так приходят...

— Разворчался, — рассмеялась госпожа Хорс. — Давайте кушать.

— Да я не ворчу. Просто приходят: «Мне бы комод. Такой, чтоб в простенок встал». Я спрашиваю, какого размера простенок, а они мне: «Ну обычный, как у всех».

Лианон улыбалась, слушая, как возмущается мастер. Издержки профессии. Зельевары и целители тоже страдают от подобных, «как у всех», «комодов».

Усадив гостей и мужа, госпожа Хорс начала снова собирать на стол. На шум прибежали дети. Лианон прикусила губу, чуть призадумалась и улыбнулась:

— Госпожа Хорс, может, помочь чем?

— Порежь каравай, — кивнула хозяйка.

Лианон поднялась, подошла к столу. Ловко перевернула пышный мягкий хлеб и принялась нарезать тонкие, полупрозрачные кусочки. Повариха, еще когда она была у рода Дэвогелл, научила маленькую и любопытную девчонку правильно нарезать хлеб — и не только его. Позже навыки пригодились на зельеварении. Как и полезная привычка держать ножи в идеальном состоянии.

— А я-то думаю, как оно получается, а вы, значит, переворачиваете?

— Меня однажды так научили, — смутилась Лианон. — Я не знаю, правильно или нет. Но всегда так делаю.

— Я тоже попробую. Кому какао развести? — Госпожа Хорс окинула детей внимательным взглядом.

— Мне!

— И мне!

— Всем, — постановила старшая девочка.

— Развести? — ужаснулась Лианон. — Позвольте мне?

— Разбалуете, — нахмурилась госпожа Хорс, но махнула рукой. — Ой, делайте. Вот какао, вот сахар.

— Орехи? Жирные сливки?

Получив требуемое, Лианон в ступке размолочила орехи, поставила на водяную баню сливки и, едва появились пузырьки, тонкой струйкой всыпала какао. Магия не позволила порошку слипнуться в комочки.

Конечно, сама она своим трудом довольна не была — не те ингредиенты. Но вот запах, поплывший по кухне, заинтересовал всех, в том числе и взрослых.

Детям досталось по кружке. Проследив за взглядами взрослых, Лианон добавила немного воды к остаткам сладости, попросила специи и ликер. Через пару минут на стол были поставлены маленькие чашки терпкого слабоалкогольного напитка.

— Вкусно, — крикнул мастер. — Будете кафе открывать?

— Боюсь загадывать, — покачала головой Лианон. — Если получится, то сделаю открытую площадку. Два-три столика, не больше. Затеять что-то огромное я не хочу. Нам с бабушкой еще и жить где-то надо.

— Тоже верно, — кивнул мастер.

Дети подтерли пряниками остатки шоколада из чашек, схватили по куску печеной курицы и умчались на улицу. Госпожа Хорс свою долю лакомства смаковала маленькими глотками.

— Дал вам бог талант, — вздохнула она наконец.

— Я вам напишу рецепт, — открыто улыбнулась Лианон.

— Нет, мне сладости совсем не удаются, — отмахнулась супруга мастера. — Но спасибо, приятно.

— Неразумно открывать секреты мастерства, — укоризненно заметил мастер Хорс.

— Это не секрет, — покачала головой Лианон. — в моих конфетах будут зелья. Болит голова? Открыл коробочку, съел конфетку — никто ничего не заметил. Разные будут зелья. В пределах первого круга по силе — на большее моих способностей не хватит.

Леди Дэрвогелл лукавила. Она могла создать себе карьеру мастера зелий. Но не хотела и искренне надеялась, что не придется идти на поклон к гильдии.

В гостях Лианон устала с непривычки. Все же мало кто желал приглашать чрезмерно гордых и высокомерных Дэрвогеллов, так что почти все праздники обходились без них.

По дороге домой Лианон следила за состоянием Слава.

— Да что ж ты, внучка, — старик рассмеялся, — я хорошо себя чувствую. Эта старая развалина и до твоего чудо-зелья по гостям прытко шастала. А уж теперь!..

— А теперь, бабушка, тебе нужно прийти и отдохнуть. Зелье перестраивает организм, и заработать переутомление очень легко.

— А ты сама-то такое слово знаешь?

Лианон только улыбнулась. Знала. Когда-то очень давно она знала, как гудят от усталости мышцы, как тянет поясницу, если потаскать тяжести. Сейчас у нее огромная аптечка, и после работы она купирует все неприятные симптомы. А уж бодрящая настойка, любовно переделанная, с минимумом побочных эффектов — последние полгода леди Дэрвогелл пьет ее вместо вечернего чая.

— А кто-то уселся на нашем крыльце? — возмутился дед Слав.

Лианон пожала плечами. Мало ли кто. Пригревшись на ярком солнце, она стала немного апатичной, равнодушной. Потому поднялась на крыльцо и прошла мимо поспешно вскочившего юноши. И очень хорошо одетого.

— Ты заходи, вьюнош.

— Я личный секретарь герцога Сагерта, — с достоинством представился молодой человек и горделиво выпрямился.

Лианон присела на краешек сундука, стоящего посреди пустого зала. Старик уселся рядом и сложил руки на трости.

— Мы внимательно слушаем, — откашлявшись, произнесла Лианон.

Правда, слушать ей на самом деле не хотелось. Дел было по горло.

— Герцог Сагерт желает навестить вас сегодня вечером. — Личный секретарь окинул взглядом просторную комнату и как-то растерянно обратился к Лианон: — Вы примете его?

— Пусть со своим креслом приходит, — фыркнула себе под нос леди Дэрвогелл и добавила уже громче: — Разумеется. Он не тот человек, которому принято отказывать.

— Тогда во сколько? — Юноша все так же растерянно оглядывался. Видимо, в его представлении герцог Сагерт не мог посетить настолько неприятное место.

— Как будет удобно герцогу. — Лианон встала. — Как вы должны понимать, здесь вряд ли что-то изменится в ближайшие часы.

Личный секретарь герцога поклонился и вышел.

— Что-то мне это не нравится, — глубокомысленно изрек дед Слав.

Лианон пожала плечами и вздохнула:

— Нам недолго мучиться неизвестностью. Что ему понадобилось?

— Вы знакомы?

— В столице у меня мало знакомых, а друг и вовсе один, он же и дед, — улыбнулась Лианон и пожала плечами. — Я встретила в первый день мужчину с ребенком. Но вряд ли герцог гуляет с сыном вне стен «островка благополучия».

— Внушенька уже перенимает местные словечки, — захихикал дед.

— Так ведь метко-то как названо, — смутилась Лианон. — Не каждый может позволить себе особняк с садом в черте города.

— Ну, сад-то там не такой, как ты привыкла. В центре дома — круглое помещение, сверху стеклом закрыто. Три-четыре дерева, пара скамеек, трава, по которой нельзя ходить, и фонтанчик, — перечислил дед. — Что? Я был героем войны, одно время нас было модно приглашать на всякие рауты. Я и дом этот получил за заслуги.

— А как же тогда вышло?..

— Дурак был, — непримиримо ответил дед и тяжело поднялся. — Отдохнуть, говоришь, надо?

— Очень надо, — кивнула Лианон.

В голове у леди Дэрвогелл понемногу складывались далеко идущие планы. И очень хотелось узнать, у кого же поднялась рука одурачить деда, героя войны с зеленошкурами. Хотя сама Лианон особой неприязни к оркам не испытывала, в отличие от горожан.

— О чем задумалась? — Старик замер у лестницы.

— Об орках, — улыбнулась Лианон. — И о том, что из всего моего маленького города помогла мне только старая орчиха. Так что к зеленошкурам у меня отношение, нетипичное для жительницы Нэй-Оксли.

— Тот городок почти не пострадал в войну, — пожал плечами старик.

— Обопрись на меня, дедушка. Ничего, через пару дней через ступеньку прыгать будешь.

— Скорей бы уж, — вздохнул Слав.

Лианон, проводив старика до его комнаты, поднялась на чердак. Запустила свою «молотилку», покусала губы и решительно спустилась на первый этаж. Встречать герцога в пустой гостиной — отчего бы и нет. Но приготовить угощение — святая обязанность хозяйки.

Зайдя в бывшую кухню, леди Дэрвогелл разделась, отошла в уголок, который определила для себя. Обтерлась мокрым полотенцем и достала из подаренного зельваром ларя старое новое платье. Переплетя косу, вдвела в уши дешевые серебряные сережки и на этом личные приготовления к визиту герцога сочла законченными.

Что приготовить? Мужчины редко любят сладкое, а мясо... Да простит бог, но жалкий оставшийся кусок говядины Лианон прибережет для деда. Уж герцог-то всяко не голодает. А значит, угощение должно быть красивым. Что ж, сотворить красоту из ничего — это приятный вызов судьбы.

Время пролетело незаметно. Отпустив фантазию на волю, Лианон творила, забыв себя. И только стук в дверь заставил ее оторваться от работы.

— Внученька, гости!

Лианон разогнулась, сотворила зеркало, всмотрелась в отражение и хихикнула. Красавица. Глаза дикие, зрачок расширен — колдовала почти на пределе, коса всклокочена. Определенно готова встречать герцога.

ГЛАВА 6

Что можно сделать с непрезентабельной внешностью за несколько минут? Ничего, скажет придворная модница. Торговка или пасечница только устало отмахнутся. А вот толковый зельевар, хитро блеснув глазом, пожмет плечами и спросит, что ему за это будет.

Вытащив из ларя потертую сумку, Лианон вытряхнула на ладонь несколько пузатых флаконов. Пригладив волосы, она закапала в глаза умиротворяющий раствор, растерла по щекам тоник, добавила немного духов — и зеркало отразило совсем другую девушку. Прихватив блюдо, Лианон вышла из своей каморки. И только чудо в лице уже знакомого мужчины уберегло угощение.

— Я сплю? — коротко спросила леди Дэрвогелл. — Это какой-то странный, сомнительного качества сон.

Посреди пустого зала стоял круглый крепкий стол и подле него — высокий дубовый стул. Породы дерева Лианон определяла с закрытыми глазами и могла поклясться, что орнамент спинки включает в себя драгоценный эльфийский фиэль.

— Кaleb сказал, вы потребовали кресло, — негромко произнес мужчина. — Позвольте представиться, Кэлтигерн Эханн Сагерт. Вы можете обращаться ко мне «герцог Сагерт» или «милорд».

— Лианон, — коротко произнесла леди Дэрвогелл и присела в реверансе. — Благодарю за оказанную честь.

— Вы скрываете свою принадлежность к роду Дэрвогелл? — Герцог нахмурился.

— Не подчеркиваю, — неопределенно ответила Лианон. — Но как вы узнали...

— У меня свои методы, — ухмыльнулся гость.

— Вы и стол принесли?

— Кaleb, — коротко ответил герцог. — Считайте его подарком и своего рода подкупом. Очень красиво, что это?

— Угощение. — Лианон безмятежно улыбнулась.

Уроки матери не прошли даром. Сидя на жестком табурете, вдыхая аромат своего успокоительного чая и цитрусовые нотки напитка герцога, леди Дэрвогелл успешно поддерживала беседу ни о чем. Не позволяла втянуть себя в пикировку, не пыталась высказать собственное мнение. Соглашалась с любой репликой герцога. Последнее, что было нужно Лианон, — заинтересовать Сагерта.

— В вас погиб дипломат, леди Дэрвогелл, — наконец произнес Сагерт. — Но как бы вы ни стремились избавиться от моего общества, это у вас не получится. Вопрос в цене.

— Я не понимаю.

Лианон отпила чаю и поставила чашку на блюдце. Чайная пара, единственная привезенная из Нэй-Оксли.

— Вы видели моего сына, — негромко произнес Сагерт. — Он почти не ходит и не говорит. Крайне редко пишет одно или два слова. Это моя вина. Также он не идет на контакт с чужими людьми. Со своими, впрочем, тоже.

Герцог бросал слова отрывисто, так, будто они причиняли ему реальную боль.

— Но вы ему приглянулись. — Гость беспомощно пожал плечами. — Он вспоминал вас. Нарисовал ваш узнаваемый портрет. Обнимал вас. И я скажу лишь одно — любой ценой я желаю вас видеть рядом со своим сыном.

— Согласитесь, что весьма неразумно, — холодно бросила Лианон, — начинать подобный разговор с угроз. Если вы восстановите меня против себя, вы не считаете, что я причиню

вред мальчику? Я приехала в столицу для того, чтобы открыть свою шоколадную лавку. Я не могу бросить все и стать няней для вашего сына.

— А как же сочувствие? — сощурился Сагерт.

— Вашему сыну нужен хороший целитель, — покачала головой Лианон. — А сочувствую я многим. У колбасной лавки сидит мальчишка лет тринадцати, у него нет обеих ног. А у меня нет денег, но я нашла пару медяков и купила ему булочку. Только съел ее не он, а ребенок помладше, уж не знаю, кто он ему. Все в мире относительно, герцог.

Сагерт молчал. Смотрел в лицо Лианон и напряженно размышлял.

— Ваши условия? Леди Дэрвогелл, у меня есть деньги, как вы изящно намекнули. Мой сын сыт и одет, ему нет нужды беспокоиться о крове над головой. Пока нет такой нужды. Из-за случившегося в прошлом, из-за того, что с ним происходит сейчас, он не может наследовать.

— У герцога Орната был слепой и немой наследник, — напомнила историю Лианон. — Его грамотно женили и обошли в наследовании пункт... Да, согласна, пример не лучший.

— Магия и старые законы, — покачал головой Сагерт. — Вы знаете, на чем специализируется мой дом?

— Вы боевой маг, на вашей земле — единственная Военная академия и одна из магических академий, — кивнула Лианон.

— Меня вынудят жениться. — Герцог скривился. — По необходимости. Мне нужен наследник. Вот только какова вероятность, что родня жены не захочет избавиться от Ритары? Я боюсь, леди Дэрвогелл, что не смогу защитить своего сына. И мне не стыдно в этом признаться.

— Но если он не наследник, — мягко произнесла Лианон, — для чего его убивать?

— Он здоров. По крайней мере, все целители сходятся в том, что физически он здоров. А значит, в любой момент он может стать конкурентом.

— Вот именно поэтому я никому не называю свой род. Гадючье болото, — вздохнула Лианон. — Вы можете приводить мальчика сюда. Я смогу уделять ему час, может, два. Но не каждый день. У меня сейчас тоже непростая ситуация.

Герцог кивнул, встал, коротко поклонился. Не произнося ни слова, отошел к двери, резко развернулся, постоял. Вернувшись к Лианон, он перехватил ее ладонь и прижал пальцы к губам:

— Я не думаю, что вы его исцелите. Просто он был удивительно счастлив после встречи с вами. Не был бледной тенью прошлого себя.

— Я не могу вам отказать, милорд. — Леди Дэрвогелл присела в реверансе. — Прошу лишь согласовывать время заранее. И еще прошу, во-первых, забрать мебель, это была моя дурная шутка, не предназначавшаяся для ушей вашего помощника. Во-вторых, осмотритесь. Вы понимаете, где будет находиться ребенок?

— У меня есть деньги, — напомнил герцог.

— Здесь и здесь, — Лианон пошла по комнате, указывая рукой, — будут стоять витрины. Здесь — касса и стол. Вот тут, тут и тут — стеллажи. Останется свободным только центр, где, как я надеюсь, будут стоять покупатели. Наверху — спальня дедушки Слава, купальня и одна кладовая. Чердак... умолчу о нем. Я найду место, где сможет находиться ваш сын, только когда запущу магазин.

— А если вы его не запустите? — сощурился герцог.

— Придется вернуться в Нэй-Оксли. Я не ссорилась с семьей, если вы вдруг так решили, — пояснила леди Дэрвогелл. — Есть некоторые разногласия, и дом я покидала в спешке. Но я не хлопала дверью, проклиная родичей. Мне есть куда вернуться.

Тут Лианон покривила душой. Но откуда герцогу знать о взаимоотношениях, сложившихся в семье Дэрвогелл? Таких фанатиков, как ее родственники, уже и не осталось. По меньшей мере, Лиа на это надеялась.

Стоя на крылечке, Лианон бездумно смотрела в спину уходящему герцогу. Посторонилась, только когда дед Слав многозначительно покашлял.

— Сначала пришли рабочие, занесли стол и стул, — начал рассказывать дедушка. — Минут через десять пришел герцог.

— За что мне это все? — с тоской спросила Лиа. — Ему ведь не откажешь.

— А вдруг правда? Ребенку местечко найдем. На том же чердаке. — Слав хмыкнул. — Вот он и запросится в золотые хоромы.

— Время, дедушка. Потерянное время.

— Так-то оно так, внучка. Да только и не так, — непонятно выразился дед. — Сама посмотри, тебе волю дай — ты есть-спать не будешь. А ну как сляжешь? Тогда точно останется замуж за друга своего бывшего выходить. Я ведь вижу, дома ты особо и не нужна. А тут мальчик. За ним пригляд требуется. Тоже работа, но другая. Сядешь ему книжку почитаешь — ноги-руки отдохнут. Ходить он не может, это плохо. Но тебе легче — не придется за ним бегать.

— У нас палисадничек небольшой, — эхом отозвалась Лианон. — Можно там устроить детский уголок, пока тепло.

— А как тепло перестанет быть, герцог для сына площадку зачарует.

— Он не маг, — отмахнулась Лианон и прикусила язык, испуганно покосившись на старика и на все лады проклиная свою дурную привычку говорить не думая. Не стоило объявлять вслух то, что она заметила! Тем более что могла и ошибиться, все же магическое зрение у нее больше для работы с ингредиентами служит, а не для того, чтобы мимо проходящих герцогов рассматривать.

— От оно как. Ну, значит, заплатит кому, — равнодушно произнес дед.

— Ага, заплатит, — откликнулась Лиа.

До конца дня леди Дэрвогелл трудилась не покладая рук. Успела несколько раз сбежать до рынка, испачкать пол и помыть его. Тоже несколько раз. Лианон с головой погрузилась в работу, чтобы не вспоминать герцога Сагерта. Слишком уж неприятным было ощущение беспомощности. Сначала предательство Кира, теперь ультиматум герцога. Неужели мир против нее?

— Что ж, — Лианон нехорошо прищурилась и перехватила швабру орочьим боевым хватом, — миру придется проиграть!

— Лиа? — в дверях стоял Кир.

Предатель держал в руках букет нежных ромашек.

— А скажи-ка, какова вероятность того, что эта швабра ударит тебе поперек спины? — зло спросила Лианон. — У меня был тяжелый день. Уходи. Мы все прояснили. Или ты пришел извиниться?

— Это тебе, — неловко произнес Кир и, видя, что Лианон не торопится принимать цветы, положил их на стол.

— Никогда не любила ромашки, — усмехнулась леди Дэрвогелл, — просто жалела тебя.

— Ясно. Что ж, я хочу предупредить. В ближайшее время к тебе придут проверять документы.

— У меня все в порядке, — огрызнулась Лианон, — уж этим-то я сама занималась.

— Я не уверен, что там все как надо именно потому, что ты сама этим занималась, — не

поднимая глаз, ответил Кир. — Позволь удостовериться.

— Господин Анграм, — Лианон вспомнила, что перешла с бывшим другом на «вы», — вы действительно считаете, что я позволю вам коснуться каких-либо бумаг? Вам нет доверия, понимаете? Доверия нет. Вы меня предали, вы хуже разбойников на большой дороге — те никого не обманывают. Убивают, грабят, насилюют, но друзьями не притворяются.

— Нона, перестань, — поморщился Кир. — Я просто использую все возможности. Ведь мы друзья.

— Нет. Если у тебя и есть друзья, то только такие же, как и ты, приспособленцы. Не получить жену, так получить деньги.

— Ну почему же? Срок еще не пришел. — Анграм улыбнулся. — Лианон, взгляни правде в глаза — ты не справишься. И когда ты это осознаешь, помни: я люблю тебя и приму. И не попрекну ни единым словом.

— Во-первых, господин Анграм, я для вас леди Дэрвогелл, во-вторых, даже не рассчитывайте. И покиньте, пожалуйста, мой дом.

— По правилам, я имею право навещать вашу собственность трижды в неделю, — промурлыкал Кир. — Дабы убедиться, что вы не совершаете действий, направленных на удешевление стоимости строения.

— Убедились? Вот и уходите.

Ночь Лианон провела без сна. Только под утро окунулась в короткое забытие, не принеся ни отдохновения, ни удовольствия.

— Я тут вот что подумал, — сказал дед за завтраком. — Сделала бы ты простеньких конфет, а я бы по гостям походил. Есть мне куда пойти. Да и Торад, друг мой и сослуживец, таверну держит.

— Так, может, тогда не простеньких? — загорелась Лианон.

— Э нет, ты дорогие да сложные конфеты оставь на потом. Там публика простая, зелья в конфетах не переваривающая, — покачал головой старик. — Они за такой подарок, скорее, нож в бок сунут и только потом будут разбираться, что за начинка.

— Ох, так, может, не стоит?

— Стоит, люди не бедные, дети есть. А клиенты тебе нужны. Я, уж прости, послушал вчера твой разговор с крысенышем. Ты ему напомни, что дом он может только снаружи осматривать. А еще раз порог переступит, так я ему арбалетный болт в ляжку и вставлю.

— Выстрелишь, дедушка?

— Не стреляет больше друг мой верный, — вздохнул дед, — так что руками придется ковырять. А сопротивляться он вряд ли сможет. Такие только скулят да плачут. Зато мстят подло и исподтишка, да.

— Что ж, орехи в шоколаде, мягкая карамель и нежное клубничное суфле, — задумчиво перечислила Лианон. — Это не самое дешевое, но ингредиенты скоропортящиеся, так что нужно тратить. Хороший сегодня будет день, и пахнуть будет вкусно. Господи, сколько же всего хочется купить!

— Список составь, — предложил дед.

— Уже, на трех листах.

— Вот будешь потихоньку с герцога трясти, — так же спокойно сказал Слав. — Что? Спасибо он тебе вряд ли скажет. Деньгами ты брать не хочешь. Так пусть покупает тебе, что там у тебя?

— Универсальный котел с самопомешивающимся черпачком, — мечтательно вздохнула Лиа. — Он мне очень нужен, я могу за тремя котлами следить, но это дорого мне

выходит.

— Вот, с недельку за мелким присмотришь, и через этого чудо-помощника мы писульку и передадим. Не спорь.

— Не буду, — согласилась Лиа. — Завтра у меня испытание бюрократией. Поберегу запас терпения.

Устало улыбнувшись, Лианон принялась мыть посуду. Дед Слав помялся, хмыкнул и, найдя старый серп, уселся на крыльце его править. Не дело герцогского сынка упихивать в крапиву. Но и всю жгучую травку выводить тоже не стоит — мало ли, вдруг пригодится?

ГЛАВА 7

В кабинете старшего нотариуса было душно. По мутному стеклу уныло ползла толстая муха, с засохшего цветка нет-нет да и падал с шорохом один-другой листок.

— Так, значит, Лианон Дэрвогелл из рода Дэрвогелл, — причмокнул губами старший нотариус, полный лысеющий мужчина.

— Да, господин Криан.

Нотариус перебрал листочки, снял очки и укоризненно спросил:

— А где же разрешение ваших родителей?

— Я перешагнула порог совершеннолетия, — спокойно ответила Лиа, — и не являюсь единственным ребенком в семье.

— Да-да, у вас есть брат. Вижу... — Господин Криан вернул очки на нос и вчитался в следующий листок. — Удивительный выбор для высокородной леди.

Лианон промолчала, не желая развивать эту тему.

— Должен вас похвалить, — приторно улыбнулся нотариус, — невероятно редко встречаются такие честные и ответственные люди, как вы. Да-да, мы все знаем о вашей скорой свадьбе с нашим Киrom. Вы могли обратиться к нему. Но не стали. Ценно, ценно, да.

Леди Дэрвогелл едва не задохнулась от гнева, но удержала язык за зубами. Ей хотелось покинуть кабинет старшего нотариуса как можно быстрее. А вступив в бессмысленную полемику, она сделает хуже только самой себе.

— Что ж, документы у вас в порядке. Через полгода вам будет нужно подтвердить лицензию кондитера. Но вы, я думаю, в курсе?

— Да, господин Криан. Я каждые полгода подтверждаю лицензию, — сдержанно ответила Лианон.

— Не хотите вступить в гильдию? Не подумайте, что я вас агитирую, просто плюсы весомы.

— У вас есть друзья, состоящие в гильдии? — вскинула Лианон тонкие брови.

— Нет, — покачал круглой головой господин Криан. — Я недавно заверял копию устава. Условия весьма заманчивы.

— Но ведь там есть параграф о внутреннем распорядке? Решением небольшого круга лиц можно протолкнуть любые внутренние правила. Они не должны идти вразрез с основным законом страны, но, — Лиа пожала плечами, — я не хочу.

— Вы не только красивы, но и умны. Позвольте вас проводить. Или вы хотите зайти к господину Анграму? Я не поощряю болтовни на рабочем месте, но мог бы сделать для вас исключение.

— Нет-нет, господин Криан. Я как человек, работающий с капризными зельями, тоже не люблю отвлекаться от работы.

— Ах, как же я завидую Киру, — закатил глаза нотариус и проворно выбрался из-за стола. — Прощу, позвольте хотя бы придержать для вас дверь.

— Вы невероятно любезны. Господину Анграму очень повезло с таким начальником.

— Ваши слова разрывают мне сердце. — Криан прижал пухлую ладонь к груди. — Вы позволите мне нанести вам визит вежливости? Разумеется, после того как вы откроете магазин. Уж кто-кто, а я понимаю, сколько у вас хлопот!

— Я непременно пришлю вам приглашение, господин Криан. Как только мне будет где

вас принять, сразу же приглашу.

Старший нотариус сопровождал леди Дэрвогелл до самого выхода из здания администрации. Анграм, явно неспроста стоявший у входных дверей, скривился и отошел. Но что больше всего удивило Лию, так это реакция Криана. Нотариус удовлетворенно кивнул и с некоторым превосходством посмотрел на Лианон. Но той не хотелось вникать в перипетии эмоционального дисбаланса старшего нотариуса, и явное предложение к переговорам она предпочла не заметить.

Да и сложно ее за это винить. Перед леди возникла огромная, широкая и очень опасная проблема. Здание администрации стояло подле главной дороги. Магистрала, делившая город на две неравные части. Весь световой день по дороге сновали кареты, магические повозки и дилижансы. Люди перескакивали на другую сторону исключительно божьей милостью.

Леди Дэрвогелл остановилась у самого края пешей тропки и глубоко вздохнула. В Нэй-Оксли тоже была магистраль, но ее можно было обойти.

— Ох, Господь Всемогущий, — тихо всхлипнула стоящая рядом с Лиою женщина и, зажмурившись, побежала через дорогу.

Лия только ахнула, увидев, как безумица запуталась в собственной юбке и упала. Упала и впала в ступор от ужаса. Не дав себе времени на размышления, леди Дэрвогелл бросилась на помощь. От здания королевской почты уже неслась роскошная карета, а Лианон не хватало сил поднять паникующую горожанку.

Лианон не успела осознать необходимость отвратительного выбора — спастись в одиночку или глупо покалечиться вместе с незнакомкой. Кто-то высокий и сильный схватил обеих женщин в охапку и в несколько прыжков перенес на другую сторону. И вовремя — мимо пронеслись, одна за другой, несколько почтовых карет. Лия раскашлялась от пыли и обратила внимание на спасителя.

— Герцог Сагерт? — удивилась она и тут же добавила: — Я в неоплатном долгу перед вами, милорд.

— Зачем вас понесло на дорогу? — зло спросил Кэлтигерн Сагерт.

— Юная мисс спасала глупую Шэдду, — вместо Лианон ответила горожанка.

Лия по слову догадалась, что в женщине течет орочья кровь и что в человеческом городе она недавно.

— На самом деле, — деликатно заметила Лианон, — я примерно так же перехожу дорогу. Боюсь ее до трясучки. В Нэй-Оксли магистраль всегда можно было обойти или хотя бы по воздушному мосту пройти. А тут — совсем беда.

— Глупая Шэдда любит Нэй, — кивнула женщина.

— Вам не нужно так говорить, — вздохнул герцог Сагерт. — Вы не глупы, вы из другой жизни. Не ходили бы здесь лишний раз. Доброго дня, дамы.

Сагерт быстро пересек дорогу и скрылся из виду.

— Шэдда живет на этой стороне, сын в доме целителей — на той стороне. Разве оставит мать ребенка одного?

— Так остались бы в целительском доме, — предложила Лия.

— А другие дети? Им не дадут там жить.

— Но если вы умрете или покалечитесь, кто присмотрит за детками?

— Добрые люди? — спросила орчиха.

— Сильно сомневаюсь, — покачала головой Лианон. — Очень сильно сомневаюсь.

Как оказалось, Шэдде было по пути с леди Дэрвогелл, так что шли они вместе. Орчиха с

удовольствием послушала последние новости из Нэй-Оксли и пожалела, что до столицы шаманы почти не добираются.

— Я говорю, как нормальный человек, — рассмеялась Шэдда. — Но лечу людей орочьим методом. А если орк грамотный, значит, слабый маг. Уж не знаю, откуда у людей эта уверенность, но приходится выкручиваться.

— Что ж ты мне призналась?

— Так вижу нашенское благословение на тебе. Удачу притягивает и все такое, — подмигнула орчиха. — Я такой сильный узелок завязать не смогу. Не все знаю. Сбежала из Степи.

— Почему?

— Не все могут принять новые традиции и законы, тяжело это. Если ребенком попадаешь, все попроще. А я взрослой пришла. Так, кое-как выучилась колдовать да сбежала. Вот, детей младших пристроить хочу. Пока еще есть шанс, что они смогут прижиться.

Лианон кивнула. Об орках и их традициях было мало известно, но ореол тайн и недомолвок делал их сказочно-жуткими чудовищами.

Дома дед жаждал поделиться новостями, но Лианон и сама увидела удобную песочницу с чистым, мелким песком и качели. Меж двух столбов был повешен гамак.

— Его сиятельство предполагает, что вам так будет удобно, — хихикнул дед.

— Или что мне так больше понравится, отчего я решу перейти в гувернантки.

— А не решишь? — поддел ее старик.

— Никогда! Еще для моей бабушки пойти в гувернантки было бы великим достижением... — Тут Лиа поправилась: — Если убрать статус крови и рода. Но сейчас все больше женщин занимаются совсем иными, более интересными делами. Так что этот путь для нежных и слабых женщин, обладающих ангельским терпением.

— Так-таки?

— А ты сам подумай, дедушка. Если подопечный герцогских кровей и не желает учить урок, что с ним можно сделать? Ничего. Только умолять, выпрыгивать из шкуры и жаловаться старшим родственникам. Но на такие жалобы, как правило, ответ один — значит, плохо учите. А в сельской школе чуть слово поперек — ученика на скамью и розгой по ягодицам.

— Это да, — хмыкнул старик. — Ум — он кому-то через глаза и уши входит, но чаще — через битый тыл.

— Вот-вот.

— Юного герцога доставят через два часа. — Слав произвел подсчет в уме и поправился: — Теперь-то получается, через час. С ним будет боевой маг, а то вдруг в нашей крапиве волкодлаки, а мы и не знали.

— Тогда пихнем мага в гамак, — кивнула сама себе Лиа. — А я в песочнице с ребенком поиграю. Руку обожгла, все зажило, а моторику надо развивать.

Дед кивнул так, будто все понял. Но Лианон не стала подробно объяснять — некогда. Надо умыться и хоть что-то перекусить.

— Вечером кое-что расскажу, — шепнула леди Дэрвогелл. — Какие-то странные у меня остались ощущения от посещения администрации.

— Тю, они у всех странные, — хмыкнул старик. — Жена моя называла это чувством общей гадливости, но послухаю, послухаю, что расскажешь.

Лианон едва успела выполнить намеченное — умыться и перекусить. Явление юного

герцога в сопровождении господина боевого мага застало ее в момент переодевания. Сообщив громогласному магу, что сейчас выйдет, леди Дэрвогелл вполголоса помянула слишком пунктуальных магов. На что боевик громко ответил, что у него очень острый слух.

— В этом случае, господин боевой маг, вам следует идти работать во властные структуры, — рыкнула Лиа, выходя.

Картина, представшая ее взору, была весьма эпична. Невероятно высокий и широкоплечий мужчина, из-за одного плеча которого виднелась рукоять двуручного меча, а из-за другого торчала головенка герцогского сыночка. На голову мага был наброшен зачарованный капюшон, так, что видны были только подбородок и линия рта.

— Вы прячете лицо? — Лиа судорожно вспоминала все, что ей известно о гильдии боевых магов, и не смогла припомнить никаких слухов.

— Условие герцога, — громко ответил маг.

— Я так понимаю, в него же входит и изменение голоса, — поморщилась леди. — Помолчите сегодня, ладно? А когда вернетесь, пусть вам отрегулируют громкость. Иначе у меня голова просто лопнет.

— И вы не спросите, отчего возникло такое условие? — гроыхнул из-под капюшона маг.

— Да помолчите же! — прикрикнула Лиа. — Ну право слово, у меня из ушей кровь пойдет! Он сам мне сказал, что на его ребенка покушались. Очевидно, подкупив прислугу. Если злоумышленник не видит лица прислуги, не слышит голоса — значит, не сможет найти. В долгосрочной перспективе это не сработает, но если менять охрану почаще, то почему бы и нет. По меньшей мере, это разумно и логично. А теперь просто помолчите. Нет, мне неинтересно ваше имя. Не сейчас, когда вы орете, будто вас режут. Несите ребенка во двор. В песочницу. Будем играть.

Сложно понять, о чем думает человек, чье лицо полностью скрыто в плотной тени заколдованного капюшона. Лианон внимательно присмотрелась к линии челюсти и усмехнулась — даже виднеющийся подбородок был прикрыт иллюзией. Такие чары тянут на пятьсот золотых.

— Здравствуй, малыш.

— Его зовут...

— Помолчите, — в очередной раз оборвала мага леди Дэрвогелл. — Вас охранять поставили? Вот и идите в гамак, оберегайте.

Воин ссадил со своей спины ребенка, и юный Сагерт сделал несколько неуверенных шагов до песка. Перевалившись через бортик, он замер.

— Он больше не... Молчу!

Последнее слово боевой маг практически прокричал, из-за чего Лиа прикрыла уши ладонями. А Ритар скуксился, словно хотел заплакать.

— Меня зовут Лиа. Если захочешь, можешь называть меня Ли, так будет проще. Я буду звать тебя «малыш» до тех пор, пока ты сам не скажешь мне, как тебя зовут.

Леди Дэрвогелл ласково погладила ребенка по волосам и предложила посмотреть песочное представление.

Лианон сидела на песке, юный герцог лежал головой на колене своей временной няни и заворуженно смотрел на волнообразный танец песка. Сама леди Дэрвогелл старательно разминала руку и думала о том, что полезного могла бы сделать за это время. Но счастливая мордаха ребенка, сейчас совсем не похожего на отпрыска знатной фамилии, примирила ее с таким расходом времени.

Посмотреть на представление выглянул и Слав. Оперся на клюку, которую последние пару дней в руки почти не брал, и щурился подслеповато.

Час пролетел быстро. Когда Лианон заставила песок опуститься красивой волной и начала подниматься, Ритар умоляюще обхватил ее ручками за талию.

— Нет, малыш. У меня есть работа, и, кроме меня, ее никто не сделает. Мы с твоим папой решим, когда ты снова сможешь ко мне прийти, хорошо?

Боевой маг настроил корявенькую записку. Он так старался не выдать своего почерка, что взял чернильное стило в левую руку, чем очень повеселил Лианон.

«Позвольте навестить вас вечером?»

— С цветами и вином? — вскинула брови леди Дэрвогелл. — Или по поводу юного герцога? Если второе, приходите, как стемнеет. Если первое, то сразу нет.

Мужчина поклонился, привычным движением устроил за плечом Ритара и вышел.

— Непрост, — хмыкнул старик.

— Весьма, — согласилась леди Дэрвогелл, — но то не наша печаль. А вот ты, дедушка, отчего палку в руки взял? И глаза зажмуриваешь?

— На площади девку молодую секли, — веско обронил Слав, — за то, что она своей бабке лекарства варила. Бабка выла и в ногах у исполнителя наказаний вертелась. Лекарицу ту, неудачливую, едва живой от столба унесли.

— Так ведь можно, — удивилась Лианон, — если не на продажу и если зелье входит в первую, простую группу.

— Исполнители — они всегда по закону поступают, — развел старик руками. — Видать, нашлось, как прихватить. Конечно, бабки шептались, будто к ней кто-то в полюбовники набивался. Вот одно к одному и вышло. Ты лучше расскажи, как сходила.

— Ты не так стар, — рассудительно заметила леди. — Это твое военное прошлое аукнулось тебе так. А много ли о нем знают?

— Кто-то знает, кто-то нет. Да я, — дед смутился, — трость новую заказал. В подарок на юбилей, от друзей. С сюрпризом.

— А когда юбилей?

— Аккурат через месяц.

Слав придержал дверь для Лианон и после плотно притворил за собой. Навесил замок и легонько хлопнул в ладоши. На потолке, наподобие осиных ульев, разместилось несколько гроздей осветительных шаров.

— У моего друга сын вот такими вещами занимается. А эти незрелыми вытащил. Не знал, что с ними делать, а я подумал, чем варг не шутит? Витрины из комодов, светильники неправильной формы. А что делать, будет возможность — сменишь.

На фоне ярко освещенного большого зала маленькая комнатка Лиа казалась совсем темной. Леди Дэрвогелл зажгла свечу, погладила блестящий бок чайника и выставила на стол две большие, пузатые чашки. На одной скалилось хищными зубами солнышко, на второй танцевали три голубых гриба. Эти чашки она купила у безногого мальчишки, когда встретила его вновь. Уже пытающимся заработать на булочку.

— Выбирай, дедушка, себе чашку. Грибы или солнышко?

— Все такое красивое, — захихикал Слав. — Грибы. Я такие ел в Степи. Ох и, мгм, сны потом снились красочные!

Лианон налила в чашки крутой кипяток и бросила по шарикку заварки. По комнатке сразу поплыл дивный насыщенный аромат. Слав замер, блаженно вдыхая поднимающийся пар — слишком давно старику не доводилось пить крепкого, сладкого чая. Так давно, что он до сих пор не привык.

— Видела бы ты глаза герцога, когда угощение-то вынесла, — припомнил дед.

— Вряд ли кто-то угощал его перетертым с сахаром и водой хлебом, покрытым пищевым красителем, — невесело усмехнулась Лианон. — Но что я могла сделать? Зато как подала, а? Красота была.

— Ага. Ты зубы не заговаривай, рассказывай, как сходила.

— И хорошо и плохо, — пожалала плечами она. — Все, что нужно, завершила, оформила, сдала. Открываться — хоть завтра. Вот только старший нотариус... Знаешь, дед, он будто меня за что-то невзлюбил. А что я могла ему сделать? И говорил всю про свадьбу мою с Анграмом, будто дело решенное. А это не так.

— Дочка у него есть, — степенно отозвался Слав. — Создание малого роста, но зато весьма обильная телом. В отца пошла девонька. Он давно ее замуж сбыть хочет, так хочет, потому что ей уже к тридцати. Так, может, имел он на дружка твоего бывшего свои начальничьи планы?

Лианон задумалась, поправила косу и хмыкнула:

— Ясно, отчего в гости собрался. Что ж, побеседуем. Я в работную комнату.

— Сиречь на чердак.

— На чердак мне как благородной леди ход заказан, а вот если его работной комнатой обозвать, то можно и даже нужно. Мода пошла среди женщин — работать, — рассмеялась Лианон. — А песочница откуда?

— Так люди герцога Сагерта, — отмахнулся старик.

Лианон убрала со стола, достала из ларя, на котором спала, старый халат и поднялась наверх. Чердак постепенно действительно становился похож на работную комнату. Какао-порошок нескольких сортов был заготовлен впрок, в высоких и широких колбах медленно созревало суфле. Перемолотые спелые ягоды клубники, жирные сливки, сахар, щепотка магии, немного кондитерского желатина и волшебного, золотистого красителя. Чтобы в будущем сквозь тонкий слой шоколада конфета чуть-чуть мерцала.

До возвращения боевого мага леди Дэвогелл успела сделать три порции клубничного суфле с шоколадной заливкой, порцию орешков и поставила заготовку под мягкую карамель.

— Внучка, спускайся, пришел, — заглянул дед и вздохнул, глядя на целое блюдо матово светящихся конфет.

— Угостись, не стесняйся. Да и гостя стоит покормить.

— А ничего у меня не засветится? — опасливо поинтересовался Слав.

— Нет, что ты. При соприкосновении со слюной магия пропадает, — улыбнулась Лианон и ловко переложила на скромный поднос шесть конфет. — Посидишь с нами?

— А то как же, — крикнул дед. — Ну, чего замер-то, сынок? Чай не лорд, садись, — подтолкнул бойца старик.

— Меня зовут Кель, — негромко произнес маг.

— А меня — Лианон. У тебя хороший колдун. Качественно иллюзию поправил.

— Слав.

Лианон разлила чай. Магу досталась обычная красная чашка в горох.

— Если удержишься у герцога, приноси свою чашку, — предложил Слав. — У нас видишь какие веселые? Сагерт-то как, не лютует? Или тебе при исполнении есть-пить нельзя?

— Можно, — скупо бросил Кель. — Вы сможете завтра принять моего подопечного? Он плакал вечером. Молча.

— Не дави на жалость, — огрызнулась Лианон. — Есть у тебя связной артефакт? У меня дел по горло, и твой герцог со своим сыном — совсем не вовремя. Хотя я очень удивилась, узнав, что это сын, а не брат. Уж больно молодо выглядит его отец.

— Эльфийская кровь, — пояснил Кель. — Матушка нашего герцога — чистокровная эльфийка, сейчас в Лес вернулась.

— А, вот оно что. Ну да, ни эльфийской красоты, ни магии ему не досталось. Только долголетие, хотя даже, скорее, отсроченная зрелость, — покивала Лианон.

— Считаете, что герцог некрасив?

— Ой, красив, конечно, — спохватилась леди Дэрвогелл. — Невероятно и захватывающе, думаю, ему для поддержания эго достаточно таких эпитетов.

— Да нет, он, напротив, был бы рад, — усмехнулся маг. — Последнее, что ему нужно, — это дополнительная хищница, охотница за родовым кольцом.

— Во-первых, я леди Дэрвогелл, — резко произнесла Лианон. — Во-вторых, ваш герцог совершенно точно недостойн стать моим супругом. А любовников Дэрвогелл не заводят.

— Вот и хорошо, — с заминкой произнес Кель. — А почему недостойн?

— Я задам три вопроса, — усмехнулась Лианон, — отвечайте только «да» или «нет». У него есть свой кабинет, в котором он проводит много времени?

— Да.

— В кабинете на стене висит карта, куда он время от времени втыкает иглы с флажками?

— Да.

— Любит пообщаться с друзьями за столом? Кости, сигары, хороший алкоголь?

— Не совсем так, — счел должным уточнить маг, — но да, бывает.

— Он полная копия моего отца, — припечатала Лианон. — А такой муж мне не нужен.

Старик прятал улыбку за чашкой. Маг, так и не попробовав конфет, поспешно ретировался, пообещав прислать переговорник.

— Надеюсь, герцогу не придет в голову поставить стационарный магофон, — пробормотала Лианон. — Надо спать укладываться, завтра будет новый день.

Леди Дэрвогелл убрала со стола, со второго раза освоила управление осветительной гроздью и зашла в свою каморку. Не в первый раз посетила мысль начать планировать бюджет для жилой пристройки. Так жить невозможно.

ГЛАВА 8

Все утро Лианон прокрутилась на чердаке. Она старательно приучала себя называть его мансардой и рабочей комнатой и почти преуспела в этом. Из головы не шел какой-то пустой визит Келя. Неужели он пришел исключительно для того, чтобы представиться? Если быть честной, то Лиа не видела особого смысла в этом. Ведь маг скрывает свое лицо, прошлое, настоящее. И имя, скорее всего, не его. Или сильно сокращено.

Отбросив пустые мысли в сторону, леди Дэрвогелл присела на шаткий стул. Она никак не могла сообразить, как же лучше поступить: переехать жить в мансарду или попытаться устроиться в бывшей кухоньке? О жилой пристройке пока говорить рано, это хорошо если на будущий год.

Блуждая взглядом по мансарде, Лианон вспомнила про гамак и чуть не стукнула себя по лбу. Ну конечно, это решение всех проблем. Ее лежанка, а называть длинный ларь постелью она не хотела, занимает много места. На него можно было бы выставить подносы с охлаждающими и консервирующими чарами. А над ним — повесить полки, уж на полки у нее деньги есть. Отлично. А гамак можно будет повесить в мансарде.

Дед никак не возвращался, и Лиа начинала беспокоиться. Отмыв свои рабочие принадлежности, она спустилась вниз, вышла на улицу. Взбаламутила песок в песочнице, осмотрелась и хотела уже возвращаться внутрь.

— Я хочу поговорить с тобой.

Кир стоял позади изгороди. Немного ссутулившись, он исподлобья смотрел на подругу детства.

— Не о чем, — покачала головой Лианон. — Не о чем.

— Ты обещала, помнишь? Одно желание, маленькое. На день рождения, помнишь?

— Да, — кивнула Лианон, — помню. И что ты хочешь?

— Поговорить.

— В дом не пуцу, — сдалась леди Дэрвогелл и присела на крыльцо.

Анграм медленно зашел, помялся и присел рядом.

— Что тебе сказал господин Криан?

— Поздравил со скорой свадьбой, — ответила Лиа и искоса посмотрела на собеседника.

Кир побледнел и спросил:

— А что ты ответила?

— Ничего. Это не мое дело. Не маленький, сам справишься. Еще и чистеньким останешься, уж в этом я теперь не сомневаюсь. Вопрос только, откуда в тебе это? Не был ты таким в Нэй.

— А в тебе? — эхом откликнулся Кир. — Ты была доброй и ласковой девочкой, девушкой. Отзывчивой. Откуда столько злости? Все это работать от зари до зари, заводить полезные знакомства — такому учатся годами. Кто это?..

К калитке подходил герцог Сагерт. Нарядный камзол, плащ, у пояса — эфес шпаги.

— Милорд.

Лианон поприветствовала подошедшего к крыльцу герцога. Кир, как и леди Дэрвогелл, встал, коротко поклонился Сагерту и окинул подругу детства долгим, презрительным взглядом.

— У вас найдется для меня время? — мягко спросил герцог.

— У тебя еще остались вопросы? — коротко спросила у Кира Лианон.

— Нет, — процедил Анграм, — хорошего дня, милорд, Нона.

Лианон чуть скривилась от обращения, но вежливо кивнула в ответ. Нечего выносить свои беды на всеобщее осмеяние.

— Прошу, милорд, проходите.

Пройдя следом за герцогом в зал, она указала ему на большое окно, а сама отошла на кухню. Наскоро приготовив чай, леди Дэрвогелл достала фарфоровые, бледно-безликие чашки и блюда. Спасибо деду и его друзьям, в доме хоть какая-никакая посуда появилась.

— Испейте чаю, герцог Сагерт, если желаете, — негромко предложила Лиа.

Поднос она поставила на подоконник. Сесть в зале было особо некуда, старая мебель явно не для герцога.

— Благодарю, миледи. Я пришел извиниться. Все же я был непозволительно настойчив, — негромко произнес Кэлтигерн. — Меня в некотором смысле извиняет беспокойство за сына, но я должен был найти с вами общий язык. Чем я могу отплатить вам?

— Вы уже спасли мне жизнь, — спокойно ответила Лианон. — Помните?

Герцог кивнул, окинул леди Дэрвогелл странным взглядом и отпил чаю.

— Вкусно.

— Степные травы, — улыбнулась Лиа, — здесь они редкость.

— Привезли с собой?

— Конечно. Я ведь не наудачу ехала, милорд. Был составлен план, закуплено сырье. Возникли небольшие неурядицы, — Лианон пожал плечами, — но так бывает. Ничего такого, с чем бы я не справилась.

— И все же мне бы хотелось чем-то вас отблагодарить, — настойчиво произнес герцог.

— Вы устраиваете приемы?

— Редко.

— Если будете устраивать в ближайшее время, купите сладости у меня.

— Работаете на перспективу?

Герцог выглядел удивленным, словно ждал от леди Дэрвогелл иной просьбы.

— Вроде того.

— Вы так всматриваетесь, — герцог усмехнулся, — жениха высматриваете?

— Нет, дедушка Слав долго не возвращается. А тот молодой человек мне не жених, но не думаю, что вам это интересно. Ваш воин, что сопровождает юного герцога... Как давно он вам служит?

— Я забрал Келя из академии около полугода назад. Ему не хватило сил на соискание звания магистра. А что?

— Ничего, — пожал плечами Лианон. — Просто стало интересно — не вы ли были тем воином?..

Герцог слегка смутился, будто предположение Лианон попало в цель. И она, мысленно усмехнувшись, перевела тему:

— Так что же вас привело в мой гостеприимный дом?

— Я пришел просить вас принять у себя моего сына на чуть большее время. Дело в том, что мой дом оккупирован.

— И вы, в чьих землях расположена единственная Военная академия, не можете победить врага?

— Этого врага можно победить только венчанием, — хмыкнул Сагерт. — И то это не победа. Прошу вас, мне нужны всего лишь сутки.

— Куда? — Лианон резко обвела рукой пустой зал. — Вы думаете, там наверху спрячется несметное богатство? Мебели у нас почти нет, дедушке пристойную постель справили, так вы хотите старика на пол согнать?

— Но ведь не сегодня. Умоляю. И как раз — не полноценный прием, но небольшой фуршет будет. Я стану отчаянно хвалить ваши сладости.

— Пусть ваш Кель перенесет гамак с улицы на чердак. Потом затащит ларь с кухни наверх. Вы понимаете, что это все равно неподходящие условия для юного герцога?

— Вы зря считаете, что он приучен к роскоши. Здесь у нас богатый особняк, но дома — нет. Излишества не в традициях нашей земли.

— У всех свои понятия об излишествах. — Лианон вздохнула. — Когда?

— Послезавтра. На фуршете будет восемнадцать человек, из них восемь — дамы.

— Тогда утром приведете малыша и заберете конфеты.

— Я оплачу.

— До послезавтра, герцог. Позвольте вас проводить.

Проводив герцога до калитки, Лианон вернулась в дом.

В своей комнатухе она выставила на стол имеющиеся продукты. Глубоко вздохнула, покачала головой и, вернув все на место, достала вместительную корзину. На дне плетенки лежал облегчающий вес амулет, уже до половины разряженный. Лианон расстроено нахмурилась: ни на что не хватает времени. Едва она об этом подумала, как в голове всплыло воспоминание. Старый мастер книг, который успевал курировать библиотеки, вести шесть предметов и два факультатива, всегда посмеивался и утверждал, что только строгий план позволяет ему все успевать.

Достав блокнот, линейку и карандаш, Лианон села вычерчивать план. Она примерно помнила, как выглядела тетрадь старенького профессора. Расчертив лист, Лианон, прикусив губу, уверенно вписывала: «работа с сырьем», «уборка», «изготовление», «заготовки на следующий день», «промежуточное».

Прищурившись, Лианон припомнила свой прошедший день и потратила на него один лист. Со стыдом осознала, что намыла мансарду трижды. Вместо того чтобы сделать все черновые работы одновременно, она хваталась то за одно, то за другое. Так появилась еще одна графа «совмещение».

За полчаса кропотливой работы леди Дэрвогелл нашла в своем дне три свободных часа. И помня, о чем говорил старый мастер, не стала спешить занять их какой-либо работой. Пусть будут. Тем более сегодня ей нужно сходить на рынок.

Шум в зале отвлек Лианон от раздумий.

— Сюда-сюда, ага, ставь. Ну спасибо. Внучка, выйди к гостям!

Лианон завязала тесемку блокнота, оправила одежду и вышла.

— Вот, знакомься, сослуживец мой, мастер меча Торад по прозвищу Мечник. Лианон, внучка моя названная.

— Добрый день, господин Торад, — кивнула леди Дэрвогелл.

— Добрый, — усмехнулся высокий жилистый старик.

Его добротная одежда была подогнана по фигуре. На широком кожаном поясе висел длинный кинжал в потертых ножнах.

— Тор нам с тобой стол подарил в обмен на еженедельную порцию орехов в шоколаде, — с довольным видом произнес Слав.

— Спасибо, — улыбнулась Лиа.

— Ну, не так уж и еженедельную, — усмехнулся Торад. — Это, скорее, моя благодарность — не выгнала старика.

— Могу предложить горячий шоколад. Попробуете, заодно и поговорим, — предложила Лиа. — Вы ведь не просто стол принесли. Дедушка, проводи гостя. Для высокого стола у нас еще нет стульев.

Правильно сваренный горячий шоколад, густой, ароматный, с ореховой крошкой и капельками тягучей карамели. Мятный ликер, добавленный под внимательным взглядом, и три маленьких ложечки на длинной ручке.

— Дивные у вас чашки.

— Мальчик продает у колбасной лавки. Только гоняют его оттуда. А он ведь плохого ничего не делает.

— Мог бы газеты носить, — пожал плечами мастер меча.

— Думаю, если бы у него были ноги, он определенно не сидел бы сиднем, — согласилась Лианон. — Пробуйте.

Леди Дэрвогелл привыкла к тому, что все знакомые ей мужчины характеризовали ее сладости как «съедобно» и «нормально». Тогда, желая доказать брату, что на шоколад падки не только женщины, она научилась готовить коктейли на основе какао и ликеров. И вот сейчас переживала момент триумфа — и дед и его сослуживец не только быстро выпили предложенное, но еще и ложками соскребли остатки ореховой крошки и карамели.

— Это было очень вкусно.

— Да, внучка, ты прям себя превзошла.

Зардевшаяся от удовольствия Лиа принесла кувшин колодезной воды и три стакана. После таких сладких коктейлей вода казалась особенно приятной и вкусной.

— Я бы заказ сделал. — Торад отпил воды и продолжил: — Неофициальный, под обоюдную клятву. Слав скрепит.

— Смотря что, — спокойно ответила леди. — Мне доводилось делать разные вещи.

— Зелья. То, что вы собираетесь делать официально. Позвольте поставить сферу тишины.

— Да, разумеется.

— Мне нужны вот такие вещи. Я не знаю, из чего сделана оболочка.

Мастер меча положил на стол плоскую жестяную конфетницу, откинул крышечку и придвинул ее Лианон.

— Внутри зелья, — констатировала Лиа.

— Да, разовые дозы. Глотать не жуя. Эта оболочка не смешивается с зельем. — Торад покачал головой и добавил: — Мой зельевар вопрос не решил.

Лиа погладила кончиком пальца упругие шарики и прищурилась. В голове завертелись десятки вариантов, она ведь делала нечто подобное для своих конфет. Особую глазурь, чтобы не испортить вкус шоколада и дополнить аромат сладостей — далеко не все из них

вкусно пахнут.

— Я не могу ответить сейчас, — наконец произнесла леди Дэрвогелл. — Мне нужны образцы чистых зелий и по два уже готовых шарика. Для опытов и для сравнения.

— Слова разумного человека. Я оплачу ваше время, даже если у вас не выйдет, но при условии, что вы передадите мне письменные результаты. Чтобы следующий мастер, к которому я обращусь, хоть от чего-то мог оттолкнуться.

— Хорошо, я в любом случае подготовлю бумаги. Быть хранительницей такой тайны меня не прельщает. Если вы захотите, чтобы я готовила оболочки, вы и так ко мне обратитесь.

— У тебя достойная внучка, — усмехнулся Торад. — И, если что, к пожару в Аптекаарском переулке я не имею ни малейшего отношения.

— А что там сгорело? — полюбопытствовала Лианон.

— Несколько домов, аптека, так, по мелочи.

— И — так, по мелочи! — туда переехали бывшие владельцы этого дома. Тор, это было неправильно, — хмыкнул дед Слав.

— Жертвы? — спросила Лианон.

— Пожарные отдавали хвост кошке, — отрапортовал Торад. — Кошка забрана мною, живет в трактире и каждый день получает сливки. Думаю, такой расклад ей по душе.

— Как стать вашей кошкой? — пошутила Лиа и встала. — Господин Торад, дедушка, если хотите, я могу приготовить еще порцию горячего шоколада. Если нет, прошу меня извинить — еда сама себя с рынка не принесет. Да и с мастером Хорсом у меня договоренность. Он зайти должен с минуты на минуту.

— А у тебя только мята, внучка?

— Еще есть на степных травах, — улыбнулась Лиа и предупредила: — Но я сама настойку делала, поэтому очень уж крепкой вышла. Я уж и не знаю, куда ее, для коктейля грубоватый вкус выходит. А если разбавить — консистенция не та. Пью маленькими ложечками, если перемерзну.

— Ох, внучка, знала б ты, как мы перемерзли! — подмигнул Лианон дед.

Рассмеявшись, леди Дэрвогелл ушла в свою комнатку. Поставила на деревянный поднос небольшой, плотно закрытый кувшин с настойкой, достала остатки мясного хлеба и зелень. Вряд ли мужчинам потребуется больше еды — настойки осталось чуть меньше половины.

Едва Лиа поставила поднос на импровизированный стол, как раздался стук в дверь и сразу же громкое:

— Госпожа Лианон, это я, мастер Хорс.

— У мастеров принято орать друг другу в мастерскую, — хмыкнул дед. — Чтоб с клиентом не спутать.

— Ясно. До вечера, дедушка.

Лианон заглянула в комнату, прихватила корзинку, кошель с деньгами и листок со списком покупок.

— Добрый день, мастер, — улыбнулась леди, выходя на крыльцо.

— Добрый, госпожа. Я лошадку взял, чтоб бочку на нее, значит, погрузить. Так что придется пешком обратно. А так, позвольте я вас в седло посажу.

— Боюсь, вам придется меня сажать в прямом смысле, потому что это платье не предусмотрено для таких прогулок.

Конь подогнул передние ноги, и мастер Хорс усадил свою спутницу в седло.

— Не бойтесь, госпожа. Он смирный, выученный. А охромел, вот я его и прикупил. Пару бочонков отвезти, товар. Жена ворчала, — охотно делился Дан Хорс, ведя лошадь в поводу, — да только мне его жалко стало. Глаза у него умные и добрые, не мог я мимо пройти. На скотобойню никогда не поздно. Потом куплю ему в помощь еще кого-нибудь. Да жена ворчит, что не пустит меня на торги одного. А то еще одну хромую лошадь прикуплю. А я разве дурак, чтоб специально покупать хромоножку.

— Вы очень добрый человек, мастер, — улыбнулась Лианон и осторожно погладила коня по гриве. — У него есть имя?

— Дети называли его Бантик, — усмехнулся мастер. — А я не против. Бантик так Бантик.

— Хорошее имя.

Передвигаться по городу, сидя верхом, для Лианон было не внове. В Нэй-Оксли у нее долгое время жила смирная низкорослая кобылка, но когда лошади брата издохли, спустя два дня чем-то отравилась и Бруста. Лианон была уверена, что это братец так отомстил. Почему-то Ронан был уверен, что она станет ухаживать не только за своей лошадью, но и за его новым выездом. Конечно, Лианон никому ничего не сказала. Но готовиться к отъезду стала еще тщательнее и скрытнее.

— Вот и приехали, — прогудел мастер и похлопал коня по холке.

— Дух захватывает, — призналась Лианон, едва Дан поставил ее на землю.

В лавке Лианон сразу скривилась и покачала головой, после чего вполголоса принялась пояснять:

— Чувствуете запах?

— Обычный.

— Нет, с кислинкой. Где-то протекает бочонок, масло скапливается, ночью застывает, на солнце греется, сверху на него еще капает. Запах старый. Если присмотреться, видны места, где скопилась протечка. Видите? Что получается?

Лианон показала на едва заметную поблескивающую полоску вдоль всего ряда бочек.

— Получается, что протекает каждый бочонок.

— Но это началось недавно, масло застыло, но не потемнело. Неделя или две.

— Старик отошел от дел, — так же тихо пояснил Хорс. — Теперь его зять всем заправляет.

— Здравствуйтесь, мастер Хорс? — К заговорщикам направился высокий щеголеватый молодой человек. — Мне говорили, что вы придете. Вам как обычно?

— Нет, спасибо.

— А как же? — растерялся щеголь. — Я вот вам уже и подготовил все.

— Так у нас постоянного-то договора нет. Я зашел посмотреть, прицениться да приняться. Как-никак в этом магазине «новая метла». Всего доброго.

Выйдя из лавки, Лианон погладила Бантика меж ушей и тихо спросила мастера Хорса:

— Это была проверка?

— Нет, — мастер развел руками, — раньше старик был моим поставщиком. А тут недавно он передал дело зятю, и масло испортилось. И цвет, и запах, и все прочее — как было. А дерево портит. Я уж грешил на саму древесину. Но тут-то я мастер, тут-то я могу проверить. А потеков на полу не было раньше, никогда.

— Половицы старые, не перестилали, — согласно кивнула Лианон.

— Тут недалеко, пройдем пешком?

— Конечно, зачем лишний раз тяжести на Бантика грузить.

— Ой, госпожа, да в вас весу-то как в мышонке. Половины бочонка не будет, — добродушно рассмеялся мастер.

— А вы не думаете, что это могло быть масло специально для вас? — вдруг остановилась Лианон. — Просто если кто подсыпал чего-нибудь? Вы уж простите, у вас не мастерская, а проходной двор.

— У меня пес есть, — неуверенно возразил Дан.

Лианон поняла, почему госпожа Хорс звала супруга Даником. Огромный шумный мужчина был невероятно добр и простодушен. И окружал себя такими же людьми и зверьми. Вот только далеко не все разделяют его взгляды на жизнь.

— А маслом кто-то кроме вас пользуется?

— Нет, только я с ним и работаю.

— Вот тогда я бочонки и заколдую, — решила Лианон. — Как кто другой коснется, так и позеленеет, и розовая крапка пойдет. Я по-другому не умею — меня как профессор научил, так и делаю. А то выберем мы масло, а вдруг кто в него чего-нибудь подмешает? Получится, что это я ошиблась.

Во второй лавке масло купили быстро. Бочонки Лианон выбирала сама, по чутью. Дан заплатил не торгуясь и вместе с сыном лавочника навьючил груз на Бантика.

— Проводить вас? — спросил он Лианон.

— Да я сейчас в продуктовую лавку. Гость у нас будет особенный.

Дан согласно кивнул, купил у прохожего горсть леденцов на палочке, одним Лианон угостил, остальные в переметную суму забросил — детей порадовать.

Так, с леденцом, Лианон заглянула в продуктовую лавку. Две курицы, немного овощей, зелень, свежее молоко, сметана и творог. Часть продуктов леди Дэрвогелл собиралась накрыть консервирующими чарами. Будут юному герцогу творожники с шоколадно-сметанным кремом.

Путь домой отнял немного времени. Из проулка вынырнула Шэдда, ходившая проведать сына. Так, до самой калитки, Лианон наслаждалась неспешной беседой ни о чем. Дома дед уже все убрал и ушел спать. Леди только усмехнулась и, разложив покупки, устроилась на своем сундучке со старым справочником. Она с трудом подавила желание подняться в работную комнату и наготовить сладостей впрок. Нет, завтра будет новый день.

ГЛАВА 9

Послезавтрашнее утро оказалось хлопотным. Кель путался под ногами и заикался. Дед Слав ворчал, что прислали самого бестолкового бойца, а Лианон сосредоточенно укладывала сладости в красивые, изящно украшенные коробочки. Коробочки была закуплены заранее, а вот плотные бумажно-тканевые салфетки не только пришлось купить сейчас, но еще и сделать им красивую узорчатую окантовку. На таких приемах на вкус обращают внимание в последнюю очередь. Главное — правильно подать.

По лестнице прогрохотал передвигаемый ларь. И Лианон только вздохнула: хорошо, что она способна поставить слабенский щит, иначе поднятая воином пыль щедро украсила бы угощение. Конечно, не стоит забывать, что запыленное вино — одно из самых дорогих, но вряд ли это же правило работает и для конфет.

— Вот ведь бестолочь, — проворчал Слав.

Дед помогал Лианон убирать последствия катастрофы. У него на редкость умело получалось сметать мусор и мыть пол.

— А казарму, по-твоему, кто убирает-то? — хмыкнул Слав в ответ на удивление Лианон.

— Что ты его так ругаешь, дедушка?

— Да не его ругаю — герцога. Был нормальный воин, а сегодня кого поставили? Новобранца, что ли?

— Это не Кель?

— Ну, он отзывается на это же имя. Да посмотри же, внука! Меч не тот, ростом он ниже. На руках — браслеты с метательными ножами.

Лианон проводила взглядом подтянутую фигуру мага и ни метательных браслетов, ни разницы в двуручном мече не заметила.

— Если ты не против, дедушка, я поверю тебе на слово. А меч у него длинный, как вчера.

— Вчера был длинный, а сегодня полуторный, — вздохнул дед. — Они к одному семейству относятся, и их не все распознают. Но разница видна. Ладно ты, но у герцога-то глаза в какое место смотрят?

Лианон стало любопытно, прав ли дед. Она выскочила во двор, где воин снимал гамак, и, улучив момент, задумчиво произнесла:

— В прошлый раз под этой личиной был другой человек.

— Пожалуйста, не говорите герцогу.

— Скажи ему об этом сам, так будет правильно. Это не я заметила. У вас там какое-то несоответствие в оружии.

Воин коротко поклонился и, забросив гамак на плечо, пошел к дому.

— А ребенка герцог сам доставит? Неужели ему не нужно готовиться к приему?

— А герцог стоит позади вас, леди Дэрвогелл, — весело отозвался Сагерт, открывая калитку. Из-за его спины выглядывал довольный и счастливый Ритар.

— Добрый день, милорд. И все же, неужели вы настолько свободны?

— Так ведь я не девица, — поразился герцог. — Прическа и краска на лице мне ни к чему. Костюм еще неделю назад госпожа Ратта подготовила, моя... экономка. Пришел, переоделся — и красавец.

— А вы самоуверенны, — улыбнулась Лианон. — Проходите, у нас уже появился стол. Думаю, предлагать вам чай нет смысла. Поднимете сына наверх или передадите Келю?

— Кель будет караулить дом снаружи, — негромко произнес Сагерт. — Ведите.

— То есть? Ночью холодно, и роса, знаете ли, бывает, — поразилась Лианон. — А сейчас — солнцепек и жара.

— Я сказал.

— Хорошо, а если мне понадобится его помощь, я могу к нему обратиться, или мне бежать к соседям? — хитро сощурилась Лианон.

— Можете, леди Дэрвогелл.

Для ребенка уже было приготовлено место. Ларь, перенесенный Келем, свежий тюфяк. Рядом табурет, на нем чистые листы и простые краски. Краски почти закончились — Лианон рисовать не умела, но очень любила, поэтому акварель у нее долго не держалась.

— Мне сказали, ты хорошо рисуешь, — улыбнулась леди Дэрвогелл. — Я только узоры умею и люблю, но мне это по работе требуется. Всего доброго, милорд.

Ненавязчиво выставленный, Сагерт коротко поклонился и вышел.

— Я немного поработаю, а ты тихонечко посидишь, порисуешь. Хорошо? Кто там у тебя? Коняшка? А что же у нее с шеей? Может, стоит зашить?

Ритар кивнул и протянул игрушку леди Дэрвогелл.

— Нитки с иглкой у меня далеко убраны, — улыбнулась Лианон, — пусть так будет?

Она погладила кончиками пальцев старую, потрепанную игрушку — и порванные нитки срослись сами собой. Ритар широко открыл глаза и благодарно прижался к руке Лианон.

— Ну все, теперь немного подожди. Будет хорошо, если ты лошадку нарисуешь. Для меня. Я повешу где-нибудь здесь. — Лианон показала рукой на стену.

Час прошел в тишине. Леди Дэрвогелл сосредоточенно работала, совмещая подсоленные орешки с горьким шоколадом. Ритар с серьезным видом водил облезлой кисточкой по бумаге. Наконец, Лианон встряхнулась, глянула на часы и начала расставлять ингредиенты по местам. Жить по плану оказалось немного утомительно, но это действительно сэкономило время.

— Иногда мне становится очень грустно в тишине, — задумчиво произнесла леди Дэрвогелл. — с тобой так не бывает? У меня есть детская книжка, очень хорошая. Мы сейчас спустимся вниз, на кухню. Я приготовлю нам покушать, а ты считаешь. Ты умеешь читать?

Ритар неуверенно пожал плечами и отвел глаза в сторону.

— Тебе придется мне помочь, я слабая девушка и не смогу тебя отнести.

Малыш крепко ухватился за Лианон и жалобно вздохнул.

— Если хочешь, можем сделать тебе тросточку. Как у старичка. Вот дедушка Слав уже без нее ходит, может тебе отдать.

Этот момент Лианон вчера обсудила с дедушкой. Им обоим показалось странным, что ребенок молчит и не ходит, но при этом остается здоровым. И одновременно может сделать два-три шага до интересующего его объекта.

До кухни добрались еле-еле, но леди Дэрвогелл отметила, что мальчик практически шел сам. Он перебирал ногами, наваливаясь на нее всем весом. Знал ли герцог, что сын не так болен, как выглядит со стороны? И может ли она, Лианон, открыть ему глаза?

Кухня изменилась. Пока Кель носил вещи, Лианон с дедушкой сделали перестановку, оградив место приема пищи от места ее же приготовления. Усадив ребенка на лавку, леди сунула ему в руки книжицу, а сама отошла к столу. Она встала так, чтобы Ритару было все хорошо видно.

Леди Дэрвогелл хотела проверить свою теорию. Ей казалось, что молчание юного герцога — это действительно болезнь, а вот ноги... Не ходит он по какой-то иной причине. Лиа старалась нащупать эту причину, но не могла. Наблюдение украдкой показало, что у мальчика действительно слабые мышцы на ногах. Он действительно плохо ходит. Но плохо — не значит никак. Правда, делиться своими выводами Лиа пока ни с кем не собиралась. Мальчик совершенно точно не притворяется. Он ребенок, он не смог бы сознательно отказаться от игр и баловства надолго. Сказаться больной, чтобы не пойти на глупый и шумный праздник, — так в детстве делала Лианон. Но ее притворства не хватало больше чем на пару часов.

— Я сделаю творожники с кремом. Пробовал?

Ритар пожал плечами. Лиа только улыбнулась и ловко принялась катать шарики. Скатав шесть штук, она ловко приплюснула их ладонью и отправила на сковороду. Весь процесс леди Дэрвогелл сделала как можно более зрелищным, чтобы маленький герцог захотел присоединиться. Лианон по себе помнила, насколько захватывающим приключением было лепить пирожки вместе с кухаркой. Правда, пирожки те ели только слуги да сама Лиа. Мама такую пищу на столе не воспринимала.

Книжка была забыта. Ритар следил за движениями своей временной няни горящими от любопытства глазенками. И даже начал попискивать, когда очередная порция творожников отправлялась на раскаленную сковороду.

— Хочешь помочь? — полуобернувшись, спросила Лиа. — Надо крем перемешать. Только сначала я тебе повяжу косынку, как у меня. Иначе крем будет с волосами, а это противно и невкусно.

Ритар с готовностью подставил голову и позволил убрать кудри под плотную повязку. И сразу вытянул руки, прося миску со сметанным кремом.

— Я буду вливать шоколад, а ты мешай, хорошо? Вот и молодец, начали.

Обоюдными усилиями был приготовлен крем, выставлена на стол карамель и переложены на тарелку сырники.

— Дедушка, пошли кушать, и Келя зови, скажи, что мне нужна помощь, а герцог обещался! — крикнула Лианон, выглянув в зал.

Крикнула и сама себе поразилась. Ей ведь всю жизнь запрещали повышать голос. Нельзя было кричать из окна, с лестницы, да откуда угодно. У леди нет никаких срочных новостей. Леди спокойно подойдет и вполголоса изложит все что нужно. Лиа встряхнулась и пожалала плечами. Ну и пусть. Леди — это не только кровь и манеры, говорила тетушка. Благородные люди становятся таковыми не из-за длины родословной, а по состоянию души. А те, кто славен лишь родом, — породистые. Надо признать, что тетушку не слишком любили в Нэй-Оксли.

— Присаживайтесь. Кель, возьмите стул и садитесь рядом с дедушкой. Творожники макать сюда, запивать несладкой фруктовой водой. Да, все по-простому. По двум причинам — во-первых, их так и едят, на родине. А во-вторых, у меня на такое количество едоков столовых приборов нет. Приятного аппетита.

Ели с удовольствием. Лиа добавила в творожную массу капельку ванили и теперь наслаждалась смешением вкусов. И одновременно с этим ей пришла в голову мысль попробовать сделать охлажденные творожные конфеты. Эта идея захватила леди Дэрвогелл, но усилием воли она оставила ее на потом. Когда уже будет наработана хоть какая-то репутация и люди с интересом воспримут новинку.

После своеобразного полдника Лианон отправила всех на улицу. Дедушка смолил трубку, сидя на крыльце, Кель вместе с Ритаром были вооружены деревянными лопатками и формами. Формы были из-под конфет, старые, на которых Лиа училась.

Сама леди Дэрвогелл на скорую руку забросила в котелок мясо и крупу, немного овощей и щепотку соли. Убрав огонь до минимума, она открыла свой блокнот. Со своеобразным заказом мастера меча пришлось повозиться. Но сейчас у нее три возможных пути решения.

До обеда Лианон работала с бумагами. Подготавливала отчет для банка — откуда деньги и каким образом получены. Посчитала, сколько будут стоить соленые орехи в шоколаде и сколько надбавить сверху, чтобы цена получилась не слишком завышенная, но и не в убыток.

После обеда пришла пора продолжить работу в мансарде. Ритар выразил желание пойти вместе с Лиа. И впоследствии она была этому невероятно рада.

Негромкий стук в дверь заставил Лианон удивленно поднять голову, а Ритара — отложить краски.

— Госпожа Лианон, там пришли. — Голос Кея звучал напряженно.

— Останься с мальчиком, — коротко распорядилась Лиа.

По залу прохаживался высокий господин в дорогом сюртуке. Трость с серебряным навершием ритмично постукивала по полу в такт его шагам.

— День добрый, чем могу помочь?

— День добрый, — эхом откликнулся господин и слащаво улыбнулся. — Мы можем помочь друг другу. У меня мало времени, поэтому позволю себе быть кратким.

— Это хорошо, мое время тоже не тянется, — кивнула Лианон. Предлагать незваному гостю чай она не собиралась. — Вот только не хотите ли вы назвать свое имя?

— Это бессмысленно, я всего лишь, мм, представляю некую волю, знаете ли. Волю конкретного человека, женщины. Вы нашли подход к ребенку. Должен преклониться перед вами, этот гадкий мальчишка многих с ума свел, да-да. А вы обладаете удивительным терпением.

— Нормальный ребенок, — возразила Лианон.

— Конечно-конечно, но вам не стоит переживать. Этот разговор останется нашей тайной. Так вот, одна прекрасная леди, настоящий цветок, заинтересована в том, чтобы, как и вы, найти общий язык с мальчиком. Вы ведь понимаете, вам это без надобности. Герцоги на кухарках не женятся. А вот та добросердечная красавица могла бы достойно оплатить ваши услуги.

— А где, простите, указано что кухарка и продажная женщина — одно и то же? — коротко и зло спросила Лианон.

— У нас есть особые обстоятельства, милейшая, которые заставят вас чуть более широко посмотреть на мир, — улыбнулся господин в сюртуке.

Он подошел к окну и развернулся к Лианон. Из-за яркого света ей пришлось сощуриться. Но леди Дэрвогелл дважды хлопнула в ладоши, и гроздь осветительных шаров залили зал своим сиянием.

— Итак, госпожа Лианон, нам доподлинно известно, что вы испытываете денежные трудности. — Визитер упивался собой и своими словами, произносил их сочно, с чувством, явно пребывая в уверенности: стоящая напротив женщина — в его полной власти. — Вы бежали, об этом говорят малый скарб, манера говорить, манера поведения. Да и выглядите вы не слишком столично.

— Вы пришли оскорблять меня? — кротко спросила Лиа и, перекинув косу через плечо, вцепилась в ее кончик.

— Не стоит так нервничать, — покровительственно произнес господин в сюртуке. — Моя прекрасная леди не будет запрещать вам любиться с герцогом. Более того, она закроет на это глаза. Пара-тройка ушедших на сторону побрякушек — ничто по сравнению с герцогской короной.

Леди Дэрвогелл нахмурилась, пытаясь сообразить, с каких пор герцоги носят короны. Но так ничего и не припомнила. Не может же быть, что речь идет о подвеске-печатке, традиционной для дам, на которой изображен герб их мужей? Лианон бы в жизни не

стала украшать себя подобной безвкусицей.

— И все же давайте ближе к теме, — попросила Лиа. — У меня ребенок один оставлен, там неподалеку нож. Очень острый. Мало ли что.

— Это аргумент. — Было видно, что господин в сюртуке ни на секунду не поверил собеседнице. — Вам нужны деньги, это факт. Этот дом — в списке возможного имущества [Возможное имущество — имущество, под которое взят крупный залог либо купленное в долг. Список такого имущества желающие могут запросить у нотариуса и, если что-то пришлось по душе, оставить распоряжение, чтобы в случае продажи первыми узнать об этом.] — значит, либо под него взят залог, либо он сам — часть залога, либо вы приобрели его в долг. Вы пытаетесь готовить шоколад. Что ж, похвальное начинание. Но в наших силах отозвать вашу лицензию. Ведь признайте, вы получили бумаги лишь благодаря прекрасным глазам. Верно, милая?

Лианон сглотнула. Она ни на миг не соблазнилась предложением Сюртука. Но всеми силами старалась найти такой обтекаемый ответ, чтобы остаться при своем мнении и избавиться от гостя. Вот только все воспитание, все известные жизненные истории и ситуации капитулировали перед чистым бешенством, которое испытывала леди Дэрвогелл.

— Я вынуждена отклонить ваше предложение, — наконец произнесла она. — В данное время сотрудничество с герцогом несет большую выгоду.

— У вас есть семья, — наугад произнес Сюртук.

— О да, как и у вас. Моя семья не слишком законопослушна, — холодно улыбнулась Лиа.

И пусть она лгала, но неназванный гость поверил. Поправил цилиндр и направился к выходу.

— Вы ведь понимаете, что моя леди сделает все, чтобы вы пожалели о своем решении? — бросил он через плечо. — Я напоминаю, ваш дом — в списке возможного имущества. И если мы не договоримся, моя леди будет первой, кто его купит.

— Я думаю, что ваша красавица и знать не знает о вашей инициативе, — огрызнулась Лиа.

Ей уже в третий раз пришлось напомнить самой себе, что она благовоспитанная леди в сложной жизненной ситуации, а не рыночная торговка. Только вот хотелось ухватить гостя за мясистое ухо да спустить с крыльца. О, с каким удовольствием Лианон однажды наблюдала за такой сценой. И как завидовала смелости госпожи Анки.

Лианон стояла, облокотившись о калитку, и следила за тем, как Сюртук устраивается в карете. Сам транспорт не имел опознавательных знаков, но вот плюмаж у лошадей был выполнен в цветах герцогства Орнат, давних противников Сагертов. Леди Дэрвогелл нахмурилась — вряд ли они действительно хотят породниться. Хотя что провинциальная кухарка может знать о высокой политике? Ничего. А что хочет знать? Тоже ничего.

Вернувшись в дом, Лиа поднялась в мансарду. Кель встретил ее виноватым взглядом:

— Я буду вынужден доложить.

— А мне стыдиться нечего, — отмахнулась Лиа. — Что будем делать? Играть на улице или почитаем по ролям? Я не понимаю, что ты хочешь, Ритар...

Лиа удалось вытянуть из Ритара негромкое мычание — ребенок хотел, чтобы ему читали. До ужина время пролетело незаметно. Только Кель вздыхал и ежился — переживал, что скажет ему герцог.

Поели быстро. Ни у кого не было настроения для разговоров. Только дед многозначительно намекнул, что ему есть что по этому поводу сказать. Но позже. Лианон только вздохнула — гости в доме начали ее немного утомлять.

Воин тоскливо посмотрел в сторону выхода, и Лиа разозлилась. Она жертвует своим покоем, пытаясь быть гостеприимной, а маг на улицу рвется.

— Кель, если вы настолько хотите ходить вокруг дома — пожалуйста. Я просто пытаюсь быть гостеприимной хозяйкой. Притом что уложить вас на ночь мне некуда.

Боец смутился и склонил голову.

— Герцог справедлив и честен, — уклончиво произнес Кель. — У него были причины оставить такое распоряжение.

— Малыш, мы отпустим Келя на улицу? Там уже стемнело, пусть на небо полюбуется.

Ритар тоже захотел на улицу. И Лианон согласилась — она и в детстве, и сейчас любила смотреть на звезды.

— Что ж, Кель, вот твое задание — завернуть юного герцога в одеяло так, чтобы вражеский ветер не смог укунить его за пятку, — с этими словами Лианон пощекотала Ритара.

Под робкий смех мальчика Лианон и Кель пошли к выходу. Следом шел Слав, тоже возжелавший выйти посмотреть на звезды.

— Они хорошо понимают друг друга, — негромко произнесла Лианон.

— Он молодой совсем. — Старик выпустил клуб дыма и спросил: — Тебе не мешает?

— Дым? Нет. Тем более у тебя табак фруктовый.

— Вовсе нет, — насупился старик и отвел трубку в сторону, — тебе кажется. Старые вояки сладкую гадость не курят.

— Как скажешь, — рассмеялась Лианон, — только не стесняйся меня. Не надо.

Оставив старика курить на крыльце, леди Дэрвогелл перебралась поближе к Келю. Он рассказывал старые легенды о созвездиях и боге. И даже не замечал, что Ритар уже сладко уснул.

— Пойдемте. Уложим ребенка, и я дам вам плед. Замерзнете.

— Я... Спасибо.

— Не за что, — улыбнулась Лианон.

Леди Дэрвогелл шла позади воина и думала о том, что ляжет спать очень рано. И что должна хорошо выспаться, а значит, с новыми силами встретить следующий день. Предстоит сложный разговор с герцогом. Одно дело — помочь ребенку, другое — навлечь на себя гневливое внимание высших аристократических кругов Ноллиг-Нуаллана.

Ребенок, переложенный на мягкий тюфячок, сладко причмокнул губками и положил под щеку ладошки. Лианон отдала бойцу плед и забралась в гамак. Сон не шел — она раз за разом прокручивала в голове мерзкий диалог и гадала, отчего все так получилось. Можно ведь было и по-человечески, по-хорошему договориться? Нет, вот придет герцог за сыном, и она, Лианон, все-все ему выскажет.

ГЛАВА 10

Из сна Лианон выплыла рывком. Полежала несколько секунд, выравнивая дыхание, осмотрелась. Что ее разбудило? Резкий звук или кошмар — она не помнила. В мансардное окошко заглядывала луна, словно намекая — все, я больше не дам тебе уснуть. Леди Дэрвогелл пошевелилась, раздумывая, не спуститься ли вниз, попить теплого чая. И тут же сдавленно охнула — поясницу прошило острой болью.

— Варгов гамак, мне всего двадцать три!

Кое-как выбравшись, леди Дэрвогелл поправила Ритару одеяло и тихонечко вышла. Еще с лестницы Лианон услышала приглушенный разговор. Кель и дед? Нет, не дед.

— Вот такая история, — произнес Кель и добавил: — Доброй ночи, госпожа Лианон.

— Доброй, — вздохнула леди Дэрвогелл.

Она замерла в коридоре, сощурилась, решая, выходить ли в ночном платье или нет. Все ж таки целый герцог сидит на низком табурете. И жадно подьедает остатки нехитрого ужина.

— Решили разбудить ребенка? — спокойно спросила Лиа и вышла.

Осветительные гроздья не горели. Свет давала одинокая свеча. В блюде натекло уже порядочно воска, отчего Лиа решила, что мужчины заседают порядочное количество времени.

— Это такая вежливая попытка уточнить, что я делаю в вашем доме среди ночи? — невесело усмехнулся Сагерт.

— Вы позволяете себе слишком много, милорд, — холодно произнесла Лианон.

— А вы стоите в тонкой ночной рубашке перед двумя мужчинами. — Сагерт пожал плечами. — Попрание морали.

— И обоих этих мужчин я в свой дом не приглашала! — задохнулась от обиды Лиа. — Герцог, вы забываетесь. Этот вечер, эта ночь — последняя, когда я занимаюсь с вашим сыном. Мало того, что ваши будущие родственники имеют наглость оскорблять меня, так и вы ничем не лучше!

— Сбавьте тон, госпожа кондитер, — холодно процедил Кэлтигерн.

Кель пытался раствориться в воздухе.

— Сбавить тон? — Лианон вскинула брови. — Извольте пойти вон, милорд Сагерт! Я, леди Дэрвогелл, отказываюсь принимать вас в своем доме.

— Ритар спит, — осмелился вступить в диалог Кель.

— Я соберу его вещи, а вы возьмете ребенка на руки. Донесете, не рассыплетесь.

Герцог вскочил на ноги. Он смотрел на маленькую грозную женщину и никак не мог понять, что и где пошло не так?

— Я так и не осмелился предложить леди Дэрвогелл договор, — негромко произнес Кель и положил руку на сгиб локтя Сагерта, — о чем и пытался тебе сказать.

— Предлагаю начать разговор сначала, — кротко произнес герцог. — Леди Дэрвогелл, примите мои извинения, прошу вас. И у меня есть к вам предложение.

— После которого вы будете обращаться со мной как с вещью? — с интересом спросила Лиа. — Вот как сейчас. Вы ведь считали, что я уже согласилась, верно?

Герцог жестом приказал Келю уйти. Лианон только склонила голову набок. Бояться незваного гостя в собственном доме? Вот уж нет.

— Не в ту сторону направился, Кель. Поднимись наверх и собери детские вещи.

— Попробуйте поговорить без эмоций, — фыркнул воин.

— Пошел вон! — рявкнул Сагерт.

— Брат или племянник, — прищурившись, произнесла Лианон. — Слишком молод и неопытен, чтобы быть другом и соратником, и слишком фамильярное обращение, чтобы быть просто наемником.

— Племянник. Простите меня, госпожа кондитер! — Герцог опустил на одно колено. — Дело не в том, что я посчитал вас своей вещью. Просто я думал, что вы уже согласились, а значит, поддерживаете меня. А вы...

— А я не поняла, когда мой дом успел превратиться в проходной двор, — вздохнула Лианон. — Сядьте и расскажите мне, что вы удумали и почему именно я? И я вас прощаю. Возможно, я была немного груба, но вы мужчина и лорд — значит, виноваты чуть больше.

— Вы Дэрвогелл, — обезоруживающе улыбнулся Сагерт. — Ваш род никогда не был замечен в интригах.

— По нынешним меркам это не добродетель, — грустно улыбнулась Лианон. — Продолжайте.

— Вы стоите вне интриг и по рождению и по характеру. По целям в жизни. Я втянул вас в гущу событий и не могу позволить себе... Вам... Варг. Позвольте ухаживать за вами, госпожа, как за невестой? Позвольте ухаживать за вами и заключить помолвку? Фиктивную, я не осмелюсь ограничивать вашу свободу. Это защитит вас и Ритару.

— Вашего ребенка пытались убить, — заметила Лианон, — когда вы женились в прошлый раз. Не смотрите так, один поход на рынок — и все слухи становятся известны. Теперь захотят убрать меня. Вы уверены, что я этого хочу?

— Грамотно составленный договор сделает вашу смерть невыгодной для всех. — Сагерт вскинулся. — Вы не подумайте, это не сиюминутный порыв! Я продумал все задолго до встречи с вами. Просто те дамы, кому я хотел предложить подобное, не прошли проверку.

— В чем подвох?

— Только вы сможете разорвать помолвку, — серьезно произнес герцог. — А если вы погибнете, я не смогу ни с кем заключить брак. И наследование перейдет к сыну моего брата, а он, кстати, этого не хочет...

— А брат?

— Брат погиб на войне, — вздохнул Кэлтигерн.

— Ох, простите... Но тем не менее я должна подумать.

— Лианон, — вкрадчиво произнес герцог, — здесь не о чем думать. Я не мог предположить, что мои попытки облегчить жизнь сыну обойдутся вам так дорого. Тот, кто приходил вечером, — дурак. Старый напыщенный индюк, над которым потешается весь свет. Другие придут более подготовленными. И даже если мы сейчас уйдем — увы, вас не оставят в покое.

— Почему?! Что такого? У вас женщины разучились ладить с детьми?!

— Мой сын скатывался в истерику при виде чужих людей, — скупно бросил Сагерт. — Выл, зажмурился. Он когда-то был очень озорным, но не злым. Проказничал в меру. Слуги его очень любили, баловали. И после того как... После того как он выжил, моему отцу не пришлось в голову ничего лучше, чем устроить праздник. Пригласить кучу гостей.

— Все узнали, — тихо предположила Лианон. — И слухи дошли до короля?

Герцог коротко кивнул.

— Меня призвали ко двору, прополоскали при малом совете, а после наедине. Есть определенные причины, прописанные в кодексе рода, по которым наследник не должен иметь каких-либо увечий или болезней. Мы хранители единственной Военной академии в королевстве. Вся наша династия — военные, никто не позволит хворому стать герцогом.

— Тогда нужно как можно скорее жениться на девушке, которая понравится именно вам.

— Но Ритар здоров! Я не понимаю, что с ним, но он здоров. Полностью. Это признал даже король, только поэтому я могу немного сопротивляться брачным играм.

— Что мешает жениться и оставить жену здесь, а самому уехать?

— Такой опыт у меня уже имеется. Чтобы в салонах обсуждали длину и вес моих рогов? — горько усмехнулся Сагерт. — Спасибо, они и так велики.

Тут Лианон сильнее сжала челюсть — задавать вопросы становилось опасно. Но удержать язык было невероятно сложно.

— Значит, вы настолько мне доверяете, — наконец произнесла леди Дэрвогелл. — Готовы рискнуть? А если я меркантильна?

— Вы уже могли получить все и немного больше.

— Тем не менее. — Лианон смутилась, но храбро продолжила: — Оплатите пристройку к дому.

— Ха, ее оплатит мой племянник, — радостно отозвался герцог. — Мы поспорили, как быстро вам разонравится спать в гамаке. Я поставил на то, что, как умная женщина, вы поймете это с первой же ночи.

— Вы еще и пари заключать умеете, — покачала головой Лианон.

— Я жертвую свой выигрыш на вашу пристройку, — наигранно возмутился герцог.

— И тем самым для вашего сына найдется место.

— Могу ли я спросить, отчего ваш дом находится в списке возможного имущества?

— Там есть имя?

— Нет, только адрес и характеристика строения. Так почему?

— У меня все под контролем, милорд.

— Просто я богат, — бесхитростно произнес Кэлтигерн.

— Я рада за вас, — кротко ответила Лианон. — Я пойду, еще немного понаслаждаюсь гамаком.

— Удобная вещь, просто спать в нем с непривычки тяжело. Так вы согласились?

— Пока да. Ухаживайте, герцог, — вздохнула Лианон, — ухаживайте.

Кель тихой мышкой проскользнул с лестницы. В руках у него была охапка детских вещичек. Едва услышав, что ему нужно вернуть все назад, он смог выразить одновременно и радость и обиду:

— А вы не могли как-то сразу это все решить?

— Как тебя на самом деле-то зовут, охранничек?

— Так и зовут — Кель, — фыркнул боец. — У нас вся семья на это имя отзывается.

— Я приду завтра. — Сагерт встал и коротко поклонился. — Какие цветы вы любите?

— Угадывайте, милорд, — вздохнула Лианон.

Она медленно поднималась по скрипучей лестнице, скользила кончиками пальцев по темным деревянным панелям и думала. Могла ли она отказаться? Могла. Возникла бы реальная угроза? Может, да, а может быть и нет. Так отчего же она согласилась? Неужели ей хочется посмотреть, как ухаживает герцог? Так ведь это все вранье. Или она хочет бросить пыль в глаза столичному люду?

Лианон остановилась и подавила желание побиться затылком о стену. Ведь в ее согласии было больше эмоций. Она хотела бросить им всем в лицо — кухарка, ставшая невестой завидного жениха, герцога. Господи, какая глупость.

Войдя в мансарду, Лианон не сдержала улыбки — маленький герцог свернулся в калачик, из которого торчал хвост игрушечной лошади.

— Значит, во сне ты прекрасно управляешь ручками и ножками. — Леди Дэрвогелл прикусила губу и вздохнула. — Знаешь, не буду обещать, но я постараюсь понять, откуда все твои беды. Просто так. Просто потому, что твоя семья, малыш, попросив попить, залезает в душу.

Старая поговорка госпожи Крэгны заставила Лианон вспомнить про Шэдду. Конечно, глупо думать, что Сагерт не перетаскал в дом целителей всех рас, но у воинов сильное предубеждение перед орками.

Кое-как устроившись в гамаке, Лианон укрылась одеялом до самого носа. Предстоящее утро и ухаживания герцога начали ее беспокоить. Ведь если Сагерт окажется слишком галантен, им будет легко увлечься.

Проснувшись от робкого поглаживания по ладони. Ритар подполз к ее гамаку, но дотянуться смог только до свесившейся вниз руки.

— Доброе утро, — пробормотала Лианон. — Сейчас будем завтракать.

Чудом не наступив на ребенка, она выпуталась из гамака. Вид мальчишки, самого обычного — восторженный взгляд, любопытный взгляд — поражал леди Дэрвогелл. Что-то было не так. Герцогские отпрыски и знатные дети вообще должны быть другими. Совсем другими. Ведь, к примеру, ее младший брат был совсем другим.

Лианон быстро умылась, сполоснула рот травяным настоем и переплела косу. Помогла умыться Ритару и подала мальчику свежую одежду. Ее принес Кель-младший.

Дедушка приготовил молочную кашу. Сразу после завтрака Кель и Ритар были отправлены в песочницу с заданием налепить не меньше десяти фигурок.

— Мальчонка-то странный, заметила? Чуть оживет и по сторонам — зырк! Будто ждет чего-то. — Дед Слав облизал ложку и поискал взглядом, куда ее положить.

Лианон подставила блюдо — она уже смирилась с некоторыми дедовыми привычками.

— Я не видела.

— Ты вокруг стола суетилась. Что тоже странно.

— Я с детства либо при кухне, либо у тетушки, — улыбнулась Лианон. — Кровь дает силу, но не воспитание. Если верить моей матушке, я худший отпрыск рода Дэрвогелл. Позор. Но мне это не мешает.

— Даже не обидно?

— Мы нищие, — серьезно произнесла Лианон. — Можно было продать старый дом в центре Нэй-Оксли и купить домик поменьше, но с большим куском земли. Хоть овощи и ягоды были бы. Но нет, этот бездушный камень — величайшее достояние рода. Место, где зародилась семья.

— Такие вещи важны.

— Наверное. Только наша семья зародилась совсем в другом месте, там сейчас развалины, правда, мать об этом не вспоминает, — пожала плечами Лианон. — Мать

таскала меня и брата на все приемы, и это было ужасно.

— Вас звали?

— Конечно, дед. Нечасто, но если у тех, кто устраивал прием, не было иных развлечений, то да. Дэрвогелл те самые — гордые и нищие. Матери даже пару раз предлагали помолвку между мной и несколькими молодыми людьми. Чтобы посмеяться — знали, что откажет.

— Жалеешь? — с интересом спросил дед.

— Я работала за городом. Травы собирала. — Лиа горько усмехнулась. — И там же работала еще одна девушка. Женщина. Она вышла замуж за того, кого прочили мне в женихи и кому отказала моя мать. И знаешь, дед, отличить след от удара кулака и от обычного падения легко. Так что, жалею я... А ведь ни о чем не жалею!

Последнее удивило саму Лианон. Она действительно не жалела о том, что доверилась Киру. Уж слишком хорошо она ужилась с дедушкой. Да и пользы от старика было немерено.

— Иди, слышу, как звенит твоя сигнальная нить.

— Ты же не маг?

— Но и не простой человек, — хитро подмигнул дед. — Другие в той войне не выжили.

Лианон только вздохнула — дедушка скрывал многое. И вечером она хотела как следует его расспросить. О неожиданном пожаре в Аптекарском переулке и о том, как он умудрился продать дом вместе с собой. Хотя, тут Лиа отдавала себе отчет, его вполне могли обмануть.

За крыльцом леди Дэрвогелл ждала просто невероятная картина. Герцог в парадном мундире, с огромным букетом цветов. Тетушка Дэрвогелл, как и Лианон впоследствии, называла такие вещи вениками.

— Миледи, позвольте поблагодарить вас за непревзойденную заботу о моем сыне, — с легкой опаской произнес герцог и добавил шепотом: — в руки не бери, эта дрянь колется.

— А зачем вы ее купили тогда? — так же тихо спросила Лиа.

— Так я попросил букет цветов, чтобы поразить девушку наповал, — вздохнул Сагерт. — Кто ж знал, что цветочник слово «наповал» воспримет всерьез?

— Пройдете?

— Нет, очень много дел. Но я был бы рад встретиться с вами позднее. — Эту фразу герцог сказал громко.

— Как вам будет угодно, милорд.

«Дрянь» и правда кололась. Большой и тяжелый «веник» исколол Лиа руки. В ответ она мстительно разрезала упаковку и отделила нежные ирисы от колючих зеленых листьев. Причем эти самые листья были не природного происхождения — цветочник изменил их силой своей магии.

— А красиво вышло, — заметил подошедший Слав.

— Я не люблю ирисы, — грустно сказала Лианон.

Кир был первой, несчастной любовью. Но на место любви пришла крепкая дружба. А вот второй юноша... Вот он оставил небольшой шрам на сердце леди Дэрвогелл. И смотреть на любимейшие синие ирисы не было никаких сил, хоть цветы и не виноваты ни в чем.

— И потому так гладишь? — усомнился дед.

— Просто воспоминания, — неловко пожала плечами Лиа.

— Из-за простых воспоминаний не задвигают красивые цветы на дальнюю полку.

Лианон грустно улыбнулась и поставила ирисы в центре стола.

— На самом деле, — фыркнула она, — дело не стоит и шоколадной крошки. Просто одним погожим днем юноша, в которого я была влюблена, позвал меня на свидание. И когда я пришла, демонстративно подарил огромную охапку ирисов другой девушке. — Лианон немного помолчала и добавила: — Тогда я вернулась домой и поблагодарила маму за науку.

— Ты его прокляла?

— Нет, я просто сделала вид, что все в порядке. Этому я научилась на многочисленных приемах, куда матушка вытаскивала меня в старых платьях. Когда на тебя смотрят, как на... — Лианон щелкнула пальцами, подбирая слово, — как на мишень, да, мишень для злых шуток, многие вещи меркнут. Мне было обидно, я проплакала всю ночь. А потом ничего, прошло.

— А почему так получилось-то?

— Сложно сказать. Он пришел извиняться, снова с ирисами, где-то через месяц. Лепетал о том, что ему кто-то что-то сказал. — Леди Дэрвогелл тряхнула головой. — Да можно подумать, я слушать стала? Кто-то что-то сказал? Я бы пришла и спросила. Но не стала бы делать выводы и уж тем более так мстить.

— Вот и оставь цветы в покое.

— Для меня ирисы — предвестники предательства или неприятностей. Хотя они как раз таки идеальные цветы для ненастоящих ухаживаний. — Лианон встряхнулась и добавила: — Давай сменим тему? Сейчас позавтракаем, и я по магазинам. Пора забирать униформу.

— Уни... чего?

— Универсальную форму, у нас так одежда для лабораторий называлась. У меня это будет белая блузка, бордовый плотный корсет и длинный фартук с запахом. Чтобы казалось, будто это юбка.

— А косынка?

— У меня есть, — отмахнулась Лианон и начала собирать на стол. — Не в цвет, но зато удобная. Мы с ней с первого курса вместе. Она тетушке принадлежала.

Колотый шоколад, горячий ароматный чай, остатки сладких сухариков. Осмотрев все это великолепие, леди Дэрвогелл до дрожи захотелось чего-нибудь соленого. Или перченого. Несладкого, в общем.

— Ты, дедушка, лучше вот о чем расскажи, — вспомнила Лианон. — Что за дом сгорел?

— Ты ведь и сама поняла. — Старик нервно потер ладони. — Не знаю я, что и сказать. Торад всегда был жестоким человеком, хоть и не убивал зазря. А вот за подлость мстил. Я после смерти жены не в себе был. Наподписывал кучу бумаг.

— А дети?

— Не было у нас детей. Я воевать ушел, не женившись. Пришел, а она замужем. Не по своей воле, родители заставили. Он ее смертным боем бил. Вот и отбил все, что можно было. Я его на дуэли, как полагаются, порешил. И замуж Лирусю мою взял. Она всю жизнь переживала, что детей мне родить не может. Сбегать пыталась. Да разве от меня убежишь?

Слав сердито смахнул выступившие слезы.

— Племяшку ее в нашем доме как родную привечали. Лирусю умерла, они ко мне переехали. Я-то и рад был. А потом перестал радоваться.

Старик помолчал и продолжил:

— Тор своими делами похвается, а я о том думаю, что у Кветки, племяшки Лирусиной, двое мальчишек. И не в пример матери — порядочные. Вот что с детьми будет? Ей-то, может, и по заслугам, а дети-то за что по помойкам мыкаться будут?

— Мастер Торад слишком много на себя взял, — медленно произнесла Лиа. — Вот пусть он за детей и отвечает теперь. Сколько мальчишкам?

— Погодки, десять да одиннадцать. Ты чай-то пей, а то с моими откровениями совсем остынет.

— Все у нас наладится, дедушка. Даст бог — хорошо, а не даст — так сами возьмем. Завтра магазин откроем.

— Тогда сегодня я с корзинкой сладостей по рынку пройду. Карточки у тебя готовы?

— Да, я их даже немножко заколдовала. Для девочек бабочки крылышками взмахивают, для мальчиков рыцарь на солнце блестит.

Замечательную идею подал Торад через Слава. Когда мастер меча открыл свою таверну, он из-под полы к пиву подавал картинки фривольного содержания. Лиа сначала посмеялась, а потом крепко призадумалась — отчего бы и ей так не поступить? Из имевшихся запасов бумаги получилось всего сто карточек. Пятьдесят бабочек и сорок восемь рыцарей. Две мальчишеские карточки были испорчены — рисовать Лианон все же не умела. Пришлось покупать балладу о рыцарях и кропотливо срисовывать.

— Хотя мне все равно это кажется не слишком разумным, — вздохнула леди Дэрвогелл.

— Детворе понравится, — хмыкнул Слав.

Закончив со сладким завтраком, Лианон поднялась в мансарду. Достала светлое хлопковое платье с простым орнаментом по подолу. Светлые туфельки и плотный, широкий пояс. На пояс она повесила увесистый кошель.

Небо затянуло тучами. Лианон, подобрав подол, торопилась, мысленно прикидывая, не стоит ли разориться на кеб.

Лавка портнихи встретила ее тишиной и отчетливым запахом подкисшего вина. Темное, неопрятное помещение. Длинный стол, на котором притулилась старая касса. И позади стола — темный дверной провал.

— Есть здесь кто живой? — громко позвала леди Дэрвогелл и хлопнула ладонью по столу.

— Иду, иду. Кого там принесло?

— Я Лианон, мы договаривались на два комплекта одежды.

Лиа оглядывалась и не понимала, что могло произойти в лавке всего за несколько дней.

— А, белое с бордовым? Это успела хозяйшка сделать. Это молодец.

Обладательница сочного баса проявилась в дверном проеме и бросила на стол два увесистых тючка.

— Проверяйте, госпожа клиентка! — Неряшливая дама покачнулась в дверях, икнула и сползла на пол.

Лианон вскрыла каждый тюк, тщательно проверила одежду, швы, чистоту ткани и наличие непоправимых дефектов.

— Все в порядке. Ваша плата.

Леди Дэрвогелл положила на стол обрывок бумаги, на котором был нацарапан карандашом номер заказа. Сверху легли два золотых.

— Прибавить бы, — протянула дама, — здоровьице-то хозяйшка на вашем заказе как потратила. Глазки-то ее бедные при свете свечи как плакали.

— А если я тебя от пьянства отвращу? Раз и навсегда? — сощурилась Лиа. — Будешь хозяйшкe помогать, вот и здоровья ей прибавится.

Тетка исчезла — будто в воздухе растворилась. Лианон только фыркнула и собрала вещи. А выглянув из лавки, поняла — она рискует попасть под дождь до того, как доберется до дома.

И действительно, первые тяжелые капли настигли Лиа на полпути. Удивительно ли, что домой она пришла вымокшей и усталой? Но при этом — довольной и счастливой. Подавив в себе порыв побежать, Лианон прошлась под теплым дождем и даже успела рассмотреть кусочек радуги. И загадать желание.

Желание сбылось сразу, правда, каким-то странным образом. Лиа всего лишь загадала: «Хочу, чтоб все мои „хочу“ сбылись». И, открыв калитку, увидела Шэдду, сидящую на крылечке. Вокруг гости мыльным пузырем горел слабый щит. В левой руке орчиха неловко держала чашку, правая висела плетью.

ГЛАВА 11

Лианон нахмурилась и прибавила шагу. Как раз чтобы успеть подхватить орчиху — Шэдда начала вставать и завалилась на правый бок. Через плечо женщины шел широкий ремень вместительной сумки.

— Что с тобой? — Лианон прижала ладонь ко лбу орчихи, проверяя, нет ли жара.

— Здравствуй, госпожа Лианон, — усмехнулась Шэдда и неловко повела плечом. — Все в порядке. Ты снилась мне всю ночь, и я пришла. Если у тебя есть интерес, значит, и моя печаль не останется без ответа.

— Проходи, раздели со мной кров, — обеспокоенно предложила Лианон. — И позволь осмотреть твою руку.

— Глава семейства поленом угостил, — хмыкнула орчиха.

— Плохо лечила?

Лианон придержала дверь для орчихи и удостоилась удивленного взгляда.

— Наоборот, за пределами хорошо.

— Садись на табурет. Голодная? Могу предложить колотый шоколад и травяной взвар.

— Давай просто травы, госпожа Лианон.

— Ты странно меня зовешь.

— Привычка, уж прости. А то собьюсь в разговоре с клиентом.

— Да мне все равно, — пожала плечами Лианон.

Собрала на стол леди Дэрвогелл быстро и, поставив поднос, пояснила:

— Мне душу греют только воспоминания о тетушке. А так разве можно назвать меня леди? Да даже порядочной горожанкой — и то сложно.

— Ты пугаешься, госпожа Лианон, — усмехнулась Шэдда. — Если ты маг, то имеешь право именоваться леди.

— У нас полкоролевства таких «леди», — хмыкнула Лианон, — но да, могу. По самому краю подхожу — была бы еще немного слабее и не имела бы права. Но я не требую такого титулования.

— Моим детям приплатили, чтобы они за тобой приглядывали да докладывали, когда герцог появится вновь, — задумчиво произнесла орчиха. — Хоть пришла я и не по этому поводу.

— Господи, времени-то прошло всего ничего.

— А ты думаешь, — фыркнула Шэдда. — В таких делах люди предпочитают спешить. Брачный обряд обратной силы не имеет, а убить сможет не каждый. Расскажи мне свой интерес, отчего ты так обо мне думала, что я во сне тебя увидела?

— Я хочу, чтобы ты его сына посмотрела, — проговорила Лианон. — Мне его состояние кажется странным.

— Сагерт не любит орков, — негромко произнес спустившийся в зал Слав, и орчиха согласно кивнула.

— Он не узнает. Дедушка, позволь представить тебе целительницу Шэдду. Шэдда, позволь представить тебе моего некровного дедушку Слава. Развлеки гостью, я поднимусь за нашим целительским чемоданчиком.

Туда-сюда Лианон обернулась быстро. «Развлекать» Слав Шэдду не торопился. Оба сидели,

уткнувшись в свои чашки, и молчали. Леди Дэрвогелл сощурилась, прикидывая разницу в возрасте молчунов. Выходило около двадцати лет, учитывая, что орки стареют медленно.

— Давай свою руку. Перелома нет, вывих.

— Вправлю, — буркнул Слав. — Только мышцы ей расслабь.

Лианон покрутила ладонью вокруг поврежденной руки Шэдды. Осторожно коснулась пальцами плеча и пустила вокруг орчихи легкую, нежную волну целительной магии.

— А есть что-то, что ты не умеешь? — хрипло спросила зажмурившаяся Шэдда.

— Да много чего, — удивилась Лианон и тут же пояснила: — Нэй-Оксли — приграничный город. Основы первой целительской помощи и крохи боевой магии изучают все. Даже тот, кто находится на домашнем обучении, обязан пройти курсы при магистрате.

— Я помню, — неожиданно произнес Слав. — Это была идея Тора. Не знал, что сбылось. Думал, поговорили под бочонок вина — и все, прощай толковая мысль. А оно вон как.

Шэдда прислушивалась к нарочито негромкому диалогу и потому не заметила краткую, острую боль. Запоздало ойкнув, она смущенно поблагодарила «целителей-напарников».

— Там преподают ветераны, те, кто выжил в последнюю войну, — задумчиво произнесла Лианон. — Очень толково объясняют.

— Еще бы, — фыркнул дед. — Скольких новобранцев из селений научили. Тебе его дают, а он считает до трех и свое имя на бумаге с трудом различает. Ты лучше скажи, красивая, за что тебя так?

— Ты, госпожа Лианон, тогда жила в своем чудесном городке, — улыбнулась орчиха и пошевелила пальцами исцеленной руки. — Ого, спасибо! Да, это было ровно девять месяцев назад. Может, чуть больше.

— Горм? — коротко спросил старик.

— Да.

— А для меня? — непонимающе переспросила Лианон.

— Горм, бывший десятник городской стражи, — вздохнул старик. — Когда Сагерта назначили капитаном королевских гвардейцев...

— Герцога? — удивилась Лианон.

— Там была некрасивая история, — передернул плечами старик. — Сама понимаешь, простой люд мало знает. Вроде как это наказание. Но не поручусь. Да и сместили его потом. Непонятки одни.

— Горма поймали на взятках и издевательствах над людьми, — продолжила Шэдда. — Но его не казнили. Ходили слухи, что он бастард герцога Орната. А они с Сагертами на ножах. Вот и вытащил своего ублюдка.

— Он сколотил банду и взялся мстить. — Старик усмехнулся. — Чрезмерные возлияния и вседозволенность свели Горма с ума. Он решил убить Сагерта, чтобы вернуть должность десятника.

— Глупость какая, — покачала головой Лианон.

— Переизбыток «шутливой травки» в организме еще не к такому привести может, — пожалала плечами Шэдда. — Горм творил ужасные вещи. Одна моя пациентка, Вивьен ее зовут, повстречалась с Гормом. Отказала ему и была украдена из собственного дома. Она ему, видать, и правда понравилась — жива осталась. Но с приплодом. Девочка решила оставить ребенка. Сказала, больше ни одному мужчине не позволит к себе прикоснуться. А так хоть не одна. Она магиня, собралась родить и уехать на границу. Зельевар-чаровник никогда лишним не будет. А вот отец Вивьен был против — такой позор. Она меня заранее нашла, заплатила. Да только меня не пустить пытались. Пришлось звать

стражу, показывать бумажку, эту, как ее, хватансию. Доказывать, что я право имею лечить девчонку. Вот меня папаша и наградил поленом. Сказал, выследит — убьет.

— Господи, — ахнула Лианон, — надо что-то делать.

— Ой, ну что ты, — фыркнула орчиха, — они все грозятся. Это не первая и даже не десятая угроза. Он любит дочь. Просто у него свои понятия о ее будущем счастье. Он же ее хотел за купца замуж выдать. Тот Вивьен и такую, порченную, взять согласен. Но без прибитка.

— Она первую брачную ночь не переживет, — задумчиво произнес дед. — Бабы после родов вообще дурные. А тут, эх...

— Я тоже так подумала, — кивнула Шэдда. — Вот и пришла помощи просить. Госпожа Лианон, поможешь мне на ткань заглушку бросить? Я девку через ворота в телеге повезу, тканью закрою. Только мои щиты слабые совсем. А дите — оно непредсказуемо. Заплачет. Малыша-мага отваром сонным не опойть, увы.

— Зачем такие сложности?

— Девчонка — маг, Горм — маг. Детеныш, тоже девочка, будет сильной колдуньей. Орнат крутился вокруг девицы ужом. Зачем уж ему дочь его бастарда — неясно, но Вивьен слышать о нем ничего не хочет.

— Помогу, конечно, — кивнула Лианон. — Когда?

— Я все принесла. — Шэдда допила чай. — Где можно разложиться?

— Да тут. — Лианон махнула рукой.

Они расстелили плотную ткань, закрепили булавки и порядка двух часов накладывали заклинания. Леди Дэрвогелл не пожалела собственной крови, закрепляя чары.

— Я твоего детеныша, наизнанку вывернусь, а на ноги поставлю, — серьезно произнесла орчиха. — Надо будет, в Степь свозим.

— Он не мой.

— Герцог просто так с цветами не придет. А по тебе видно — кровь непростая.

Лианон улыбку и кивнула. Она не хотела развивать эту тему, ведь о том, что все предстоящие ухаживания Сагерта — фикция, знать не должен был никто.

— Я ее вывезу — и сразу к тебе, — негромко произнесла Шэдда. — Не люблю долги.

— Удачи, — шепнула Лианон.

В этот день леди Дэрвогелл пришлось работать в куда более бодром темпе. Дед Слав только восхищенно ругался, мешая крепкие словечки с воинскими терминами. И уже глубоким вечером, погасив верхний свет, за накрытым столом Лианон подняла на деда огромные, перепуганные глаза и выдавила:

— Мне страшно.

— Прорвемся, — усмехнулся дед.

— Я думала, что после приема будут заказы, — продолжила Лианон, будто не слыша. — Но ничего, пустота и тишина.

— С приема суток не прошло, — крикнул Слав и достал из-за пазухи флягу. — Давай-ка в чай тебе капну. Я ведь говорил, одно время модно было таскать солдатню по приемам. И я так тебе скажу — юноши и девушки родительскими деньгами не распоряжаются. А родители хорошо, если сегодня отлежались.

Лианон хотела возразить, но вспомнила, в каком состоянии возвращался с приемов отец. Точнее, его левитировала мать. И как это отвратительно было наблюдать. Если у лорда Дэрвогелла оставалось немного сил, он собирал домочадцев в гостиной, выразительно

молчал, шумно вздыхал и раздражался невразумительной патриотичной речью. Мерзкое зрелище.

— Но ведь не все?

— Но и магазин еще не открыт. Кто пойдет в чужой дом требовать конфет? Ты сама себя накручиваешь. Мне каждый пообещал прийти посмотреть, когда картинки наши раздал.

— Твои слова — да богу в уши.

— Почему у герцога деньги не просишь? — с интересом спросил дед.

— Верить — не знаю, — шепотом ответила Лианон. — Вот чувствую, что нельзя. А мастер Мейсток учил верить себе и своим ощущениям. Благодаря его урокам я умею чувствовать яд в еде и воде. Думаю, и с остальным он прав. То есть я права.

— Я понял. — Старик поскреб подбородок. — Поживем — увидим. Иди спать, девочка. Завтра тяжелый день.

Первое знакомство Лианон с подобием мыльни произошло неудачно — она ошпарилась кипятком. Слишком тесное пространство, слишком сложно отбросить в сторону мысли, что тут моется не только она. Пусть и дед, но он мужчина, хоть и старый.

Выбора особого не было, и Лианон привыкла. Только иногда с горькой усмешкой спрашивала себя — к чему еще придется привыкнуть?

Наскоро ополоснувшись и клятвенно пообещав себе поход в городскую мыльню, в отдельную комнату с глубокой ванной, леди Дэрвогелл отправилась спать. Поднявшись, она покосилась на гамак и решительно устроилась на ларе. Кто знает, может, герцог сдержит слово и в этом доме появится вторая полноценная спальня?

Проснулась Лианон на рассвете. Всю ночь ее мучили тяжелые сновидения, она просыпалась, и только сила воли с толикой магии не давали ей окончательно спугнуть сон.

Когда Лианон спустилась, дед уже приготовил ароматную молочную кашу.

— Страшно? Перед первым боем всегда страшно, — ухмыльнулся старик. — Ешь, а то еще стошнит с нервячки.

— Нервячки?

— Полковая целительница так говорила, привязалось, — хитро улыбнулся старик.

— Еще немного, и эти отговорки перестанут работать, — грозно произнесла Лианон. — Ты явно не простой солдат, Слав.

— Ну так-то оно так, — хмыкнул старик, — я тебе это так и сказал. Или ты думаешь, высокородные лорды себе собутыльников из солдатни выбирали?

— Ты понимаешь, что некоторые леди способны умереть от любопытства?

— Я уверен, что ты к их числу не относишься, — скупое ответил старик. — Это не самая светлая часть моей жизни.

— Война вообще редко бывает светлой. — Лианон подобрала ложкой кашу и робко спросила: — Ты воевал с орками. Тебе неприятна Шэдда?

— Я научился различать их кланы очень много лет назад. Они сами пострадали от своих.

— Я знаю. Комендант Нэй-Оксли принял решение, за которое его казнили и посмертно наградили. — Лианон криво улыбнулась. — Он укрыл за стенами города не только людей, но и орков. Из тех кланов, что не участвовали в войне.

— Казнить и наградить — наше все, — кивнул старик и замолчал.

Лианон помыла посуду и вышла в зал. Магазин открывался в полдень — так ей казалось,

что будет больше времени для подготовки. Да и кто с утра пойдет за сладостями? У хозяйшек много дел в это время.

Леди Дэрвогелл поправила щиты над витринами, чтобы не трогали руками, расположила огоньки-подсветку, немного приглушила осветительные гроздя и вышла на крыльцо. Рассвет уже отгорел, и Лиа с ностальгией вспомнила, как полыхает небо в степи. Ранним утром и вечером она любила выходить из-под навеса вместе с госпожой Крэгной и слушать истории старой орчихи. Она-то и поведала молоденькой девчонке про героизм и подвиг военного коменданта Нэй-Оксли. Мужчина изначально знал, на что шел, но не смог оставить за стенами беззащитных гражданских, пусть у них и была зеленая кожа.

Ровно в полдень Лианон вышла на улицу и отворила калитку — так было принято в Нэй-Оксли. Открыты двери — открыт и магазин.

Вместо кассы — старые счеты и плотная тетрадь. Да шкатулка с мелочью — на сдачу. Лианон неожиданно оглядела свой выстрадавший магазин и поразилась тому, насколько он убог. Он настолько отличался от того, что она рисовала в своем воображении, чертила в блокноте. И эти салфетки, она угробила на них все утро, но...

— Ты чего ревешь? — ахнул Слав.

— Все в порядке, — криво улыбнулась Лианон, — минутная слабость. Больше не буду.

— Вечером поревешь, — отрубил дед. — Иди переоденься. Забыла?

Леди Дэрвогелл смутилась и умчалась наверх. Она ведь и правда хотела, чтобы люди с первого дня привыкли видеть ее в форме. Белая блузка с коротким рукавом, прибранные волосы, бордовый корсет, тонкие брюки и поперх — фартук в пол, который скроет брюки и притворится юбкой. И мягкие туфельки на крошечном каблучке — удобные и красивые.

Бежать вниз леди Дэрвогелл себе не позволила. Остановилась, выдохнула, наскоро освежила лицо и закинула под язык карамельку с успокоительным настоем.

Внизу уже крутились дети. Они рассматривали лакомства, прижимались к щитам, отчего магическая преграда шла радужными разводами, и вполголоса переговаривались. Дед стоял, облокотившись на стол, и с усмешкой рассматривал детвору.

— Здравствуйте, госпожа Шоколадушка, — радостно пропела девочка, и Лиа тут же узнала детвору.

Дети мастера Дана Хорса. А вот имен Лианон не помнила. И дети, судя по всему, тоже не знали, как ее зовут.

— А что мы можем купить вот на это? — Девочка ссыпала на прилавок горстку липких монеток.

Посчитав медь, леди Дэрвогелл объяснила детям, сколько у них денежек и что они могут купить:

— Вас пятеро, и на дорогие конфетки вам не хватит. — Тут Лиа подмигнула девочке и пояснила: — Но зато вы можете взять большой кулек орехов в шоколаде.

Когда дети ушли, Лиа ссыпала медь в шкатулку и записала в тетрадь, что и почем она продала.

— Так странно, — протянула Лианон. — Вокруг Нэй-Оксли почти нет лещины, и орехи у нас дороги. А здесь они почти ничего не стоят. Поверить не могу.

— Ты поэтому сгрызла полмешка орехов? Я думал — с расстройства.

— Нет, люблю орехи, — смутилась Лиа. — Просто и правда дорого. Да и та лещина, что растет в орочьей Степи, обладает интересным магическим свойством, кушать ее можно, конечно, но это расточительство.

— Я на калитку повесил колокольчик, — вспомнил старик, — как у разведчиков. Там

пересекают линию, у нас звенит. Негромко, не бойся.

Почти час прошел в тишине. Дедушка вытащил старые шашки и несколько раз обыграл Лианон. Так что ей пришлось взять себя в руки, и в момент, когда она почти выиграла, прозвенел тихий звоночек, больше похожий на полузадушенное пение лесной птички.

В двери вошли три дивных создания. Лианон улыбнулась и подперла подбородок кулаком. Несколько лет она любовалась на таких «птичек» с факультета общей магии в школе Нэй-Оксли. Благородные девы со смущенными смешками рассматривали первую витрину. Одна из красавиц казалась явно выше своих подружек по статусу. Она же и была заводилой. Медленно, красуясь, девица подошла к прилавку и произнесла:

— Здравствуйте. А где мы можем посмотреть на клубничные конфетки. Как на приеме у герцога Сагерта.

— Здравствуйте, леди, — ровно улыбнулась Лианон. — Герцог Сагерт делал эксклюзивный заказ. Его можно повторить, но не для малых продаж. Это было условие герцога.

Лианон пришлось наступить на ногу Славу, чтобы тот перестал выглядеть настолько удивленным.

— У вас только один сорт конфет в эксклюзивном меню? — прищурилась девица.

— Нет, леди. Я могу создать рецепт по вашему желанию. — Лианон повела рукой, и в воздухе появилась красочная иллюзия текучего, пластичного шоколада и яркой, спелой клубники. — Если вы скажете, какие любите ягоды, на их основе я создам особую феерию вкуса. Украшу эльфийской вязью или же морозным узором из сахарной пудры. Иногда конфеты — не просто сладость, а искусство.

— А вы маг? Вы госпожа или леди? — прищурилась девица.

— Леди Лианон, — медленно, со вкусом произнесла леди Дэрвогелл. — Мой уровень дара позволяет мне титуловаться. А вам?

— Я стану леди позднее, — стусевалась зачарованная иллюзией девица.

— Благородную кровь видно издали, — польстила девушке Лианон и повела рукой в сторону шоколадных вафель. — Посмотрите там. Удивительно простое, хрустящее лакомство. В малых количествах даже фигуре не вредит.

Что было совершеннейшей неправдой, но это понимали обе участницы разговора. И вновь тонкий птичий писк. Сердце Лианон радостно трепыхнулось: неужели магазинчик настолько пользуется успехом?

— Вот ведь песий выкормыш. И ведь не выкинешь его, — злобно проворчал Слав.

Лианон неверяще смотрела на Анграма. Явился, расфранченный, самодовольный. Понимает: ей скандал поднимать не с руки.

— Добрый день, леди, — раскланялся он с девушками.

«Заводиле» хватило одного взгляда на Кира, чтобы оценить его статус. Так что результатом стал тройной фырк и крутой разворот девушек. Кой в данный момент обсуждали, сколько взять вафель, чтобы хватило посидеть в парке. И нужно ли брать молоко — прилично ли будет и есть и пить.

— Добрый день, а не подскажите ли, что тут у вас повкуснее взять? — нагло улыбнулся Анграм.

И Лианон ощутила, как вокруг нее сжимаются тиски. Не готова она была к такой подлости. Кир же перегнулся через прилавок и заглянул в плотную тетрадь.

— О, какой богатый у тебя улов, — шепнул парень. — Теперь я точно уверен: с такими доходами ты не пропадешь. Медь всегда в цене.

— Я не пропаду хотя бы потому, что мне есть куда вернуться, — улыбнулась Лианон. — И

потому, что леди Дэрвогелл возьмут замуж в любую семью. Даже без приданого. И если мне придется торговать собой — покупателем будешь не ты.

— Ты упорствуешь. Перевернула мои слова в свою сторону. Тебе удобнее выставлять меня мерзавцем. Что ж, я готов позволить тебе и это. И когда герцог тобой наиграется, я приму тебя. Буду огорчен, конечно. Придется продлить помолвку, — Кир пошло поиграл бровями, — чтобы точно знать, чьи дети родятся в браке.

Лианон стиснула кулаки и выдавила из себя улыбку. Было очень обидно. Хотелось закричать, сделать Киру больно, желательно — ножом для формовки карамели. Тем самым, что по чертежам Лианон сковал кузнец. Последний подарок тетушки.

Хотя сделать наглецу больно можно и иначе.

— Герцог Сагерт — очень представительный мужчина, — протянула леди Дэрвогелл. — Он вызывает доверие с первого взгляда. Между нами ничего не было, но я, пожалуй, позволю ему все. Все, что он захочет.

Анграм отшатнулся.

— А еще обратите внимание на конфеты с колотым миндалем, корицей и мятой, — немного повысила голос Лиа. — Весьма дорогой сорт, и не каждый может себе его позволить. Только истинный ценитель способен потратиться на это.

Расчет удался. Кир — любитель пускать пыль в глаза, а тут три любопытные девицы, и в результате удалось вручить Анграму увесистый кулек конфет. Забирая с глиняного блюдца золотую монету, Лиа прокрутила ее в пальцах и шепнула:

— Заходите чаще, и я точно не пропаду.

Когда за Киrom закрылась дверь, все та же «заводила» подошла сделать заказ. И в промежутке уточнила:

— А что, и правда настолько хорошие конфеты?

— Мята перебивает вкус корицы, — пожалала плечами Лиа. — Там, откуда я родом, такие конфеты берут тогда, когда ожидают гостей с болезнью рта. И молодой господин это знал. Но так хотел продемонстрировать, что может себе позволить дорогую покупку...

Дальнейшие выводы девушки сделали сами и захихикали. Что ж, если Анграм когда-нибудь столкнется с будущими хищницами, они поточат об него свои коготки.

— А кто он?

— Младший нотариус, кажется. Очень неприятный молодой человек. Позволяет себе непристойные намеки... — Лиа закатила глаза.

— Какой ужас, — всплеснула руками «заводила». — Невоспитанный хам. Правда, девочки?

«Девочки» закивали как болванчики. Видно было — им глубоко безразлично, чему поддакивать.

— Я пришлю позже своего управляющего, — небрежно бросила «заводила». — Он представится от имени рода Корвелл. Принесет заказ.

— Выполню старательно и в срок, — серьезно кивнула Лианон.

Визит трех девиц и Кира будто прорвал плотину. Пришли две почтенные матроны — искали какао-порошок. Но Лианон торговать им пока не собиралась — слишком маленький доход. Были и другие покупатели, Лиа устала запоминать. И уже глубоким вечером, подбивая бюджет, устало улыбалась — день прошел хорошо.

— Ну что? — полюбопытствовал дед Слав.

— В общей сложности — двадцать золотых. — Лианон потерла кончик носа. — На пять золотых ушло сырьё, то есть чистая прибыль — пятнадцать.

— Ну, если каждый день так будет...

— Каждый — вряд ли, — покачала головой Лианон. — Нормальный доход для таких магазинов — десять золотых в день. Можно жить, если нет долга.

— Мало как-то.

— Плюс особые заказы. — Лианон улыбнулась. — Ты думаешь, я зря так распиналась? Конечно, можно сделать клубничное суфле, и оно продается. Вот только я хочу стать модным кондитером. Чтобы заказать сладости у меня стало особым удовольствием. Именно поэтому я настояла на том, что имею право именоваться леди. Если все будет хорошо, позднее распушу слух о том, что принадлежу особому роду. А после и настоящую фамилию открою. Или кто-то другой это сделает.

— Звучит разумно, — хмыкнул дедок и встал. — Я тут припас кой-чего. Сладкое вино, говорят, хорошее. Ты-то, наверное, к такому не привыкла, чай, сорт простонародный.

— У нас в доме не было вина, — рассмеялась Лианон, — потому что на достойное не было денег. А все, что не алсаянский грийёсом, пить было недостойно.

— Это вино пьют лишь короли, — ахнул Слав.

— И Дэвогеллы, — вздохнула Лианон. — Это ужасно, когда, кроме родовой гордости, ничего нет. И когда эта самая гордость превращается в... Ни во что хорошее не превращается, в общем.

Две смешные чашки заняли свои привычные места на столе. Лианон достала коробку с колотым шоколадом.

— За первый день. Пусть нам благоволит Господь, — решительно произнес Слав и поднял чашку с вином.

— Да, — кивнула Лианон и осторожно качнула своей, чтобы чокнуться с дедом и ничего не пролить.

— Итак, вручную сделанные салфетки — тоже часть твоей тактики.

— Да. Для каждого узора — свои конфеты. Мне помогали поначалу. А дальше, имея шаблоны, я делала сама.

— Кто помогал?

— Подружка с другого факультета. — Лианон криво улыбнулась. — Мне было бы проще в Нэй-Оксли. Там осталось много хороших знакомых. Мы полезны друг другу. Но моя семья... Ничего бы не вышло. Или вышло, но не для меня.

— Ты одна в семье?

— Брат есть.

— Опора и защита?

— Нет.

Вино допили в молчании. Лианон поставила чашку, вышла на улицу, закрыла калитку и новым взглядом осмотрела приусадебный участок. По другую сторону дорожки просилась беседка. Она могла бы варить первоклассный горячий шоколад, вот только кто бы его подавал? Ладно, эту идею нужно крепко обдумать, на будущее. А дом — надстроить в высоту, незачем тратить и без того маленький кусочек земли.

Идея захватила Лианон. Ведь действительно, беседка для дам и игровая площадка для детей. Прийти в магазин сладостей и приятно провести время на улице. Покусывая губу, Лианон размышляла, сколько ей для этого понадобится денег. И мысленно вводила еще одну графу расходов. Точнее, еще один пункт, на который требовалось скопить деньги.

Мытье полов за размышлениями прошло незамеченным. Хотя леди Дэвогелл и отметила, что следует купить пару хозяйственных артефактов. После чего отжала

ветошь и устало распрямилась, посмеиваясь.

— Чему радуешься? — скрипуче спросил дед с лестницы.

— Да вот пришло в голову, — хмыкнула Лианон, — что для моего счастья нужны одни сплошные деньги. На беседку, на площадку, на хозяйственные заклинания. На долг. Долг.

Настроение испортилось. Лианон старалась не думать об этом. Ее не столько пугала необходимость сбора четырех тысяч золотых, хоть это и огромная сумма, сколько момент передачи этих денег Киру. Ей казалось, что этого унижения, этого беспрецедентного проигрыша она не забудет никогда.

— Поставлю заготовки на завтра — и спать, — улыбнулась Лианон, и дед кивнул.

Хлопнув в ладоши, Лиа погасила осветительные гроздья и поднялась наверх. Следующий день будет лучше. Она в этом просто уверена.

ГЛАВА 12

Утром к дому Лианон доставили корзину деликатесов. Подтянутый, возмутительно счастливый юноша, назвавшийся каким-то хитрым словом, передал сонной леди Дэрвогелл корзину. Прищелкнув каблучками, он поклонился и доверительно сообщил, что герцог не смыкал очей всю ночь. И с самого утра озадачил поваров приготовлением деликатесов.

— Только отчего-то запретил сладости складывать, — пожал плечами юноша. — Он-то понятно, а любимой-то можно же!

— Так, представьтесь, пожалуйста, еще раз и проходите. Я и вас и себя угощу диво каким вкусным и бодрящим напитком.

— Это я с удовольствием. А расскажете что-нибудь о себе? Меня ребята спрашивать будут, — смутился парень. — А, я это, староста выпускного курса Военной академии, сейчас практику прохожу под началом герцога. Вот. Он цветы купил, ругался, все руки исколот ими. Кельридан молчит, ничего не говорит. А меня вот послали.

Юноша тараторил, вываливая на Лианон всю имеющуюся информацию.

— Кельридан только и сказал, что вы очень красивая. Оно-то да, вот только красивых много.

— Зовут-то тебя как, староста выпускного курса?

— Веркат, — осторожно произнес мальчишка. — Керим Веркат.

— Отлично, Керим. Теперь сядь и подожди меня.

У леди Дэрвогелл слова с делом не расходились. Кофейные зерна были с ночи замочены в умиротворяющей настойке. Получившуюся смесь она смешала один к одному с горячим шоколадом и получила безвредный, но тонизирующий напиток.

— Ну, теперь рассказывай, отчего герцог так сладкое не любит?

— Да никто не знает, любит он его или нет. — Керим попробовал напиток и одобрительно замычал. — Очень вкусно, леди... или госпожа?

— Леди.

— Вот спасибо. Он просто после того как маленький герцог...

— Я тоже его так называю, только он ведь еще не герцог? Пока отца не сменит?

— Э, — стусевался Веркат, — а я не знаю. Все так говорят. Ну вот, юный Сагерт побежал через дорогу за сладостями и попал под копыта королевской почты.

— Он не мог выжить, — задумчиво протянула Лианон.

— У него амулет был — это я точно знаю. Один из ребят, из наших старшекурсников, тогда проходил практику, как я, у герцога. А мелкий попросился учиться с настоящим ножом. А кто такой крохе боевой нож доверит? А он пакостник, вот и настоял на своем. Так тот парень ему свой защитный амулет отдал. Он был почти разряженный, как раз хватало, чтобы сам себя не порезал. Он вообще работал не очень хорошо. Вот и от копыт... так, полуспас. Но герцог обрадовался, наградил парня. А его отец, герцога, значит, наоборот, расстроился. Потому что теперь у Сагертов только один наследник и калека, а так нельзя. А так бы умер, и лорду Кэлтигерну пришлось бы жениться. А так он сопротивляется.

Лианон прищурилась, мысленно выбрасывая из головы обилие «а», и попробовала осознать новые факты. Не получалось.

— А целители? — спросила леди Дэрвогелл.

— А они сразу все срастили, кости вправили — мелкий даже ходить начал. Было больно

очень, он плакал и жаловался. А герцог был в академии, а дед, лорд Кельдоран, заставлял мелкого ходить все равно. А тот однажды не смог встать. Позвали целителя, а целитель сказал — какой-то песок в кости и суставы попал. Ругался на тех, кто так быстро срастил ребенку все и не... — Керим глубоко вдохнул, переводя дух, и продолжил: — Не помню этого слова. В общем, целитель все поправил, пришлось заново резать, но мелкий спал. Целитель песок почистил, хотя откуда он там взялся? А мелкий все равно перестал ходить. Уж старый герцог орал-орал, тростью стучал — все равно. В слезы. А потом все поняли, что он еще и говорить перестал.

Лианон смотрела на парня, задыхающегося от возможности поделиться устаревшими сплетнями, и думала только о том, почему никто не заступился за ребенка. Почему не написали его отцу? Оно понятно, старику никто не указ, но уж сын-то, действующий герцог, умирал бы. Или нет?

— А вы что-нибудь расскажете? Ну, про себя?

Леди Дэрвогелл улыбнулась и поняла — вот он, подходящий способ рассказать о себе людям. Парень поделится с челядью герцога, они это обсудят между собой, а через неделю и другие заговорят.

— Я родилась и выросла на границе, в Нэй-Оксли, — немного смущенно начала Лианон. — Последнее лето провела в Степи — собирала травы. Была в орочьем стойбище — говорила с шаманами. Варю шоколад, изготавливаю шоколадные конфеты с разными начинками. У меня диплом о полном магическом образовании в области зелий и лицензия кондитера.

— Вы станете частью гильдии?

— Ни за что, — покачала головой Лианон.

— Ясно... Ну, тогда я побегу? Принесу всем новости! — Керим улыбнулся. — А, вы же не против?

— Я заранее тебя прощаю, только постарайся сильно не врать, ладно?

— Мы на последнем курсе на год приносим клятву, магическую — не лгать. Это чтобы экзамены сдать честно, да и вообще знать, что за люди выпускаются. Так что я и без этого не вру. Вот.

— Не стоит обижаться на меня. Я ведь этого не знала. У нас такого не было. — Лианон улыбнулась.

Парень просиял улыбкой в ответ, допил шоколад, вскочил, замысловато поклонился и умчался. Лианон только головой покачала и понесла увесистую корзину на кухню. Выкладывая на стол баночки и плошечки, она подумала, позволила себе подумать, что у герцога есть шанс завоевать ее сердце. И тут же сама себя обругала — если влюбляться в человека за мясные деликатесы, то тогда уж в повара, автора этих самых деликатесов.

— Дед, ты встал? Спускайся, сегодня мы очень вкусно завтракаем.

Топот подсказал Лианон, что ее зелье сработало отлично — дед явно перепрыгивал через ступеньку.

— Я уже второй день подряд хочу носить тебя на руках, внучка, — подмигнул старик.

— Думаю, тебе стоит сбрить бороду и усы.

— Морда у меня уж очень разгладилась, — покачал головой Слав.

— Стоит пользоваться тем, что за мной ухаживает герцог, — фыркнула Лианон и разлила по ярким чашкам кипяток. — Никто не осмелится задать нам вопросы сейчас. А после ни один ритуал, ни один эксперт не сможет ничего доказать. Да и лет тебе не так много, мужчины дольше не стареют. Будем упираться на то, что тебе родственники нервы измотали.

— Тоже верно, — крякнул дед.

— Или ты боишься, что лицо слишком узнаваемым станет? — прищурилась Лианон. — Я вот тут подумала да поспрашивала — особым успехом у знати лет двадцать назад пользовался молодой капитан Риверслав, герой войны и бастард знатного рода.

— Ну, про знатный род — выдумки, — хмыкнул старик. — Нет, конечно, может, и знатный, да только отца своего я не знал. Кто-то оплатил мое обучение в Военной академии, той ее части, что для простых парней, не магов. Угадала-таки.

— Задача несложная была. — Лианон улыбнулась и тут же обеспокоенно спросила: — Или ты скрываешься от кого-то?

— Да нет, просто... — Старик неловко пожал плечами, помолчал и признался: — Стыдно мне. Вот, кроме Тора, ни с кем отношения и не поддерживаю. Я ведь умный был, все так говорили, и я верил. А вышло вон что.

— Слав, — серьезно произнесла Лианон, — пожалуйста, дедушка, не ври мне, ладно? Не хочешь говорить — не надо, пусть. Это просто женское любопытство, никакой насущной необходимости все знать у меня нет. Но не ври. Ты ведь в столице живешь долго, и никто тебя как капитана не знает. Значит, прятался ты хорошо. Не может такого быть, чтобы тебя просто раз — и забыли. Те же дети, подрастающие мальчишки и девчонки, бегали бы к тебе тайком от родителей. Мечтать о войне — это нормально для подрастающих мальчишек. А девчонки тянулись бы следом, присмотреть, чтобы куда юные мечтатели не вляпались. Что тоже весьма характерно для девочек.

— Правду говоришь, прятался я. И хорошо прятался, полог наложил, — вздохнул Слав. — Тор не человек, не полностью, вот его и не взяло. Разделил я капитана Риверслава и деда Слава.

— Я не буду спрашивать, почему, ладно? Просто не ври, от этого так больно становится.

— Не буду, прости, внучка. Не буду. А почему — как-нибудь расскажу, как настроение будет да погода совпадет. Такие истории надо рассказывать в грозу, самое оно, чтобы жути нагнать.

Леди Дэрвогелл пожала плечами, оставляя за Славом право решать, и принялась колдовать над корзиной. На кругляши хрусткого багета лег нежный паштет, сверху Лианон покрошила зелень. Щелчком пальца подогрела мясное ассорти под сырной корочкой и разложила его по тарелкам.

— Я так думаю, Ли, надо бы герцогу тонко намекнуть, что эта корзинка заменит все ирисы мира.

— Он сочтет нас обжорами, — округлила глаза Лианон.

— Но мы все съели, — хмыкнул дед. — Так что, мнится мне, он будет прав.

Тихая переливистая трель заставила Слава нахмуриться, а Лианон — удивиться.

— Что это?

— Вторая часть нашего звонка. Кто-то открыл калитку и идет к дверям.

— Магазин закрыт, но мы здесь. Что ж, посмотрим, кто там, — улыбнулась Лианон и вышла из-за стола.

Стук в дверь — и леди Дэрвогелл изумленно вскинула брови:

— Господин старший нотариус?

— Обстоятельства вынудили меня прийти, не дожидаясь вашего приглашения, — степенно произнес господин Криан. — Надеюсь, это не слишком сильно осложнило ваше утро?

— Нет-нет, господин Криан, доброе утро, проходите. Особых планов у меня не было. Как видите, с местом для приема гостей не все в порядке, — улыбнулась Лианон.

— О, прошу вас не тратить на меня запасы гостеприимства, — отозвался старший

нотариус. — Позвольте мне быть простым человеком — я банально устал поглощать весь тот чай, кофе, шоколад и, бог ты мой, вино — все то, что считается хорошим тоном влить в человека. Никогда бы не подумал, но все же да, устал даже от вина.

— Что ж, присаживайтесь на табурет, — Лианон прошла за стойку, — и излагайте.

— У нас великий город, крупный, — издали начал нотариус и тут же полез за платком — утирать лысину. — Людей много. А слухов — еще больше. Вот и идет слухок про вас да про герцога. Говорят разное, но я не всему верю.

— Спасибо, — кивнула Лианон.

— Мне по роду службы определять требуется, кто бесчестный и хитрый, а кого и облапошить можно, уж простите. Не благородных я кровей — не могу с ходу правильных слов подбирать. Вы из второй категории, леди Дэрвогелл. Честная, благородная, живете по простым принципам. Вы бы под герцога не легли.

— Не легла, — эхом откликнулась Лианон, пытаюсь понять, что к чему.

— Вот. Вы Дэрвогелл, более чем достойная партия для Сагерта. Все же стоит признать, брак с эльфийкой, матерью нынешнего герцога, кровь роду подпортил, да. А значит, правильный тот слух, что еще не слишком пошел в народ, — в невесты герцог вас выбрал.

— Допустим.

— Моя дочь, — вздохнул господин Криан, — мой цветочек, ранена в самое свое сердечко. Ваш жених, как я сейчас догадываюсь...

— Господин Криан, господин Анграм был моим другом, только другом. Никаких «женихов», — отрезала Лианон. — Я скорее в монастырь пойду, чем с ним к алтарю.

— Он гулял с моей девочкой. — Старший нотариус вытер лоб. — Увы, ни я, ни моя жена особой красотой не блистаем. Ребенку не в кого было уродиться красивой. Но богатое приданое... Когда Кир начал ухаживать за девочкой, мы только вздохнули — голодранец из провинции. Но он себе ничего не позволял — не пытался опорочить мою дочь, чтобы скорее жениться. Нет. Только выводил ее гулять да ленты дешевые дарил.

Лианон поджала губы — пока она плакала в подушку от разлуки, друг развлекался. Леди Дэрвогелл нахмурилась и велела самой себе успокоиться и собраться.

— Я присмотрелся к нему, и когда он пришел устраиваться на работу... — Тут господин Криан пожал плечами. — Парень смысленный, я бы и так его взял. Знаете, мы негласно стали считать его частью семьи.

— А теперь послушайте себя еще раз и подумайте: вам точно нужен такой зять? Вы умрете рано или поздно, и ваша дочь останется зависимой от этого человека. Ваша дочь и ваши внуки, — очень серьезно произнесла Лианон. — Мне он не нужен. Он оболгал меня, украл у меня деньги — нет у меня к нему теплых чувств.

— Украл деньги?

— Я мечтала открыть свой магазинчик сладостей, у меня были сбережения... — Лианон замолчала, переживая нежданный спазм в горле. — А еще у меня был друг детства. Самый лучший друг, такой надежный, знаете. Не каждому дано такого друга найти. Моя тетушка оставила мне счет в банке, но за пересылку из банка в банк — огромный процент. И тогда Кир поклялся магией перевезти мои деньги в столицу и купить на них дом. Ровно ту сумму, которую запросили хозяева.

— Этот дом не стоит четырех тысяч, — негромко произнес старший нотариус и тут же добавил: — Я видел бумаги Анграма. Все же он должен был войти в мою семью. Когда он купил дом, я обрадовался, думал, мальчик готов сделать предложение и как истинный мужчина хочет привести возлюбленную в свой дом. Только в бумагах стояло чужое женское имя.

— Да, — кивнула Лианон. — Я долго не могла поверить. Он поставил условие: я выхожу

за него замуж, и он рвет бумаги.

— Что толку рвать бумаги, если все сделки зарегистрированы? — нахмурился старший нотариус. — Вы кажетесь такой умной девушкой, а сами...

— Я дипломированный зельевар без лицензии и кондитер, не дипломированный, но с лицензией. Я знаю, что убивать и воровать плохо, — мне этого достаточно.

— Как и любому классически хорошему человеку, — вздохнул старший нотариус. — Значит, вы совершенно точно не принуждаете господина Анграма к браку?

Ответом нотариусу стали огромные глаза леди Дэрвогелл.

— Это отродье степной кобылы... — низким, дрожащим голосом начала Лианон и тут же осеклась, когда твердые сухие ладони легли ей на плечи.

— Тише, внучка, тише. Что же вы, господин Криан, беседы ведете с девицей без присутствия ее опекуна? Чай, внучка моя не в канаве родилась. И не обязана вам отвечать.

— Дедушка... — Лианон прижалась щекой к ладони Слава. — Все хорошо.

— Где хорошо-то? Ты белая как мел. С вами посижу.

— Простите меня, леди Дэрвогелл, — старший нотариус не отводил глаз, — но господин Анграм намекал на то, что именно вы вынуждаете его к браку.

— Нет, господин Криан, я пострадала от его желания жениться на мне. И от своей доверчивости. — Из Лианон словно вытянули стержень.

Она ссутулилась, обвела еще раз взглядом свой магазинчик и отстраненно подумала: «А правда, зачем мне все это нужно? Сидела бы дома».

— Я проверю ваши слова, леди Дэрвогелл. — Нотариус вновь утер вспотевший лоб. — Если вы сказали правду, ситуация разрешится в нашу с вами пользу.

— Вы настолько не любите дочь? Если мои слова подтвердятся, вы пустите в семью подлеца?

— Нет, леди. В семью его пустили бы две недели назад, — усмехнулся нотариус. — Не только господин Анграм может создавать хитрые документы. Тем более если вы правы, то документ, скорее, работает против него. Но я понимаю, отчего вы не можете действовать прямыми способами. Я навел справки о вашей семье.

— У вас шпионская сеть?

— Ничуть, просто ваш отец взял сумму в банке под залог дома.

У леди Дэрвогелл потемнело в глазах. Она отдаленно слушала, как ругается дед, как что-то обеспокоенно спрашивает Криан. Мысленно она просила прощения у матери. Как ни странно, но при ней, при Лианон, отец бы не осмелился. Знал — дочь не позволит растратить деньги на игру. Нет в Лианон женственности и доверия к мужским качествам отца — так изредка сетовал лорд Дэрвогелл.

— Я вас расстроил? — донесся до Лианон голос Криана.

— Нет, что вы, — вымученно улыбнулась Лианон. — Скорее, подтвердили мою скрытую уверенность. Вас проводить?

— Да, если вам не сложно. О, я, — старший нотариус мягко улыбнулся, — хочу уточнить, что с этим домом вы ничего такого сделать не сможете. Продать — только в присутствии господина Анграма и с полной выплатой долга. Но вы можете взять кредит под свой магазин как под источник дохода, правда, не раньше чем через два месяца. И вам необходимы будут бумаги из банка, подтверждающие, что у вас есть выручка. Так что не храните деньги в доме. Благодарю за гостеприимство и рассчитываю навестить вас дней через пять.

Нотариус помолчал и неожиданно продолжил:

— Не сочтите меня хорошим человеком, но оказать услугу будущей герцогине Сагерт удается не каждому. Если хотите, я могу узнать чуть больше о том, что происходит в Нэй-Оксли.

— Да, это будет отличная услуга.

Лианон проводила нотариуса Криана, закрыла за ним калитку, вернулась к крыльцу, села и спрятала лицо в ладонях. Слез не было. Она замерла, едва дыша. Просто замерла, переживая боль от нанесенного удара.

— Ну что ты, внучка, что ты. Взрослые они люди. Поверь старому вояке — иногда чтобы выбраться наверх, нужно попасть на дно. Чтобы было от чего оттолкнуться.

— Я просто, — Лианон вытерла лицо, — я просто...

— Тащила свою семью на себе.

— Я могла — я делала. — Лианон усмехнулась. — Госпожа Крэгна тоже ругалась. За то, что я платила по отцовским счетам, за то, что выполняла его обязанности.

— Я с ней согласен.

— А я нет, — вздохнула Лианон. — Я хотела спокойно жить и учиться. Для этого мне было нужно, чтобы меня никто не дергал. Дэрвогелл гордые — но... Мне кажется, если бы отцу стало не на что играть, если бы я перестала платить его долги, он бы продал меня замуж. Он никогда не угрожал, никогда не поднималась эта тема. Но я всегда этого боялась. Боялась, что приду, а у нас «дорогой гость». Есть ведь богатые люди, жаждущие породниться с высокородными. Я видела, как к нам приходили, о чем-то говорили с отцом. Он выгонял их с руганью. А однажды с очередным посетителем они говорили очень долго. Отец ходил задумчивый, вздыхал.

Лианон замолчала, переживая ту страшную неделю заново.

— Нет, он в итоге отказал. Но я поняла — не успею состариться.

— А мать?

— Не видела этого, — леди Дэрвогелл пожала плечами, — или притворялась. Я не знаю. Я даже не уверена в том, что говорили именно обо мне, а не о брате. Но не у всех, кто приходил, были свободные дочери.

— Может, он решил начать заново? — тихо спросил Слав.

— За нами закреплен титул, есть земля. — Лианон поднялась на ноги. — Развалины, в которых после смерти тетушки я устроила маленькую мастерскую. Только вот я боюсь, не решил бы он затеять строительство там. Отец доверяет людям, и обмануть его несложно.

— Остановись и думай о том, что через пару часов тебе открывать магазин. Что ты можешь сделать? Для них?

— Ничего, — криво улыбнулась Лианон. — У меня нет денег, чтобы выплатить банку залог. Да и не стала бы я, наверное. Я расстроена, но... Это ничего не изменит. Я ведь дом выбирала так, чтобы в нем едва-едва хватило места для одной меня.

— Вот оно что, — кивнул старик. — Мне было так интересно, чем тебя привлек этот домишка.

Поднявшись в мансарду, Лианон натерла виски кремом со слабой примесью мяты и немного посидела в абсолютной тишине. Смотрела, как танцует пыль в узких солнечных лучах, и ни о чем не думала.

К тому моменту, когда в зал вошел первый посетитель, Лианон уже успокоилась. С помощью травяного отвара и нескольких капель бальзама леди Дэрвогелл познала тот уровень спокойствия, на котором уже ничего не могло его поколебать. Даже герцог с корзинкой,

из которой раздавалось слабое мяуканье.

— Здравствуйте, леди, — негромко произнес Сагерт и улыбнулся. — Я принес вам котенка.

— Здравствуйте, — легко отозвалась Лиа. — Спасибо, котенка мне очень не хватало.

Герцог нахмурился и принялся, после чего сразу развернулся к Славу:

— Кто посмел обидеть леди? У вас весь дом пропах успокоительным зельем!

Грозный рык герцога заставил вздрогнуть робкую покупательницу — она мечтательно и жадно смотрела на шоколадные вафли, а от громкого окрика жалкие медяки выпали из слабой руки — выпали, и несколько провалилось в щель в полу. Покупательница, девочка лет пятнадцати, медленно опустилась на колени и с невыразимой тоской посмотрела вниз.

Лианон коротко и четко произнесла:

— Орать в этом доме могу только я. Милая, иди сюда. Ну-ну, не плачь. Что ты хотела?

— Я... — Девочка всхлинула. — У меня было четыре медных монеты. У брата день рождения сегодня.

— Я тебя где-то видела. — Лиа нахмурилась. — А не твой ли брат чашки делает?

— Он. Он хороший. Вы не подумайте!

— Ну что ты, я же ничего плохого не имела в виду. У нас с дедушкой две его чашки есть, если бы он сделал им в пару блюдца и ложки, я бы купила. А пока иди-ка сюда, взвешу тебе вафель. Денежки твои аккурат в подвал упали. Глядишь, вырастет денежное дерево.

— Это сказки, — шмыгнула носом девочка.

— Настоящее дерево не вырастет. А вот аура может стать более удачливой, — подмигнула Лиа.

— А можно и мне чашку, — подал голос герцог, — чтобы она у вас, леди, осталась? Хочу свою чашку в вашем доме.

— Вы можете внести предоплату, — предложила Лианон, видя, что девочка, прижимая к себе кулек с шоколадными вафлями, вот-вот хлопнется в обморок. — Я чашки, обе, купила за пятнадцать медных монет.

— Серебрушка подойдет?

— Да, милорд, — пролепетала девочка и зыркнула на герцога из-под челки.

— Я провожу, — прокрихтел дед. — А то она и без вафель, и без денег останется.

Лианон осталась с герцогом наедине. Мяуканье из корзинки раздавалось все более и более душераздирающе.

— Выпускайте, — махнула рукой Лианон.

— Леди, позвольте пригласить вас на свидание? Сегодня вечером будет представление огненных магов. Это красиво.

— Я не знаю, — Лианон склонила голову, — у меня много дел.

— Вот да, — смутился Сагерт. — Я хотел предложить... Я ведь заинтересован в вас. Позвольте нанять вам помощницу? Два золотых в неделю из герцогской казны?

— Почему так много?

— Вы любите свой дом и свой маленький магазинчик, — улыбнулся герцог. — Я вижу это. И вам будет сложно доверить все это чужому человеку, пусть и на пару часов. А

если взять кровную клятву, ограниченную во времени, переживать будет не о чем. Но такие вещи должны хорошо оплачиваться. А я очень хочу сходить с вами куда-нибудь.

Лианон смотрела на герцога и хмурилась — зачем он играет сейчас? Никого нет ведь. Можно называть вещи своими именами.

— И Ритар соскучился. Можно будет поставить девочку отпускать товар. А вы займетесь созданием новых десертов.

Лианон медленно кивнула. В конце концов она никогда не хотела торговать. Она хотела творить, создавать новые вкусы и сочетать их с красотой и вычурностью формы. И получать за это плату, разумеется. Но вот стоять за прилавком — это было наименее приятной частью работы.

— Я буду счастлива, милорд, — произнесла наконец Лианон, — составить вам компанию этим вечером. Вы не хотите взять Ритара?

— Я буду рад, а уж он и вовсе придет в восторг. Он, вы знаете, стал активней. Немного, но я заметил. Немного больше кушает, больше рисует. Не только вас. Я рад, что мы вас встретили.

— Что самое странное, — негромко ответила Лианон, — я тоже рада. Герцог, я могу просить вас об услуге?

— Можете, и я постараюсь выполнить.

— Двое мальчишек, можно ли устроить их в школу при вашей Военной академии? Какова там оплата?

— Оплата высока, — Сагерт потер подбородок, — но те, кто приносит клятву моему роду, обучаются бесплатно. Стоящие мальчишки?

— Дед ими гордится. — Лианон пожала плечами.

— Давайте поговорим об этом утром, за романтическим завтраком? Я хотел бы видеть вас в кофейне...

— Я не хочу в чужую кофейню, мне, как правило, не нравятся не мои рецепты. Если не испугаетесь, предлагаю вам плед и лужайку перед магазином.

— Я уже лет двадцать не... Не важно, но я согласен.

Лианон проводила герцога до крыльца, и наглец, воспользовавшись минутной слабостью девушки, украл короткий, мимолетный поцелуй. И еще несколько часов Лианон пыталась себя убедить в том, что она сердита и недовольна. И нет, вовсе у нее не дрожат руки. И щеки если и краснеют, то только от злости.

— Господи, не дай мне влюбиться. Пожалуйста.

ГЛАВА 13

Дед вернулся через несколько часов. Задумчивым и немного печальным. Походил, повздыхал и поднялся к себе. Лианон была занята, отпуская конфеты. Прошедший день убедил леди Дэрвогелл в одном — даже после того как фиктивная помолвка подойдет к концу, она, Лианон, приложит все усилия, чтобы выручки хватало на помощницу. Выручка за день — десять золотых. Вот только людей хотя и было слишком много, но большинство пришло поглазеть и для приличия купить что-нибудь на пару медяков. А это значило, что следует пополнить количество дешевых конфет. И, возможно, пришло время для мягкой сливочной карамели.

Закрыв калитку, Лианон сделала вид, что не видит двух дородных кумушек. Они нарочито неспешно шествовали по улице, притворяясь, что магазин им совсем не интересен. Лиа уже видела их — две сестры, хозяйки небольшой пекарни. Они отчего-то решили соперничать с маленьким магазином сладостей. Хотя где пышные булочки и где шоколадные конфеты?

— Ах, Клэри, разве бы мы позволили себе закрыть булочную прямо перед людьми?

— Нет, Мэнди, мы бы себе такого не позволили. Бедняжка, она так всех распугает.

— А ты заметила, как нелепо она одета? А ведь леди, — с откровенной злостью произнесла Мэнди.

Лиа только фыркнула. Скрытая пышными кустами, она без зазрения совести подслушивала. И была более чем уверена — дамы знают о ее присутствии. Оттого и капают ядом, надеются, что она вступит в перепалку. И будет на улице знатный скандал. Да только Лианон еще в Нэй-Оксли убедилась — не умеешь ругаться, не берись. Сколько раз она вступала в спор с главной скандалисткой улицы, столько раз оставалась в дураках. Собственно, Лиа хватило трех раз. Дальше она научилась пропускать хамство мимо ушей. На едкие остроты можно ответить, но пытаться перекричать базарную торговку? У нее еще два дня горло болело. Но она честно старалась.

Улыбаясь воспоминаниям, леди Дэрвогелл сорвала несколько сорных растений — простейшие чары превращали их в приятные зеленые украшения. Лианон заметила, что людям нравится рассматривать непривычное убранство магазинчика, а значит, этим нужно было пользоваться.

Хотя за одежду было обидно. Конечно, мало кто носит корсет поверх платья. Лиа подавила вздох, на самом деле, никто не носит корсет поверх платья. Но у нее и не платье, верно? А значит, нечего слушать глупости. Еще только не хватало променять удобный и внешне приличный костюм на строгое платье. Сами-то кумушки — тоже в непростых нарядах. Уж в таких вещах Лианон разбирается — свой наряд она придумала на основе мантии наставницы по простейшим преобразованиям.

— Внучка, ты будешь собираться или продолжишь мечтать, стоя на крыльце?

— Откуда ты знаешь?

— Да ты весь день только об этом и говоришь, — хмыкнул старик.

— Вовсе нет! — ахнула Лианон.

— Вовсе да, — передразнил ее Слав. — И платье нарядное всего одно, и замерзнуть страшно. А надеть теплое страшнее — вдруг герцог будет совсем нарядный. А вечера стылые, а платье тонкое. И снова и снова. А после — туфли жмут, а которые не жмут — жалко.

— Мне страшно. — Лиа зябко поежилась. — Так легко влюбиться. Он кажется приятным.

— И что? Влюбишься, может, повезет, может, нет. Не повезет — поплачешь и забудешь. Делов-то.

— Я с такой точки зрения не смотрела, — удивленно ответила леди Дэрвогелл.

— Тебя друг предал и подставил — что, умерла? Или рассыпалась? Нет, живешь, барахтаешься. Вон, дело-то вперед движется. Криан опять же. Будь уверена, это дело обставит в обоюдную пользу. Но больше в свою, да. Человек он гадкий, трусливый, но умный. Знает, когда и кому помочь, а когда и кого утопить.

— Иногда мне до истерики хочется вытрясти из тебя все твои тайны, — покачала головой Лианон.

— Ну, может быть, за кружечкой твоего крепкоградусного шоколада я бы и согласился что-то рассказать, но свидание у тебя не со мной. Иди, собирайся.

— Но ведь то, что произошло, — неуверенно начала Лианон, — это же не значит, не значит... Не важно. Надо переплести косу и сделать что-нибудь с лицом.

— Иногда помогает улыбка, — хмыкнул старик.

Лианон подавила желание показать Славу язык и вернулась в дом. Поднялась наверх, взяла смену белья и закрылась в мыльне. Экстракты и притирания, маски и крема — все собственного изготовления. У леди Дэрвогелл не было драгоценностей, кроме скромных сережек, но при должной сноровке их с лихвой заменят роскошные волосы, яркие глаза и нежная кожа. Так всегда приговаривала тетушка. И Лианон верила. А как не верить самому близкому человеку?

Крепко подумав, Лианон все же предпочла менее нарядное платье. В чересчур тонком, открытом будет видно, насколько ей холодно, но что страшнее — будет видно, насколько ей хочется быть красивой. А это недопустимо. Поэтому практичное, пристойное платье, в вырезе которого едва-едва виднеются ключицы. Рукав укрывает даже кончики пальцев — в Нэй-Оксли столичная мода добирается не так быстро. Но Лианон больше не боится быть смешной — даже в столице мода не выходит за пределы светских салонов. А обычные девушки носят то, что есть. А она, Лианон, к сожалению или к счастью, — самая обычная. Пусть и немножко колдунья.

Тяжелая корона из темных, гладких кос. Магия цепко удерживает на шпильках кофейные зерна — леди Дэрвогелл ненавидит чрезмерный запах духов. Чистое тело, чистая одежда, травы, убирающие запах пота, и небольшая толика пряностей, спрятанная в складках одежды или в прическе, — для Лианон этого достаточно. А кофейный аромат как нельзя кстати подходит для вечера в компании огненных магов.

— Внучка, лорд Сагерт изволит сапогом у крыльца землю ковырять, — весело прокричал из-за двери Слав.

— Я готова. — Лиа провела пальцем по горлышку бутылки с маслом, затем по губам и тщательно оттерла руки. — Совершенно точно готова.

По собственному мнению, она выглядела хорошо. Платье, красивая прическа, яркие глаза — пусть попробуют доказать, что она закапала в глаза экстракт звездчатой илвицы, — и бледная чистая кожа. Румянец на щеках расцветет чуть позже. Ее косметические зелья осечек не дают. А золото... Что ж, нет у нее особых украшений.

В первую минуту Лианон решила обидеться на герцога — его нарочито простой наряд можно было счесть пренебрежением к ней. Но почти сразу она поняла: Кэлтигерн постарался соответствовать ей.

— Вы обворожительны, миледи, — открыто улыбнулся герцог и поцеловал тонкие пальцы Лиа.

— Благодарю, милорд, вы тоже.

Почти у самой калитки стояло ландо без лишних украшений и позолоты. Кремового цвета сиденья, светлое и темное дерево — просто и красиво. И безумно дорого, но это понимали не все.

— Лошади изумительные, — негромко произнесла Лианон.

— Для них сегодняшний выезд — большое событие, — улыбнулся герцог. — Я почти не пользуюсь ландо, а под седло эта порода не годится. Так говорит присланный вместе с

ними грум. И я ему верю.

— А как же официальные мероприятия?

Герцог неопределенно пожал плечами и помог леди Дэрвогелл забраться внутрь. Продолжать разговор он явно не хотел. А Лиа с удовольствием отметила, что холеные лошади Сагерта выглядят на порядок более довольными, чем несчастные, заморенные животные, недолгое время принадлежавшие ее брату. На самом деле ее иногда мучила совесть за то, что она не стала ухаживать за купленными коняшками.

— А где же Ритар?

— Он с Келем, там еще и цирковое шоу, — пожал плечами герцог. — Детям нравится.

— Не только детям.

— Я учту.

Сумерки укутывали город как фруктовый сироп, разливались по узким улочкам и широким проспектам. Заглядывали в окна, словно спрашивая — готов? Готов встретить ночь, особенную ночь? Единственную ночь в году, когда магам всех мастей можно творить волшебство во всю силу и мощь. Лиа поморщилась — закон имел ограничения. Магия заканчивается с рассветом.

— Я помню, что вы не любите десерты, но, возможно, вам понравятся кофейные изыски. Да и Ритар с Келем только пришли и еще не успели перекусить.

Ландо остановилось у неприметного, уютного домика. Красная черепичная крыша и светлые стены, увитые вечнозеленым плющом.

— Здесь еще и кормят?

— Особенность этого кафе — соленые десерты. Но я бы назвал их проще — бутерброды с мясом. Только не говорите этого при владелице — она очень импульсивна, как и полагается талийке.

— Буду нема как рыба.

Талийка, невысокая, крепко сбитая, встречала у самых дверей. Сверкая черными глазами, она представилась как Марчелла и сразу предупредила: «Пожалуйста, не госпожа, не люблю».

— Принесу для вас свечи, — сказала талийка. — Такие голубки!.. Воркуйте, я подам вам сразу заказ. Малышка у нас еще не была, а твои вкусы, воин, мне давно известны.

Рассмеявшись, Марчелла отошла от них, по дороге вытянула полотенцем по спине нерасторопного разносчика, прикрикнула на девицу-подавальщицу, раскланялась с новыми гостями и громогласно пообещала оскопить повара. Он так же громко сообщил, что ничего нового она с ним не сделает. И что он в любую секунду готов покинуть неблагословенный край.

— Они шумные, — улыбнулся герцог, — но милые. Вы привыкнете, леди.

Лианон улыбнулась и кивнула. Кель поцеловал ей руку и помог усесться рядом со счастливым донельзя ребенком. Ритар, увидев Лиа, от волнения уронил свою чашку, и чай расплескался на скатерть. Шумный вихрь по имени Марчелла устранил беду моментально.

— А вот и ваша трапеза, — подмигнула талийка. — Наслаждайтесь и даже не вздумайте есть где-либо еще. Я принесу вам кофе с мятой.

Лианон только улыбнулась и достала салфетку — мордашка Ритара была вся перепачкана соусом. И стало ясно отчего — он предпочитал есть руками. Так что Лиа пришлось добавить в голос строгости и напомнить сыну герцога об обязательном использовании столовых приборов. Небольшая отповедь смутила и Келя-младшего — он тоже приловчился есть руками.

— Правильно, наводите порядок, леди, — покивал головой герцог и с явным сожалением взялся за вилку и нож. — Хотя вынужден заметить — есть бутерброды ножом и вилкой весьма странно.

— На публике, милорд, только на публике. И это действительно не бутерброды, это тирн-хэ, две пшеничные лепешки с начинкой и соусом. Посмотрите, у мальчиков, у обоих, рубашки только выбрасывать.

Мальчики переглянулись и пожали плечами, после чего Кель-младший спросил:

— А магия на что?

— Магия портит одежду, — сообщила Лианон.

Едва договорив, она прикрыла глаза, чувствуя, как от стыда загорелись щеки. Вечер резко потерял свое очарование и свою магию — она отчитывала герцога за пренебрежение к одежде. Можно подумать, эти рубашки у них последние. Господи, какой позор. Сразу видно, что последние годы ее финансовое положение оставляет желать лучшего.

Свою порцию Лиан съела, не чувствуя вкуса. Радовалась только одному — герцог явно из тех мужчин, что вкусную пищу с разговором не мешают. Если для этого нет каких-либо правил. В маленькой кофейне никто не стремился соблюдать этикет, и от этого Лианон стало еще тоскливей. Но вся ее сущность протестовала против того, чтобы есть руками.

— Ну что, все заморили червячка? — преувеличенно весело спросил Кель-младший и хлопнул в ладоши. — Маги явно уже готовы, вон как искрит. Пора выходить.

— Отлично, — улыбнулась Лианон.

В голове у нее крутились далекие от свидания мысли. После фиаско очарование вечера утратило над ней власть, и она продумывала дальнейший план. Торговать уже почти нечем, значит, сегодняшнюю ночь придется провести без сна. Шоколадные вафли стали самым популярным продуктом, следовательно, нужно добавить еще немного разнообразия. Например, порцию вафель с шоколадом и орехами. Карамель — дети явно полюбили яркие конфетки. Нужно не забыть и о том, что заготовка под мягкую карамель уже готова. Возможно, следует устроить дегустацию? Хотя лучшим решением будет отдохнуть — завтра нет смысла рано открывать магазинчик, люди тоже будут отсыпаться. Столько вопросов, что Лианон просто потерялась в собственных мыслях.

Ровно до того момента как в небо не взлетел первый огненный шар. Взлетел и рассыпался яркими искрами. Она ахнула и подалась назад — настолько мощный порыв магии. И герцог с удовольствием принял тонкое тело в свои сильные, крепкие объятия. Лианон твердо решила позднее сообщить Сагерту о том, что такое поведение непозволительно. Но потом.

В небо взлетали новые и новые снаряды. Принимали вид опасных, хищных животных и химер. Искры, опускаясь к земле, становились похожими на огненный листопад.

— Огненных магов боятся, — шепнул Сагерт, и его дыхание теплой лаской легло на нежную кожу Лианон. — Вот теперь они и стараются выглядеть хорошими.

— Это красиво. Но их мощь просто поражает.

— Потомки драконов, — пожал плечами Кэлтигерн.

— Ужасно. Каждый из них — в особом королевском списке. И каждый особенный пожар, каждое смертоносное воздействие огненной магии наносит урон их репутации. А ведь призывать огонь могут многие.

— Но виноваты всегда они, — кивнул Сагерт. — Мой дед принял правильное решение, когда позволил им встать под нашу руку. Так их никто не может использовать. Ох, господа, леди, я прошу прощения. Тему я выбрал ту еще для разговора с обворожительной красавицей.

— Обилие комплиментов говорит о волнении собеседника, — напомнила герцогу Лианон

и улыбнулась. — Давайте просто признаем — нам с вами не даются приемлемые темы для разговоров. И так сложилось, что некоторые темы, характерные для мужчин, любопытны и мне.

— Я сражен. — Герцог по-прежнему крепко прижимал Лианон к себе, его дыхание тревожило тонкий локон, выбившийся из прически.

Леди Дэрвогелл положила свою руку поверх ладоней Сагерта. В небе продолжали рваться салюты и огненные шары. В неверном свете все казалось призрачным. И мысль получить немного счастья, самую его капельку, перестала казаться кошунственной. Ничего ведь не случится, если этим вечером она, Лианон, будет чуть более безрассудна, чем всегда?

— Вина?

— Ритар... — начала было Лианон и, обернувшись, увидела, что ребенок сладко спит на руках Келя-младшего.

— Уже спит, — кивнул герцог. — Вино и мясо?

— Только ради мяса, — хитро улыбнулась леди Дэрвогелл, и герцог сделал вид, что сражен в самое сердце.

— Я возьму ландо, надо уложить Ритара, — сказал Кель. — Потом пришлю его за вами.

— Хорошо, спасибо. — Герцог кивнул племяннику и с сожалением выпустил из объятий Лианон. — Позвольте предложить вам руку?

— Позволяю.

Сагерт уверенно лавировал в толпе, и Лианон казалось, что он специально выбирает более людные места — чтобы привлечь ее к себе тесней. Но она не собиралась протестовать, этой ночью леди Дэрвогелл решила быть умеренно безрассудной. Так, чтобы не совершить серьезной ошибки, но и не испортить чудный вечер.

— Немного помедленней. Туфли жмут просто ужасно.

— Всегда было интересно, как леди выдерживают весь бал, — доверительно шепнул герцог. — Но мне никто никогда не говорил.

— Полагаю, они стремились показать себя с лучшей стороны, — пожала плечами Лианон. — Сохранить возвышенный статус. У истинной леди ничего не болит, не жмет и не чешется.

— Тяжело им живется, бедным истинным леди. А вы, Лианон, вы — истинная леди?

— Я лезу с вами на крышу ратуши, чтобы пить вино и есть мясо. Как вы сами думаете, милорд?

— На этот вопрос определенно нет правильного ответа, поэтому я сделаю вид, что ничего не слышал.

Лианон рассмеялась и покорно приняла корзинку, от которой в стороны расходился восхитительный мясной аромат.

— Вы будете держать провиант, а я — вас, — пообещал Сагерт.

— А не уроните?

— Ни за что — у вас ведь мясо, — усмехнулся Кэлтигерн.

— Ах, точно. Ай!

Лианон не сдержала короткого вскрика — герцог схватил ее на руки и с места прыгнул вверх. Но что поражало леди Дэрвогелл больше всего — в его действиях не было ни капли магии.

— От предков вам досталась исключительная физическая сила, — пробормотала Лиа, едва только Сагерт добрался до крыши.

— Всего лишь левитация, — скупое ответил герцог.

Леди Дэрвогелл нахмурилась — родовой дар осечек не дает. Поколения и поколения тщательной, продуманной селекции не позволят ей ошибиться. Герцог Сагерт абсолютно точно не маг, и в его действиях нет ни капли волшебства. Но как он тогда сумел сюда забраться?

— Что тоже требует определенных умений, — дипломатично ответила Лианон. — Почему вашего сына зовут иначе? Нетрадиционно для вашей семьи?

— Да, так случилось, хотя раньше наш род все же старался придерживаться традиций.

— Как хорошо, что в моем роду нет таких традиций.

— А какие есть? Из общеизвестных?

— Жениться на равных, магически одаренных партнерах, — пожала плечами Лианон. — в идеале — вектор магии должен совпадать у обоих супругов.

— Вот как? Значит, ваши мать и отец — оба маги?

— Да. Матушка, правда, посчитала развитие дара излишним для замужней дамы. Но простые чары ей удаются. У них идеальное совпадение. — Лианон вздохнула.

Герцог откинул плетеную крышку и извлек глиняный кувшинчик с вином. Ловко открыл его и разлил по прятавшимся там же бокалам.

— Прошу, молодое игристое вино. Сьюрта Добруска.

— Хорошее вино, — склонила голову леди Дэрвогелл.

На широкой плоской тарелке лежала внушительная горка ароматного мяса. Птица, как определила Лианон, с розмарином и соусом из сливы.

— У вас отличный вкус, — похвалила Лиа.

О чем говорить, не знали оба. Поэтому Кэлтигерн просто накинул на плечи Лиа свой камзол и присел рядом. Огненная магия перестала освещать небо, но в воздухе все еще носились крошечные искорки и пламенные бабочки — они будут жить всю ночь.

Лианон склонила голову на твердое, широкое плечо герцога и смаковала вино. Думать ни о чем не хотелось. Она просто упивалась сладким ночным ароматом, спокойствием и красотой ночной столицы.

Сколько прошло времени, Лиа не знала. Кувшин с вином давно опустел, как и тарелка с мясом. Внизу раздался стук копыт и свист.

— А вот и Кель, — отстраненно произнес герцог. — Надеюсь, эта ночь понравилась вам?

— Она навсегда останется в моей памяти, — сдержанно ответила Лианон.

Вниз герцог спустился так же ловко, как и поднялся. И, усадив Лианон в ландо, спросил:

— Неужели в вашем роду никогда не было исключений? Я про равно одаренный брак.

— Никогда, — покачала головой леди Дэрвогелл. — Наследник рода может родиться только в равном браке.

Она украдкой протерла глаза и сцедила зевок в кулак — лечь спать предстоит не скоро. Назавтра она откроет магазин значительно позже, все же весь город гулял. Вряд ли будет много посетителей. Но все равно сейчас предстоит сделать заживляющую ванночку для ног, иначе завтра ступни отомстят бессердечной хозяйке.

Чтобы не перебудить маленькую улочку, Лианон и Кэлтигерн выбрались из ландо

пораньше и остаток пути до дома Лиа проделали пешком.

У калитки герцог на мгновение замер и резко прижал к себе леди Дэрвогелл. Обхватил широкими ладонями лицо и поцеловал. Лиа задохнулась от неожиданности и силы поцелуя — Сагерт целовал так, словно больше никогда не будет ни единого шанса. Словно прощался. Сминал губы Лианон в жесткой, почти грубой ласке и сразу извинялся, прижимаясь короткими нежными поцелуями то к верхней, то к нижней губе.

У Лианон подгибались колени. В ее жизни были поцелуи, но такого не было никогда. И едва Сагерт отстранился, она распахнула глаза. Распахнула, чтобы увидеть, как быстро уходит герцог. Как растворяется его высокая, крепкая фигура в ночных сумерках. Вот и что это сейчас было?

ГЛАВА 14

Поднявшись к себе, Лиа с тихим довольным стоном сбросила туфли. Босиком сбегала в мыльню, принесла воду и перелила в небольшой тазик. Несколько капель смягчающего и ранозаживляющего бальзама, лепестки васильков и две столовые ложки козьего молока.

Опустив ноги в получившуюся смесь, Лиа улыбнулась — иногда для счастья нужно очень мало. Вот только боль в ступнях отвлекала от мыслей о прошедшем вечере. А теперь, когда усталые, намятые ноги получили свою долю заботы, мысли закружились роем.

— Спасибо, мама, — вздохнула Лианон.

Леди Дэвогелл — старшая леди Дэвогелл — очень трепетно относилась к этикету в доме. Она могла вздыхать над салфетками, расстроиться от несвоевременного чиха своего супруга. И тогда домашние крутились вокруг матери, натирали виски всем, чем не попадая, и шептали извинения. А вот вне дома... Вне дома матушка Лианон превращалась в монстра. Каждый выход с матерью был похож на настоящую пытку. Нет, Амина Дэвогелл не признавала физических наказаний в воспитании детей. Но как же больно ранили ее критические замечания!..

Лианон передернулась и понурилась — вот как объяснить герцогу, что для нее, для Лиа, нет ничего страшнее, чем капнуть соусом на платье? Что резкий голос матери звучит в ушах всегда, когда Лианон садится за столик в кафе? Что осанка, тихий голос и немного склоненная к плечу голова — не ее выбор, но то, с чем она живет? Что Лианон, будь оно все проклято, истинная леди и пытается с этим бороться. Потому что хочет жить, дышать полной грудью и радоваться каждому дню — как тетя, которая всегда была для маленькой Дэвогелл светочем.

— Так, еще немного, и я начну рыдать, — произнесла вслух Лиа. — Мазь, носочки — и спать. А чтобы мысли по кругу не гонять, надо принять снотворное. Ты поняла меня, голова моя беспокойная?

Отмерив себе ровно две капли снотворного — чтобы гарантированно проспять шесть часов, Лианон поправила тонкие, уже истершиеся хлопковые носочки и забралась в свой гамак. Ничего с ее спиной критичного не произойдет. Разомнется с утра, физические упражнения благотворно влияют на фигуру.

Спала Лиа беспокойно. Ей снился прошедший день в разных вариациях, снились разговоры, при которых она не могла присутствовать, — как Сагерт обсуждает ее с племянником. Она не могла разобрать ни слова, но очень обижалась. Ведь они не могли сказать о ней ничего хорошего. Кому интересен сухарь в платье? Она не умеет кокетничать, зато держит спину и точно знает — показывать избыточные эмоции никак нельзя. Мама плохому не научит.

Удивительно ли, что проснулась Лианон с мокрыми щеками, заложенным носом и отеком лицом. Увидев себя в зеркале, она сотворила отвращающий зло знак и взялась за приготовления маски для лица и ватных примочек для глаз. Такое чудо нельзя было выпускать в мир ненакрашенным.

Лиа вытащила второй комплект формы, отнесла уже испачканную одежду в мыльню и сложила в бочку. Вечером надо постирать. Что-что, а стирала леди Дэвогелл виртуозно. Еще лучше у нее получалось сушить вещи — ведь скрывая от семьи свое увлечение зельями, Лианон полоскала верхнюю одежду, заляпанную пятнами при приготовлении разных снадобий, в ручье и развешивала на кустах. Особенно тяжело приходилось осенью.

— Красавица, — улыбнулся Слав, когда Лиа спустилась в кухню-мастерскую. — По какому поводу?

— Отражения в зеркале испугалась, — мрачно вздохнула Лиа.

Приподняв перед собой чашку, она оскалилась так же, как и изображенное на глиняном боку солнышко. Дед только вздохнул:

— Неужто плохо прошло?

— Кажется, мы договорились не врать друг другу, да? Тогда я промолчу.

Дед покивал, поставил на стол широкую доску с нарезанным мягким хлебом, плоскую тарелку с ветчиной и сыром и долил в чашки кипяток. Лианон как раз хватило этого времени, чтобы передумать.

— Я выставила себя не пойми кем. Сначала поучала герцогского сына, косвенно — самого герцога и его племянника, потом обнималась с Сагертом при толпе народа, а после полезла с ним вместе пить вино на крыше.

— И целовалась у калитки, — поддакнул дед. — Про сигналку забыла?

— Господи, какой стыд.

— Да что такого-то?

— Две линии поведения, дедушка. Либо тотальное следование этикету, что исключает посиделки на крыше и обнимашки, либо не следование, что исключает замечания. Да и вообще, кто я такая? Случайно подвернувшаяся девица-перестарок, нужная, лишь чтобы выручить из временных неприятностей.

— Его сын тебя любит.

— Вот уж не пойму, за что и почему. Спасибо, что накормил. Ты еще будешь?

— Убирай.

Лианон шустро убрала со стола, вытерла столешницу, сбегала в мансарду за заготовками и принялась за изготовление партии вафель с ореховой крошкой, изюмом и прослойкой молочной карамели. Нежной и тягучей.

Тончайшие пластинки липли друг к другу как полагается, скрепляя между собой начинку. Орехи, размолотые в глубокой ступке, украсили верх. Отставив вафли в сторону, Лианон взялась за мягкую, тягучую карамель. Фигурный нож, лед и капелька волшебства — конфеты удивительно легки в изготовлении.

Лианон полностью погрузилась в действие, оттого перезвон сигналки застал ее врасплох. Хорошо, дед повесил на дверь мутноватое старое зеркало — можно не отвлекаясь на закливание поправить волосы, прежде чем выходить из мастерской.

Открывая дверь, Лианон поймала себя на мысли, что ждет прибытия Сагерта. Дурная. Но нет, на крыльце оказался совсем не герцог.

— Добрый день, я управляющий рода Корвелл, — поклонился высокий, сухопарый старик. — Господин Долн.

— Добрый, проходите. Магазин еще не открыт.

— Да, это понятно и разумно, — кивнул управляющий. — Приятно видеть, что вы не поддались общей вакханалии. Ваш внешний вид позволяет сделать предварительное заключение, что юная мисс Корвелл оказалась права, расхваливая ваш магазинчик.

— Благодарю, — кивнула Лианон.

— Итак, здесь список предпочтений каждого гостя. Я взял на себя смелость определить их по совпадающим группам, и получилось вот что...

Господин Долн раскрыл папку и выложил на стол-прилавок плотные листы.

— Орехи, ягоды, карамель и вафли. — Лианон пробежалась глазами по списку и покивала. — Я немного смешаю вашу разбивку — градация сладости не везде совпадает. У вас объединены те, кто любит приторное, и те, кто предпочитает умеренную сладость. Единственная точка соприкосновения — орехи.

— Всего лишь проверка, леди Лианон. Обращаясь к непроверенному кондитеру, мы рискуем не только деньгами, но и своей репутацией. Семьдесят пять золотых я принес задатком, — старик положил на стол увесистый бархатный мешочек, — и столько же

доставлю в момент получения заказа. Три дня вам достаточно?

— Более чем, — кивнула Лианон. — От себя я прибавлю салфетки — конфеты будут выигрышно смотреться, добавлю сияние. Возьмите с собой четверых надежных слуг — свежий шоколад при ударе легко теряет форму. Думаю, роду Корвелл конфеты интересны не только как лакомство, но и как элемент украшения.

— Приятно иметь дело с разумным, понимающим человеком. Позвольте задать вам личный вопрос — вас что-то связывает с герцогом Сагертом?

— Я и сама пока не понимаю, — дежурно улыбнулась Лианон. — Я разумна, чтобы не делать глупостей.

— Вы находка, леди Лианон. Надеюсь, ваши конфеты окажутся столь же хороши, сколь вы красивы. Ознакомьтесь с распиской.

Лианон внимательно прочитала текст, осмотрела бумагу — проверила наличие скрытых магией букв — и вывела витиеватую подпись.

— Благодарю, господин Долн. Жду вас и ваших помощников.

Управляющий деловито убрал в папочку расписку, зажал оную папочку под мышкой и церемонно прижался губами к руке Лианон.

— Хорошего дня и процветания.

— Благодарю. Процветания и удачи вам и роду Корвелл, — кивнула Лианон.

Дверь не успела закрыться, как вновь затрезвонил сигнал. Лиа подошла к окну и с трудом удержалась от желания спрятаться. Она совсем забыла, что обещала герцогу завтрак на лужайке.

— О господи, — заметалась она, — чем его кормить-то?! Дед! Дед! Займи герцога разговором, я про него забыла!

— Доброе утро. Дверь была открыта, и я вошел, — откашлявшись, произнес Сагерт.

Лианон почувствовала, как жаркий румянец покрывает ее с ног до головы.

— Доброе утро, милорд, — едва дыша, произнесла она.

Дед, негромко рассмеявшись, выглянул с лестничного пролета и покачал головой: мол, сами разбирайтесь.

— Меня не нужно кормить, — спокойно продолжил герцог, — я взял на себя смелость принести завтрак с собой. Но если моя компания вам не угодна, я оставлю корзину.

— Очень угодна мне ваша компания, — нескладно ответила Лиа. — Просто первый крупный заказ, от рода Корвелл, и я... Это, конечно, не оправдание. Простите меня.

Но Сагерт в ответ только широко улыбнулся. Кто знает, возможно, для него это было лучшим оправданием забывчивости Лианон.

— Почему же первый? А я?

— А с вами мне было очень спокойно. — Лианон коснулась руки герцога и попросила: — Прихватите, пожалуйста, вон тот тючок. Это две скатки.

— Скатки? Так солдаты называют особым образом скатанные шинели.

— А в Нэй-Оксли так называют плотные, непромокаемые подстилки, предназначенные для сидения на земле.

Лиа взяла приготовленную дедом доску и тонкое льняное полотенце. Герцог явно подумал, что все это было сделано самой Лианон. И леди Дэвогелл скрепя сердце решила его не поправлять. Пусть, ему приятно, а ей хоть и неловко, но тоже хорошо. От широкой улыбки на мужественном лице и от теплого, немного грустного взгляда.

— Да, положите здесь. А вон те два камня будут нам как ножки стола.

Лиа быстро навела красоту на этом подобии стола — накрыла тонким полотенцем, принесла из дома крошечную вазочку с цветами и салфетницу.

Герцог вытащил из корзины плоское прямоугольное блюдо с канапе, квадратную тарелку меньшего размера с сырно-мясными рулетиками и две маленькие, такие же квадратные тарелки с овощами. Глиняный кувшин с квасом завершил расстановку блюд.

— Девонька, вчера, пока тебя не было, вон чего принесли, — сказал дед, выйдя на лужайку, и добавил две чашки.

С одной чашки саркастично скалилось яркое солнышко, а на второй скромно улыбался чуть кривоватый меч.

— Тарелки я уж не потащил.

— Может, присоединитесь? — предложил герцог.

— Нет-нет, не для моих костей так сидеть. Развлекайтесь, дети.

Лианон голодна не была, но ради приличия отщипнула от рулетика. В качестве приборов предполагались двузубые вилки и салфетки. Герцог внимательно посмотрел на Лиа.

— А вчера вы были недовольны таким попранием этикета, — негромко произнес он.

— Вы могли бы сделать мне одолжение и не поднимать этой темы.

— Мне важно понять, — нахмурился Сагерт.

— Слишком много чужих людей, — вздохнула Лиа. — Это не... Я не контролирую этот страх, милорд.

— Ясно, — кивнул Кэлтигерн и поспешно добавил: — Правда, ясно. Я когда на тренировке неправильно перехватываю клинок, то мне сразу чудится окрик мастера и смачный удар полой палкой по спине. Ух, зверь был, а не мастер.

— Да, — тихо согласилась Лиа.

— Я бы хотел, чтобы вы взяли сегодня Ритара. Приезжает его дедушка, я не знаю, на какой срок, но пусть хоть один день у ребенка будет что-то хорошее. У обоих детей, Келя я тоже хочу к вам отправить. И заодно — мастера, чтобы вы объяснили ему, где и что строить. Не стесняйтесь, — Сагерт улыбнулся, — выбирайте удобный и достойный вариант.

— Спасибо, — Лиа покраснела. — А сколько же лет второму... ребенку?

— Двадцать два, — усмехнулся герцог. — Но для меня он всегда останется ребенком.

И леди Дэрвогелл задумалась об истинном возрасте Сагерта. Но спрашивать было неудобно.

Еще больше хотелось спросить про поцелуй у калитки, только она не решалась. Была уверена — не сможет проговорить фразу целиком, не заикаясь и не краснея.

— И я бы хотел завтра сделать вам предложение руки и сердца. Такие помолвки, как наша с вами, происходят в святых местах. У вас есть предпочтения?

— Я не так давно в столице, вы же знаете, — растерянно пожала плечами Лиа. — Мой покровитель — святой Ланторн, как и у всех магов-зельеваров. Если это имеет значение.

— Имеет, — очень серьезно посмотрел на нее герцог.

В груди расцвела надежда, но Лиа жестко напомнила себе — все это спектакль. А лорд Сагерт — умный человек и понимает — халтурить в этой постановке никак нельзя.

— Тогда в ближайшие дни я найду себе помощницу, — произнесла Лианон. — Иначе мне

придется разорваться на десяток маленьких и очень трудолюбивых леди.

— Это были бы крайне милые девушки.

— Вряд ли, — покачала головой леди Дэрвогелл и спрятала улыбку за чашкой.

Лиа сидела лицом к калитке и потому Шэдду рассмотрела прекрасно. Орчиха сделала странный жест и тихой мышкой прокралась в дом. К приятному завтраку в теплой компании герцога присоединилось зудящее нетерпение. Хотелось немедленно допросить Шэдду.

— Леди?

— Мне кажется, милорд, вам пора начать называть меня по имени. Если завтра мы станем женихом и невестой, — Лиа пожала плечами, — это приемлемо.

— Да, — медленно произнес герцог, — это приемлемо. Это единственная причина? Или вам будет приятно?

— Слышать свое имя всегда приятно.

— Боюсь, если предложу вам называть меня Келем, вы с непривычки запутаетесь.

— У вашего имени нет иных сокращений? — лукаво улыбнулась Лианон, и герцог побледнел:

— Бога ради, только не Кэльти, меня это имя преследовало все детство, спасибо матушке. Кэльти, ты покушал? У тебя не болит животик? А мне пятнадцать, и я только что положил лучшего друга на обе лопатки. Ужас.

— Заметьте, Кэлтигерн, вы сами мне об этом сказали, — со смешком произнесла Лианон. — Но я обещаю так вас не называть, если и вы не будете звать меня Ноной.

— Этот договор будет мною свято соблюдаться, — решительно кивнул герцог. — Прошу меня простить, у меня еще назначены дела на сегодня. Когда вам будет удобно принять Ритара и Кея?

— Около шести вечера, — подсчитала Лианон. — Они останутся?

— А это возможно? — вскинулся герцог и тут же уточнил: — Кель уже пожаловался на моего отца, верно?

— Мм, не понимаю, о чем вы, — дипломатично отозвалась Лианон.

— У нас разногласия в семье, — вздохнул герцог. — Надеюсь, когда-нибудь у меня будет повод вам об этом рассказать. Хорошего дня, Лиа... нон.

Лиа отметила легкую заминку в собственном имени. Что хотел произнести герцог?

— Хорошего дня, — повторила леди Дэрвогелл и проводила Сагерта до калитки.

— Вам стоит обговорить с мастерами и калитку, — улыбнулся герцог, ему явно хотелось немного задержаться. — Например, заменить на арку и магический барьер.

— Но тогда придется менять и забор, — покачала головой Лианон. — Это слишком дорого.

— Помолвке предшествуют неотчуждаемые дары, — напомнил герцог. — То, что в любом случае остается с девушкой. Таким образом жених демонстрирует свою состоятельность. Пусть моими дарами будет нечто полезное. Или вы предпочтете украшения?

— Я... — Лиа смутилась, — я не думала, что... Что вы будете следовать традициям. Эти дары в последнее время переродились в обмен сувенирами.

— Не в моей семье, — покачал головой герцог. — Так что?

— Мне нужна точная сумма, за пределы которой я не должна перешагнуть, —

решительно произнесла Лианон. — Поймите меня правильно, Кэлтигерн, у меня большие планы.

— Даже если вы строите дом и на его месте потребуется новый, это будет приемлемо.

— Милорд.

— Хорошо, точную цифру я вам не скажу, но мастер, если вы закажете что-то непристойно дорогое, обязательно вас поправит, — почти обиженно произнес Сагерт.

Лианон пожала плечами и улыбнулась. Щекотливый вопрос был решен, и она неожиданно и резко вспомнила ночь. И твердые, жаркие губы герцога, его сильные руки и легкий привкус пряного вина. Отведя взгляд, Лиа мысленно поторопила Сагерта: «Уходи уже!» Она чувствовала, как начинают гореть кончики ушей, как краска медленно наползает на скулы. Кэлтигерн задорно улыбнулся и легко коснулся губами лба леди Дэрвогелл.

Едва только герцог отстранился и шагнул со двора, Лианон опрометью бросилась в дом. Проскочила в кухню-мастерскую и поплескала в пылающее лицо прохладной водой. Глянув в зеркало, она только головой покачала. Блестящие глаза, раскрасневшиеся щеки — влюбилась. Влюбилась в человека, для которого она ничего не значит.

— Но, может быть, он целует не каждую? — вслух спросила Лианон и сама себе ответила: — Да, конечно. Не каждую. Мужчины готовы волочиться за каждой юбкой, а тут такое удобное прикрытие — надо ведь весь город уверить в правдивости чувств. Господи, пусть все закончится безболезненно.

А как оно должно закончиться, чтобы было без боли, Лиа и сама не знала. Утерев с лица капли воды, она собрала на поднос чашки, чайник, небольшой кувшинчик с холодной ягодной заваркой и подсохшее печенье.

— Меня не было всего ничего, подруга, а у тебя уже личная жизнь, — открыто улыбнулась орчиха, едва Лианон вышла.

— Ох, надо же прибраться, — невпопад отозвалась леди Дэрвогелл.

— Да сиди ты, потом уберем ваш пикник. А лучше там пообедаем, дождь только ночью будет.

— А мы подружки? — глупо переспросила Лиа.

И тут же прикусила язык — ведь немало времени провела в компании госпожи Крэгны, чтобы знать правильный ответ.

— А то, — подмигнула Шэдда. — Для друзей — испытание смелости, для недругов — алчности. Твой недруг Кир его прошел с блеском. Мне почтенный Слав сказал.

— Дед... — вздохнула Лиа и повысила голос: — Иногда очень много говорит! Выходи, я на всех чай собрала.

Слав нарочито громко пристукнул тростью, якобы он только что спустился по лестнице, и вышел в зал. Стол, прячущийся позади всех витрин, прекрасно вмещал троих человек, да и еще немного места оставалось.

— Мы вас подслушивали, — доверительно сообщила Лианон Шэдда. — Слав знает огромное количество прекрасных заклинаний.

— Но сам магом не является? — удивилась Лиа.

— Талантливо объясняет, — закатила глаза орчиха.

— В ком-то погиб учитель? — вздохнула леди Дэрвогелл. — Что ж, значит, ты знаешь, что сегодня сын герцога ночует здесь. Посмотришь, что с ним?

— Я-то посмотрю, только что происходит? Герцогскому отпрыску негде переночевать, кроме сомнительного магазина? Не сверкай на меня глазами, но ты едва-едва открылась, тебя почти никто не знает, а Сагерт доверяет тебе сына. Что дальше? Примеришь

герцогскую корону?

— Да, — пожала плечами Лианон. — Завтра герцог сделает мне предложение по старой форме. Такое, что расторгнуть нашу помолвку смогу только я.

— А если ты погибнешь, он больше не сможет ни на ком жениться, — задумчиво произнесла Шэдда. — Вот оно что. Тогда понятно. Но ты ведь понимаешь, что герцогиня шоколад варить не может?

— Со временем все так или иначе решится, — уклончиво ответила Лианон.

Про то, что помолвка фиктивная, она говорить не хотела. А значит, оставалось только улыбаться и обходить стороной неудобные вопросы.

— Согласна, — кивнула орчиха и внимательней всмотрелась в лицо Лианон. — А потравы не боишься? Герцог — кусочек лакомый, а достался торговке.

— Я из знатного рода, — возразила Лианон. — Рождена в законном браке.

— Ты открыла магазин и сама стоишь за прилавком, — покачала головой Шэдда.

Дед Слав согласно кивнул. Он не вмешивался в разговор, только похмыкивал и явно был на стороне орчихи. Но при этом понимал и Лианон — уж ему-то про помолвку все было доподлинно известно.

— Я кое-что знаю, — задумчиво произнесла Шэдда.

Орчиха сказала это так, будто выпустила стрелу, и замолчала. Допила свой чай, и Лианон налила ей еще.

— Я не самый законопослушный орк в этом городе, — издали начала Шэдда. — Я лечу разных людей, и богатых, и бедных, и хороших, и плохих — у меня нет совести. И бандит с продырявленным брюхом, и дворянин с колотой раной в области живота — все они одинаковы для меня.

— Правильный лекарский подход, — подбодрил орчиху дед.

— Да, но не все это понимают, — согласилась Шэдда. — Я жива, потому что снискала определенного рода славу. Я молчу. О разном.

— Так промолчи и сейчас, — спокойно произнесла Лианон. — Я не хочу подвергать твою жизнь риску.

— Орки не предают друзей, — с откровенным сожалением произнесла Шэдда. — Это даже не слухи, подруга. Я лечила одного, гм, ну, назовем его «юношей», хоть он и давно уже... Так, ладно, что-то мне собраться не удается.

Орчиха помолчала, оскалила короткие, почти человеческие клычки и наконец произнесла:

— Пойду по другому пути. Год назад наш славный король решил женить не менее славного герцога, как ты понимаешь, Сагерта. Была негласная битва девиц, а точнее — их семей, за то, кто же станет счастливницей. Сагерт к делу подошел преступно халатно — с точки зрения черни, коей я и являюсь. Но я не все знаю, верно? Невесту ему выбирал король. Затем случилось несчастье с его сыном и помолвку расторгли, но девица осталась в живых. Значит, либо непричастна, либо не доказали.

— Чем же ей ребенок помешал? — удивилась Лианон.

— Он наследник, — Слав посмотрел на Лианон как на дурочку, — а она бы родила еще детей. А титул герцога — один.

— Но он не стоит жизни, — возразила Лианон, и дед с тяжким вздохом погладил ее по голове.

— Я продолжу? Спасибо. — Шэдда запихнула в рот печенье, прожевала и заговорила: — Дальше происходило что-то непонятное. Рассчитали всех слуг в столичном доме

Сагертов. И пошли новые слухи — один другого хлеще. Но нам это неинтересно. Интересно то, что в момент, пока герцог чем-то занимался в дальних землях, оставив больного ребенка на попечение своего отца, вторую претендентку в его невесты опорочили. И она выпала из возобновившейся свадебной гонки.

— Меня порочить нечем, — покачала головой Лиа. — В моем активе — три поцелуя — в степи, на фоне заката и... и бесконечная учеба. Я училась, практиковалась, училась, практиковалась и участвовала в обязательных выездных тренировках вместо брата.

— Опорочили не в том смысле, — веско обронил дед. — Девушка вышла в город без сопровождения, гуляла-гуляла и пропала. Нашли живой. Но не целой.

— Ясно, — охрипшим голосом произнесла Лианон. — И что? К чему это?

— К тому, что спустя некоторое время Горм, да-да, тот самый, допустил ошибку. Третья невеста герцога Сагерта, не вошедшая в брачный возраст и охраняемая десятком городской стражи, пропала прямо с ярмарки. Ее тоже нашли и тоже живой. Бедная девочка тронулась умом, ее родители безутешны, а вернувшийся к тому моменту Сагерт прошерстил весь город. Он, как я думаю, не смог доказать вину Горма именно в этом, но нашел другое, и мерзавца отправили на каторгу.

— Невесты герцога, — медленно произнесла леди Дэввогелл. — И что?

— И тут мы приходим к тому юноше, которого я лечила. Он выполнял заказ по первой леди — похитил и доставил в определенное место. Клянется, что вторую не видел, — я ему верю, он не настолько умен. Если первую заказали, то вторую — и подавно.

— Неужели Кэлтигерн знал? — Лиа прижала руки к сердцу.

— Невестами их назвали я и тот, кто мне это поведал, — покачала головой орчиха. — Я попросила своих сыновей разузнать все о Сагерте да сложила это с тем, что знала от своих пациентов. Сагерты — вояки, целый клан воинов. Никто из них не появляется при дворе и не интересуется двором. Только сила и богатство герцогства спасают их.

— Похоже, что уже не спасает, — криво улыбнулась Лианон. — Да только я не отступлю. Не могу.

— Настолько любишь? — сочувственно спросила Шэдда.

А что могла ей сказать Лианон? Что она договорилась с герцогом? Что помолвка фиктивная и будет расторгнута? Нет, об этом нужно молчать, пусть все и стало похожим на предательство.

— Я не могу испортить свою репутацию, — наконец произнесла Лианон. — Я прилюдно позволила Кэлтигерну целовать и обнимать меня, сидела с ним на крыше ратуши, и поздней ночью он провожал меня домой. Я не могу позволить себе стать брошенной любовницей. Нет.

— Вы, люди, слишком любите условности. Лучше будет, если тебя, гм, опорочат в темном углу?

— Меня колдуньей не при крещении назвали, — выпрямилась Лианон. — Я предупреждена, я знаю, чего ожидать.

— И сойдешь с ума от постоянного напряжения, — крякнул старик. — Будем думать. И ты, зеленая, подумай. Как-то давно, во время войны, бойцы на привале баяли, что орчиху раздели, а поиметь не смогли. Я был противником издевательств над мирным населением, — тут же пояснил Слав, — потому и запомнил.

— Я повспоминаю, — пожала плечами Шэдда. — Наш народ постоянно между собой воюет.

— А я напишу в Нэй-Оксли, узнаю, какие там новости, — кивнула Лианон. — Давайте лучше о хорошем поговорим. Вот, например, как твоя пациентка на новом месте устроилась?

— Если б о хорошем, — сникла орчиха. — Лошадь украли со всем скарбом. И твоим покрывалом. Так что завтра на базаре сынок мой средний тебе руку разрежет.

— Зачем? — ахнула Лианон.

— Затем, что ты будешь кричать, и плакать, и звать на помощь. А если где всплывет твое покрывало, вот тебе и эта, как ее? Алиби. Мол, руку порезали, крови нацедили.

— Господи, что за день сегодня? И как я до этого докатилась? — Лианон подперла ладонью голову и нарочито грустно вздохнула. — Когда моя жизнь стала такой?

— Когда ты решила быть самостоятельной, — пожала плечами орчиха. — У меня тоже был выбор — остаться в племени или барахтаться самой. Ты можешь прямо сейчас выскочить замуж за Кира. И, учитывая твой талант, он может стать весьма сносным мужем. Если вовремя подавать ему необходимые напитки.

— Это будет весьма печальная жизнь.

— Но жизнь, — пошевелила бровями Шэдда.

— Да варга с два, — рыкнула Лианон. — Я не для того уезжала, чтобы сейчас прятаться. И я не слабый оранжерейный цветок.

— Надо бы Тора навестить, — крикнул дед. — У вас там вроде как дела были? Как они?

— Все готово, почти, — едва вспомнила Лианон. — Для надежности конфетки бы еще немного в растворе подержать, но уже есть о чем говорить.

— Вот, значит, я его и вызову. Оплату возьмешь не золотом, а охраной.

— Десяток стражи не справился, — нахмурилась Лианон.

— Подкупленной, — возразил дед. — Да и нешто ты думаешь, что будешь ходить в компании дюжего молодца? Нет, Тор работает иначе. Ты свою охрану даже не заметишь. Ребята грамотно ведут дела. Двое наблюдателей сменяются каждые три часа, чтобы не устать.

Едва договорив, дед встал и пошел к выходу. А Лианон подумала, что пора обзавестись магофоном.

— На какой срок? — неуверенно спросила леди Дэрвогелл.

— До свадьбы, — решительно произнесла Шэдда, — или разрыва помолвки. И в том и в другом случае ты будешь таинственному злодею неинтересна.

— Кто-то сильно хочет замуж, раз позволяет себе такие вещи, — вздохнула Лианон. — Ты останешься?

— Нет, — покачала головой орчиха. — Наведаюсь позже. Если у Тора к тебе интерес, значит, придет сразу, а я его видеть не хочу. У нас тоже дела были.

— Тогда последний вопрос, — улыбнулась Лианон. — Не хочешь поработать со мной и на меня? Два золотых в неделю? Или, может, хорошую девочку какую-нибудь знаешь?

— Девчущку знаю, а мне нельзя. У меня репутация, забыла? Глупая орчиха, слабая орчиха. Орчиха знать лечить, ты делать, как орчиха говорит, — быстро вставать, — усмехнувшись, произнесла Шэдда.

— Я забыла, прости. Да, приводи свою девчущку, по рекомендации все лучше, чем с улицы, — потерла лоб Лианон. — А с герцогом я поговорю. Очень серьезно поговорю. И если я только заподозрю, что он хоть что-то об этом знал...

— ...то сделать ничего не сможешь, — усмехнулась Шэдда. — Идем, помогу собрать последствия вашего пикника, все равно пообедать вместе не выйдет. А Тор — осторожней с ним, он себе на уме. Но если он возьмется за твою охрану, я буду спокойна.

— Так странно это слышать. — Лиа пожала плечами и пояснила: — Мне казалось, что именно Кэлтигерн меня обезопасит.

— Он выберет самого сильного мага и воина и приставит его к тебе, маг будет всюду с тобой. И так же «перегорит». А вот те, кто убивает за деньги, лучше других умеют защищать — ведь им известны почти все хитрости дна.

— А лучший замок выбирает воришка?

— Вроде того. Не провожай, не следует людям знать, что мы дружим. Пусть думают, что я хожу к тебе по делу.

Шэдда чуть сгорбилась, поправила ленту в волосах, поднялась и, слегка припадая на левую ногу, поковыляла к выходу.

— И как ты мне помогать собралась? — вполголоса фыркнула Лианон.

— Госпожа дверь держать открыт — орчиха помогать. Орчиха сильная, ух!

И действительно, пока Лианон, порядком удивленная, стояла на крыльце, удерживая дверь открытой, две скатки сами собой собрались, поднялись в воздух и влетели в дом. Посуда прыгнула в корзину, полотенце обмоталось вокруг, и это все так же влетело внутрь. Шэдда хитро подмигнула Лианон и поковыляла к калитке.

Лиа посмотрела ей вслед и решительно тряхнула головой — время летит, пора открывать магазин.

ГЛАВА 15

К вечеру Лианон невероятно устала от наплыва любопытных. После свидания Лиа с герцогом людям стало интересно посмотреть на неизвестную леди Шоколадку — так, если верить знакомым детям, ее прозвали в городе. Шоколадка — или Шоколадушка, зависело от степени знакомства.

Но заглянувшей в магазинчик жене Дана Хорса Лиа обрадовалась.

— Добрый день, леди Лианон, — весело произнесла госпожа Хорс. — Муж выдал денежку и велел купить детям сладостей. И привет вам передал — сказал, масло выше всяких похвал, и он хочет через пару недель еще раз с вами сходить.

В голосе госты скользнули напряженные нотки, и Лианон поспешила их развеять:

— Это замечательно! А вы не желаете со мной прогуляться, как время будет? Мне бы найти ткани, хорошего качества, но не кусачей цены.

— Это я знаю где, — закивала госпожа Хорс. — Сходим, конечно! А с детьми соседка посидит — сколько можно, все я да я за ее малышами присматриваю. Долг платежом красен.

— Вот и хорошо!

— А вам на что ткани?

— Скатерти, салфетки, — коротко ответила Лианон.

— Эх, там, где я беру, они не совсем белые.

— А мне совсем белые и не надо. — Леди Дэрвогелл улыбнулась. — Отбеливать умею.

Госпожа Хорс задумалась и сама себе кивнула — явно решила напроситься в компаньонки по отбеливанию дешевой ткани.

— И рисунок нанести можно, например, эльфийскую вязь, — провокационно произнесла Лианон. — Если сверху пропитать особым составом, никакая стирка не страшна.

— Я хочу такие скатерти, — с придыханием произнесла госпожа Хорс.

— А я хочу знать точную смету на четыре стола и шестнадцать стульев. Из разных пород дерева, орнамент — растительный, на спинках стульев и на ножках столов. Столешница простая, гладкая, круглая.

— Я уверена, что вне зависимости от стоимости будет сделана небольшая скидка, — пообещала госпожа Хорс.

— Скидка необязательна, — улыбнулась Лиа. — Главное — точная цифра, я должна знать, где и как ужать свои расходы. Но при этом изделия должны быть красивыми.

Тихий звонок сигнализации заставил госпожу Хорс побелеть как мел и осесть на пол. Лианон оторопела, но через минуту вспомнила о том, что в юности женщина была в зоне боевых действий.

— Эй! — Лиа выскочила из-за прилавка и села на пол рядом с госпожой Хорс. — Эй, все тихо, ты в магазине. Магазин волшебных сладостей, я Лианон. Я здесь торгую. Я была у тебя в гостях.

Госпожа Хорс медленно моргнула, сглотнула и подняла дрожащую руку — стерла со лба испарину. И разрыдалась. Лианон обняла ее за плечи, жестом показала замершим в дверях деду и Тору исчезнуть. Мужчины тихо, не привлекая внимания, скользнули вглубь магазинчика.

— Вдруг раз — и нахлынуло, — чуть успокоившись, сказала госпожа Хорс. — Сама не знаю отчего...

— Я знаю, — вздохнула Лианон и пояснила: — На калитке сигналка, устаревшая. Вы такие слышали в юности... во время войны. Наверное.

— А мы вроде на «ты» перешли, пока ты меня тормошила. Называй меня просто Дариной.

— А ты меня тогда зови Лиа. Вставай, подруга. Давай-ка я тебя своими особыми конфетками угощу. Помнишь, я рассказывала?

— Ага, с зельями, да?

— С ними самыми, — улыбнулась Лианон. — Я на продажу еще не делала, только для себя. Вот, ешь целиком. Успокоительное и тонизирующее в одном флаконе. И пойдем подышим — мало ли кто еще зайдет.

Лианон взяла Дарину под локоть и вывела из магазина. Зелья понемногу начинали действовать, но румянец на лицо госпожи Хорс возвращаться не спешил.

— А я вот тут, — Лиа махнула рукой, — вот тут, справа от крыльца, хочу сделать круглую беседку. Большую. На четыре столика — буду подавать шоколад и чай. А напротив — небольшую детскую площадку. Песочница уже есть, сделаю качели и что-нибудь вроде турника.

— Как в тренировочных лагерях? — удивилась Дарина.

— Да, мне очень нравились те снаряды, — мечтательно вздохнула леди Дэрвогелл.

— И бревно, на котором равновесие держать. Только невысоко, — включилась в обсуждение госпожа Хорс.

— Я думала об этом, но бревно слишком много места займет. Хотя можно просто толстую крепкую доску — дети весят мало.

— Точно, и покрасить поярче. Я даже знаю, где краску купить. А снаряды мой муж может сделать — он у нас для детей сделал уголок. Приходи посмотреть. И места немного занимает, и хороший. Все соседки завидуют.

Сделав еще кружок по двору, дамы заглянули за дом.

— Сколько места пропадает, — укоризненно заметила Дарина.

— Эй, дом-то не я строила, — тут же возмутилась Лианон. — Зато магам будет за счет чего «нарастить» жилые помещения.

— Поползают по крапиве, — рассмеялась госпожа Хорс. — Тут почти полноценная комната выйдет, да еще и в три этажа. В принципе и боковую часть дома тоже можно захватить. Будет впрыток к забору, правда.

— Я и так думала, что обе боковины придется занять, — усмехнулась Лиа. — Я совсем забыла про этот кусочек. Да и не ходила я сюда ни разу.

— Ты очень безответственно подошла к выбору дома. А в подвале ты была?

— Не полностью, — сморщила носик Лианон. — Зачаровала на сухость, изгнала мышей и крыс и оборудовала хранилище. А так, чтобы все углы осмотреть, — нет. Все же... Все же не могу — это причинит боль деду.

Госпожа Хорс пожала плечами — ей эта печаль казалось странной. О том, что леди Шоколадке навязали старика на иждивение, судачил весь город. Как и о том, что онный старик подозрительно хорошо выглядит — чистый, довольный, вес набрал. В последнем Дарина сильно сомневалась, уж слишком мало времени прошло.

— А что с той стороны делать будешь?

— Там солнышко. — Лиа пожала плечами. — Будут силы и время — выращу там рассаду для цветов, а после посажу вокруг беседки, у калитки да вдоль дорожки.

— Хорошая идея. А если не будет времени?

— Тогда пусть зарастает, раз в неделю режущим заклинанием пройду — и прилично, — отмахнулась Лиа. — Кстати, и правда, чего это я? Надо подготовиться к визиту господ магов.

Оттеснив госпожу Хорс себе за спину, Лианон прижала руки к груди, сосредоточилась и на выдохе резко развела руки. Крапива слегла вся. Дарина присела на корточки и охнула — магическое лезвие прошло точно вдоль земли.

— Ух, надо сесть, — Лиа покачала головой, — боевые заклинания выжимают меня досуха.

— Оно и понятно, на мужчин рассчитаны, — со знанием дела произнесла госпожа Хорс. — Давай помогу дойти. Возьму сладости да домой пойду.

— Да, спасибо. — Леди Дэрвогелл оперлась на плечо Дарины.

— Да не за что. Пошли потихоньку.

Дед уже встречал их на крыльце.

— Что это вы там такое жуткое магичили? — напустился на них Слав.

— Я просто крапиву срезала, — вздохнула Лиа. — Сейчас конфетку съем, и все будет хорошо.

— А ничего менее затратного ты не знаешь? — ехидно поинтересовался старик, возвращаясь следом за дамами в дом.

— Чему научили, тем и владею. Мне знаешь сколько времени и сил понадобилось для того, чтобы научиться применять это заклинание с пользой для себя? Я могу древесный ствол в три обхвата перерубить, — похвасталась Лиа и честно добавила: — Правда, после этого я потеряла сознание, и только чудо не дало упавшему стволу меня раздавить.

— Как ты дожила до своих лет? — хихикнула госпожа Хорс.

— Вот и мне странно, — покивал старик.

— Вот зря вы так, я была самым занудным и трезвомыслящим ребенком на нашей улице. По деревьям не лазила, орочьих волкодавов не дразнила. Скучная была как пыль. — Судя по тону, последняя фраза была чьей-то цитатой. — Линка-пылька.

— Глупости. Ладно, как надумаешь в гости — просто иди, без всяких там «дождалась приглашения», — проворчала госпожа Хорс и бережно приняла пакет с вафельками.

Расплатившись, Дарина ушла.

— Ну что, может, закроем магазинчик? — спросил дед. — Разговор-то долгий.

— Хорошо, все равно кто хотел, уже и отоварился и любопытствовал. Пять золотых для послепраздничного дня вполне достойно.

Лианон вышла закрывать калитку. И порадовалась тому, что она к калитке находится куда как ближе, чем Кир.

— Нам нужно поговорить, — отрывисто бросил Анграм.

— Вы с инспекцией дома? Меня тут просветили немного о моих правах, — едко улыбнулась Лианон. — Впусти тебя, если документы покажешь. Свиток, удостоверяющий твое имя, и свиток, удостоверяющий твое право на инспекцию моего жилья, купленного на якобы твои деньги.

— Весь город обсуждает, как ты с Сагертом на крыше ратуши сидела, — зло выдохнул Кир. — Ты поэтому не со мной, да? Нашла себе побогаче?

— Если сравнивать вас и лорда Сагерта, то он будет и повыше, и поумнее, и

поблагородней, — усмехнулась Лианон. — Всячески превосходит вас герцог. Но в одном вы ему фору дадите — ваша подлость безгранична. Так что со свитками?

— Будут вам свитки, леди Дэрвогелл. Как и полноценная инспекция, — выплюнул Анграм.

— Полноценная — вряд ли, я ведь шоколад варю, а не зелья. Я все-все теперь знаю о том, на что вы имеете право. И на что имею право я.

А про себя Лианон отметила, что надо сходить в банк — сделать первый вклад и осторожно навести мосты по поводу займа.

— Ты позоришь меня, Лианон. Я ведь всем сказал, что ты моя невеста... — Кир укоризненно покачал головой. — Я люблю тебя и приму любую. Но мне бы хотелось, чтобы ты одумалась. Ну сама посуди, кто ты, торговка из древнего рода, и кто он. Всячески превосходящий меня, да, ладно. Но и тебя — тоже. Твой род почти угас, выродился. Подумай, что ты собой представляешь и что можешь дать Сагерту? Кроме нескольких ночей.

— Пошел вон, — коротко произнесла Лианон и развернулась спиной к калитке.

— Я прав, Нона, прав! И ты это знаешь! — крикнул ей в спину Кир.

Лианон не оглянулась. С прямой спиной она поднялась на крыльцо, вошла в дом, тщательно прикрыла дверь. Достала коробочку с особыми конфетами и вытащила такую же шоколадку, которой угощала Дарину. Успокоительное и тонизирующее. Досчитав до пятидесяти, Лианон прошла вглубь магазинчика. Предстоящий «долгий разговор» совсем не радовал.

Накрывать на стол не пришлось — Слав справился сам. Едва Лианон подошла, мужчины тут же встали, мастер Торад пододвинул стул для леди Дэрвогелл.

— Спасибо, — вздохнула Лианон. — Да только мне все равно за шкатулкой с заказом идти.

— Добрый день, леди. — Тор сел, налил вина в кружку и пододвинул к Лианон. — Вам стоит пригубить немного.

— Я только понюхаю — нельзя в первые полчаса после приема зелий.

— Итак, — неторопливо начал Тор, — Слав ввел меня в курс дела. Должен признать, что-то мутное вокруг истории с Гормом колыхалось. Но что — не знает никто. Через мою таверну заказов на похищение высокородных леди тоже не проходило. Да я бы и не взялся — мы не гадим там, где живем.

— Похвально, — сглотнув, произнесла Лианон.

Леди Дэрвогелл было немного жутко — вот так запросто получить прямое подтверждение того, что Торад живет по другую сторону закона.

— Что с моим заказом? Он готов?

— Разумеется, нет, — фыркнула Лианон. — Разве у меня есть точное количество? А состав зелий или того, что вы хотите вложить? Я сделала несколько вариантов желатиновых оболочек. Часть из них мгновенно растворяется, попадая в кровь или в слюну. Это имеет смысл использовать для лекарственных зелий или ядов. Часть требуется проглотить, оболочка усилена магией — не представляю, для чего, — и растворяется она только в желудочном соке.

— А есть вариант, где в желудочном соке ничего не растворяется? — сощурился Тор.

— Это несложно сделать. И я не хочу знать, что будет с капсулами в дальнейшем, — передернулась Лианон.

— Что ж, — кивнул Тор, — я хотел потратить около трех сотен золотых. А сто золотых в месяц стоит наша защита.

— Думаю, одного месяца будет достаточно, — задумчиво произнесла Лианон. — Наличные деньги мне нужны, а твердой уверенности в том, что мне грозит насилие, нет.

— Отлично. Здесь все, что мне нужно. Если вы можете изготовить какие-либо из этих зелий, там подробно указано, сколько я за это доплачу.

Тор достал плотный пухлый конверт и протянул Лианон. Она кивнула:

— Я тщательно все изучу.

— Слав свяжется со мной. Охранять вас мы начнем с сегодняшней ночи.

— Завтра на рынке случится небольшой инцидент, — тут же вспомнила Лианон. — Мальчик-орк порежет мне ладонь. Не трогайте ребенка — это... нормально.

— Вы и это умеете? — присвистнул Тор.

Лианон не стала разубеждать мастера меча. Пусть считает ее чуть более умелой, чем она есть. Курица-несушка стоит гораздо дороже мясных пород.

За приятной беседой время пролетело незаметно. Тор и Слав знали друг друга давно и делились разными историями, стараясь подколоть один другого.

— А вот я помню одного юного воина, — усмехнулся Тор, — который не знал, как и чем открыть магпаек.

— Да, только второй не менее юный воин в это же время прыгал со свалившимися штанами — ибо он, городской мальчик, с удобством устроился на муравейнике, — прищурившись, ответил Слав.

— Магпаек? — удивилась Лианон.

— Вот, — торжествующе произнес Слав, — нормальные люди об этой гадости никакого понятия не имеют.

— Это как капсулы, — выразительно пошевелил бровями Торад, — только крупные и полностью магические. Там внутри — мясной бульон с мукой.

— И что с ними делать?

— Высасывать, — огорченно развел руками Слав. — Я поверить не мог. А потом глядь — все эти гадкие яйца сосут. Ну и мне пришлось.

— Не прижилась придумка, люди предпочитали тратить время на охоту и готовку, — вздохнул Тор. — Но идея была хорошая, только исполнение подкачало.

— Как всегда, — кивнул Слав и чокнулся со старым другом.

— Пойду займусь делами. — Лианон встала. — Принести вам конфет?

— А ничего другого нет? Может, солено-шоколадного чего? Я бы и такой заказ взял.

— Есть соленые крекеры в шоколадной глазури, — улыбнулась Лианон.

— Несите, леди.

— Много не пейте, сегодня у нас ночует сын герцога Сагерта, — ворчливо напомнила Лианон.

Принеся крекеры, Лианон поднялась в мансарду. Перед ней стояла нетривиальная задача: все успеть и никуда не опоздать. На первое место леди Дэрвогелл поставила род Корвелл. Провал в этом случае разрушит все ее начинания. На втором обосновался заказ мастера Торада и где-то рядом с ним — ежеминутные нужды магазина.

— А еще надо отвлечь Келя, пока Шэдда осмотрит мальчика. Господи, как мне раздвоиться?

— Думаешь, стоит?

Лианон с криком подскочила. На подоконнике сидела Шэдда.

— Я думала, ты слишком стара для таких фокусов.

— Спасибо, подруга, — усмехнулась орчиха. — Я следила за Сагертами. Мальчика из дома услали сразу, как дед приехал. А тот вроде как недоволен, но мне особо не слышать было.

— Как ты вообще туда прошла? Там же охрана? — удивилась Лианон.

— Не пытайся казаться глупее, чем есть. Всегда найдутся те, кто проходит через все преграды, — лукаво улыбнулась Шэдда.

— Магия?

— Профессия, — закатила глаза орчиха. — Целители, слуги и просто люди, идущие с целеустремленным и уверенным видом. Попробуй непусти полюбивницу графа, инкогнито спешащую на свидание? Или, наоборот, чьего-нибудь полюбивничка? Али лекарку, спешащую избавить кого-нибудь от дурной болезни. Солдатам не нужны лишние проблемы, что играет мне на руку.

— Значит, ты видела мальчика?

— Я почти знаю, что с ним, — кивнула целительница. — Но надо проверить.

— Я верю в тебя. А теперь посиди тихонечко, ладно? Мне нужно закончить расчет.

Орчиха фыркнула, сняла с пояса мешочек с орехами и поискала место под скорлупу. Лианон подала ей блюдце и потребовала свою долю лакомства. Так, в тишине, изредка нарушаемой треском скорлупы или шорохом карандаша по бумаге, прошел почти час.

Лианон время от времени поглядывала на подругу и понимала — та не так стара, как пытается казаться. Закончив расчеты, леди Дэрвогелл попыталась представить, почему орчиха захотела выглядеть старше. И сразу нашла ответ на вопрос — чтобы не быть привлекательной. Это многое объясняло.

— Сагерт пришел. — Шэдда соскочила с подоконника. — Под маской. Думает, никому его не видно.

— Герцог? — удивилась Лианон.

— Либо кто-то из семьи, — пожалала плечами лекарка. — Я по ауре сужу.

Лианон нашарила ступней сброшенные туфельки, поднялась, оправила прическу и шагнула к двери.

— А все же ты влюблена, — усмехнулась Шэдда. — Прихорашиваешься, даже не зная, он ли внизу.

— Я всегда стараюсь хорошо выглядеть, — покачала головой Лианон.

Дед с Тором уже ушли, и Лианон, пряча улыбку, спросила, желает ли кто-нибудь прохладительных напитков.

— Нет, спасибо. Можно я сниму эту маску?

— Конечно, — кивнула Лианон.

Леди Дэрвогелл удивилась своему мимолетному разочарованию — Кель-младший совсем не заслужил кислой мины.

— Здравствуй, малыш, — улыбнулась Лианон ребенку, но мальчик отвернулся.

— Он соскучился и, как мне кажется, обиделся, — сказал Кель.

Лиа вздохнула и обратилась к Ритару:

— Обижаться незачем. Я позвала тебя в гости как смогла и очень скучала. К тому же мы виделись совсем недавно.

— Я ему то же самое сказал, — доверительно шепнул Кель-младший. — Кстати, в академии меня прозвали Осой. Не слишком лестно для мужчины.

— Поднимешь малыша в мансарду? Мне нужно кое-что сделать.

— Ага, а я тогда охранку вам на забор брошу, — жизнерадостно отозвался Кель. — А если меня угостят вкусным шоколадом, скажу, какое прозвище было у герцога.

— Это будет венец моего мастерства, — пообещала Лиа, — с капелькой мятного ликера, белой шоколадной крошкой, апельсиновой цедрой и трубочкой корицы.

— Я готов продать вам все секреты герцогства, — повинился парень, — но это ведь не так и плохо?

— Обещаю хранить все выданные секреты, — подмигнула Лианон.

По лестнице Лиа поднималась первой — на тот случай, если Шэдда не успеет спрятаться или не поймет, что это нужно сделать.

Орчихи в мансарде не оказалось. Зато любопытный Кель тут же цапнул листок с эскизами, теми, что Лиа старательно вырисовывала для рода Корвелл.

— Красиво, а что это?

— Конфеты. — Лианон улыбнулась и охотно объяснила: — Они будут маленькие, с подушечку большого пальца. Молочный шоколад, густая начинка с разными вкусами, а прикроет это все нежная глазурь.

— Да, вижу герб Корвеллов. Это вы правильно догадались украсить конфеты гербом — они очень любят свой род. Всего шесть поколений, как титул получили, а фасон дерут — ужас. Только почему такие маленькие?

— Главная ошибка всех кондитеров — крупные конфеты, кусочки от которых падают на платье. Дамы не всегда аккуратны, а на таких приемах нет особой возможности уединиться и спокойно поесть. Нет, леди должны все совмещать — кокетничать, смеяться, говорить и есть одновременно. И все это должно красиво выглядеть. Высокие многослойные десерты остаются нетронутыми. За одним исключением — какая-нибудь простушка, конечно, схватится за бэзе, испачкается и даст сплетницам повод позлословить.

Лианон не стала уточнять, что когда-то сама оказалась такой простушкой. И как это было ужасно, тоже уточнять не стала. Незачем.

— Так что, малыш, порисуешь со мной?

Ритар улыбнулся и протянул руки к леди Дэрвогелл. Она обняла ребенка, забрала его у Кея и легонько коснулась губами макушки мальчика.

Кель прикрыл за собой дверь, а Лиа, посадив Ритара на ларь, заглянула ему в глаза и тихо спросила:

— Ты позволишь моей подруге посмотреть тебя? Может, она сумеет вылечить твои ножки.

Ритар поджал губы и как-то скулсил. Леди Дэрвогелл поспешно уточнила:

— Больно не будет. Честно слово леди Шоколадки.

Мальчик кивнул.

— Шэдда, ты здесь?

— Здесь, — проворчала орчиха, — невидимость сразу снять не могу. Ну да и ладно, это мне не помешает.

Лианон села на пол, рядом с ларем. Она немного понимала по-орочьи, особенно хорошо леди Дэрвогелл были знакомы крепкие словечки. Госпожа Крэгна порой устраивала выволочку особо ленивым девицам, а на вопросы Лиа о значении слов отвечала: «Ругательства, девочка моя, и не забывай». А Лианон слушала и все же запоминала — на всякий случай.

— Что ж, — с орчихи начала сходить невидимость, — все поправимо.

Леди Дэрвогелл хихикнула — уж больно забавно смотрелось рассуждающее безголовое тело Шэдды. При этом Лиа не забыла прикрыть глаза Ритару — срез шеи со всеми мышцами, жилами и трахеей являл собой преотвратное зрелище.

— Только герцогу придется поискать кое-кого. — Шэдда проявилась полностью. — Чтобы вылечить мальчика, нам потребуется белоснежный и голубоглазый орочий волкодав.

Орчиха помолчала, подыскивая слова, и заговорила:

— Я не шибко разбираюсь в человеческих болезнях. Вижу ауру, душу вижу. И вижу, что душа сломалась, по-другому я объяснить не могу. Будет пес, щенок — свяжу душу с душой, и ребенок встанет на ноги. Может, заговорит, может, нет.

— Главное, чтобы не залаял, — вздохнула Лианон. — Где мы должны этого волкодава искать?

— Что значит мы? Не мы, а лорд Сагерт. Да ему только свистнуть — благодарные ученики и соратники свору притащат. Его люди ценят своего господина.

Ритар шмыгал носом и всхлипывал. Лианон утерла пальцем слезинки с детских щек и решительно произнесла:

— Теперь — рисовать!

Весь вечер был посвящен рисованию. Пострадал стол, ларь, листы с расчетами, Кель, неосмотрительно скинувший камзол, — как выяснилось, рисовать на белой рубахе ничуть не хуже, чем на желтоватой бумаге. Лианон смеялась, не замечая того, что у нее на щеке — пятно голубой краски.

Едва стемнело, Слав развел во дворе костерок, и все обитатели дома-магазина собрались вокруг огня. Жарили хлеб и кусочки ветчины, ели, обжигая пальцы и губы, и вновь насаживали на прутья куснятину. Квас и свежий воздух пьянили лучше молодого вина.

Неудивительно, что ночью все спали крепко и сладко.

ГЛАВА 16

Кель проснулся раньше всех и успел сбежать до ближайшего магафона — узнать, во сколько герцог планирует помолвку. Потому к завтраку были свежие новости.

— В середине дня за вами заедет ландо, — жизнерадостно улыбнулся он и добавил: — Отец герцога, старый лорд, тоже решил присутствовать.

— Что ж, это его право, — рассудительно произнесла Лианон.

Этим утром она уже успела поплакать — единственное ни разу не надеванное платье не подходило для помолвки. Совсем. Вот на рынок сходить, по лавкам пройтись — да, тут Лианон чувствовала бы себя достойно и красиво. А уж если подумать о том, что герцог наденет парадный камзол... Эх, совсем дурнушкой будет смотреться леди Дэрвогелл.

— Тогда магазин я открывать не буду, пройду по делам, — решительно произнесла Лиа.

— За платьем? — лукаво улыбнулся Кель.

— Нет, — она покачала головой, — по делам, это значит — по делам. У меня жизнь бьет ключом, Кель. И очень не хочу получить этим ключом по голове.

Поднявшись наверх, Лиа еще раз критически осмотрела платье и просто решила купить красивый покров. Набросит на плечи и укроется им до самого подола. В волосы — ветку жасмина, благо в цветочной лавке его всегда можно купить, подкрасить губы — и хватит. Будь эта помолвка настоящей, Лианон бы расстаралась и платье перешила или даже новое заказала. Украшения бы нашла...

В груди поселилась горечь, все раздражало. Леди Дэрвогелл посмотрела на эскизы, подготовленные для Корвеллов, на заготовки желе и ягод и почувствовала дикое желание разгромить всю мастерскую.

Собрав сумку, Лиа спустилась вниз и встретила две умильные мордашки: Кель и Ритар так сладко улыбались, что становилось понятно — их просьба Лианон не понравится.

— Можно мы тебя тут подождем? И все вместе в ландо поедем?

— Настолько не хотите видеть старого лорда? — вопросом на вопрос ответила Лиа, и Кель кивнул.

— Он равнодушен к Ритару, — уклончиво произнес он. — Очень.

— Хорошо, что с вами делать. Если дед вам поесть приготовит. Магазин не открывать, никому. Господина Анграма, если появится, гнать в шею — я официально отказала ему в посещении дома.

— Я могу вызвать его на дуэль, — тут же вскинулся Кель.

— Шоколад допей, — посоветовала ему Лианон. — Не все проблемы решаются кулаками.

— Есть те, которые решаются сталью, — набычился тот. — Мужчины только так их и решают.

— Господи, я могу спокойно пойти по делам и надеяться, что вы тут без меня ничего не натворите? — нахмурилась Лианон.

Кель поднял ладони, мол, все будет в лучшем виде.

— Внучка, так ведь и я здесь, — поразился Слав. — Выкинем мы Кира твоего, если придет.

— Он не мой, — вспыхнула Лиа.

— Тогда точно выкинем, — сам себе кивнул Кель. — Дедушка, а вы не расскажете...

— Дед!

— Иди! Не мешай людям общаться, — подмигнул Лианон старик.

Все, что в этой ситуации утешало леди Дэрвогелл, — залиvistый смех Ритары. До чего ему понравилось, как пикируются взрослые, что он даже о своем извечном страхе забыл.

Дом Лианон покидала с тяжелым сердцем. На мгновение даже захотела вернуться. Но нет, пришло время решать проблемы и ходить в гости. И сейчас леди Дэрвогелл собиралась навестить господина Криана — не только старшему нотариусу приходиться в ее дом незванным.

Кир в свое время прожужжал все уши, не переставая говорил о том, где и как хочет работать. Для мальчишки из бедной семьи он совершил головокружительную карьеру. И посылал своим старикам деньги.

Лиа прикусила губу. Почему он был добр ко всем, кроме нее? Он не отвернулся от своей семьи, выучил сестренку и выдал ее замуж. Но подставил Лианон. Только потому, что по рождению она была выше него? Так ведь оба все детство проходили в латаной одежде.

У высокого крыльца Лианон на секунду замешкалась, усмехнулась своим мыслям и решительно открыла дверь. Поднялась по лестнице и прошла сразу к кабинету старшего нотариуса. Ошеломленная девица за конторкой приоткрыла густо накрашенный ротик, но сказать ничего не успела.

— Добрый день, я к господину Криану, назначено, — небрежно бросила Лианон и вошла в кабинет старшего нотариуса.

Криан поднял глаза и поспешно поднялся, приветствуя вошедшую леди.

— Я без приглашения, — улыбнулась Лиа, — ничего страшного? Не дождалась вашего визита.

— Я как раз желал навестить вас именно сегодня, — льстиво улыбнулся господин Криан. — Вина?

— Пожалуй, что нет, — склонила голову Лианон. — Сегодня состоится наша с Кэлтигерном помолвка. Не стоит злоупотреблять крепкими напитками, верно?

Нотариус довольно усмехнулся и предложил леди Дэрвогелл присесть в широкое, удобное кресло. Подкатил резной столик, налил себе вина и ледяной, фруктовой воды для нее. За что был награжден благодарственной улыбкой.

— Что ж, я поднял бумаги. Господин Анграм все сделки провел через себя — не захотел платить коллегам.

— Я могу просто не платить ему, а предложить пойти к судье?

— Это могло бы оказаться неверным решением, будь у него связи в судебском обществе, — самодовольно произнес Криан. — Но у него их нет. Хотя и посадить его не получится — вы недопоняли, не поговорили с ним и пошли в суд. А он просто передал деньги через нотариальный банк, чтобы избежать начисления процентов от сделки. Сэкономил вам около сорока золотых, а вы так ему отплатили.

На языке у Лианон крутились исключительно непристойные, грязные фразочки и словечки.

— Не желаете ли получить чуть больше, чем освобождение от несуществующего долга?

— Вы пытаетесь купить мое сотрудничество? — вскинула брови Лиа.

— Да, — прямо ответил Криан. — Вы не сворачиваете магазин, а ведь о помолвке уже договорились. Значит, планируете совмещать каким-то невероятным образом. Значит, хотите быть уверенной в своих доходах, не зависеть от супруга. Ваш магазин не принесет огромной прибыли — не пошатнет репутацию герцога. Но вы сможете тратить деньги так, как посчитаете нужным. Крайне выгодная супруга.

— Верно, — не стала отрицать Лианон.

— А если в ваш магазин сейчас сделать небольшое денежное вливание, вам станет куда проще жить. И совмещать — герцогиня не стоит за прилавком, но леди Сагерт вполне может баловаться кондитерским делом, радуя себя и близких. А что до магазина... — И нотариус изобразил скучающую даму: — Ах, этим занимается управляющий, оставьте меня, право!..

— Внешние приличия — наше все, — кивнула Лианон. — Что ж, обе причины достойны согласия, господин старший нотариус.

— Позвольте ввести вас в курс дела.

Конечно, Лианон не слишком понравилась идея нотариуса. Поначалу. Но чем дольше он объяснял, тем яснее становились перспективы. Да и на самом деле ничего запредельного от нее не требовалось — отплатить Киру той же монетой. На это она и так согласна. Но во всем этом был один скользкий момент.

— Зачем он вам? Он ведь подлец.

— Подлец, но не глупец. — Господин Криан пожал плечами. — Давайте я не буду врать, что являюсь честным человеком? Нимба у меня нет. Я смогу использовать вашего бывшего жениха себе во благо.

— Ваше дело, — сдалась Лианон. — Значит, до вечера.

— Истинно так. Я подготовлю новые документы и брачный контракт. Вам нужно будет заменить папки.

— Справлюсь, — кротко произнесла Лианон. — Несложно.

— Нотариус следит за документами лучше, чем за супругой.

— Киру до полноценного нотариуса еще далеко, ведь он уже попался, — улыбнулась Лианон.

Попрощавшись с Крианом, Лиа вышла, прошла одну улицу и вошла в банк. Душное, тесное помещение, множество деревянных конторок и касса. Касса ограждена решеткой, рядом — двое стражников.

Леди Дэрвогелл подошла к пожилой даме. Та стояла за конторкой с табличкой «Справочная».

— День добрый, где я могу пополнить свой счет?

— Сумма? — скрипуче поинтересовалась дама.

— Семьдесят пять золотых.

— Третье окошко.

Процедура оказалась быстрой, и, выйдя из банка, Лиа позволила себе небольшой рожок мороженого. Ей казалось, что она не идет по улице, а парит. Облегчение, счастье и горячая благодарность к Сагерту переполняли Лианон. Один только титул герцога заставил старшего нотариуса считаться с нищей кондитершей. За одно это стоило помочь герцогу.

Леди Дэрвогелл окутала тень, она на мгновение потерялась в пространстве и, едва круговерть закончилась, осталась стоять на месте. Упавшее мороженое размазалось по мостовой, с руки крупными каплями стекала кровь. И Лиа почти облегченно расплакалась — она ведь успела забыть про договоренность с Шэддой. Забыла и потому испугалась по-настоящему.

Добрый лавочник увел всхлипывающую леди внутрь своего магазинчика, утешил, перевязал руку. И выслушал сбивчивую историю: «Сегодня помолвка, а я как дура, с рукой, какой кошмар, и почему сейчас». И так — несколько раз, по кругу. После чего, глубоко вздохнув, Лиа достала из сумочки бонбоньерку с конфетами, съела одну и мигом

успокоилась. И тут же рассказала окружающим, чем хороши эти конфеты.

Булочник, утешавший леди Дэрвогелл, вызвался проводить все еще немного расстроенную красавицу до дома. И заодно — кое-что обсудить. За прилавок в лавке встал его старший сын и завистливым взглядом проводил уходящего отца. Парнишка и сам был бы не прочь пройтись с красивой дамой.

Вот только Лиа передумала насчет платья. Домой она не собиралась, о чем и сообщила доброму пекарю.

— А куда ж вы? Да еще и с этим. — Он кивнул на перевязанную ладонь.

— Говорила ведь, помолвка у меня сегодня. А жених, — леди Дэрвогелл трагично вздохнула, — настоящий мужчина. И не понимает, что хорошее платье, прическа, макияж — все это нужно обдумать заранее. Это еще хорошо мне намекнули, что за сюрприз меня ждет сегодня.

— Это он зря, — почесал бороду булочник, — да только и я такую дурость сотворил... А вот, кстати, лавка готового платья. Они и на заказ возят. Хорошее место, да уж больно дорогое. Мои девчонки мне все уши прожужжали, но я не настолько хороший отец, увы.

Лианон посмотрела, куда указывал пекарь, и пожала плечами — лавка без вывески, стекла идеально чистые, но никаких завлекательных моделей нет. В Нэй-Оксли в таком же неприметном месте продавались лучшие кинжалы и арбалеты — Лианон это очень хорошо запомнила. Схваченный ею там арбалет оказался настолько тяжелым, что она уронила его, и только чудо спасло от хромоты. Лиа тогда стерла руки до крови, но научилась сносно стрелять из облегченной модели, которая нынче пылилась в нижнем ящике прилавка.

— Я уж заходить не буду, стыдно. Я как цены тамошние увидал, так это, слов не сдержал... — Пекарь улыбнулся. — Подожду вас снаружи.

— Вот уж глупость, — возмутилась Лианон, — идемте, обещаю защитить вашу гордость. Если вас вспомнят.

Леди Дэрвогелл решительно поднялась на крыльцо и потянула на себя дверь. И поморщилась — в лавке явно набирал обороты скандал. Тихо войдя, Лиа и булочник, так и не представившийся, отошли в сторону.

У прилавка стояли две женщины, Лиа показалось, что это мать и дочь. Либо тетка и племянница — они были похожи. Обе высокие, крепко сбитые, они наступали на бедную девочку-продавца.

— А ну, тихо! — рявкнула хозяйка лавки.

Такая же высоченная, как и клиентки, она вышла из подсобного помещения и с размаху опустила на прилавок лист.

— Читаем! Ваша рука?

— Моя, — поджала губы старшая.

— Какие размеры указаны?

— Мы не могли прилюдно обозначить свои размеры, — возмутилась было старшая.

— А что, ваши размеры, думаете, не заметны? — едко поинтересовалась хозяйка.

— Это вы виноваты, вы на эльфийские платья не берете заказы, если размер большой, — взвизгнула младшая.

— Потому что эльфов вашего размера в Лесу не водится, — сообщила хозяйка. — Я платья вожу прямиком из Леса, поэтому они на порядок дешевле. А если человек возьмется шить из эльфийского шелка, цена взлетает до небес. Все, берете?

— Нет, — фыркнула старшая, — куда оно нам?

— Мы всем про вас расскажем! — добавила младшая.

— Ой, да пожалуйста, — отмахнулась хозяйка. — Мне тоже найдется, кому и что рассказать. Не издевалась бы над сестрой и купила ей нормальное, человеческое платье. Вырез поглубже и корсет потуже — красавица ведь.

— Я сказала — эльфийское, значит, эльфийское, — припечатала старшая. — Идем.

Дверью дамы хлопнули так, что и Лиа и пекарь подпрыгнули. Причем этот хлопок что-то сдвинул в голове мужчины, он покраснел, чуть поклонился и пробурчал:

— Это, Вером меня кличут, ага.

— Лианон, — кивнула леди Дэрвогелл, — очень приятно, господин Вер.

— Что для вас? — устало обратилась к Лианон хозяйка и сказала помощнице: — Иди отдохни. Чаю попей.

— С листом мяты и ромашкой, — добавила Лиа. — Мята смягчит привкус ромашки.

— Ага, спасибо, — кивнула девушка и скрылась в подсобке, от пережитого не сразу справившись с дверью.

— Так что вам? Заказ?

— Изначально я искала палантин, чтобы скрыть старое платье, — улыбнулась Лиа. — Но судя по разговору, у вас есть эльфийские варианты?

— Раскиньте руки и покружитесь. Корсет надет?

— Нет. — Лианон покружилась вокруг своей оси.

— Надо мерить, — хозяйка прищурилась, — должно сесть. Вот стервы, а? Ну как так можно — заказывать платье и из кокетства не свои размеры указать! Дуры, господи прости.

Лиа прошла следом за хозяйкой в примерочную.

Платье село идеально. Лиа провела руками по тонкому шелку и мечтательно вздохнула — после фальшивой помолвки она будет бережно хранить этот наряд. И кто знает, может, когда-нибудь она действительно будет в нем счастлива?

— К нему идет прозрачная вуаль с вышивкой. Крепится на голове и на запястьях, вот тут, на платье крючочки, видите? Оно, скорее, свадебное, но разве ж этой дуре было доказать, когда она картинки для заказа смотрела?

— Зато мне повезло.

Лиа зачарованно рассматривала себя в зеркало. Платье нежно-кремового цвета с тончайшей вышивкой облегалo грудь и талию и волнами спадало на пол. При каждом движении казалось, что на ткани распускаются бутоны, — такой эффект был лишь у настоящей эльфийской одежды.

— Почему же они у вас дешевле? Если настоящие?

— Потому что это всего лишь платя, — пожала плечами женщина. — Самые обычные, эльфийки носят такие каждый день. Вот и весь секрет. А я цену поднимаю вдвое — и все равно дешевле, чем человеческие подделки.

— Сколько?

— Пятьдесят золотых.

— Банковский вексель?

— Наилучший вариант. К платью прилагаются чехол для хранения, коробка и инструкция — как стирать, как сушить и почему не надо гладить.

— Как же удачно я зашла! — Лиа не могла налюбоваться на свое отражение.

«Так, соберись и отвернись, это уже неприлично» — одернула она сама себя.

— Давайте я покажу, как крепить вуаль.

Три шпильки и почти прозрачные крючки удерживали невесомую вуаль. Лиа рассмеялась от счастья. Настолько прекрасного наряда у нее не было никогда.

— Давайте покажемся вашему сопровождающему и вернемся сюда — разденемся, я научу, как вкладывать платье и вуаль в чехол. За движения не беспокойтесь — вуаль, скорее, магическое явление, чем ткань. Поэтому на шпильки и крючки магией воздействовать нельзя. Это есть в инструкции.

Лиа только кивнула и вышла из примерочной. Пекарь обомлел и, рассеянно почесав бороду, заметил, что, пожалуй, такую красоту и дочерям прикупит, когда замуж соберутся.

— Только им этого не говорите, — тут же сказала хозяйка лавки. — Были случаи, когда девки замуж только ради платья выскакивали.

— Ото ж и правда, мои дурынды могут, — кивнул мужчина.

Расплатившись, Лиа начала примериваться, как бы поудобней ухватить чехол с платьем — заклинание уменьшения было рассчитано только на три раза. А тратить одну из возможностей сегодня было бы слишком расточительно.

— Позвольте. — Вер ловко перехватил неудобную ношу. — Что ж я пустой пойду, а вы нести будете?

— Спасибо, — улыбнулась Лианон и попрощалась с хозяйкой лавки.

По дороге до дома господин Вер успел рассказать о своей семье. Да так подробно, что леди Дэрвогелл точно знала, какие конфетки с особой начинкой ему предложить.

Открыв калитку, Лиа пропустила пекаря вперед.

— Красиво у вас, — прогудел Вер. — Добрый денечек, почтенный.

На крыльцо вышел Слав, встречать Лианон. У мужчин завязался неспешный диалог, а Лианон поднялась наверх повесить чехол и прикинуть, сколько у нее осталось времени.

В мансарде спал Ритар, рядом с ним, привалившись спиной к ларю, дремал Кель-младший. Лианон раздраженно прикусила губу — им никто не объяснял, что спальня леди не место для мужчин? Правда, оглядевшись, она простила поганцев: все же мансарда, скорее, кабинет-мастерская, чем спальня.

— Просыпайся, — негромко произнесла Лианон и тронула Келя за плечо.

Он вскочил на ноги, схватил Лиа за руку и до половины вытащил кинжал из ножен. Оба замерли, испуганные едва не случившейся бедой.

— Отличная реакция, — выдохнув, произнесла Лианон.

— Сп-спасибо, — сглотнув, отозвался Кель. — в академии строго обучают.

Лианон кивнула и, повесив платье, попросила его, раз уж он тут, отнести вниз увесистую коробку. Небольшая по габаритам, она весила немало, чтобы представлять для леди Дэрвогелл неудобство.

Кель был только рад помочь. Он явно согласился бы отнести вниз не только коробку, но и саму Лианон, чего ему, конечно, никто бы не позволил.

— Господин Вер?

Внизу никого не оказалось. Кель принюхался и уверенно сказал, что пахнет дымом.

— Наверное, старшее поколение пошло табачок посмолить, — завистливо вздохнул он и потер шею.

— Я так понимаю, курить ты начинал?

— Да, эффект не понравился.

— Что у вас такое с дедом происходит? — осторожно спросила Лианон. — Мне сегодня предстоит его увидеть, что от него ждать?

— Ничего хорошего, леди, — уныло вздохнул Кель. — Дед за что-то ополчился на дядю Кэлтигерна. Все ему не так. Думаю, и мелкому досталось тоже не просто так. Я пойду наверх, ага? А то Ритар проснется и испугается.

— Ты отличный дядя.

— Я как дядя Кэлтигерн, — застенчиво улыбнулся парень. — Он научил меня всему, а теперь я всему научу Ритара.

Лианон вышла на крыльцо и демонстративно разогнала рукой ароматный дымок. Проблем от ей не доставлял, но все же дышать смолами Лианон не хотела.

— Так мы уже все, — развел руками Слав и улыбнулся: — Давненько мне не приходилось настолько сладко покурить.

— И не надо, это вредно, — проворчала Лианон.

— Целители этого не доказали, — хитро улыбнулся господин Вер.

— А что, если докажут, бросите? — любопытно спросила леди Дэрвогелл.

— Нет, но буду курить и понимать, как сильно я не прав, — ухмыльнулся в бороду пекарь.

Лианон только головой покачала и присела на ступеньки крыльца. Господин Вер сел с другой стороны коробки, а дед пристроился рядом с Лианон.

— Это горький шоколад, — Лианон вытащила первый бумажный сверток, — внутри — мятный сироп, в нем замаскировано зелье умиротворения. Оно неприятное на вкус, но мята скрывает. Это подошло бы и вам и вашей жене — ее головные боли и слезы могут идти от излишнего нервного напряжения. Быть родителями двух девиц на выданье — большая нагрузка.

— Вот уж точно, эти вертихвостки нет-нет да и учудят чего-нибудь непотребное. Недавно на бал в городской ратуше пробрались — женихов искать. Будто без них там невест мало.

— А вот это подойдет излишне гиперактивным девушкам, — Лианон вытащила пакет с яркой карамелью, — снизит нервное напряжение. Судя по тому, что вы сказали, у ваших дочерей нет парней на примете. И они просто переживают, что их никто замуж не возьмет. А если продолжат заниматься глупостями — испортят себе репутацию. Тут нет сахара, только сгущенный и магически обработанный сок. Концентрация слабая, так что можно употреблять две-три конфетки в день. И что самое главное, запах от конфет держится несколько часов.

— Ага, я могу сказать, что это — для сладкого дыхания, — догадался пекарь.

— И что если съесть больше трех — прыщи вылезут, — добавил Слав. — Ничем иным их не проймешь.

— От как хорошо-то, — потер руки пекарь. — А что еще есть?

— Да так, — пожала плечами Лианон. — Вот обезболивающее, отшибает любое недомогание сразу и на два часа. Вот веселящая конфетка — она ни к чему полезному не приспособлена, так, баловство. Вот иллюзия — разламываете, и в воздух взлетают осы. Сойдет, чтобы избавиться от кавалера.

— Так разве кавалер от ос убежит? — нахмурился дед.

— Кавалер нет, а девушка — да, — подмигнула Лиа.

— Вот таких возьму, дурам своим, — кивнул пекарь.

Лиа покусала губу и все же решилась произнести:

— А может, вы не будете их так называть?

— Так если дуры и есть? Да и люблю я их.

— А вы им соврите, если любите. Скажите, что они у вас умницы и вы ими гордитесь, — предложила Лианон. — Вдруг они себе благородного жениха ищут не от собственного желания, а чтобы вам что-нибудь доказать? Я сама не так давно чудила — хотела, чтобы отец меня заметил.

— Заметил? — спросил Слав.

— Заметил комендант крепости, — вздохнула Лианон, — и отходил крапивою, не посмотрел, что леди. И пригрозил от занятий отлучить — я на военные сборы вместо брата ходила... Всю дурасть из головы как стывлым ветром сдуло.

Господин Вер рассчитался за конфеты, и Лианон ушла собираться. Время уже поджимало.

Отмываться от пыли и пота пришлось в ударном темпе. Благо волосы она прополоскала в травах заранее. Проснувшийся Ритар в компании с Келем были отправлены на улицу — не следует мешать леди собираться.

— А я думал, к вам придут помощницы, — удивился Кель. — Дядя вроде собирался кого-то прислать.

— Гони всех...

— В шею, я помню! — радостно засмеялся он и, подняв племянника на руки, побежал вниз по лестнице.

Лиа расчесала волосы и оставила их распущенными — волшебные шпильки и так удержатся, а иных украшений у нее нет. Да и не носят эльфы большого количества драгоценностей.

Платье идеально село по фигуре, корсажные ленты сами стянулись, Лианон осталось только поправить рукава и закрепить вуаль. Повертевшись у зеркала, она лишь чуть подкрасила губы и провела тонкую полоску тенями на веках. Сильный макияж испортил бы нежный образ. И, глядя на себя в зеркало, Лиа отчетливо осознала — для полного счастья ей не хватает букета из золотых и серебряных колокольчиков. Один бог знает, из чего их сотворяют маги, но выглядит эта красота восхитительно нежно.

Дробный стук в дверь, и дед дрожащим от волнения голосом сообщил, что ландо прибыло. Лиа выглянула и ахнула:

— Дед, а ты-то чего не одет?

Слав замер на мгновение, как-то странно хмыкнул и коротко бросил:

— Я солдат, мне одеться единого мига хватит.

— Поторопись, — улыбнулась Лиа, — а то кто же меня к жениху подведет?

— Ты пока спустишься, а я уже и готов, — хитро улыбнулся Слав.

И действительно, Лиа не успела выйти на улицу, как ее догнал дед. Таким старика она не видела — статный, в мундире и при ордене, он внушал трепет.

— Дед, ты просто невероятный! — Лиа пробежала взглядом по наградам и охнула: — Как ты выжил-то?

— Да как-то, — усмехнулся старик. — Знал, что в будущем Лирусе да тебе сгожусь.

Лиа уверенно положила руку на сгиб локтя деда и вышла из магазина. У забора собралась толпа зевак — не каждый день помолвки случаются. А если и каждый, так не между торговкой и герцогом.

Места в ландо хватило едва-едва. Кель круглыми от восхищения глазами рассматривал ордена Слава и явно задавался тем же вопросом, что и Лиа: как он выжил, этот невероятный старик, побывавший в стольких передрягах. А ордена фальшивыми быть не могут — на них привязка кровно-магическая. В любых других руках они темнеют, покрываются ржавчиной и пропадают. Чтобы после появиться в сокровищнице Военной академии, откуда и возвращаются к владельцам. Или остаются в качестве доказательства — в жизни есть место подвигу.

Ландо несло счастливую и одновременно грустную невесту к старому храму. Мимо проплывали цветущие деревья, позади бежала стайка детишек — Кель бросил им мелочь. А впереди Лианон ожидал самый болезненный фарс в ее жизни. Ложная помолвка с небезразличным мужчиной. Леди Дэрвогелл ненавидела лгать самой себе — за несколько коротких встреч Кэлтигерн покорила ее слишком доверчивое сердечко. И она не знала, радоваться ли этому. Уж вряд ли герцог попросит ее действительно стать его женой. Скорее всего, через пару месяцев они расторгнут договор, и ей придется залечивать новую рану. И это будет сложно, ведь объективно лорд Сагерт — хороший человек и прекрасный отец.

«Одна надежда, — саркастически подумала Лиа, — если он зловредный убиец, уничтожающий своих невест, тогда не так обидно будет». Подумала и тихонько рассмеялась. Не был Кэлтигерн похож на того, кто воюет с женщинами.

ГЛАВА 17

Лианон с восторгом рассматривала цветущий сад. Ветер доносил сладкие ароматы, кружил в воздухе лепестки цветов и пригоршнями бросал в сторону ландо.

— Это же фруктовые деревья? — пораженно спросила Лиа. — Но ведь они цветут в разное время!

— Милость Господа заставляет все цвести вокруг старого храма, — отозвался Слав.

— Ага, я в прошлом году чуть не умер, на практике, — кивнул Кель, — отработывал «милостью божьей». Этот сад — настоящая бездна, сколько магии в него ни влей, все мало.

— Умеешь ты разбить грезы, — улыбнулась Лианон.

— Простите, леди, — смутился Кель. — Не представляю, чем я думал, о прекраснейшая из невест. И припадаю...

— Кель? — удивилась Лианон. — Ты как по записке прощения просишь.

— Что, отрок, частенько случается портачить? — хмыкнул Слав.

— Ну, наверное, да, — пожал плечами Кель. — Смотрите, сейчас будет очень красиво.

Лианон представляла себе старый храм чем-то огромным, величественным. Но это оказалась небольшая часовня из белого и розового мрамора. Маленькая, утопающая в цвету — она была прекрасна.

— Не было денег на постройку большого храма, — негромко произнес Слав. — Его величество Инмар Первый Великий выделил золота, сколько смог. А на постройке трудились все, от мала до велика. Эту красоту создали на крови и костях.

— Это наша история, — пожал плечами Лианон. — Все крепости стоят на костях рабочих. Хоть дом и божий, а строили его все равно люди.

Старик кивнул и, покачнувшись, придержал Лианон — ландо остановилось.

— Дальше пешком. Невеста должна следовать к храму в тишине, осмысливая, на какой серьезный шаг она решилась, — весело произнес Кель.

Слав спрыгнул на землю и подал руку леди Дэрвогелл.

— Благодарю.

Широкие плиты вели к заросшим вьюном воротам. Лиа уложила руку на локоть деда и думала. Правда, о судьбоносности своих шагов у нее поразмыслить не вышло — леди усердно соображала, как все успеть. Письмо господину Анграму будет вот-вот отослано, а значит, сразу после помолвки ей нужно исчезнуть, чтобы сделать необходимое и вернуться домой, где ее ждет заказ рода Корвелл.

Ворота были приоткрыты, и Лиа не стала просить деда или Кея раскрывать их полностью — им и так ширины хватит.

Сквозь мраморное крыльцо то тут то там пробивались травинки и полупрозрачные цветочки. Лианон подобрала платье и аккуратно поднялась по ступеням, чтобы не примять упрямец, расколовших камень.

Внутри часовня сияла от тысяч свечей. Кэлтигерн замер у алтарного камня и — тут сердце Лиа сделало кульбит — был невероятно красив в парадном кителе. Пальцы Лианон задрожали, ей до боли хотелось, чтобы это было правдой, чтобы он сделал несколько шагов навстречу и досрочно перехватил ее руку у Слава. Но лорд Сагерт недвижимо стоял у алтаря, следил за каждым ее движением потемневшим взглядом и нервно сжимал кулаки.

Слав довел Лианон до священника и отступил, встал рядом с таким же седым и статным

стариком, как он сам. Леди Дэрвогелл заметила это лишь краем глаза, все ее внимание было сосредоточено на наполненных магией лентах.

«Прости, господи, что лгу тебе, находясь в твоём доме!» — отчаянно подумала Лиа и протянула руку герцогу. Его пальцы тепло обхватили ее запястье, дыхание опалило кожу, и губы оставили на ладони жгучий след.

Священник обвил сомкнутые руки лентами и завел свой речитатив. Древние слова эхом отдавались под сводами часовни. Магия проникала под кожу и вила свой узор, который растает лишь по слову Лианон. Узор, который она, Лианон, будет вынуждена разрушить — ведь Дэрвогеллы не нарушают данных слов. Да и каково будет жить с женщиной, которого женила на себе обманом? Нет, к такой жизни Лиа не готова.

Сразу после окончания церемонии, к новоявленным жениху и невесте подошли старый герцог и Слав. Лорд молча и пристально всмотрелся в лицо невесты, усмехнулся и бросил сыну:

— Ну-ну, поздравляю.

Не сказав больше ни слова, он повернулся к выходу из часовни и вышел. Священник благостно улыбнулся и предложил прекрасной паре прогуляться по саду.

— Мне пора, — негромко шепнула Лианон.

— Но ведь это помолвка, — удивился Кэлтигерн.

— Но ведь не настоящая, — заметила Лиа, — а значит, нас никто и нигде не ждет. У меня много дел, милорд. Но я буду благодарна, если вы позволите мне воспользоваться ландо еще раз.

Герцог Сагерт помолчал, не выпуская ладоней Лианон из рук, и наконец произнес:

— Подари мне прогулку по малому кругу, это совсем немного времени.

Лианон кивнула, и они вдвоем последовали к выходу. Дед Слав отправился за ними, но позже куда-то свернул.

Цветущие деревья, кусты, травы и даже спелые ягоды — Лиа не удержалась и сорвала земляничку.

— А мне? — лукаво спросил герцог.

Леди Дэрвогелл пожала плечами и сорвала еще одну, про себя посетовав, что взрослый мужчина мог бы и сам наклониться. Вот только сладкую ягоду Кэлтигерн съел прямо с ее руки, еще и кожи языком коснулся.

— Сладко, — шепнул герцог.

— Да, — ошеломленно ответила Лиа и охнула, когда ее губ коснулись губы герцога.

Этот поцелуй не был похож ни на какой другой. Нежный, чувственный, полный обещания и невероятного привкуса земляники. Лиа поняла, что теперь эта ягода станет для нее любимой.

— Вы прекрасны, невеста моя, — хрипло произнес Кэлтигерн, оторвавшись от губ Лианон.

И на прощанье еще раз коснулся заалевшего рта.

— Благодарю, милорд, вы тоже, — с дрожащим выдохом произнесла Лианон и, подобрав юбку, поспешила вперед, оставив герцога стоять под цветущей яблоней.

К ландо она вылетела едва ли не задыхающейся, легко запрыгнула внутрь и без сил упала на сиденье.

— За тобой будто орки гнались, — проворчал старик.

Лиа покачала головой и попросила отвезти ее к соседней церквушке. Она церковь славилась тем, что там можно было провести брачный обряд за десять серебряных монет, что и должно было произойти с минуты на минуту.

— Внучка, мы явно не домой едем, — глубокомысленно произнес дед.

— Мы на свадьбу едем, — пожала плечами Лиа и нервно пошутила: — А то что платье пропадать.

Дед пожал плечами и посетовал, что арбалет дома оставил. Ведь внучка явно куда-то вляпалась, а признаваться не хочет.

Лианон нервничала, сплетала и расплетала пальцы. Ее сердце стремилось в прекрасный цветущий сад, и идея господина Криана перестала казаться правильной. Но вместе с тем разум подсказывал — увлеченность герцога красивой девушкой не есть залог их счастливого будущего. Леди Дэрвогелл отдавала себе отчет — ее внешность весьма приятна, а уж правильное платье и легкий макияж и вовсе превращают ее в красавицу.

«Крепкий сон и отсутствие нервных потрясений, — подумала Лианон, — тоже способны сделать меня красивой. Даже макияж накладывать не нужно».

Вот только когда она потеряет благоволение герцога, долг и Кир останутся. Она выживет, справится, но поддержки от старшего нотариуса уже не будет — господин Криан помогает невесте герцога Сагерта, а не леди Шоколадке. Сама по себе Лианон никому не нужна, и это следует понимать и учитывать.

Она все это понимала и учитывала, потому и ехала по указанному адресу. Но на глаза все равно наворачивались слезы, и хотелось вернуться в тот сад.

Ландо остановилась, Слав соскочил на землю и подал Лиа руку.

— Иди и ничего не бойся, я уже о-го-го на что способен, — подмигнул Лианон старик. — Прикрою тебя, безголовую.

— Я тебя люблю, дедушка! — Леди Дэрвогелл порывисто обняла Слава за шею и чмокнула в щеку. — Спасибо, теперь не страшно.

В этой церкви не было ни святости, ни обаяния — белое с позолотой здание, роскошное, кричащее о своем богатстве и им же и кичащееся. Лианон взбежала по беломраморным ступеням и толкнула дубовые двери. Внутри ее уже ждал Кир.

— Почему? — нахмурился он.

Лиа прикусила губу, отвернулась, закутавшись в вуаль, и трагично вздохнула. Она вся дрожала — и это не было ложью. Ей действительно было страшно, ведь если она не сможет подменить листы, то обряд свяжет их с Киrom неразделимо.

— Мне страшно.

— Герцог обидел тебя? — В голосе господина Анграма не слышалось готовности защищать подругу от настолько высокопоставленного человека.

— Ах, о чем ты, при чем здесь Кэлтигерн? Нет, его любовница. Наш фарс должен был помочь нам обоим, но... — Лиа вздрогнула и, пройдя немного вперед, осела на скамью.

И не зря именно там — на скамье лежала кожаная папка, матово поблескивая позолоченными застежками. Дикая спешка не давала Лианон сосредоточиться — брать папку в руки она не собиралась. А вот подменить листы магией — да.

Если бы только можно было отложить авантюру хоть на день. Но нет, слухи о помолвке разнесутся со скоростью лесного пожара. Они и так бродили, но больше как байка — кто ж поверит-то? А вот после сегодняшнего у Лианон не останется ни единого шанса обмануть Кира.

Кир погладил Лианон по плечу и спокойно сказал:

— Ничего страшного, я уже оплатил наш обряд. Я смогу тебя защитить.

Большей лжи Лианон не слышала никогда. Кир не был способен на открытое столкновение ни с кем. И чем больше Лиа об этом размышляла, тем сильнее сама себе поражалась — почему она была так к нему привязана раньше?

Наконец застежки поддались, легкий ветерок пробежал по церкви, заставил заплескаться огоньки свечей. Кир отвернулся лишь на мгновение, но дело было сделано. Лиа уверенно встала, распрямилась и четко произнесла:

— Да, пора начать.

Эта фраза была условной. Лианон оглядывалась украдкой, не убирая от лица вуали, и пыталась понять, где же сейчас дочь господина Криана, — чтобы брачный отряд связал двоих, они должны находиться в одном круге.

Вместе со священником к алтарному камню подошла крупная, дородная монахиня. Лицо ее было скрыто в тени капюшона.

— Первый ли раз вы женитесь, дети мои? — пафосно осведомился священник.

— Разумеется, — нервно ответил Кир и протянул папку с документами, удостоверяющими личность.

Лианон усмехнулась: кажется, господин Анграм уже не так сильно хотел на ней жениться. Лиа на секунду ощутила приступ брезгливой жалости и тут же взяла себя в руки.

— Пусть подойдет невеста и оставит каплю крови своей, — священник плавно повел рукой.

Монахиня неотступно следовала за Лианон и, прикрыв тонкую руку леди, оставила каплю своей крови. Лианон вернулась на место, и к священнику подошел Кир, так же в сопровождении монахини.

Брачный обряд, совершавшийся не в старых храмах, не предусматривал никаких лент — все это заменялось особыми бланками, теми самыми, что подменила Лиа, и кровью. Лианон немного скучающе блуждала взглядом по яркому убранству церкви и ждала, когда закончится обряд и начнется фарс.

— Супруги, господь разрешает вам лобзаться, — торжественно сказал священник и сразу ушел, видимо, был предупрежден.

Кир повернулся к Лианон, но та, едко усмехнувшись, покачала головой:

— Прости, Кир, я продала тебя за четыре тысячи золотых. Иди же, лобызай свою невесту.

Монахиня скинула с головы капюшон и грустно улыбнулась. А Лианон лишь вздохнула — бедная девочка внешностью действительно пошла в отца.

Господин Анграм побледнел, а когда к алтарю подошел господин Криан, так и вовсе едва ли не посерел.

— Мой мальчик, добро пожаловать в семью, — с саркастичным радушием произнес старший нотариус и с поклоном подал Лианон вексель: — Миледи, ваша награда.

— Хоть что-то достанется мне, — взял себя в руки Кир и требовательно вытянул руку: — Ну же, дорогая подруженька, верни мне деньги!

— Прости, сынок, но проверка выявила большие несоответствия в твоих бумагах. Как твой тесть, я тебя прикрыл, и у леди Лианон, невесты герцога Сагерта, претензий к нашей нотариальной конторе нет. Ибо, — тут господин Криан перешел на торжественный тон и уколол указательный палец тонкой иглой, — кровью и жизнью клянусь, что на Лианон Дэвогелл нет долгов. Вы удовлетворены, миледи?

— Вполне, господин Криан. Вероятно, я еще обращусь к вам за помощью, оформление открытого кафе — та еще морока.

— Обращайтесь, мы будем рады.

Лианон покидала церковь с облегчением и недоумением — ценность Кира как мужа была ей непонятна. Но у всех — свои резоны. Кто знает, может, старший нотариус опутает ее бывшего друга обетами и поставит в зависимость от молодой жены? Или же он дождетя, пока дочь зачнет и родит ребенка, и отправит Кира в дальние провинции? В любом случае — тут Лианон усмехнулась — он хотел обеспеченную жену — он ее получил.

Из церкви Лианон вышла со смешанным чувством облегчения и стыда. Она продала Кира, но он первый предал ее. Ради собственных амбиций. Она же пошла на такой шаг, чтобы спастись. Но все равно на языке этот поступок невероятно горчил.

— Другого выхода не было, — сказала Лианон сама себе.

— Или ты не искала, — негромко заметил дед. Он ждал бедовую внучку на ступенях церкви.

— Осуждаешь? — со страхом спросила леди Дэрвогелл.

— Нет, — Слав покачал головой, — просто не хочу, чтобы ты начала себе врать. Домой?

— В банк, — поправила Лианон, — не хочу, чтобы деньги превратились в дым.

В банке все прошло быстро, и Лианон даже в голову не пришло, как выглядит ее поступок — сразу после помолвки с герцогом она кладет на свой счет крупную денежную сумму.

Домой Лианон вернулась уставшая и морально и физически. Она почти висела на Славе, за что себя укоряла. Но дед со смехом напомнил ей о молодящем зелье и, подмигнув, уточнил, что мужчина он теперь о-го-го какой. Лианон даже смутилась, распознав подоплеку намека.

Открыв калитку, леди Дэрвогелл онемела. На крыльце сидел Кэлтигерн с потрепанным букетом, и рядом с ним — мастер Тор. Оба курили и вели неспешную беседу.

— Добрый вечер. — Лианон склонила голову.

Герцог вскочил на ноги, уронил многострадальный букет, перехватил его до того, как цветы коснутся земли и с поникших головок ярких пионов осыплются лепестки. С коротким, но емким словом Сагерт отбросил букет на крыльцо.

— Он эти цветы уже третий раз швыряет, — ухмыльнулся Тор и протянул руку Славу. — Добрый денечек! Миледи, примите мои поздравления.

Герцог пытливо взглянул на Лианон и посторонился, давая деду пройти. После чего молча зашел в дом.

— Начну, пожалуй, я, — негромко произнес Тор, едва закрылась входная дверь.

— Позвольте, я сменю платье? — попросила Лианон.

— Хорошо.

Поднявшись к себе, Лианон переделалась в светлое домашнее платье, закинула в рот конфетку с бодрящим зельем, обула простые, мягкие туфли и спустилась вниз. Слав уже успел накрыть на стол. Ягодный отвар, хлеб, копченое мясо и сыр. Леди Дэрвогелл сглотнула голодную слюну и пообещала себе наесться до отвала после ухода гостей.

— Я готова вас выслушать, мастер Тор.

— Да новостей у меня немного, так, обычный отчет, — спокойно ответил Мечник. — Сегодня по пути к старому храму в вас трижды стреляли.

Герцог сжал кулаки и нахмурился. Лианон успокаивающе положила ладонь на его предплечье.

— Арбалетные болты были смазаны ядом: крошечная царапина — и одной леди меньше. — Тор коротко усмехнулся. — Если захотите посмотреть на болты, можете

посетить мой дом. Приятного вечера.

— Да, спасибо, и вам, — ошеломленно выдавила Лианон.

— Если позволите, я вас тоже навещу, — жестко произнес герцог.

И по его тону было понятно: «если позволите» — всего лишь дань вежливости.

— Кто я такой, чтобы куда-то вас не пустить, милорд? — тонко усмехнулся Торад и встал.

Слав проводил мастера Торада до дверей и вернулся за стол.

— Во что же вы вляпались, миледи? — выдохнул герцог.

— В помолвку с вами, — пожала плечами Лианон и вывалила на герцога все, рассказанное Шэддой.

Сагерт сидел, опустив голову. Помолчав, он хрипло спросил:

— Как же вы решились?

Лианон отвернулась, отпила глоток ягодного взвара и решила, что это прекрасный повод признаться:

— А у меня выбора особого не было. Мой друг, бывший друг предал меня. Как сегодня предала и продала его я. Старший нотариус Криан помогал не Лианон Дэрвогелл, но Лианон, невесте лорда Сагерта. Оттого я и поторопилась уйти.

Слово за слово, Лианон пересказала все произошедшее. Герцог молчал, кусал губы и наконец произнес:

— Я поставлю охрану, дополнительную. И буду искать. Но вы... Лианон, я не знаю, как к вам теперь относиться. — Кэлтигерн явно хотел сказать что-то еще, но остановился, подбирая слова.

Леди Дэрвогелл отшатнулась, слова герцога больно ударили ее. Вытащив из волос заколку, она расцарапала ладонь и четко произнесла:

— Кровью, жизнью и магией клянусь расторгнуть помолвку с герцогом Кэлтигерном Сагертом по первому его требованию либо же на тридцатый день от сегодняшнего. Виэрста.

— Лианон... — потрясенно выдохнул Кэлтигерн, услышав магическое слово, делающее клятву нерушимой.

— Вы можете меня осуждать, — спокойно произнесла леди Дэрвогелл, — это ваше право. Хотя ваша подставная помолвка — тоже не образец благородного поведения. Тем не менее это дело прошлое. Ваши маги-строители так и не посетили мой дом. Да, сейчас, вот сию секунду, я понимаю, что не стоило брать тех денег. Однако же Криан видел во мне молодую хищницу, беспринципную и не гордую — такие берут любые деньги и просят добавки.

— Я не хотел вас обидеть, леди, — попытался перебить Лианон герцог.

— Вы не обидели, — холодно усмехнулась она, — ничуть. Что я сделаю с этими деньгами? Уж точно потрачу не на свои нужды. Охрана мне не нужна, мастер Тор справится с этим и сам. Да и вряд ли кто-то будет покушаться на меня сейчас.

— Да, вы правы, — герцог встряхнулся, — нужно искать целителя и железные доводы против короля и собственного отца. Но, Лианон, я всего лишь хотел сказать...

— Все, что вы хотели сказать, я услышала, — с горечью отозвалась Лианон и тут же перешла на деловой тон: — Целитель есть. Вы не обращались к оркам — я сделала это за вас. Вы должны найти белоснежного и голубоглазого щенка орочьего волкодава. Эти псы стоят целое состояние. Ритуал свяжет душу мальчика и пса, это позволит Ритару ходить. Отчего он молчит, не знает даже моя лекарка.

Леди Дэрвогелл поморщилась от того, как рвано звучат ее фразы и как жалко дрожит голос.

— Животные живут меньше людей, — нахмурился Сагерт, — это станет ударом для сына.

— Вам хоть что-нибудь известно о настоящих орочьих псах? — тонко усмехнулась Лианон. — Не байки, а правда? Они живут столько же, сколько и их хозяева. А если пес погибнет, он станет весьма плотным призраком, способным и после смерти защищать своего друга. Такие пары уходят только вместе. А вот если умрет человек — пес переживет его не дольше, чем потребуется, чтобы загрызть убийцу.

— Вот, значит, что это было, — медленно произнес герцог. — Однажды через все заставы прошел огромный пес, возможно, он был белым — его шерсть свалаялась и потемнела от крови. Он не убил никого, кроме моего адъютанта.

— Да, именно такого пса вам предстоит найти, — кивнула леди Дэрвогелл, — после чего шаман проведет ритуал. Эффект будет виден уже на следующий день. Один из советов моей лекарки — пусть Ритар сам ухаживает за щенком. Ребенок не выдержит плача голодного друга и встанет. Ваш практически здоровый сын станет достаточным поводом отменить и помолвку и свадьбу.

— А как же вы? — нахмурился Кэлтигерн и негромко добавил: — И я.

— Буду перестраивать дом, продавать шоколад, найму помощницу — спасибо за идею. — Лианон пожала плечами. — У меня все будет хорошо. После расторжения помолвки я стану неинтересна вашей таинственной обожательнице. И вам, я полагаю, — тоже. Вам не придется определяться с тем, как ко мне относиться.

— Бога ради, Лианон...

— Нет, — жестко отрезала леди Дэрвогелл, она была в двух шагах от истерики, но ее слез Кэлтигерну не видать.

Герцог сидел молча, Лианон так же молча ждала, пока он уйдет.

Герцогу хотелось остаться и объясниться — но он не находил слов. И ничего плохого не имел в виду. Он всего лишь хотел знать, почему дорогая ему девушка не попросила у него помощи.

Лианон хотелось, чтобы герцог извинился за свои подозрения, — можно подумать, она настолько плоха, что ей теперь нельзя доверять.

— Колдуны, которые должны были прийти, сейчас откомандированы на другой конец столицы — обрушилась больница для бедных, — наконец произнес герцог. — Их старший придет, как только сможет, — я от своих слов не отказываюсь. То же самое касается помощницы. Я обидел вас, Лианон...

— Вполне заслуженно, — вмешался Слав. — А теперь расходитесь, пока лишнего не наговорили. И заберите, милорд, веник с крыльца — ей-богу, с бедными растениями творили нечто противоестественное.

Лианон искренне посочувствовала герцогу — вряд ли его когда-нибудь откуда-нибудь выгоняли. И, тяжело вздохнув, поднялась, чтобы проводить его до дверей.

У самых дверей Кэлтигерн схватил Лию за руку и прижался губами к прохладной коже, затем прижал подрагивающую ладонь к своей щеке и заглянул в глаза леди:

— Ошибки совершают все, главное — вынести из произошедшего урок.

Лианон только улыбнулась — на языке вертелся с десяток колких фраз, но дед был прав, обида не лучший помощник. Она так хотела сделать больно Киру, отомстить, что не подумала о последствиях. А ведь могла просто от него избавиться.

Постояв у закрытой двери, Лиа поправила стазис на конфетах в витрине, вяло прикинула, что на неходовой товар надо снизить цену, и поднялась в мыльню. Умылась прохладной водой, выпила целый флакон бодрящего зелья. Спустилась на первый этаж,

заварила себе крепчайшего кофе и принялась собирать заказ рода Корвелл.

Каждая часть конфет по отдельности была готова. И сейчас Лианон собирала все воедино, заливала глазурью и рисовала тончайшей кисточкой гербы. Конфетки вышли с наперсток, и Лиа, подсчитав затраченное, добавила коробочку вафель — для управляющего. На вафлях, повинаясь догадке, она также изобразила герб рода. Ведь господин Долн явно преклоняется и перед своей должностью, и перед людьми, на которых работает.

ГЛАВА 18

Лианон сдула со лба прядь и бросила короткий взгляд на массивные часы — укладываться спать уже не имело смысла. Потянувшись, она вытащила заветную коробочку и смешала несколько зелий. Один из лучших стимуляторов, изобретенных современной магической наукой, — когда-то он позволил ей не спать четверо суток и быть при этом вполне работоспособной.

Шорох за дверью заставил ее нахмуриться — дед уже несколько раз скребся в мастерскую, но общаться Лианон не была готова. Настроение было ни к варгу, а ругаться или сыпать обвинениями ей не хотелось. Гораздо полезнее ударно поработать, переплавить эмоции в магию и перемолоть лишний кулек какао-бобов.

В щели между дверью и полом показался плотный лист бумаги, сложенный вдвое. Лианон покачала головой и, пытаясь удержать улыбку, поднялась. Подняв листок и посмотрев, она все же рассмеялась — вместо слов дед изобразил большой кривоватый бутерброд. От такого предложения было грех отказываться.

Переплетя косу и переодевшись, Лианон вышла из рабочей комнаты в мансарде и спустилась на первый этаж, где сразу попала в крепкие объятия Славы:

— Не сердчай, что Сагертову сторону принял. Его выгнать надо было, быстро и тихо, пока вы оба глупостей не наделали.

— А я подумала... — Лианон всхлипнула. — Разное.

— Ты сама себе все надумала, — степенно возразил дед. — Давай разберем твой поступок? За чайком?

В кухоньке на подносе стоял король-бутерброд. Его пришлось нарезать на небольшие кусочки и есть очень аккуратно.

— Я не могла просить о помощи герцога, — решительно начала Лианон. — То есть могла, конечно. Могла, но четыре тысячи золотых — это слишком много. И молодая девушка, которая просит их у мужчины, должна отдавать себе отчет в том, что о ней подумают. В том числе и сам мужчина. Я и так воспользовалась именем герцога.

Старик кивнул и подлил Лианон чаю.

— Сейчас я понимаю, что могла попросить герцога посоветовать мне нотариуса и сходить к нему, обсудить мою проблему, — продолжила леди Дэрвогелл. — Это был бы идеальный выход. Кэлтигерн курирует Военную академию, у него должен быть либо знакомый нотариус, либо зачисленный в штат — это обязательно для учебных заведений. Тогда Кир был бы вынужден отступить, а герцогу это бы почти ничего не стоило.

— Я рад, — улыбнулся старик, — что ты придумала другой выход.

— А смысл? Что сделано, то сделано, — удивилась Лианон.

— Вовсе нет, — возразил Слав. — Ты что? В следующий раз будешь умнее. Благодаря тому, что подумаешь чуть больше об уже случившемся. Мы после каждого учебного боя разбирали тактику и размышляли, что можно было бы сделать. Это помогло мне после, на войне.

— Не хотелось бы мне снова попадать в такие ситуации, — вздохнула Лианон. — Я не жалею. Я даже о том, что взяла деньги, сожалею уже чуть меньше — есть одна интересная мысль, и я ее обдумываю. Господин Криан — хитрый тип, который пошел на поводу у дочери. А Кир и без меня ухаживал за этой девушкой, втирался к ним в семью. А вот на герцога я сердита.

— Ты не дала ему договорить, — проворчал дед и тут же вскинул руки: — Ты мне в любом случае дороже.

— Я боялась услышать то, с чем не смогу смириться, — призналась Лианон. — И только

сейчас поняла, как это было глупо. Мы будем видеться еще некоторое время — и все, наши пути разойдутся. И вообще он мне целиком и полностью безразличен.

Дед потер гладкий подбородок и вздохнул:

— Не лукавь. Не обиделась бы ты так, будь он тебе и вправду не по душе.

— Что мне делать? — Лианон сердито сморгнула слезинку. — Ну как я могла в него влюбиться? То есть он хороший, сильный, и с ним интересно. И Ритар славный, но как же дальше-то?

— Может, он и правда сказал не то, что хотел? — пожал плечами дед.

— Взрослый человек. Что он — слова в предложения складывать не умеет? — тут же фыркнула Лианон.

А сама голову набок склонила, мол, разубеди меня.

— Слова-то умеет. Только видишь ли, — Слав вздохнул, — он пытается говорить с тобой, как при дворе принято. Обходительно и, как там, куртузно.

— Куртузно. Это не так и плохо.

— Ага, только его этому не учили, да и при дворе он нечастый гость. Он берет обходительные слова, но вкладывает в них совсем другой смысл.

— Я не знаю. Да и все равно мне.

Переливчатая трель сообщила о том, что в дом леди Дэрвогелл пришли гости. Лианон переглянулась со Славом, и старик выразил общую мысль:

— Кого варг принес?

Дед не позволил Лианон выйти на крыльцо. Но та достала арбалет из нижнего ящика прилавка и замерла у окна.

Это оказался Кель-младший. Сонный, с букетом сирени, причем ломал он ветки явно по дороге.

— Приветствую ранних пташек, — поздоровался он. — Я если бы голоса не услышал, ничем бы не подошел. Не знаю, что у вас случилось, но лорд заперся в кабинете и изволил страдать. Так что я по собственному почину. Вот. В такую рань цветочная лавка не работает.

— Проходи, где две пташки, там и третья, — хмыкнул дед.

— А что, сильно страдает? — равнодушно спросила Лианон и приняла букет. — Спасибо. Где ты только сирень взял? Она же не цветет в это время года?

— Да в оранжерее у одной мадам.

— Кель! А если бы поймали? — ахнула Лианон.

— Да ну, меня? — фыркнул он. — Ни за что. А страдает наш лорд очень тихо. Только отца изволил послать по такому адресу, что мне стыдно стало. У нас в роду вообще-то не принято старших оскорблять. Удивились все, больше всех — старый лорд. Но он про вас сказал нехорошо, так что... Ну, заслужил, в общем.

Лианон ушла поставить букет в воду, а потом приготовила три порции горячего шоколада, взбила сливки и аккуратно украсила лакомство белыми шапками. Сверху — шоколадные капельки, парочка ярких цукатов — больше для красоты, чем для вкуса, и мятный густой ликер. На белых сливках зеленый цвет смотрелся просто великолепно.

— Итак, — Лианон поставила поднос на стол, — ты обещал рассказать о прозвище лорда.

— Он меня убьет, — скуксился Кель, сглотнул, осмотрел предложенное лакомство и выпалил: — Пупсик!

— Как? — ахнула Лианон.

— Матушка его приходила в академию почитай через день и спрашивала, покушал ли ее котенок. А потом у него под окнами придурки кричали, его матушку изображая, мол, покушал ли ее котенок, хорошо ли спал ее пупсик и не пучит ли у него животик.

— Бедный лорд, — охнул Слав.

— Да-а-а, — протянул Кель. — Но, возможно, именно поэтому он стал самым сильным дуэлянтом на потоке? И записался в действующую армию рядовым.

— А разве так можно? Он ведь из Сагертов, да еще и после академии, — нахмурилась Лианон. — Это ведь лейтенантский чин, а если приплатить, то и капитанский.

— Можно, если от имени отказаться. В армию он записался как Ревун Безымянный. Ревун — это его второе прозвище в академии. Так совместили звериный рык и рев, в смысле, плач.

Первым посетителем в это утро оказался управляющий Корвеллов. И исполнение заказа повергло его в трепет.

— Каждая — в отдельной упаковке, — объясняла Лиа. — Леди не испачкают перчаток и смогут положить десерт в рот целиком.

— А это значит, что съедено будет все, — расцвел управляющий и пояснил: — в этом году особым шиком считается, если к концу праздника столы полупустые. Значит, вкусно и с душой приготовлено, и хозяева не поскупились. Ах, какой герб, какой герб! Знаете, моя семья ведь с Корвеллами уже несколько поколений.

— Это видно, господин Долн, поэтому я решила, что будет справедливо добавить вот такую коробочку. Молочно-шоколадные вафли, ореховая крошка и немного карамели. И, конечно, герб рода Корвелл. Стоит отметить, что он очень изыскан.

Управляющий поспешно утер глаза и рассыпался в благодарностях.

— За забором меня ждут сыновья, они будут нести ваше творение очень осторожно!

Лианон с улыбкой наблюдала за процессией из гордых мужчин, несущих тщательно упакованные сладости так, будто там как минимум золото.

— Как мало людям нужно для счастья, — вздохнула леди Дэрвогелл.

— Вам бы вот поспать, — осторожно произнес Кель.

— И закрыть магазин? Нет уж, я не так широко известна, чтобы позволять себе подобные фортели.

День выдался тяжелым. Пошли слухи о помолвке, и люди тянулись уверенным ручейком. Посмотреть на леди Шоколадку, купить конфет и, шушукаясь, выйти. Дед Слав только и успевал потихоньку заваривать крепкий чай и подсовывать Лианон под руку.

Явление Шэдды Лианон пропустила. Дед тихонько шепнул, и леди Дэрвогелл приветливо улыбнулась подруге. Из-за спины орчихи выглядывала хрупкая большеглазая девчонка. Светлые волосы были заплетены в короткую косу.

— Человек искать помощь, — выдала Шэдда, и Лиа ошеломленно захлопала глазами. — Глухая орка знать хорошую помощь.

— А, да-да, конечно. — Леди Дэрвогелл вспомнила про маску орчихи. — Вставай за прилавок и смотри, что делаю я, — обратилась она к девочке. — И сама пока рассказывай, как зовут, сколько лет. Это ведь твой брат чашки нам делал? Лицо твое мне знакомо.

— Да, миледи. Я Рина, мне... — Она замялась. — Мне восемнадцать лет.

— Не ври, — тут же одернула ее Лианон.

— Мне очень нужна работа, — всхлипнула девочка. — Пожалуйста!

— Значит, никогда мне не ври.

Лианон отпустила последнего покупателя и снова повернулась к девочке:

— Идем закроем калитку и поговорим.

Девочка шла потупившись, а Лианон подбирала слова.

— Дети не должны много работать, — наконец произнесла леди Дэрвогелл. — Все свое детство я потратила на учебу. О чем не жалею, но...

— Но мне нужна работа, — жарко выдохнула Рина. — Очень! Я старательная, умелая, я маг. Я буду делать все!

— В том-то и дело, что именно такая помощница мне и нужна, — кивнула Лианон. — Но ты еще ребенок.

— Мне скоро шестнадцать, — отрезала Рина. — Брат заболел и сейчас не может делать много посуды. Он кормил меня, а теперь, чтобы прокормить и его и себя, я должна найти работу. Помощницей в магазине сладостей, под рукой молодой леди. Или служанкой в богатом доме — мне уже предлагали. Пожилой господин, он потрогал мои колени и сказал, что обижена я никогда не буду. Так как вы думаете, где я предпочту работать?!

— Тише, не кричи. — Лианон приобняла девочку за плечи. — Магазин работает в среднем четыре-пять часов. Графика пока нет. Будешь отпускать товар и прибираться после закрытия. Два золотых в неделю и клятва, хорошо?

— Да, миледи, — с восторгом выдохнула Рина.

— Только скажи, — Лианон прикусила губу, — а как же продовольственная помощь от короля? Раз в неделю сиротам дают хлеб, крупы, кусочек вяленого мяса. Так было в Нэй-Оксли. Там, правда, нет сирот — всех детей прибрал к рукам командир гарнизона и тренирует себе бойцов.

— А девочки?

— Учатся готовить и оказывать первую помощь, — охотно пояснила леди Дэрвогелл. — Я там несколько недель показывала на практике, как варить некоторые лекарственные зелья. Преподаватель заболел, и я его замещала. Это были мои первые заработанные деньги.

Лианон вздохнула. На те деньги она купила хорошего чая, конфет и красивый шелковый платок — маме в подарок. Но старшая леди Дэрвогелл, узнав о том, откуда деньги, приказала все выбросить. Тогда Лианон впервые обманула мать — чай и конфеты она выпила на кухне, со слугами. А вот платок спасти не удалось.

— Паек нам дают, — Рина пожалала плечами, — но мы с братом за ним не ходим. Все равно отнимают все, до последней крошки. Так пусть им ничего не достанется.

— Кто отнимает? Идем в дом, а то смотри, кумушки вышли ушки греть. Добрый денечек, дамы, — широко улыбнулась Лианон двум своим соседкам.

— Те, кому нужней, — зло выдохнула Рина. — Мы вообще за сирот не считаемся, у нас отец есть. Каждую неделю орать приходил, паек требовал. Вот мы и перестали брать. Так он меня за косу оттаскал, братик его магией оттолкнул и заболел — перенапрягся. А на целителя деньги нужны, да и не пойдет приличный человек в наши трущобы.

Лианон медленно кивнула. В ее голове начала понемногу оформляться интересная мысль. Она толкнула дверь и пропустила вперед Рину. Шэдда, болтавшая со Славом, обеспокоенно посмотрела на Лианон, мол, договорились или нет. Леди Дэрвогелл улыбнулась и подмигнула орчихе.

— Вы не переживайте, миледи, у меня одно платьице есть, оно почти приличное, — торопливо говорила девочка. — И передник — он как раз все неприличное закрывает.

Мне его папашина предпоследняя любовница отдала. Я его принесу и переодеваться буду. Вам не придется меня стыдиться. И считать я умею — пока мама была жива, она нас письму и счету обучила.

— Тогда так, — решительно произнесла Лианон, — сейчас дам тебе сладостей, спрячешь и подкормишь брата — у меня другой еды нет. Да и провожу я тебя.

— Нет-нет, если кто кого и будет провожать, то я, — тут же возразил Слав. — И как это нет другой еды? У нас краюха черствого хлеба есть и остывший ягодный отвар.

— Как-то неловко с такой провизией, — смутилась Лианон.

— Миледи, — у Риной на глаза навернулись слезы, — Варс будет рад и очень сыт.

— Дед, соберешь тогда? И посиди с ними, пока все не съедят, — обирают сирот более, гм, страдающие личности. Как же меня это злит!

— У вас не так? — удивился дед.

— Ха! Попробовал бы кто-то обидеть птенчиков Звериного Рыка — командира гарнизона Нэй-Оксли только так и зовут. — Лианон зло улыбнулась. — У нас сироты ходят строем в светлое будущее. Мэр города пытался перехватить контроль над гарнизоном и был последствиям очень не рад.

Лианон гневно стиснула кулаки. Столица, очаровавшая ее с первого взгляда, начала показывать свой жестокий и злой лик.

— Шэдда, ты останешься на чай?

— Орка любит чай с леди, — ухмыльнулась целительница.

Лианон притворила дверь за вышедшими Славом и Риной и устало доплелась до укромного стола. Остывший чай и вафли с пралине пришлось орчихе по нраву.

— А почему не продаешь?

— Еще учусь — вкусно, но выглядит отвратно.

— Согласна, — хмыкнула Шэдда. — Не знай я, кто готовил, — укусить бы не рискнула. Герцог твой молодец — мне знакомый сообщил, люди из Ноллиг-Нуаллан купили в Степи белого пса. Щенка, все как нужно. Так что ты ему сообщи, пусть поторопится — полнолуние скоро. Идеальное время для обряда. Я в маске буду — не хочу лицом светить.

— Хорошо, — кивнула Лианон и отвела глаза.

Орчиха хитро прищурилась и решила было устроить Лианон допрос, но затрезвонил сигнал.

— Господи, там что, кто-кто в воротах встал? — Лианон потрясла головой. — Сиди здесь.

Леди Дэрвогелл схватила арбалет в правую руку и набросила на него тонкое льняное полотенце. И тут же пожалела, что взяла оружие, — у калитки стоял старый Сагерт. Рядом дожидалась карета, и лорд всем своим видом выражал неприязнь от пребывания на территории Лианон.

— Добрый день, милорд.

— А ты им хоть пользоваться умеешь? — вместо приветствия выплюнул Сагерт. Глазастый какой!..

— На крыше флюгер видите? — коротко спросила Лианон, после чего развернулась, сдернула с руки полотенце, вскинула арбалет и всадила болт в жестянку. — Я выросла на границе со Степью и не берусь за то, чего не умею.

— Достоинно, — смягчился лорд. — Но это не отменяет того, что вы немного некрасиво поступили с моим сыном. Понимаю, сумма, заплаченная им за помолвку, крупная, но не

стоило сразу же нести ее в банк.

— Что? — удивилась Лианон. — Нет, Кэлтигерн мне ничего не платил. Я просто воспользовалась ландо и... Господи, какой стыд!..

Лианон облокотилась на калитку и покачала головой. Мало ей было слухов, теперь еще прибавятся.

— Я рад, — неожиданно произнес лорд и протянул Лианон несколько смятых листков. — Мой сын весьма непочтительно себя ведет, но, полагаю, он чем-то обидел вас. Попробуйте его выслушать.

— Почему я должна это сделать? — с любопытством спросила Лианон.

— Хотя бы потому, что он пытался вам написать, — лорд кивнул на листы в руках леди Дэвогелл, — и каждый из черновиков начинается с признания в любви. Мне удалось раздобыть их, и я, конечно, заглянул в письма. Хорошего дня, отважная леди Шоколадка. Кажется, люди зовут вас именно так?

Лианон кивнула и улыбнулась. Она видела, что старый лорд ждет предложения на чай — ждет, чтобы отказаться. И не предлагала. Нет, когда-нибудь — и скоро — этот склочный Сагерт придет, чтобы через нее помириться с сыном и внуком. И вот тогда настанет чайное время. А может, даже время горячего шоколада.

— Хорошего дня, милорд, и благодарю. — Лианон прижала неотправленные письма к сердцу. — У нас с вашим сыном вышел ужасный диалог. И только Слав не дал нам переступить черту.

— Первая его супруга перебила весь фарфор в родовом замке, — пожал плечами лорд. — Не думаю, что вы могли его удивить.

— Я не могу представить себя в подобной ситуации, — выдавила Лианон и закрыла калитку, поскольку старик, выдав этот ошеломляющий факт, сразу повернулся к карете.

А внутри кареты Лианон краем глаза заметила набалдашник трости. Значит, ему тяжело ходить. Вот ведь упрямы, видимо, это семейное! Ведь почтенный возраст, никто бы и слова не сказал, ходи старый герцог с тростью. Но нет, всю помолвку на своих двоих отстоял, и сейчас — тоже. Лианон вздохнула: ну отчего мужчины так себя не жалеют?

Вернувшись в дом, Лианон перезарядила арбалет и положила его в ящик. Затем спрятала письма в карман — читать их в присутствии Шэдды она не хотела.

— Кто там был?

— Отец Сагерта, старый герцог. — Леди Дэвогелл улыбнулась. — Расскажи лучше что-нибудь?

— Да что мне рассказывать? Дно гудит — в тебя стрелял кто-то залетный. Ребятки Тора растрясли всех, кто занимается заказами на постоянку, — с Мечником никто ссориться не захотел.

— Ты уже и про это в курсе? — Лианон покачала головой.

— Так после допросов Торада народ ко мне лечиться идет, — пожал плечами орчиха. — Вывод один: работал кто-то чужой, не из столичных дновых сливок.

— Дновых? Нет такого слова.

— Есть, на дне и придумали, — хихикнула Шэдда. — Смирись, подруга, я меняться не планирую. И тебе не советую.

— Ты мне лучше скажи, почему детей обижают?

— А кто тебе сказал, что в трущобах обитают благородные и честные люди? — Орчиха отставила чашку в сторону. — Кто сильнее, тот и выжил. Девочка, которую я привела, пока еще не совсем испорчена, у нее есть шанс. У остальных — нет. Там каждый — враг, дети рвут друг другу глотки за еду. А после из них вырастают бойцы, которых и

натаскивает Торад. Тор не один на столицу, но ты не знакома с другими, и знакомить я тебя с ними не собираюсь.

— Я это изменю, — зло сощурилась Лианон. — Рык смог, и я смогу. У него были бойцы, а у меня есть деньги. И Кэлтигерн. И он наверняка поучаствует в достойном деле. Дети не должны драться из-за еды.

— Я буду рада, если у тебя получится.

Когда Шэдда ушла, Лианон поднялась в мастерскую. Ей нестерпимо хотелось прочесть письма, но она решительно отложила их. Сначала работа, иначе она рискует проплакать весь вечер. А вдруг там что-то не слишком приятное?

ГЛАВА 19

«Я люблю вас...»

«Вы поразили меня с первого мгновения нашей встречи, Лиа. Позвольте...»

«Я сказал, что не знаю, как к вам относиться, — и это действительно так. Я был влюблен как мальчишка, теперь я восхищен и зол... Но вы не обратились ко мне...»

«Рядом с вами мало просто быть...»

«Прошу, поговорите со мной...»

Лианон сделала крошечный глоток терпкого, ароматного кофе и ласково провела пальчиком по измятым листам. Большую часть строк разобрать не удалось, но то, что она смогла прочесть, очень обрадовало.

Не дав себе времени передумать, леди Дэрвогелл убрала вазочку с печеньем и достала писчие принадлежности.

«Кэлтигерну Сагерту...»

На пергамент капнули чернила — Лианон задумалась, как же ей начать письмо? Первый лист был скомкан и полетел в корзину.

«Моему дорогому фиктивному жениху...»

Второй лист так же нашел свое прибежище рядом с первым собратом.

«Вы мне небезразличны, Кэлтигерн. Я полагаю, что это может быть любовью. Давайте попробуем...»

— Попробуем что? — зло проворчала Лианон. — Новый рецепт? Варг, какая же сложная наука — написать письмо.

Чистовой вариант письма Лиа, перечитав, порвала — пустые, церемонные и выхолощенные фразы. Кэлтигерн не заслужил настолько фальшивого письма. Ведь сам герцог даже не пытался спрятаться за безликим этикетом.

Лиа убрала бумаги и вытащила небольшую шкатулку. Там, среди нехитрых украшений, лежало несколько писем от тетушки и медальон с ее изображением. Черновики герцога Сагерта заняли достойное место среди сокровищ леди Дэрвогелл.

Уже засыпая, Лианон улыбнулась и пообещала себе не заниматься ерундой, а просто поцеловать Кэлтигерна. Правда, вряд ли ей хватит смелости, но если вдруг подвернется возможность, она обязательно даст герцогу знать о том, что его чувства взаимны. Почти.

Ночь Лиа проспала крепко, и даже неудобный гамак не помешал ей проснуться в прекрасном настроении. Когда она, напевая, спустилась на первый этаж, ее ждала роскошная корзина цветов и письмо в плотном, дорогом конверте. Герб рода Корвелл навел леди Дэрвогелл на мысль, что прием прошел весьма успешно.

И правда, в письме управляющий витиевато передал благодарность своих хозяев и заодно приложил лист еженедельного заказа. Лианон торжествующе улыбнулась и вытащила из стола ежедневник — вписать в расписание новое действие. По счастью, леди Корвелл особенно прищипли по вкусу вафли, приготовленные для семьи управляющего, так что ничего сложного в их приготовлении не будет. Хотя господин Долн особо подчеркнул, что герб рода — обязательная составляющая.

— Доброе утречко, внучка, — задорно произнес Слав, входя в дом. — А я вот уже на крышу слазил. Говорят, ты пыталась пристрелить старого Сагерта, но промахнулась.

— Вот уж нет, — возразила леди Дэрвогелл, — я уже давно попадаю туда, куда целюсь. Старый лорд пришел сразу после твоего ухода. В окно выглядывать мне было неудобно, чтобы понять, кто к нам заявился, так что я взяла арбалет, прикрыла полотенцем и вышла.

— А он над тобой посмеялся?

— Да, — Лианон улыбнулась, — но я его сильно удивила.

— Еще сильнее ты удивила мальчика мастера Тора — парень в последний момент с линии огня ушел, — хмыкнул Слав. — Они же за тобой под невидимостью ходят.

Лианон побледнела и оперлась бедром о стол:

— Господи, я едва не стала убийцей.

— Зато и мальчик и Тор в восхищении, — засмеялся дед. — Кстати, утром письмо пришло.

— Да я прочла уже, — рассеянно отозвалась Лианон.

— Да нет, не от этих фанфаронов, — отмахнулся Слав. — Колдунцы-застройщики изволят быть сегодня до обеда. А точнее — старшина колдовской артели.

— У меня уже даже чертеж готов, — улыбнулась Лианон, — надо только уточнить, чей участок за нашим домом.

— Ничей, — усмехнулся дед. — За него два рода воюют уже несколько десятилетий. Сейчас вот повадились его сдавать, да только платить надо обоим.

— Ясно, — Лианон потерла подбородок, — ясно. Что ж, посмотрим.

— Что удумала-то?

— Сглазить боюсь, — покачала головой Лианон. — Если получится — расскажу.

До самого прихода старшины Лианон прокрутилась в мастерской — разложила заказ мастера Торада, тщательно расписала, что и в какой капсуле находится, и спустилась с коробкой на первый этаж. Попросив деда связаться с Мечником, Лианон положила шкатулку в нижний ящик стола и хлопнула ладонями по столешнице — внутри девушки кипела энергия, а приложить силы было не к чему. Запасы конфет пополнены в разумной степени, мастерская прибрана, а завтрак давно готовит Слав. Обед Лианон пропускала уже два дня подряд, а что было на ужин... Леди Дэрвогелл задумалась, но так и не смогла вспомнить, ужинала ли она вчера.

Стук в дверь заставил Лианон подпрыгнуть: она настолько привыкла к звуку сигналки, что моментально испугалась. Кто-то вошел не через калитку?!

— Войдите, не заперто! — крикнула леди Дэрвогелл и открыла ящик с арбалетом.

Увидев гостью, Лианон ногой задвинула ящик и вежливо произнесла:

— Мы еще закрыты, миледи.

Незнакомка — великолепно одетая молодая блондинка — внимательно изучила лицо Лианон, скользнула взглядом по одежде, прищурившись, рассмотрела коротко остриженные ногти леди Дэрвогелл и пренебрежительно произнесла:

— Ты не слишком смазлива. Не уродина, но и красавицей не назовешь. Почему он выбрал тебя?

— Эти вопросы, миледи, вам следует адресовать герцогу Сагерту, — холодно произнесла Лианон. — Покиньте мой дом.

— Взвесь мне конфет, — приказала блондинка.

— Магазин закрыт, приходите после двенадцати, — отрезала Лианон.

— Ты положила на счет четыре тысячи. — Девушка прищурила свои светлые, сиреневатые глаза и продолжила: — Я дам вдвое больше. А ты отпустишь моего мужчину.

— Если он твой, то почему он со мной?

— Наша свадьба расстроилась из-за нелепости, — отмахнулась блондинка. — Я хочу все исправить.

— Добить ребенка? — едко спросила Лиа и тут же прикусила язык.

— Люди моего отца и частный сыщик доказали мою непричастность, — усмехнулась бывшая невеста Сагерта.

— Что ж, в любом случае, леди Незнакомка, вам следует обратиться к герцогу. Купите букет цветов, кольцо, — ехидно усмехнулась Лианон, — и сделайте ему предложение руки и сердца.

— Как ты смеешь?!

— Вы ведь его преследуете, как назойливый кавалер даму, так будьте мужчиной до самого конца.

Если бы у Лианон кто-то спросил, отчего она так стремится вывести из себя незваную гостью, она бы ничего не смогла ответить. Но какой-то бесенок заставлял леди Дэрвогелл раз за разом отпускать все более и более ядовитые фразы.

— Зря ты считаешь, что он на тебе женится. Я была для него выбрана, и его отец с этим выбором согласился. Ты можешь уйти, сохранив лицо, а можешь быть брошена.

— Хорошего дня, — устало отмахнулась Лианон.

И коснулась висков — ей стало нехорошо. Будто разом вытянули всю силу — и магическую и физическую. Словно она и не спала вовсе.

— Очень хорошего дня, — усмехнулась девица и вышла.

Дрожащей рукой Лианон стерла со лба испарину и соскользнула на пол. Ее трясло от холода и бросало в жар, в глазах потемнело, стало тяжело дышать. Давно забытые признаки магического истощения. Не настолько сильного, как тогда, когда Лиа тренировала боевые заклятия, чтобы поразить капитана гарнизона, но весьма и весьма неприятно.

Лианон погрузилась в беспамятство. Она не знала, сколько пролежала, очнулась лишь от испуганного голоса Кэлтигерна:

— Лиа, Лиа! Посмотри на меня, девочка!

Леди Дэрвогелл попыталась улыбнуться, ведь все хорошо, и отлеживаться от магического истощения дома гораздо лучше, чем в лесу, под дождем.

Кто-то коснулся ее лица мокрым полотенцем.

— Почему она в крови? Ее ударили? Как я вообще мог поверить, что жалкий...

— Не надо так, — прогудел чей-то незнакомый басок. — Это истощение, леди колдовала на грани своих сил.

Тело Лианон окутало приятное тепло, которое изгнало мерзкую дрожь и подпитало истощенную ауру.

— Звиняйте, больше не могу, — сочным баском произнес все тот же голос.

— Коробка конфет, — едва ворочая языком, произнесла леди Дэрвогелл.

Едва под пальцами оказалась плотная крышка, она закинула в рот сразу несколько карамелек с начинкой из сильнейших магостимуляторов.

Открыв глаза, обнаружила себя лежащей на столе, за витринами и стеллажами. Рядом с ней стоял Кэлтигерн, держал в руках нарядную, белую салфетку. Некогда белую, потому что теперь ткань была испачкана в крови.

— Милорд, откуда вы здесь? — сглотнув, спросила Лиа. — Подайте, пожалуйста, графин,

он за прилавком. Там вода с витаминами и травяным отваром.

— Там у вас уже вовсю торговля идет, — страшным шепотом сказал герцог. — Бойкая, однако, помощница. Не представляю, что нужно было сказать мажордому, чтобы он позвал меня к воротам.

— Да, а я, значит, тут с вами оставлен был, меня мастер Тха зовут. Тха Орган, но родовое имя Тха — не путайте. Я строить прибыл, а оказался с полумертвой девицей на руках.

— Магическое истощение не самое страшное заболевание, — улыбнулась Лиа. — Помогите мне сесть, все же я еще жива, да и тут не мертвецкая, чтобы леди могла себе позволить лежать на столе.

И только устроившись на стуле, Лиа заметила, что между магазинчиком и столом появилась настоящая полупрозрачная стена.

— Волшебное стекло, — гордо сказал мастер Тха и, смутившись, добавил: — Слухи ходят, что ежели для магазинчика шоколада чего бесплатно сделать, так потом дела в гору идут. Слышали, ваш мастер-плотник свой магазин открывает?

— У него очень достойные, хорошие работы, — улыбнулась Лиа. — Я всегда отвечаю, кто делал витрины.

— Вот! — Мастер Тха воздел палец. — Я вам про то, как менять на стекле изображение, расскажу потом. А то смотрю, вы совсем уж безголовая, миледи, раз в одиночку так выложились.

— А это не я, — покачала головой Лианон. — Это бывшая невеста моего нынешнего жениха.

— Леди Орнат, — зло процедил герцог.

«Люди моего отца доказали мою непричастность...» — эхом пронеслось в голове Лианон. Конечно, девицу на дуэль не вызовешь. Отчего только он отца ее к ответу не призвал? По любому надуманному поводу? Все бы поняли, за что и почему.

— Давайте по порядку. Лиа, сердце мое, начни ты.

— Не сработала сигналка. — Лианон прикусила губу. — Поэтому стук в дверь оказался для меня сюрпризом. Я открыла, там весьма милостивая светловолосая девушка. Она не представилась, мы наговорили друг другу гадостей. И за несколько секунд до ее ухода я почувствовала себя очень плохо. Симптомы магического истощения мне прекрасно знакомы.

Лианон пожала плечами и приветливо улыбнулась заглянувшей Рине:

— Ты молодец, дорогая.

— Я так за вас испугалась, — шепнула девочка. — Сейчас людей мало, я принесу ваш графин. Я все слышала. Если позволите, мой брат сделает такой звоночек, который от магии почти не зависит, никакая скотина его не отключит.

— Рина! — ахнула Лианон. — Эти слова девушку не красят!

Рина вздернула подбородок и закрыла тонкую плетеную дверь в новой стене.

— А из чего дверь? Такая, будто из веточек, — заинтересовалась Лианон.

— Не сейчас, Лиа. — Герцог взял руки леди Дэрвогелл в свои и с нажимом сказал: — Ты едва не погибла.

— Она бы ничего непоправимого не сделала, — возразила Лианон. — А если бы я ее не взбесила, то даже и истощения бы не было. Вот уж точно, дай идиотке хороший артефакт, так она его угробит нецелевым использованием. Простите мне мои слова, но сил нет выражения подбирать.

— Так, а вы, мастер Тха? — Герцог перевел взгляд на колдуна.

— Я, милорд, пришел по договоренности, значит. А девица на полу, губы синие, под глазами черно — переколдовала, стало быть. А тут старик ваш бешеный влетает, руку мне заломил, следом парень весь в черном, из арбалета целится. Ага, говорю я, вы бы такие смелые хоть минуток на пять раньше бы прискакали. Тут девочка прибежала и всех построила — старика с парнем отправила к мастеру Тору, сама побежала за вами. А я смотрю, у леди кровь носом пошла. А пока я силой делился, уже вы, милорд, прибежали.

— Я отблагодарю вас, мастер, — коротко бросил герцог.

— Леди Орнат сказала, что ее выбрали для вас и ваш отец согласился. Что за глупости? Кто выбирает невест для герцогов?

— Ни для кого не секрет, что Сагерты и Орнаты не ладят между собой, — пожал плечами Кэлтигерн. — Тому есть причины. Но противостояние у нас вялое. Не влезь в это дело королева, так через пару поколений уже и забылось бы. Но первая леди нашего королевства, устроив один удачный брак, с чего-то решила, что у нее талант свахи. Король перечить ей не стал, и она устроила при дворе своеобразные смотрины.

— Но почему старый лорд согласился? — поразилась Лианон. — Он ведь Сагерт.

— Во-первых, он принят в семью из рода Падгерин, — покачал головой Кэлтигерн, — а во-вторых, он, как и я, признаюсь, обманул ангельским характером, который демонстрировала невеста, и позарился на редкий дар. Леди Исобель Орнат не артефактом вытянула из вас силу, это ее дар.

— Чушь, — фыркнула Лианон. — Чушь ненаучная, которую даже слышать неприятно. И не перебивайте. Вы можете выпить бочку воды? Или съесть телегу еды? Магия, которую мы потребляем извне, в дополнение к той, что есть внутри нас, — то же самое. И «съесть» больше, чем уместится, — невозможно. Не перебивайте! Сейчас я магически истощена, но благодаря грамотному подходу и стимуляторам уже завтра буду в порядке. И не только, я даже стану чуть сильнее.

Лианон перевела дух, сделала глоток своего настоя и продолжила:

— Предельность магии не бабкины сказки, а научно доказанный факт! Никто не может бесконечно становиться сильнее. А значит, ваша Исобель должна стравливать магию вовне. И что, разве был похож мой магазин на место разгула чистой силы?

— Но ее официально зарегистрировали, — развел руками герцог. — Клянусь, отец все проверил.

— Что-то вы там странное напроверяли, — покачала головой Лианон. — Особенно учитывая, что для высокородных проверка не такая серьезная. Но я в такое не верю, и даже не пытайтесь меня убедить. Ее дар невозможен. А я не деревенская ведьма, что стихиям поклоняется. Я, в конце концов, не только образованна, но и степень мастера имею.

— Эк вас разобрало, — хмыкнул мастер Тха. — Но вообще про эту самую предельность и я слышал. Если постоянно колдовать до полного изнеможения, то сначала сильнее станешь, а потом умрешь.

— Именно, — кивнула Лианон.

— Мне будет о чем поговорить с отцом, — вздохнул герцог. — Я не был влюблен в Исобель Орнат. Но она казалась милой, чудесно себя вела, и я, каюсь, грешным делом подумал, что ее можно будет оставить в столице. Детей мы оба не планировали в ближайшее время.

— Вы и это обсудили? — усмехнулась Лианон.

— Я готов завести детей с любимой женщиной в любой момент, — серьезно произнес герцог, — но если брак — прихоть беременной королевы, я предпочту подождать и посмотреть, что собой представляет моя жена. Уж слишком милой и ласковой, безупречной была леди Исобель.

Герцог сжал кулаки и потряс головой. А Лианон уже не в первый раз заметила у него на шее цепочку с весьма характерным плетением. Эти витые цепочки использовались, чтобы скрыть беременность или же дар. Конечно, ради смеха можно допустить, что Сагерт в интересном положении. Но только ради смеха.

— Мастер Тха, — Лианон перевела на него взгляд, — выйдите, пожалуйста, к Рине, это моя помощница, и попросите ее дать вам кожаный альбом с серебряными застежками.

Мастер вышел, и Лиа перевела взгляд на герцога:

— Тот человек, который приходил, — на его карете был герб Орнатов. Ты сказал, он посмешище.

— А я могу обращаться к вам вольно? — Герцог из всех слов Лианон уловил только обращение.

— Кажется, мы давно уже путаемся между «ты» и «вы», так что да, можешь. И все же ответь.

— Я не хотел тебя пугать и в тот же день нанес ему визит, — пожал плечами Кэлтигерн. — Но тот мужчина не Орнат. Он из их вассалов.

Мастер вернулся и подал Лианон альбом. Она открыла его и вытащила листы, которые, в свою очередь, протянула мастеру.

— Приятно удивлен, — прогудел мастер Тха. — Конечно, не так, как должно, но весьма понятно. Кто вас учил?

— Совместная практика с факультетом магов-строителей, в Нэй-Оксли принято перемешивать студентов, чтобы каждый из нас немного знал о смежных дисциплинах.

— Похвальная практика, — кивнул маг, — у нас так же.

— А в столице провалилась, — удивился Кэлтигерн. — Не знаю почему. А в Военной академии студентов перемешивать не с кем.

— Еще бы, у нас тоже почти провалилась. — Лианон улыбнулась. — Высокородные девочки и мальчики пытались жаловаться мамам и папам. Но всех недовольных ректор послал к мэру, а мэр — к капитану гарнизона. В общем, есть в Нэй-Оксли звери пострашнее аристократов.

— А вот это что? Вы, миледи, позади дома еще что-то хотите организовать?

— Да, — решительно кивнула Лиа, — это будет столовая, в которой каждый ребенок сможет поесть. Сироты или дети, чьи родители не могут их прокормить. Простая и сытная пища. Но выносить ее будет нельзя, никому. Никаких исключений — есть только за столом. Я пока не знаю, как это устроить, но я справлюсь.

— Миледи, — в дверь заглянула Рина, — четыре часа, закрывать?

— Закрывай, — кивнула Лианон. — Господа, прошу меня простить, но мне нужно заняться делами. Чем быстрее я закончу, тем быстрее лягу спать.

— Я привез щенка, — спохватился герцог.

— Тогда не пропадай надолго. — Лианон тяжело вздохнула и покачала головой. — Все один к одному.

Подсчитав прибыль, Лиа выдала Рине половину зарплаты за неделю. Но та деньги не взяла, попросила открыть на ее имя счет и класть туда:

— Мы пока кое-как концы с концами сводим. Я за одну неделю буду брать деньги, а за вторую откладывать. Хочу пойти в швей, дар у меня есть, но не для академии. А вот иглой махать — самое оно.

— Хорошо, — улыбнулась Лианон. — Вот, возьми, Слав приготовил вам с братом два маленьких сандвича. Ты как раз сможешь их незаметно пронести и так же быстро и

незаметно съесть.

— Спасибо, миледи. — Рина присела в неумелом, пародийном реверансе и чуть не упала, завалившись на бок.

— Все хорошо, иди.

— Давай помогу. — Сагерт, молча наблюдавший за действиями Лианон, подал ей руку. — Не хватало, чтобы ты с лестницы упала.

«Помогу» в понимании Кэлтигерна было равнозначно «отнесу». Так что наверху Лианон оказалась очень быстро. Сагерт поставил ее на ноги и коротко произнес:

— Я останусь здесь.

— Это неприлично, — устало вздохнула Лианон, — но у меня нет сил с тобой спорить.

— Я видел, как умирают от магического истощения, — угрюмо произнес Кэлтигерн. — Этих воспоминаний достаточно, чтобы наплевать на приличия.

— Тогда хотя бы отвернись, дай мне переодеться.

Лианон скинула платье и взяла мягкие штанишки и широкую рубаху. Герцогу она разрешила повернуться только тогда, когда забралась в гамак и укуталась в одеяло.

— Тебе будет неудобно, но ты можешь попробовать устроиться на ларе.

— Он немного мне не по росту, — улыбнулся Кэлтигерн и решительно сказал: — Лианон, я должен объясниться.

Лианон промолчала, улеглась поудобней и внимательно посмотрела на герцога. Тот отошел к окну, заложил руки за спину и негромко проговорил:

— Рядом с тобой тяжело быть мужчиной. Ты умная, смелая, вредная и самостоятельная, не просишь о помощи. Справляешься со всеми бедами сама. Лучшим или не лучшим способом — другой вопрос.

— К чему это?

— Я люблю тебя. — Кэлтигерн так и не повернулся к ней. — Я влюбился в тебя с первого взгляда. И был немного зол — эти чувства были скорее помехой. Да и я не из тех, кто походя портит девушкам жизнь и будущее.

— Вы, как и я, невинны? — с наигранным интересом и недоверием спросила Лианон, желая подколоть его.

Герцог поперхнулся воздухом и с укором произнес:

— Сбить градус романтики у вас получается отлично. Нет, я, кхм, далеко не невинен. И прежде чем вы начнете предполагать худшие вещи — весь мой опыт получен со взрослыми женщинами, которые знали, что делают. И это не то, что следует обсуждать с молодой девушкой.

Лианон улыбнулась и негромко произнесла:

— Мне приятны твои слова. Твои чувства взаимны. Правда, не могу сказать, что ты понравился мне сразу же. Надо признать, после первой встречи я быстро выбросила тебя из головы.

— А еще ты убийственно честная, Лианон. Я не могу тебя упустить.

Герцог подтащил ларь ближе к гамаку и устроился на полу, опершись на него спиной.

— Так не упускай.

Лианон провалилась в сон. Ей ничего не снилось — благословенная темнота смежила ей веки и унесла куда-то далеко. Там было тепло и безопасно, и только родной голос время

от времени звал по имени и обещал, что все будет хорошо.

Утром Лианон встала поздно. За окном пели птицы, на ларе стоял поднос с графином, чашкой и прикрытой крышкой тарелкой. Внутри оказалась восхитительная мясная каша с маслом и ломтем хлеба. А еще рядышком лежал запечатанный конверт. Первым делом Лианон открыла именно его и рассмеялась — почерк Сагерта она уже знала и теперь с удовольствием прочитала несколько строк из популярного сонета. Герцог витиевато просил прощения и умолял проявить к нему снисходительность. Вместе с листком из конверта выпали два плотных листка — билеты в театр. Лианон ахнула — у нее столько дел, но пропустить постановку самого Штерта невыносимо! Найдя число, она облегченно выдохнула — не сегодня, значит, все успеет.

Позавтракав, леди Дэрвогелл поспешила в мыльню и поняла — придется обойтись магией. Коридор переливался радужными волнами, мастер Тха с утра пораньше принялся за переделку дома. Единственный свободный от преобразующей магии проход вел к лестнице.

Вернувшись в мансарду, Лианон вытащила свежее платье, окатила себя волной очищающей магии и переоделась. Из зеркала на нее взглянула крайне заморенная ведьма — стимуляторы наградили Лианон темными мешками под глазами, бледными губами и сероватым цветом лица. В любой другой день Лианон смирилась бы с этим, но, предполагая, что герцог где-то внизу, подкрасила ресницы, губы, скрыла под иллюзией синяки и подмигнула сама себе — красавица.

Спустившись, Лианон не удержала улыбки — зал был поделен на две части. В малой остался обеденный стол со стульями, добавился цветочный горшок с болотной травой и мягкое кресло. Прозрачная стеклянная стена сейчас была матово-золотистой, но сквозь нее все равно были видны тени и силуэты людей. Дверь из обычной стала двустворчатой, нежно-бежевой.

— Доброе утро, внучка. Ох и напугала ты всех нас, — произнес дед, и Лианон подпрыгнула от неожиданности.

— Ты где? — поразилась Лианон и покрутилась вокруг своей оси.

— Да Шэдда, зараза такая, колданула, — буркнул дед. — Тут я сижу и встать не могу. Невидимость поганка бросила.

— Что же ты натворил? Чаю хочешь?

— Всего хочу, да двигаться не могу, — вздохнул Слав. — Я сам виноват, обидел целительницу. Ой.

— Ой? Что — ой? Не молчи же, я пугаюсь!

— Двигаться могу, видимо, заклятие с условием было. Пойти, что ль, напугать кого? Тор нас ждет сегодня вечером.

— Ты новости очень странно выдаешь, — покачала головой Лианон.

Выйдя в зал, Лианон отпустила Рину попить чаю и сама встала за прилавок. Что ее поразило больше всего — каждый второй спрашивал о ее самочувствии. Насколько же быстро разносятся слухи в столице?

— Немного перенервничала из-за перестройки дома, — в третий раз ответила Лианон.

Записи Рина вела кривовато, но старательно. Лианон улыбнулась и наметила себе взять с девочки клятву — в случае чего это ее, Рину, и защитит. Лианон будет иметь право отстоять помощницу, даже если отец девочки вмешается.

Рина быстро вернулась и встала за прилавок — она до дрожи боялась, что добрая леди передумает, увидит, что помощница ленится, и откажется от нее.

— Магазин закроем, и я приму у тебя клятву, — с улыбкой произнесла Лианон.

— Я вас не подведу, — в очередной раз пообещала Рина и развернулась к очередному

покупателю.

Лианон отправилась на улицу и, наслаждаясь прекрасной погодой и свободным временем, вышла со двора. Она решила прогуляться на рынок, зайти в кофейню. Раз уж герцога нет, а она подкрасилась, не пропадать же трудам? Да и госпожа Хорс в гости приглашала. Тут Лианон улыбнулась: удивительно, как супружеская пара подобралась — Дарина и Дан, нарочно не придумаешь.

Раскланиваясь со знакомыми, леди Дэвогелл поражалась тому, со сколькими людьми она успела подружиться. Что весьма и весьма радовало — она постепенно становилась в столице своей.

Идти на рынок Лианон передумала, далеко, да еще и сумасшедшая дорога. Нет ни малейшего желания перед каретами дорогу перескакивать. Так что она свернула к лавке специй. Леди Дэвогелл давно заприметила этот небольшой степной магазинчик. Вот и пришло время познакомиться.

Некоторые специи можно класть в шоколад, они оттеняют вкус. А с другими можно приготовить кофе. Капитан гарнизона любил крепкий черный кофе с перцем и солью, на кончике ножа. Они придавали густому отвару особый привкус. А вот сама Лианон любила под настроение добавить немного корицы и пару капелек лимонного сока.

Поднявшись на крылечко, Лианон потянула на себя створку двери и на мгновение замерла на пороге. В лицо ударил запах степи, крепкого кофе, раскаленного песка, благовоний, трав — всего того, с чем ассоциировался у Лианон Нэй-Оксли.

Изнутри магазинчик был похож на орочий шатер. Потолок затянут ярким шелком, много крошечных свечей, расставленных тут и там. Узкие полки, заполненные товаром, прилавок со счетами и постамент с жаровней. Там, на раскаленном песке, невысокая, немного полноватая женщина готовила кофе.

— Добра тебе.

— Спокойствие в твой дом, — поклонившись, ответила Лианон. — Меня назвали Лианон.

— Карима, — печально улыбнулась женщина. — Будешь черную кровь?

Лианон кивнула и подошла ближе, принимая из рук Каримы крохотную золотистую чашечку. Женщина, одетая как орчиха, стояла посреди магазина, похожего на орочий шатер, варила кофе по орочьему рецепту и была стопроцентным человеком.

— Меня спасли, — улыбнулась Карима. — Не удивляйся, все спрашивают. Мой муж меня похитил, и спустя долгие и счастливые двадцать пять лет меня спасли. Убили мужа и детей и привезли домой. И никак не могли понять, отчего же я не рада. Муж назвал меня Каримой, так пусть так и будет.

— Пусть так и будет, и пусть звездное небо будет милостиво к твоей семье, Карима.

Кофе орки пьют в молчании. Этот терпкий, горький — а орки не кладут сахар или иные сладковатые специи — напиток призван оттенить мысли, прояснить сознание. Его не пьют на бегу, просто так, от скуки. Нет, это целый ритуал, традиция.

Чашечки были поставлены на тонкий костяной поднос, джезва убрана, а на песок Карима бросила сухие травы, и к потолку на секунду поднялся дымок. Запах степи усилился.

— Желаете что-то приобрести? Со мной говорят духи, — усмехнулась Карима. — Возьми вот это, точно пригодится. Мой путь подходит к концу. Пока не знаю, как, но очень скоро я смогу обнять мужа и сыновей.

Лианон с поклоном приняла небольшой холщовый мешочек. Она оставила без внимания часть фразы о скорой смерти — орки чувствовали Холодную Госпожу. И кто знает, может, эта женщина тоже могла ощутить свою близкую кончину.

— Мне нужны кардамон и шалфей.

Порыв воздуха заставил Лию обернуться и замереть — в лавку тенью просочилась дородная усталая девица. Дочь старшего нотариуса Криана.

— То, что ты просила. — Карима поставила на стол темный флакон. — Только счастья оно тебе не принесет. Никогда и никому не приносило.

— Спасибо, — тихо прошептала нынешняя госпожа Анграм и бросила опасливый взгляд на Лианон.

— Здравствуй, — хрипловато произнесла леди Дэрвогелл. — У тебя все хорошо?

— Конечно, миледи, конечно.

Спрятав флакон, девушка прошла вдоль стен, рассматривая полки и выжидая время. Видимо, она не хотела слишком быстро выходить из затемненного, уютного помещения. «Хотя, — подумала Лианон, — мало кому тут действительно было бы уютно. У многих начинает кружиться голова от настолько терпкого аромата».

Дверь распахнулась, грубо, без почтительности к чужому имуществу. Вошедший Кир прищурился, пытаясь привыкнуть к атмосфере лавки, и скривился — он ненавидел все, что напоминало ему о Нэй-Оксли.

— Хорошо дела идут? Помощницей обзавелась, — ядовито произнес Кир, увидев Лианон. — Позволь представить тебе мою супругу. Ах, вы же и так знакомы.

— Ты свою кудель спрял сам, Кир, — спокойно ответила Лия.

— Как и ты, дорогая, как и ты, — непонятно отозвался господин Анграм и повелительно произнес: — Ангель, идем.

— Я хотела...

— Время вышло, если ты не уложились — не моя печаль. Или ты хочешь возвращаться домой пешком? Это пойдет тебе на пользу, похудеешь — сможешь зачать.

Лия с ужасом посмотрела на девушку, ожидая, что та осадит наглеца, но Ангель опустила глаза и, сморгнув слезинку, покорно побрела следом за супругом.

— Она сама этого хотела, — шепнула Лианон, — сама.

— Скоро все изменится, — промурлыкала, кутаясь в пестрый шелк, Карима. — Она успела купить то, что ей необходимо. Твое благословение почти на исходе, Лианон. Будь осторожна, скоро благословенные звезды перестанут отличать тебя от иных людей.

— Спасибо. Если позволишь, я еще приду.

— Приходи, — кивнула Карима, — но мне кажется, я тебя больше не увижу.

Лия вышла из лавки с тяжелым сердцем. Вот и прогулялась. Что же купила госпожа Анграм? Неужели приворотное зелье?

ГЛАВА 20

Уже у дома Лианон замедлила шаг и начала дышать на счет — вчерашнее истощение дало о себе знать. Положив под язык карамель с бодрящим зельем, она порадовалась, что не пошла гулять слишком далеко. Пришлось бы нанимать экипаж.

Правильное дыхание и эликсир утомили зашедшее сердце и противную дрожь в пальцах. Открыв калитку, Лианон облокотилась на столбик забора и с прищуром оглядела дом.

По-хорошему, после перестройки его придется красить, иначе новые доски будут сильно выделяться на фоне старых. И вывеску надо заказать, как и табличку на калитку.

— Господи, сколько всего нужно сделать, — тихонько вздохнула леди Дэрвогелл.

Из дома под аккомпанемент звонкого смеха Рины вылетело что-то белое, следом — сама Рина и за ней — Слав. С некоторым отставанием на крыльцо вышел Кэлтигерн, он с усмешкой наблюдал за беготней и, увидев Лианон, сразу же направился к ней. Но и сама Лианон решила подойти поближе к эпицентру происходящего.

Слав и Рина остановились под яблоней, и Лианон, приветливо кивнув герцогу, подошла к ним ближе.

— Добрый день тем, кого не видела, — певуче произнесла леди Дэрвогелл. — Яблоки еще не созрели, не рвите — отравитесь.

Кэлтигерн вздохнул и бросил взгляд вверх.

В ветвях яблони сидел котенок, и Лианон едва не треснула себя по лбу — она совершенно, напрочь забыла об этом герцогском подарке.

— Обычно он себя так не ведет, — неловко проговорила Лианон и оглянулась на деда.

— Кошак, увы, не покидает моей комнаты, — хмыкнул дед, — мои старые кости нравятся ему гораздо больше, чем молодые коленки внучки. А сейчас котенок пошел знакомиться с территорией — и вот, беда.

Первую мысль: «Так давайте его стряхнем», — Лианон озвучивать не стала. Она вздохнула, потерла переносицу и предложила дежурить по очереди — такого красивого котенка, если он выйдет за пределы двора, могут и украсть.

— Глупая Шэдда точно знает — этот яблочек есть нельзя, — раздалось от калитки, и Слав рассмеялся:

— А у вас мысли сходятся.

— Шаман ночью ждуть, за городом. Лес, яма — все готово. Щенка хорошо кормить сейчас. Потом — нет.

Шэдда, скрывавшая правду от всех, кроме Лианон, о том, что шаман — это она и есть, прищелкнула пальцами, и замаякавшего котенка магией снесло с дерева прямо в руки Лианон.

— Мы — пить чай, усатая моська — спать в корзинку, — скомандовала леди Дэрвогелл. — Рина, как твой брат? Кэлтигерн, вечером мастер ждет нас с дедом в гостях, ты хочешь с нами?

Лианон тяжело оперлась о предложенную руку герцога, и все медленно двинулись к крыльцу, только орчиха задержалась у яблони.

Слав забрал котенка и пошел вперед — устраивать маленького друга поудобнее.

— Брат хорошо, выручка сегодня хорошая, пол я помыла. Строители натаскали грязи, ужас просто, — выпалила Рина и улыбнулась. — А еще почти закончились вафли. Всех сортов. Как призналась по секрету служанка из дома Таинственной Госпожи, не смейтесь, она так и представилась, эти вафли всех покорили. После приема у Корвеллов

дамы, оставшиеся на ночь, устроили ночной перекус и были восхищены.

Лианон вздохнула и пожала плечами. Закон жизни — вкладываешь душу, стараешься, придумываешь невероятные вкусовые сочетания, но все решают нежные вафли. Хотя нельзя всю жизнь вкушать только изысканные лакомства, они очень быстро приедаются.

— Лиа, ты уверена, — герцог обнял ее за талию и прижал к себе, — что тебе стоит куда-либо идти?

— Это не первое магическое истощение в моей жизни, — напомнила Лианон. — Нужно ходить, сколько есть сил, много есть и пить кроветворный отвар. Магия струится по нашим венам, и чем здоровее тело, тем больше у колдуна сил.

— Это я знаю, — кивнул герцог. Машинально коснулся витой цепочки на шее и, отпустив Лианон, открыл и придержал для нее дверь.

А в магазине Лианон поджидал сюрприз — витрины, прилавки, все исчезло. И два безбожно злых колдуна размазывали по полу серую субстанцию.

— Что вы делаете! Я только все отмыла! — со слезами в голосе вскрикнула Рина.

Самый старший из мужчин поднял на девушку печальные глаза и вздохнул:

— Ваш энтузиазм, юная госпожа, да в другое бы русло. Миледи, мы вынуждены просить вас покинуть дом.

— А где мастер Тха? — спросила Лианон и беспомощно оглянулась на герцога.

— Мастер укрыл ваши вещи пологом и сейчас отлеживается. Потратился сильно.

— Почему не предупредили? — строго спросил лорд Сагерт.

— Потому что мы не ожидали, что юная госпожа вмешается в процесс, — развел руками колдун. — Она не только раствор оттерла, но еще и свою магию вплела в наши плетения.

Рина разрыдалась. Она представила, как леди Дэрвогелл сурово сдвинет брови и погонит глупую неумеху прочь. А она просто хотела оттереть грязные полы, вот и вплетала свою магию в дерево, извлекая вьевшуюся в доски пакость. Шэдда обняла за плечи девчонку, принялась гладить ее по голове и шептать орочи шутки-прибаутки.

— Так, и насколько это? — спросила Лиа.

— Магазин можно будет открывать, мы поэтому начали отсюда, чтобы вам клиентов не терять. Мы ж не дурные, разумеет. Только в подсобку ни ногой — торгуйте, чем есть. Неделечка нам нужна, миледи.

— А торговать особо-то и нечем! — Лиа в отчаянии заломила пальцы.

— П-простите меня, — выдавила сквозь рыдания Рина.

Леди Дэрвогелл посмотрела на убитую горем девчонку, на смущенного колдуна, прищурилась и спросила:

— Так, а беседку, большую, столов на пять-шесть, за сколько сотворить сможете?

— Ежели дом на второй план сдвинуть, то к утру справимся.

— Рина, умойся, — тут Лиа развела руками, — где-нибудь и беги по рынку, всем-всем по секрету поведай, что на этой неделе в моем магазинчике будут готовиться сладости на открытом огне. Можно будет купить с пылу с жару, да еще и посмотреть, как это готовится. Кэлтигерн, я вынуждена просить тебя о помощи — мне нужна металлическая жаровня, четыре джезвы, малый ковш.

Все это Лиа выпалила на одном дыхании, одновременно отступая к входной двери — колдуны усердно трудились, и чистого пространства на полу становилось все меньше.

Рина растерянно замерла, не зная, куда отправиться выполнять распоряжение леди об

умывании. Озираясь по сторонам, она увидела, как дед идет от лестницы с корзинкой, и вприпрыжку бросилась к нему. Пошептавшись, дед вручил ей корзину, а сам вернулся на лестницу.

— Так, эту неделю будете жить в моем доме. Зайдешь на кухню и возьмешь все, что потребуется, — решительно произнес Кэлтигерн.

Леди Дэрвогелл прислонилась к плечу герцога и глубоко задумалась, прокручивая в голове, как лучше осуществить свою спонтанную идею. Дивный аромат степного кофе хорошо вплетется в общую канву действия. Но согласится ли Карима?

Лиа вздрогнула, вспомнив уверенность женщины в том, что они больше не увидятся. Но ведь не может же визит Лианон стать причиной смерти Каримы?

— Лиа. — Герцог притянул леди Дэрвогелл в объятия и шепнул ей на ухо: — Задержи свою помощницу.

— Зачем? — рассеянно спросила Лиа, с трудом выплывая из воспоминаний.

Кэлтигерн вздохнул и спросил:

— А ты все продумала? Ты знаешь, куда посадишь посетителей? Да и вспомни огненных магов — такие вещи особенно хороши вечером.

— Перенести все на глубокий вечер, — кивнула Лианон. — Да, это очень разумно. Рина! Иди сюда!

Лианон окинула взглядом зал и увидела, как Слав помогает девчонке стереть следы слез мокрым полотенцем.

— Миледи? — настороженно произнесла девчонка и подошла к Лиа.

— Давай-ка я приму у тебя клятву. Идем на улицу.

Лиа сощурилась от яркого солнца и тихонько вздохнула. Сегодняшний день напоминал ей какой-то нескончаемый калейдоскоп нелепиц. Мастеру следовало предупредить, что его люди будут пропитывать полы своими составами. Рине следовало спросить, прежде чем отмывать доски. Но самое главное — самой леди Дэрвогелл не стоило уходить и оставлять магазин.

Кэлтигерн мимолетно коснулся губами тонких пальцев Лиа и отошел в сторону, не желая мешать. Поправив витую цепочку, он вернулся к крыльцу, достал из внутреннего кармана кипу сложенных листков и короткий карандаш. Усевшись на ступенях, он принялся набрасывать на колене записку для управляющего.

Магия, призванная леди Дэрвогелл, неприятно била в виски, колола сотней иголок, напоминая о том, что случилось. И о том, чего больше не будет. Кэлтигерн подавил тяжкий вздох и поставил замысловатую подпись.

— Поздравляю вас, госпожа Рина. Для вашего возраста найти высокооплачиваемую работу и благородную госпожу — большое достижение. — Лорд Сагерт встал и посторонился, давая пройти Славу. — Госпожа Рина, вот это письмо покажете страже при входе в квартал и отдадите моему управляющему. Представитесь личной горничной леди Дэрвогелл и проследите за подготовкой покоев.

— Да, милорд! — Девчонка неуклюже поклонилась и взяла письмо.

— Как вы прошли стражу в прошлый раз? — спохватился герцог.

— Я взяла шаль леди Дэрвогелл, ткань дорогая, значит, к кому-то идет любовница, — пожалала плечами Рина. — Эта логика стражи всем известна.

Из корзинки в руках деда раздалось недовольное мяуканье — котенок бастовал против заключения. Лиа украдкой спросила у Слава, как он назвал маленького бандита, и едва не рассмеялась в голос. Дед нарек белоснежного кота Угольком.

— Какой популярный способ попасть в дом герцога! — вернулась в беседу Лианон. — А

мы-то что делать будем? Тор нас ждет только вечером.

— Так раньше придем, — фыркнул дед. — Делов-то. Торад облажался по всем статьям, как и мы все. А куда орчиха делась?

— Так вот же она. — Герцог кивнул в сторону яблони. И тут же ругнулся — орчихи там не было.

— Иллюзорный амулет. — Слав подошел к толстому старому дереву и снял едва заметную нитку с узелками. — С войны таких не видел.

— Но почему? — поразились Лианон.

— Госпожа Шэдда всегда так делает. Так я пошла? — нетерпеливо спросила Рина.

Девчонка приплясывала на месте, ей настолько хотелось приступить к выполнению задания, что она забыла обо всех приличиях.

— Иди, — рассеянно кивнула Лианон. — Сегодня очень насыщенный будет вечер... и ночь. Надо снять комнату у Тора — хоть подремать немного.

— Я приказал приготовить покои для тебя, — напомнил герцог.

— И я благодарна тебе, — согласилась Лианон, — но у нас не будет столько времени, чтобы скакать туда-сюда.

Герцог улыбнулся и склонил голову, признавая правоту Лианон.

— А я, пожалуй, у Тора эту неделю и проведу, — прикинул Слав.

— Для вас, господин Слав, тоже будут приготовлены комнаты, — осторожно заметил Кэлтигерн.

— Спасибо, милорд, да только мне уж у Тора поуютней будет, — отказался дед.

— Пить будете, — прищурилась Лианон.

— Могу соврать, — дипломатично пожал плечами Слав.

Лианон только фыркнула и остановилась, ожидая, пока дед закроет калитку. Затем приняла руку герцога, и троица медленно пошла вниз по улице. Леди Дэрвогелл улыбалась, подставляя лицо солнечным лучам и хитро отмечала — соседи вышли на свои наблюдательные посты. Значит, снова в доме астронома будет скандал — ученый муж не разделял страсти жены к подсматриванию за соседями. Как, впрочем, и его жена не понимала, к чему следить за ходом звезд. А вот и госпожа Нора, делает вид, что рыхлит почву у корней куста гортензии. Будь это правдой, куст давно погиб бы — уж слишком усердно она несколько раз в день ухаживает за цветком.

Больше на Яблоневоу улице любопытных людей не проживало, либо же они хорошо прятались.

— Чему ты улыбаешься? — тихо спросил лорд Сагерт.

— Мне хорошо, — ответила Лианон. — Ты и я, дед с котом и отличная погода. Разве этого мало для улыбки?

— Достаточно, — кивнул Кэлтигерн и тоже улыбнулся. — Ты станешь моей женой?

— Ох, я не знаю. Это тебе солнышко напекло? — лягнула Лианон и тут же прикрыла рот ладонью.

— Да, пожалуй, я рано об этом спросил, — ровно произнес герцог и, прежде чем Лианон успела извиниться, завел пространный разговор со Славом.

По дороге до таверны Торада мужчины успели обсудить все фортификационные достоинства и недостатки королевского замка в Ноллиг-Нуаллане. И пришли к выводу, что смогли бы взять его штурмом при определенном стечении обстоятельств. Лианон за

это время успела и рассердиться, и обидеться, и расстроиться, но не чувствовала себя особенно виноватой — предложение руки и сердца прозвучало слишком неожиданно и слишком буднично одновременно.

Таверна пустовала, Тор, сидя за стойкой, читал газету и цедил эль из толстой кружки.

— Мастер Тор, добрый день, — негромко произнесла Лианон.

— Миледи, милорд, Слав, — отозвался Мечник. Отставил в сторону кружку, утер рот полотенцем и ехидно хмыкнул: — Славик, а ты никак в благородные девицы затесался? Что за зверь в корзине?

— Боевой кот, — огрызнулся старик и сунул корзинку, из которой высунулся кошачий хвост, в руки выглянувшей в зал подавальщице. — Ника, присмотри за ним.

Тор вышел из-за стойки, приглубил по крутому задку подавальщицу и поманил гостей за собой. Напоминать, что приглашал леди Дэрвогелл на вечер, он не стал — от конфуза до сих пор волосы на затылке вставали. Его лучшую пятерку обвела вокруг пальца придворная профурсетка.

— Под таверной — моя берлога, — ухмыльнулся Тор. — Не советую об этом болтать, как только переступите лиловую линию — возьмете на себя обязательства безмолвия.

— А если бы вы об этом не сказали, то ритуал не сработал бы, — кивнула леди Дэрвогелл. — Умно. У меня этот вариант клятвы так ни разу и не получился.

— Наш колдун две недели кровью плевал, — согласился Тор и первым перешагнул светящуюся черту.

Лианон шагнула следом за ним и не увидела, как пошатнулся и побледнел герцог, иначе поняла бы, что ему стало плохо от взаимодействия магии с амулетом. Вытащив из рукава платок, Кэлтигерн утер лицо и расправил плечи.

— Сайто! — громко позвал Торад. — Миледи, позвольте представить вам человека, который не справился с тем, с чем справились вы. Сайто, леди Дэрвогелл.

От длинного стола к Мечнику подошел высокий темноволосый мужчина. Он усмехнулся и склонился, целуя руку Лианон.

— Миледи, мое почтение, — промурлыкал Сайто и сверкнул белозубой улыбкой. — Вы прекрасный зельевар. Отчего же вы отдали свою душу шоколаду?

— Я сладкоежка, господин Сайто, — рассмеялась Лианон. — И в гильдии мне не место.

— О да, я вас понимаю, — согласился зельевар и тут же попросил: — Зовите меня по имени.

— Только если и вы меня. Я Лианон, — улыбнулась леди Дэрвогелл. — Так чем вы нас порадуете?

— О, вы перешли дорогу кому-то влиятельному, — выразительно произнес Сайто, его ореховые глаза светились от удовольствия. — Болты с секретом, да с каким! Посмотрите же.

На столе лежали самые обычные стальные арбалетные болты. Лианон надела предложенные перчатки и взяла одну из стрел. Герцог последовал ее примеру.

— Обычный пехотный арбалет, вероятно, облегченный, — произнес Кэлтигерн, взвесив болт в руке.

— На первый взгляд яда нет, — задумчиво произнесла Лианон. — Но вы предложили перчатки не просто так. Есть два сорта пропитки для стали — первая становится ядом при соприкосновении с кровью, вторая — при введении в организм кроветворного состава. Такой целители дают пациенту при потере крови, так что никто ничего не заподозрит.

— Изумительно, — пропел зельевар. — А если подумать? Пехотный арбалет в городе?

— Оружие наемных убийц, — сделала закономерный вывод Лианон. — Значит, при соприкосновении с кровью. Рисковать и надеяться на использование эликсира весьма непрофессионально.

— И я так подумал. Но нет, был использован второй вариант. Это так удивительно. Но еще больше мне понравился состав отравы — он идеально настроен на вашу кровь, Лианон.

— А откуда у вас моя кровь?

— Мальчишки собрали, когда вам ладонь порезали, — пожал плечами Сайто. — Где еще я возьму такую чистую, девственную кровь магически одаренной женщины, да еще и бесплатно?

Кэлтигерн тут же отреагировал:

— Немедленно извинитесь, господин Сайто.

— Простите, Лианон, что не дал пропасть столь ценному ингредиенту, — насмешливо отозвался зельевар.

— Ты чего? — шепотом спросила Лианон и тут же развернулась к Сайто: — И какой мы можем сделать вывод?

— О, с полсотни выводов, миледи, — подмигнул зельевар. — Кому-то нужен неженатый герцог или вас пытались напугать. Да много какие выводы можно сделать еще. А вот посмотрите, что я провернул с вашими капсулами.

Лианон с любопытством перегнулась над глубоким чаном, из-за чего была вынуждена ухватиться за плечи Сайто.

— Не переживайте, я вас удержу.

— Стрелок не из наших, — спокойно произнес Тор. — Служил в армии. На болтах Сайто обнаружил смазку, дешевую. Уважающий себя убийца такой дрянью оружие портить не будет. Все же для нашего брата арбалет и кормилец, и мать, и батька.

— Ох, умники, — вздохнул дед и покачал головой, глядя, как Лианон и Сайто что-то увлеченно обсуждают. — Может, наверх пойдём? Пропустим по стаканчику. Внучку мою ты отсюда за косу не вытащишь. Мне пару раз приходилось чуть ли не силком ее кормить.

— Сайто такой же, — ухмыльнулся Тор. — Как зароется в свои склянки... Ну, пусть болтают, а мы и правда пойдём. Все же я их заумь не понимаю. Творец наш как начнет мне что-то объяснять, так у меня в ушах аж шумит от слов непонятных.

— Да, вы правы, — через силу согласился Кэлтигерн.

А двое стариков, пропустив лорда Сагерта, хитро переглянулись. Иногда мужчинам нужна встряска. И ничто так не бодрит, как простое осознание — твоя любимая умна, красива и нравится другим мужчинам. Правда, последствия иногда бывают неприятными. Для всех.

Наверху Торад приказал Нике накрыть на стол в отдельном кабинете.

— Подумай-ка, милорд, кому выгодно, чтобы ты вовсе не женился? У тебя ведь мальчонку под карету нянька сманила? — Тор разлил из кувшина эль.

— Да. Эна работала у меня с рождения Ритарра, — скупое обронил Кэлтигерн. — Я доверял ей.

— Что с ней стало?

— Она в монастыре для душевнобольных, — так же коротко ответил Сагерт. — Ее успели допросить только один раз, на месте. А к утру...

— И вы не копали?

— Конечно, я же не умник, два и два сложить не смог, — рыкнул Сагерт. — Я заплатил лучшим, рыл сам, рыли мои ученики из академии, искал отец. Все, что мы смогли узнать, было разбито Орнатами — на каждую косвенную улику они предъявили твердое алиби. А дуэль между нами запретил лично король. Своим указом. Чтоб ему добра и света полной мерой!

Мужчины синхронно схватились за кружки. Внизу что-то грохнуло, Сагерт вскочил на ноги, но Тор махнул рукой:

— Это нормально.

— Переходил бы ты под эгиду тайной стражи, — в очередной раз вздохнул Слав. — Вот поймают тебя, что делать будешь?

— Ждать передачек, — пожал плечами Тор и хитро улыбнулся. — Если что, хлеб можно натереть копченым салом. Ох и вкусные сухари получаются.

Внизу вновь загрохотало, кто-то с шумом пробежался по лестнице, и герцог расслышал счастливый, грудной смех Лианон. И ее же предложение в сторону Сайто: не желает ли он отведать чудесного кофе со специями.

— Прошу прощения, мне стоит выйти, — коротко произнес герцог. — Некоторые зельевары слишком вольно обращаются с чужими невестами.

— Лианон вам сообщница, герцог, а не невеста, — напомнил Тор. — Мы ведь следим за ней, все знаем. А что? Сайто хорош собой, умен, маг сильный опять же. Да и зарабатывает весьма достойно. Я своих людей не обижаю. Чем он плох для леди Лианон?

— Да и правда, — кивнул Слав, — они и говорят на одном языке. Хотя я же с ними с ума сойду — раньше за одной внучкой присмотр был нужен, а если... Э нет, друг, оставляй своего Сайто себе. Они же погибнут с голоду, в один котел глядячи.

— Вы, милорд, сядьте, пока перед девушкой себя на посмешище не выставили. Неужто вы ученого на дуэль вызовете? Победить-то его вы победите, да только симпатии леди будут совсем не на вашей стороне, — строго произнес Тор.

Кэлтигерн сжал кулаки и вымученно улыбнулся.

— Вот и славно, давайте лучше подумаем, как леди Шоколадку защитить. А любовь будете потом крутить, — усмехнулся Тор. — У меня вообще-то профессиональная честь задета.

— И только? — в тон спросил Слав.

— И девушка хорошая, — ответил Торад и справедливо добавил: — Но хороших много. Всех не защитишь. Так что не приписывай мне то, чего нет. Я наемник.

Кэлтигерн кивнул и внес свое предложение — усилить патрули в городе. По меньшей мере, в случае чего подмога окажется рядом.

— В любом другом случае я бы посмеялся. — Торад допил эль и стукнул кулаком в стену позади себя. — Но тут может и сработать.

— Господин? — в дверь сунулась служанка.

— Принеси кофе. Чем занимаются Сайто с нашей гостьей? Как бы не разнесли здесь все, умники.

— Леди Дэрвогелл стреляла на вашем полигоне из игломета, мастер Сайто его ей подарил. А сейчас Кати приготовила для леди комнату и сонный отвар.

— И хорошо стреляла? — полубопытствовал Торад.

— Не знаю господин, меня там не было.

— Иди и кофе не забудь.

Мужчины проговорили до позднего вечера. Слав выдвинул идею, которая нашла горячий отклик в душе лорда Сагерта, — всеми правдами и неправдами задержать леди Дэрвогелл в особняке Кэлтигерна. Эту радужную мысль разбил Тор:

— И она будет каждый день, по два раза таскаться в свой магазин. Где-нибудь по дороге ее и прихлопнут. И даже не говорите про отряд стражи — уже и не смешно. Лучше подумайте, кому вы так нужны.

Герцог недоуменно развел руками:

— Даже не представляю.

— На вашей территории — единственная в королевстве Военная академия, — задумчиво произнес Тор, глотнул кофе и отставил чашку в сторону. — Может, отсюда начать?

— Смысл? Мой предок основал школу, со временем она стала академией. — Кэлтигерн хмыкнул. — Проще заложить новый фундамент, чем получить сейчас над ней контроль.

— Если удариться в безумие, — задумчиво произнес Слав, — то можно сказать так: кто хозяин земель, тот и хозяин академии.

— Мое герцогство по земельному доходу — второе с конца, — откровенно произнес лорд Сагерт. — И не только потому, что управленцев мало. Болота, скалы, мелководные, пересыхающие на лето реки. У нас все города, деревни и замки идут вдоль единственной полноводной реки. Мастер Тор, у вас есть магофон?

— Да. — Тор вновь стукнул кулаком в стену и приказал заглянувшей служанке проводить герцога до переговорной.

Сагерт связался с племянником, напомнил, что пора собираться. Время позднее, пусть лучше немного посидят в карете, чем опоздают и отложат лечение на целый месяц.

Вернувшись в кабинет, Кэлтигерн отказался от кофе и схватил с блюда пару засахаренных орешков.

— Ваша сообщница делала, — ухмыльнулся Тор и тоже угостился.

— Господин, — постучав, в кабинет заглянула давешняя служанка, — там косноязычная орчиха требует боевого герцога и его ядовитую невесту. Это она так сказала.

— Прекрасно. — Герцог потер ладони и встал на ноги. — Милая, разбуди леди Дэрвогелл.

— Леди уже встала, откушала мясной каши в компании мастера Сайто, и они изволили пойти на полигон стрелять, — отчиталась служанка.

— Ясно, — вздохнул лорд Сагерт. — Что ж, тогда сообщи леди, что прибыла Шэдда.

— Да, милорд.

Герцог вышел на улицу и уставился на яркие звезды. Ожидая, пока все соберутся, он все пытался понять, когда Лианон стала ему настолько дорога.

— Все сложится, — негромко произнесла орчиха и подмигнула лорду. — Хорошо сложится. Шэдда знает.

Наконец к таверне подъехала четырехместная карета. Одновременно во двор вышла Лианон, и Кэлтигерн замер. Леди Дэрвогелл переоделась.

— Я попросила у Сайто, — смущенно пояснила Лиа. — Сейчас по земле ползать будем, а в платье неудобно. Это его сына костюм.

— У него есть сын? — только и смог вымолвить герцог.

— Да, я тоже удивилась, он очень молодо выглядит, — кивнула Лианон. — Но обратите внимание, какой у него непривычный разрез глаз. Правда, надо признать, ему идет. Они земляки с мастером Тха.

Герцог только кивал, и когда Лиа, не дожидаясь помощи, начала подниматься в карету, восхищенно выдохнул. Костюм зельеварова сына чудесно подчеркнул фигуру леди Дэрвогелл. Все то, что хотелось увидеть герцогу. Вот только он рассчитывал любоваться этим в одиночестве.

— Немного нескромно, — доверчиво призналась Лиа, — но падать, зацепившись подолом за корягу, мне не хочется.

— Я понял. — Лорд Сагерт забрался в карету и притянул леди Дэрвогелл себе на колени. — Уступим место целительнице. Не поедет же она с кучером.

Шэдда только хитро усмехнулась, прекрасно понимая — единственная причина, почему она сидит в карете, состоит в том, что герцогу охота держать на коленях свою невесту, а никак не забота о малограмотной орочьей лекарке.

ГЛАВА 21

Лианон поерзала, пытаясь удобнее устроиться на коленях Кэлтигерна. Такая поза была ей непривычна и невероятно смущала. Как и сильные руки Сагерта, крепко обхватившие талию, и его же тяжелое теплое дыхание, щекочущее шею.

Карету неожиданно подбросило, и Сагерт крепче прижал к себе Лианон. Скользнул губами по щеке и шепнул на ухо:

— За городом ужасные дороги.

— Я почувствовала, — негромко ответила Лиа и в очередной раз попыталась устроиться удобней. — У тебя очень жесткие колени.

— Прости, — отозвался герцог, — вряд ли я смогу это исправить.

Сидящий напротив Кель-младший спрятал улыбку, а маленький Ритар только обиженно зыркнул из-под отросшей челки. Ребенка обидели — не дали ехать вместе со щенком. На самом деле размеры корзины, в которой спал пес, поражали. Лианон только улыбалась — она помнила гигантских псов, сопровождавших орочьи караваны.

Карета остановилась. Лианон первой выбралась наружу и потянулась, разминая затекшее тело. Следом выбрались Шэдда, Кель с Ритаром и герцог со щенком.

— Ты бы так не тянулась, — украдкой шепнула ей орчиха, — лишишь жениха последнего разума.

— Я просто... Я ничего такого, просто затекло все, — удивилась Лиа.

— Шэдда идти за шаман. Ждать здесь.

— Так она ждать или идти? — хмыкнул Кель и поудобней перехватил Ритара.

Лианон подошла ближе к ним и ласково поцеловала ребенка в румяную щечку.

— Тебе сказали, какое приключение нас всех ждет? — спросила она.

— В общих чертах, — уклончиво ответил за малыша Кель.

— Мы немножко поможем твоему щенку, — улыbnулась Лиа, — а то он растет, а вырасти никак не может. Ты ему поможешь?

Ритар кивнул и чуть настороженно улыбнулся.

— А завтра я почитаю вам обоим сказку, старую орочью легенду о том, как Небо подарило первому орку первого пса, — пообещала Лианон.

В награду она получила еще одну неуверенную улыбку.

— Почему ты такой грустный?

— Он стесняется, — громко шепнул Кель, — у нас вчера выпал передний зуб.

— Значит, ангел скоро принесет новый!

Лиа погладила Ритара по голове и вздрогнула, увидев шамана. «Надо потом отругать Шэдду», — подумала она, успокаивая заплакавшего от страха мальчика.

— Я чуть корзину не уронил, — честно признался Кэлтигерн и добавил: — От неожиданности.

— Да, неожиданность та еще, — мрачно вздохнула Лиа.

Герцог Сагерт первым шагнул следом за светящейся призрачным светом фигурой. За ним пошла Лианон, замыкающими стали Кель с Ритаром. Лианон переживала, согласится ли Ритар спуститься в темную и сырую яму, но когда вышли на полянку, ее страх утих.

Они все словно попали в совсем другой мир. Крупные цветы излучали свет — голубой, розовый, желтый. Над ними порхали бабочки, оставляя за собой быстро тающие следы пыльцы. От выкопанной ямы в центре полянки исходил зеленоватый свет. На дне лежала меховая шкура.

— Там еще и одеяло брошено, — украдкой шепнула Шэдда и затрясла своим монструозным посохом.

Первым вниз спустили щенка, следом — бледного, испуганного Ритара. Не обращая внимания ни на кого, Кэлтигерн спросил у сына, уверен ли он, что хочет в этом участвовать. Ребенок решительно кивнул.

Весь ритуал запомнился Лианон как феерия красок. Призрачные силуэты животных появились и исчезали. Крупная дикая кошка задержалась, покрутилась и одним прыжком устремилась к карете. Кроме Лианон никто этого не заметил.

Шэдда призывала духов до самого рассвета. И когда она закончила, растворившись в утренних сумерках, Ритар и его пес уже крепко спали.

— Тяжелая ночь, — выдохнула Лиа.

— Я только надеюсь... — Голос подвел Кэлтигерна, и он замолчал.

Лианон обняла жениха и прижалась лицом к его плечу:

— Все получится. Главное, помни — Ритар сам должен ухаживать за щенком. Только искреннее желание помочь другу заставит его хотя бы попытаться вновь встать на ноги.

Лианон отстранилась от герцога, гибко потянулась и зевнула, деликатно прикрыв рот ладонью.

— Ждем лекарку и спать?

Но ждать Шэдду не пришлось, она выступила из-за деревьев и с прищуром оглядела карету. Покачала головой и усмехнулась каким-то своим мыслям.

— Я тоже заметила призрачную кошку, — вздохнула Лианон.

— А не должна была, — парировала орчиха. — Путь Неба смертным недоступен.

Герцог склонил голову набок, прислушиваясь к разговору и понимая, что лекарка не так проста, как кажется. И улыбнулся, поражаясь способности Лиа притягивать к себе неординарных людей. Словно мотыльки на свет, они летят к ней и греются в ее необжигающем пламени.

В этот раз рядом с Кэлтигерном уселся Кель-младший, а в ногах у них стояла корзина со спящим щенком. Лианон держала на руках ребенка, чуть развернувшись, чтобы лекарке было удобно скользить над заснувшим Ритаром руками. Со светящихся ладоней лекарки на малыша падали капли света, и с каждым разом Шэдда кивала сама себе со все более довольным видом.

— Шэдда придет, — наконец произнесла орчиха. — Смотреть.

— Двери моего дома открыты для тебя, — спокойно ответил Кэлтигерн.

Племянник удивленно хмыкнул, и герцог так же ровно ответил:

— Учись видеть людей.

— Шэдда — орк, — хитро улыбнулась лекарка.

— И орков, — принял поправку Сагерт, — и эльфов, и всех-всех. Иногда простая целительница важнее графа или барона. Я это понял не сразу, но мне есть у кого учиться.

Лиа покраснела и отвела глаза. Шэдда пихнула ее локтем и шепнула:

— Любовь облагораживает. Или оглуляет. Смотри, начнет встречных-поперечных привечать.

— Ворчунья, — усмехнулась леди Дэрвогелл. — Тебе ведь приятно.

Орчиха пожала плечами, вздохнула, но все же кивнула. Приятно. И непривычно. И привыкать-то страшно. Милость благородных лордов — понятие переменное, капризное. Чуть погода сменилась, ближайший и виноват.

Едва экипаж миновал городские ворота, как Шэдда попросила остановить. Ей до дома было всего три улицы.

— У тебя сын-то выздоровел? — вспомнила Лианон.

— Да. Шэдда дочь и сын отправить Степь. Большой клан. — Орчиха закатила глаза. — Орк Шэдду брат. Шэдда орка бить и оставаться большой город. Орк обещать вернуться.

— Шэдда ждать? — с интересом спросила Лианон.

— Нет, — отрезала орчиха. — Шэдда ждать другой. Ночи дня.

Лекарка соскочила на землю и растворилась в тени переулка. Ритар сонно причмокнул губами и заворочался — ножкам стало прохладно. Кэлтигерн пересел на место Шэдды и прикрыл сына полкой куртки.

— Я вот даже не знаю, — задумчиво произнесла Лианон, — наглотаться стимуляторов и стоически пережить грядущий день или все же лечь спать?

— Тебя вечером ожидает представление, — напомнил герцог.

— Вот поэтому я и в сомнениях, — вздохнула Лианон, — иначе вопрос бы и не стоял.

— Немного поспи, до обеда. Потом тебя разбудит Рина, — предложил герцог.

— Разумно, — признала Лианон и устроила голову на плече Кэлтигерна.

Она прикрыла глаза всего на мгновение и проснулась от негромкого голоса Рины:

— Госпожа, до обеда остался всего час. Госпожа!

В голосе Рины звучало настоящее отчаяние. Лианон поморщилась, села, потерла переносицу и хрипло спросила:

— Где я? И как здесь оказалась?

— Вас принес лорд Сагерт, — облегченно выдохнула Рина. — Доброе утро. Я вас раздела, вы даже не проснулись. Но надеть на вас ночное платье не получилось.

— А где был герцог? — тут же спросила Лианон.

— Лорд очень хотел помочь, — хихикнула Рина. — Переживал, что я не справлюсь. Но мне удалось его выпроводить. Да и правда, я папашу своего пьяного ворочала с пола на постель. А тут — хрупкая леди!

— Спасибо.

— Ой, ну я не имела в виду, что вы похожи на пьяного мужчину, — спохватилась Рина. — Я... Я лучше молча займусь делом. Поднимайтесь, я провожу вас в купальню.

Лианон встала, бросила взгляд вокруг и улыбнулась — гостевая спальня в доме герцога оказалась очень милой. Кремовые стены с золотистым узором, уютная постель и трюмо. Тут Лианон прищурилась, на трюмо стояла ее шкатулка с косметикой и зельями.

— Я принесла, — робко произнесла Рина.

— Ты умница.

— Я ваша помощница, — с гордостью произнесла девчонка и почти изящно присела в

реверансе.

— Тренировалась?

— Мне одна из горничных показала, — смутилась Рина. — Идемте же, пока вода не остыла.

За узкой, почти не различимой на фоне стены дверцей оказалась ванная комната. Купальня до самого верха была заполнена голубоватой, горячей водой. Лианон стало обидно, что времени почти нет.

Пока леди Дэрвогелл принимала ванну, Рина помогала ей защитить волосы от влаги. Едва Лианон встала, помощница подала толстое махровое полотенце и бросила под ноги второе — мраморный пол ощутимо леденит ступни.

В спальне уже лежало бирюзовое шелковое платье.

— Это подарок от лорда, — пояснила Рина.

— Изумительное, — выдохнула Лианон.

Платье благодаря шнуровке село идеально. Открытые плечи, изящный лиф, от бедер платье расходилось волной. Лианон привстала на цыпочки и покрутилась вокруг себя.

— Миледи, осталось двадцать минут, — напомнила Рина. — И пять минут — дойти до трапезной. Здесь украшения, они прилагались к платью. Сделайте что-нибудь с лицом, а я уложу вам волосы.

Лианон едва уложилась. На макияж времени не оставалось, но зато она успела убрать синяки под глазами, вернуть на щеки румянец и закапать глаза — чтобы взгляд сиял. На флаконе с каплями висел на шнурке кусочек пергамента, на котором Лианон нацарапала дату.

— А это что?

— Это пергамент, он куда прочнее бумаги, — улыбнулась Лианон. — Такие капли очень вредны, их нельзя использовать чаще чем раз в месяц. А чтобы не забыть, я пишу дату. Бумага бы давно истрепалась.

— А вы часто это делаете, — Рина провела пальцем по пергаменту.

— У меня насыщенная жизнь, — пожала плечами Лианон. — Но это даже хорошо.

Она бросила последний взгляд в зеркало и встала.

— Веди меня. И у тебя удивительно хорошо получился узел из волос.

— Я матери делала, — Рина пожала плечами, — она торговала серебряными украшениями и должна была хорошо выглядеть. Вот я и училась. Настоящую сложную башенку я сделать не смогу. Но вот такую прическу — запросто.

— Со сложной башенкой я не смогу работать.

К столу Лианон успела вовремя. Настолько вовремя, что ей едва не стало плохо — за герцогским столом сидели ее мать, отец и брат. Кэлтигерн одними губами произнес: «Я не знал». Все, что оставалось делать Лианон, — улыбаться.

— Добрый день. — Леди Дэрвогелл присела в реверансе и успела поддержать едва не упавшую Рину.

Старшая леди Дэрвогелл скорбно поджала губы и скупо поздоровалась.

— Подслушай то, что будет происходить, — шепнула Лианон, — найди Славу и перескажи.

— Поняла. — Рина коротко кивнула, сделала еще один, кривой от страха реверанс и покинула трапезную.

Лианон заняла стул рядом с братом. Напротив нее оказался старый герцог, лучащийся довольством. Кэлтигерн как действующий герцог сидел во главе стола. И хоть между ним и Лианон никого не посадили, расстояние не позволило бы обмолвиться тайком ни единой фразой.

Слуги подали первую перемену блюд. И хоть всего несколько минут назад Лианон беспокоилась, как бы не напугать старого лорда своим аппетитом, сейчас она лишь безразлично окунула ложку в суп-пюре и сделала глоток воды. Голод ушел, будто его и не было.

Разговор за столом завязался исключительно к десерту.

— Отчего же ты, дорогая сестрица, не писала домой? Мы переживали, — важно произнес будущий лорд Дэрвогелл.

— Отчего же, братец. Я, как и положено доброй дочери, писала матушке, — ровно произнесла Лианон.

Старый герцог оказался втянут лордом Дэрвогеллом в разговор о политике. Вот только информации у провинциального лорда было совсем немного, и мужчины друг друга явно не понимали.

Лианон радовалась только тому, что матушка сидела между отцом и братом и не могла вступить в беседу прямо сейчас, чтобы не перекрикиваться через стол.

— Предлагаю перейти в чайную комнату, — чуть виновато произнес Кэлтигерн.

— Отличная идея, милорд, — просияла старшая леди Дэрвогелл. — Леди необходимо пошептаться.

Глубоко вдохнув, Лианон встала из-за стола и приняла руку лорда Сагерта.

— Ты даже не представляешь, как я тебе благодарна, — промурлыкала Лианон, впиваясь ногтями в запястье герцога. — Трогательное воссоединение с семьей, уверена, без тебя этого бы не случилось.

— На самом деле, — самодовольно улыбнулся старый герцог, — благодарить стоит меня. Недостойно прекрасной леди выходить замуж без благословения родителей.

— Моя благодарность вам не имеет границ, милорд, — нежно улыбнулась Лианон и сильнее стиснула запястье жениха.

— Не стоит, милая, мы семья, — отмахнулся польщенный старик.

— О, но помолвка — еще не свадьба, — жестко ответила Лианон, и старый герцог замер, допустив на мгновение мысль, что идея написать лорду Дэрвогеллу была не из лучших.

По чайной комнате можно было сказать, когда в последний раз обновлялся особняк. Мода прошлого десятилетия — разделенный надвое зал. Низкие столики и креслица для женщин, большое количество цветов и высоких этажерок и почти неразличимый магический барьер, за которым скрывались карточный стол и бар. Немного в стороне, ближе к окнам и подальше от дам, находился «курительный уголок», куда и отправились мужчины.

— Мне казалось, идея совместить женский и мужской досуг исчерпала себя лет двадцать назад, — вскинула брови Амина Дэрвогелл.

Лианон в упор посмотрела на мать, подчеркнуто внимательно оценила потрепанный подол платья и потерявшее вид кружево, после чего склонила голову набок и негромко ответила:

— Тетушка после смерти дядюшки в намять о нем ничего не меняла. Думаю, у лорда Сагерта тоже есть причина. И я уверена, что мужчинам нас не слышно.

— Не вспоминай ее, — передернулась Амина, — ужаснейшая была женщина. Хотя, конечно, о мертвых или хорошо, или ничего, но она достойна быть исключением. Вот и

тебя едва не испортила.

— Матушка, давайте не будем ссориться, — ровно произнесла Лианон. — Тетушка воспитывала меня тогда, когда у вас не было на меня времени. Она дала мне образование и шанс на счастливую жизнь.

В воздухе повисло несказанное: «Она делала то, что должны были делать вы, — любила меня». Амина вежливо улыбнулась, подождала, пока служанка расставит чайные приборы, и, окинув взглядом стол, заметила:

— Тебе придется потрудиться, чтобы здесь соблюдались все приличия. Всего три вида чая, а ведь...

— Мама! — не сдержалась Лианон. — Прекрати немедленно. Не тебе критиковать род Сагертов — в отличие от Дэрвогеллов, они сохранили и приумножили свое состояние. В то время как мы поколение за поколением продавали свои земли до тех пор, пока от всего богатства не остался неотчуждаемый кусок бесплодной степи!

— Не смей, — зашипела Амина, — не смей! Если были приняты такие решения, значит, так было нужно!

— Конечно, нужно, — согласилась Лианон, — работать-то никто не хотел. Открывать прибыльное дело, да хоть какое-нибудь дело — зачем? Лучше сидеть в кабинете и считать поколения благородной крови. Вот только нищие гордецы уже никому не нужны!

В глазах Амины наравне с неверием плескались гнев и страх. Когда дочь сбежала в столицу, старшая леди Дэрвогелл начала потихоньку собирать детское приданое. В том, что Лианон вернется на сносях, она не сомневалась. Пришедшему от дочери письму со словами: «У меня все хорошо, как у вас дела?» — леди не поверила. И принялась высчитывать дни. Вот только позднее написал Кир, вскользь обмолвился, что подруга детства больше ему не подруга. А потом написал и лорд Сагерт, старший. Так, словно бы невзначай. Но случайно такие люди не пишут.

Лианон налила себе черного чаю, добавила крошечный ломтик лимона и выжидающе посмотрела на мать. Амина же демонстративно сложила руки на коленях, показывая, что без извинений со стороны дочери к угощению не притронется.

Лианон пригубила терпкий напиток и осторожно поставила чашечку на блюдце. Пододвинула к себе десертную тарелку, выбрала несколько пирожных и, испачкав мизинец в креме, слизнула сладость. Леди Амину едва не хватил удар.

— Ты покинула дом... — едва дыша, произнесла леди. — Ты покинула дом совсем недавно — и посмотри, во что ты превратилась? Носишь чужие платья, чужие драгоценности. Облизываешь руки.

— Работаю, — страшным шепотом отозвалась Лианон, — участвую в ритуалах сомнительного свойства и ем, боже упаси, на кухне возле плиты. Казнить на площади Восстания и никогда не прощать. Так, да?

— Ты позоришь род, — скорбно произнесла Амина.

— Позорит род наш отец, — четко произнесла Лианон. — Он привез свою семью в столицу, а где вы остановитесь? Приживалами у Сагертов? Это неприлично. Комната в гостинице? Список пристойных для аристократии гостиниц весьма невелик, и ценник там огромен.

— Ты выставишь свою семью на улицу? Я тебя так воспитала?

— А я сама живу у Кэлтигерна, — усмехнулась Лианон. — У меня нет дома, у меня магазин и мастерская, которую сейчас мастера перестраивают, добавляя второй выход — для сиротской столовой. И после перестройки появится спальня для меня, спальня для деда Слава и две мыльни. Не считая складских помещений, магазина и кухни. В моем доме нет ни столовой, ни чайной комнаты.

Амина устало откинулась на спинку кресла и с грустью посмотрела на дочь:

— Откуда в тебе столько злости?

— О чем ты? — нахмурилась Лиа. — Ты можешь посмотреть на мой магазин, я не отказываю тебе. Я горжусь тем, чего смогла добиться.

— Обманув собственного друга? — скорбно произнесла Амина. — На чужих костях счастья не выстроить.

— А вот это уже не твое дело, — зло выдохнула Лианон. — Этот маленький, гнусный, мерзкий человечек еще посмел тебе написать?

— Я сама писала ему, переживала за тебя, — ровно ответила Амина. — Столица полна соблазнов, кто-то должен был проследить за тем, чтобы ты вовремя вернулась домой.

— Вовремя для чего? — пораженно выдохнула Лианон.

— Чтобы скрыть все следы, — отвела глаза в сторону старшая леди Дэрвогелл.

— Какие следы? Как ты вообще до такого додумалась? Или ты сама?..

— Твой отец — человек чести, — заалев щеками, произнесла Амина. — Мы познакомились на приеме, и я не устояла перед ним. Но ты родилась в законном браке, и иных мужчин, кроме твоего отца, я не знала.

Лианон только кивнула и пододвинула матери пирожные. В голове было пусто. «Я не только не плод любви, я даже не плод договорного брака, — подумала она. — Досадная случайность, связавшая двух не любящих друг друга людей».

— Мне многое понятно, — коротко произнесла Лианон. — Стало. Сложно судить отца за то, что он всеми силами стремится покинуть дом, в котором царит случайность. Дэрвогеллы не разводятся. Мам, давай откровенно — что тебе нужно? Ведь не зря же вы приехали?

— У тебя есть брат, — пожала плечами Амина.

— Знаю, — кивнула Лиа, — брат, мать, отец. Кошка еще была, друзья и знакомые.

— Во владениях твоего жениха стоит Военная академия, — не обращая внимания на слова дочери, продолжила Амина. — Мне кажется, будет справедливо, если ты поспособствуешь зачислению Ронана.

— В Военную академию? — округлила глаза Лиа и вдруг едко усмехнулась. — Знаешь, а попрошу. Да, я попрошу. Пусть его зачислят. Такого мягонького, глупенького и ничего не умеющего. Распределят вне конкурса и без экзаменов — уверена, все сразу поймут, что он хороший мальчик, и крепко его полюбят.

— Не говори ерунды. Ронан умен, хорошо сложен, он, в конце концов, получил грамоту за стрельбу из арбалета, — с гордостью произнесла Амина.

Лианон только вздохнула — значит, мелкий паршивец так и не признался матери, что все испытания за него проходила старшая сестра.

— Нам нужно обговорить это всем вместе, — спокойно произнесла Лианон. — Я не позволю вам вмешиваться в мою жизнь. Если Ронан согласится, я попрошу за него. Кэлтигерн удивится, я уже просила его зачислить двух мальчишек, правда, в школу. Для школы Ронан, к сожалению, не подходит по возрасту.

— Академия не школа, туда поступают взрослые люди, — напомнила Амина.

— Военная академия начинается со школы, продолжается высшими курсами магии, и потом уже самые достойные поступают в академию, — в тон матери отозвалась Лианон. — Да, приходят и со стороны, но проходят собеседование и сдают экзамены. Которые Ронан сдать не сможет.

Амина сделала глоток и нерешительно произнесла:

— Отец хочет начать строительство нового дома.

— Старый крепок, — удивилась Лиа. — Сделать там ремонт, и он засияет.

— Там прогнили балки, — отмахнулась Амина.

— Что? Эти балки заклеты так, что даже не горят, — возмутилась Лианон. — Уж я-то это точно знаю.

— Я прошу тебя добавить нам на строительство.

— Нет, — жестко и четко произнесла Лианон. — И я не буду это обсуждать. Чтобы что-то строить, мне нужно будет там находиться — у меня нет доверия к отцу. Если вы хотите принимать решения, то несите за них ответственность. О ремонте нашего старого дома я уже думала. И когда у меня наберется необходимая сумма, я все сделаю. Сама. Если вы согласитесь. Если нет — я найду, куда потратить деньги.

— Но все пропадет! — с отчаянием произнесла Амина. — Мы заплатили рабочим за материалы, за работу — они все привезли и ушли! Расторгли договор!

У Лианон заныло в висках. Она потерла пальцами переносицу и с отчаянием посмотрела на мать:

— Вы друг другу все назло делаете, да? Все, за что бы вы ни взялись, рушится. Так не бывает. У всего есть причина, первоисточник. Почему? У вас общая цель — угробить род? А мне все равно. Вот серьезно, мам, все равно. Я устала. Мне дед сказал — я виновата в том, что вы не самостоятельные. Так вот, теперь я даю вам возможность быть взрослыми людьми. От своих слов по поводу ремонта я не отказываюсь. Приведу в порядок ваши спальни и столовую.

— А остальной дом?

— А я не владелица банка, — коротко бросила Лианон. — Я мастер-кондитер, хозяйка магазинчика сладостей. И даже если я выйду замуж за Кэлтигерна, это не значит, что он будет вас содержать. Он выплатит вам за меня, да. Но то, что вы сделаете с этими деньгами, — ваше личное дело.

— Когда свадьба? — деловито спросила мать.

— Нескоро, — усмехнулась Лианон. — А я думала, ты возразишь, ведь Дэрвогеллы заключают магически равные браки.

— Мы не будем оскорблять род Сагертов отказом, — улыбнулась Амина. — Почему нескоро? Ты хочешь, чтобы живот на нос полез?

— Я невинна, — поперхнулась воздухом Лианон. — Мы заключили особый договор, и помолвку я расторгну! А уж что решит Кэлтигерн, захочет ли он... Это будет ясно позже.

— Даже не вздумай! — изменилась в лице Амина. — Даже не вздумай совершить такую глупость! Герцоги по второму разу в одну постель не ходят.

— Я невинна.

— Я матери так же говорила, — отмахнулась Амина.

Лиа гордо выпрямилась, прищурилась и сдулась — к столу подошли мужчины. Оба Сагерта выглядели слегка бледно.

— Кэлтигерн, я плохо себя чувствую, мне нужно лечь, — жестко произнесла Лианон и встала. — Проводи меня, пожалуйста.

Лорд, не ожидавший от Лиа таких слов, тут же схватил ее на руки, невзирая на присутствие родичей.

— Я могу вызвать целителя и твою горничную.

— Вот уж кого ей точно не надо, так той деревенской девицы, — поспешно произнесла Амина. — Откуда только взялась... Я сама могу посидеть с дочерью.

Лиа бережно коснулась губами виска Кэлтигерна и соскользнула на пол. Положила руку на собственное запястье и на выдохе произнесла:

— Доброй волей отпускаю тебя.

На миг руку словно кипятком ошпарило. Продемонстрировав ошеломленной матери выцветавший рисунок, Лианон горько произнесла:

— Оставьте меня в покое. Я не стану тянуть из любимого жилы, только для того, чтобы...

Голос подвел Лиа, и она, резко развернувшись, быстро пошла к выходу. За спиной повисло тяжелое молчание.

К сожалению, Лианон плохо себе представляла расположение комнат в особняке. И вместо парадного выхода выскочила к черному. Что ей показалось знаком свыше.

Задний двор объединял хозяйственные постройки, небольшой сад и широкую дорожку, ведущую к калитке. На лужайке, в подушках, сидел Ритар и жестами пытался подозвать к себе расшалившегося щенка. От задней калитки к мальчику шла Шэдда, и Лиа обрадовалась — не придется идти одной.

За спиной хлопнула дверь.

— Лиа! — громко позвала Амина. — Немедленно остановись!

Дальнейшего не ожидал никто — из-за хозяйственных построек выскочил огромный пес. На массивном ошейнике болтался короткий обрывок цепи. С оскаленных клыков капала пена. Замерев, пес выбрал себе добычу и бросился на щенка. Из подушек с истошным криком вскочил Ритар, сделал несколько неуверенных шагов и упал в пыль, едва-едва не дотягиваясь до замершего в ужасе друга.

Лиа вскинула руку, активируя подаренный игломет. Сразу четыре иглы вонзились в крепкий череп пса, но тонким иглам было не пробить кость. Зато пес отвлекся от Ритара и, утробно зарывчав, в три прыжка подобрался к Лианон.

Чтобы рухнуть без дыхания — его настигли тяжелый боевой нож старого лорда, кинжал Кэлтигерна и убийственное орочье проклятие Шэдды.

Лиа по-особому прищелкнула пальцами, игломет вновь стал невидимым тугим браслетом. После чего развернулась и взглянула в глаза белой до синевы матери.

— Как вы понимаете, матушка, — отстраненно заметила Лианон, — все испытания я проходила вместо Ронана. Он считал тренировки ниже своего достоинства. В отца, наверное, пошел, только и слов о том, насколько ценна его благородная кровь.

Взрослые не торопились утешать Ритара — укусить его пес не успел, но зато испугал щенка. Белоснежный малыш прижался пузом к земле и тихонечко подвывал. Маленький герцог требовательно вскинул руки, ожидая, пока папа или дед подбегут и поднесут его к плачущему другу. Но все остались стоять на своих местах.

Щенок заплакал еще отчаянней, и тогда Ритар пополз к нему, кое-как загребая непослушными ногами, подтягивая себя руками, он преодолевал свой страх, чтобы помочь тому, кто пока еще меньше и слабей него. Лиа нежно улыбнулась — раз за разом этот смелый ребенок поражал ее, показывая новые грани характера. Но долго оставаться на месте леди Дэрвогелл не собиралась. Убедившись, что все отвлеклись на Ритара, она быстро подошла к лекарке.

— Уведи меня, — отрывисто бросила леди Дэрвогелл. — Уведи так, чтобы никто не заметил, прошу.

Орчиха бросила острый взгляд на «пустое» запястье Лианон и, кивнув, бросила:

— Держись за мою руку и не отпускай.

Мир выцвел, звуки отдалились. Шэдда бросила на землю несколько ярких ниток и потянула Лианон за собой. А та, ступая след в след за шаманкой, оглядывалась назад.

Смотрела, как ищет ее Кэлтигерн, как зовет. Смотрела на картинную истерику матери, как отец отвешивает подзатыльник Ронану. И чувствовала, как рвутся последние нити привязанности. Нет, она не отречется от семьи — это недостойно. Она будет помогать — ровно столько, сколько требуется для положительного образа хорошей девочки и благородной леди. Но душу, душу в свои действия вложить больше не сможет. Не осталось.

Краски и звуки вернулись только у таверны Торада.

— Уверена, тебе сюда, — усмехнулась Шэдда. — На, порвешь, если бежать нужно будет. Порвешь и бросишь на пол. И не пугайся, мир всегда сереет, когда скрытым покрывалом застилает. Да не пихай ты за корсаж, там всегда смотрят. В волосы вплети.

— Спасибо, — кое-как улыбнулась Лианон. — А ты зачем приходила?

— На мальчика посмотреть и за Ринку заступиться, — лекарка пожалала плечами, — она не разнесла новостей. Так торопилась, что вон, видишь, на крыльце доска сломана? Вот ногу и вывихнула.

— К лучшему, — устало отозвалась Лиа. — То есть девчонку жалко, а что никто не знает, что вечером будет представление — к лучшему. Я перегорела. Ни на что нет сил, только тихое бешенство из-за того, что нет сил. Замкнутый круг.

Войдя в таверну, леди Дэрвогелл поискала взглядом Тора. Он сидел за стойкой и что-то рисовал на газете. Направившись к Мечнику, Лиа столкнулась с источающим алкогольные пары препятствием. Невысокий, заросший черными волосами парень решил познакомиться с красоткой.

Тор вскочил, открыл рот, чтобы грозно окликнуть обнаглевшего посетителя, но тут же передумал. Леди Дэрвогелл активировала игломет и, поднеся хищно блеснувшее жало иглы к глазу непрошеного кавалера, процедила:

— Я варговски зла, мальчик. Просто дай мне повод.

— Я в уборную собирался, — поднял руки стремительно трезвеющий парень и отскочил подальше.

— Мастер, добрый день. У вас будет для меня комната на эту неделю?

— Вместо денег отработаете в лаборатории с Сайто, — согласился Тор и кивнул на запястье Лиа, где выцвел рисунок: — Сама отказалась или?

— Если меня будет искать Кэлтигерн, один, то я здесь, — уклончиво отозвалась Лиа, — если не один, то вы ничего не знаете.

— Да, Ринка-то сказала, что твои родичи приехали. Ясно. Вина подать в комнату?

— Подать. Но чуть-чуть, алкоголь не решает проблем.

— Потихе, — шутливо нахмурился Торад, — а то вдруг мои клиенты это услышат? Я же разорюсь. Плоха та таверна, в которой алкоголь не решает проблем.

Ника проводила Лиа на второй этаж, спросила, нужна ли бадья с горячей водой, и, получив отрицательный ответ, ушла. Вернувшись через пару минут, она поставила на стол поднос с вином, кубком и тарелкой пирожков.

— А это господин Сайто послал, пижама его сына. Давайте я ваше платье унесу, повешу.

— Да, спасибо.

Лиа переделалась в светло-зеленую рубашку и короткие штаны на завязочках. Забралась с ногами на узкую, скрипучую кровать и налила себе вина.

Обстановка в комнате была весьма скудной — стол, стул и постель. Мутное зеркало на стене, узкое оконце, занавешенное голубым ситцем. Тусклый светильник на потолке. И узкая дверь. Соскочив на пол, Лиа приоткрыла ее и, довольная, просияла. Там была уборная — значит, не придется бегать искать.

Выпив бокал вина, Лианон съела все пирожки и легла в постель. И пусть на улице светит солнце, у нее, у Лиа, глубокий вечер.

Она уснула, едва прикрыла глаза, и никакие кошмары ее не беспокоили. Может, потому, что вино подействовало как снотворное, а может, добрый Сайто чего добавил в пирожки — никто ничего не докажет. А леди крепко выспится и проснется в хорошем расположении духа.

ГЛАВА 22

Сделав глубокий вдох, Лианон поняла, что цепляться за сон уже не получается. А значит, надо открывать глаза и подниматься.

Она не просто поднялась, она подскочила на постели — вся комната была заставлена цветами. Самыми разными, абсолютно бессистемно — розы рядом с ромашками и ирисами, сирень и жасмин — с маргаритками.

— Я так и не узнал, какие ты любишь, — негромко произнес Сагерт.

— Давно ты здесь? — шепотом спросила Лиа и повернулась к нему.

Кэлтигерн сидел в кресле рядом с постелью. В кресле, которого еще вчера не было.

— Ты проспала почти сутки. Я вызвал целителя, — укоризненно заметил лорд. — И тот был весьма недоволен. Ты измучила свой организм стимуляторами, недосыпом и недоеданием.

— Я готова на все, чтобы не возвращаться в Нэй-Оксли. — Лиа легла обратно в постель и подтянула повыше одеяло.

— Мы не выбираем семью, — мягко сказал Сагерт.

— А я не выбираю, я бегу от них. И буду бежать и дальше — у меня нет сил бороться с ними и с общественным мнением. Я дочь, и значит, я должна... всем и вся.

— Приведи себя в порядок, — уклонился от ответа Кэлтигерн. — Я вызову экипаж.

— Куда мы поедем?

— Ты мне веришь?

— Да, — без колебаний ответила Лианон. — Только мне бы сначала посмотреть, что дома происходит.

— И я проиграл Славу двести золотых, — вздохнул Сагерт.

— Проиграл? Ты играешь?

— Нет. Не так, как твой отец. Я играю тогда, когда нет возможности отказаться, — серьезно ответил герцог. — Я редко выхожу в свет, но когда это все же случается, я принимаю их правила.

Кэлтигерн поднялся с кресла, опустился у постели на колени, вытащил из внутреннего кармана кольцо и надел на палец Лианон.

— Помолвка у нас уже была. — Он усмехнулся. — Я не позволю тебе отказаться. Ты мое счастье, которое я не упущу. Нет, не возражай.

— Это будет трудно, — наконец произнесла Лиа и сжала руку с кольцом в кулак.

— Ты сказала «любимый», и остальное для меня стало не важно. И тебе ли бояться трудностей? Маленькая храбрая леди Шоколадка?

— Я не настолько сильная, — отведев взгляд, ответила Лианон.

— Значит, я буду сильным за двоих, — улыбнулся Кэлтигерн и поцеловал ладонь Лиа. — Собирайся, проверяй свой магазинчик. Я буду ждать.

— А куда мы поедем? — повторила свой вопрос леди Дэвогелл.

— Это маленькая приятная тайна.

Дверь хлопнула, и Лиа выбралась из-под одеяла. Соскочив на пол, она перетрогала и перенюхала все цветы, невесомо коснулась губами ярких ирисов и счастливо рассмеялась.

На утренний туалет ушло немного времени. И только завтрак вызвал затруднения — под суровым взглядом Слава ей пришлось съесть все, что принесла служанка.

— Но ведь я лопну, — укоризненно заметила Лианон.

— Так ведь корсет удержит, — хмыкнул Слав. — Ты сутки не просыпалась, внучка. Герцог здесь всех на уши поставил, Шэдда твоя вертелась поблизости.

Лианон пожала плечами. Ей хотелось спросить про родителей, но она понимала — Славу неоткуда об этом знать.

— А где Рина?

— Она все время провела в магазине, — усмехнулся Слав, — хотела тебя порадовать.

До магазинчика Лианон проводил Сайто. Подмигнув, он напомнил, что за ней по-прежнему присматривают бойцы, но ему просто приятно пройти с красивой девушкой по улице. В ответ Лианон погрозила ему пальцем и показала кольцо.

— Эх, вот так всегда, — расстроился зельевар, — не успел влюбиться, а уже и поздно.

Лианон рассмеялась и открыла калитку:

— Зайдешь?

— Нет, у меня дел много. Я просто вышел тебя проводить и голову проветрить.

Лианон шагнула во двор и ахнула — все изменилось! Сделав шаг назад, она вновь увидела привычную картинку, шаг вперед — и реальность изменилась.

— Госпожа! Доброе утро! Правда, мы молодцы? Это иллюзия, чтобы всякие любопытные не лезли!

От высокой, превосходной белокаменной беседки к Лианон бежала Рина. Девчонка осторожно огибала невысокие цветочные кусты и небольшие, не выше колена, фигурки котов и кошек.

— Мы тщательно изучили ваши эскизы, — тараторила Рина, заглядывая в глаза госпоже, — вам нравится?

— Невероятно, — выдохнула Лианон. — Вы молодцы, но как?

— Лорд Сагерт пришел весь расстроенный, притащил еще одну группу магов-строителей. Сказал, что вы сильно огорчены и вас нужно порадовать! А еще он выкупил место позади вашего дома.

— Тот пустырь? Но как? Это же спорная территория?

— Заплатил обоим упырям, даже не торгуясь. — Рина покачала головой. — Вы так сильно больше не расстраивайтесь, а то лорд с горя всю столицу скупит. Что ж вы с таким хозяйством делать будете? Ой!

— Что? — всполошилась Лианон.

— Коле-э-эчко! Это вместо обручального браслета? Решили приобщиться к новым модным веяниям? — хлопнула в ладоши Рина. — Хотите я вскипячу чай? Я научилась кипятить его на костре. В дом нельзя, там все такое противное, чавкающее, дергающееся. Ужас!

— Ничего, зато они обновят всю древесину, перестроят, — пожала плечами Лианон. — Рассказывай и показывай, что и как.

— Фигурки котов и кошек — это подарок от молодого скульптора, который друг мастера плотника, который ваш друг, — выпалила Рина. — Но я не запомнила, как его зовут.

— Дан, его зовут Дан, и он очень сильно мне помог.

— Вот, а скульптора никто не любит, потому что он делает только фигуры животных. Ну а так, может, людям понравится. Вот тут хотели сделать детскую площадку, но не вышло. Мы не поняли, что у вас на эскизе. Так, просто поставили нескольких каменных собачек и змейку.

Лианон прищурилась, провела пальцем по губам и улыбнулась:

— А ничего больше и не надо. Еще добавим мягкую травку, песочек — и хватит. Это магазин, а не место для игр. Хорошего должно быть в меру.

У калитки остановилась карета. Простая, без опознавательных знаков.

— Вот ведь нетерпеливый, — рассмеялась Лианон. — Я тобой горжусь, Рина. А сейчас мне явно пора.

Лианон забралась в карету и нахмурилась — она оказалась внутри одна. «Ты доверишься мне?» — прозвучал в голове голос Кэлтигерна, и Лиа, вздохнув, решила доверять.

Карета неспешно продвигалась по городу, а леди Дэрвогелл пыталась угадать, где же ее ждет герцог. Когда карета остановилась и кучер, соскочив на землю, открыл дверцу, Лианон рассмеялась и спросила у Келя, всегда ли он помогает дяде.

— Всегда, — жизнерадостно отозвался тот, — я вообще люблю людям помогать. А теперь закройте глаза и берите меня под руку.

Для Лиа ходить с закрытыми глазами было непривычным. И она, чувствуя себя неуверенно, даже задумалась — когда ее кто-то так водил? И пришла к простому выводу — никогда.

— Можно открывать, — шепнул Лианон проводник, и она осторожно приоткрыла глаза.

Кель подвел ее прямо к герцогу, передал с рук на руки и быстро ушел.

— Ты нетерпелив, — улыбнулась Лиа.

— Очень, — согласился Кэлтигерн, — просто невероятно нетерпелив, когда это касается тебя. Узнаешь?

— Сад, где мы так и не погуляли, — ахнула Лианон. — После помолвки!

— Именно.

Кэлтигерн взял Лиа за руку и повел по узкой тропке меж цветущих деревьев.

— Тебе не кажется, что тропинки специально сделаны узкими? — спросила Лианон.

— Я уверен, это придумали для того, чтобы я мог крепче тебя обнимать, — усмехнулся герцог Сагерт.

— А тебе нужен для этого повод? — хитро улыбнулась Лиа. — Что же тебе потребуется, чтобы меня поцеловать?

— Буду считать, что получил разрешение.

Герцог привлек к себе Лианон, невесомо коснулся губами ее губ. Будто пробуя, вспоминая вкус и сладость этих нежных лепестков. Лиа прикрыла глаза и расслабилась, доверяясь возлюбленному, вплела пальцы в густые волосы Кэлтигерна и несильно потянула.

Двое стояли посреди цветущего сада, вновь и вновь сливаясь в поцелуе. Герцог расплел прическу Лиа и теперь ласково перебирал шелковистые пряди.

— Господи, какое же неудобное у тебя имя, — выдохнула Лианон. — Никак его не сократить, чтоб с твоим же племянником не спутать.

— Или с отцом, — рассмеялся герцог. — Я люблю тебя, Лиа. Безумно.

— Я, — Лиа улыбнулась, — тоже тебя люблю. Не безумно, правда.

— Тебе не свойственно безумие, — Кэлтигерн коснулся губами щеки Лиа, — и я рад. В нашей семье за безрассудство буду отвечать я.

— Ты обещал быть сильным за двоих, — возмутилась Лианон.

— Буду и сильным за двоих, и безумным — тоже. Пока ты моей женой не станешь. Там я уже просто стану сильным и очень спокойным. Ты ведь моя будешь.

— Это почти шантаж, — рассмеялась Лиа и спрятала лицо на груди герцога.

— А что делать бедным, несчастным, влюбленным герцогам? Я едва не сошел с ума, когда ты разорвала помолвку. Если бы...

— Тшш, давай не будем об этом.

В глубине сада пряталась просторная беседка с маленьким столиком и двумя стульчиками. Вьюнки закрывали происходящее в ней от случайных взглядов.

— Как странно, — растерянно произнесла Лиа. — Такая большая беседка и такой маленький столик.

— Старый храм, — немного смутился герцог. — Здесь свершались свадьбы. И первую ночь новобрачные проводили здесь же. Остальные беседки уже разрушены, а эта еще цела.

— Это с какими же мыслями вы меня сюда привели? — поддела Кэлтигерна Лианон.

Лорд слегка смутился и очень мечтательно улыбнулся. После чего пожал плечами и ответил:

— Разве ты где-то видишь постель? Хочешь вина?

— Немного, — кивнула Лиа.

Беседа текла неспешно. Герцог рассказал о своей учебе, тактично умолчав о полученном прозвище. Когда разговор замер, Лиа спросила, из-за чего старый герцог так строг с внуком.

— Это не самая романтическая история, — кривовато улыбнулся Сагерт и вытянул из-за ворота витую цепочку.

— Я бы хотела знать о тебе все, — склонила голову набок Лианон.

Кэлтигерн отпустил цепочку, сплел пальцы в замок и с прищуром посмотрел куда-то мимо Лианон.

— Ты не обязан, — негромко произнесла она, — слышишь? На самом деле я, конечно, хочу знать все, но ты не должен наступать себе на горло.

— Каждый день ты даешь мне возможность полюбить тебя еще сильнее, — улыбнулся Кэлтигерн. — Я уже давно перерос эту тайну. Мне, скорее, неловко от того, насколько этот секрет обыден.

Лианон встала, подняла кувшин с вином и подлила немного в бокал герцога.

— Когда ты сказала, что только маг, по традициям вашей семьи, может быть твоим мужем, я расстроился, — спокойно произнес Кэлтигерн. — Потому что о некоторых вещах говорить сложно. Например, о том, что у меня есть дар. И весьма сильный.

— А я гадала, почему ты носишь артефакт, предназначенный в том числе и для сокрытия беременности, — отозвалась Лиа. — Версии были такие разнообразные...

— Будь я чуть глупее, я бы спросил, откуда тебе известен этот артефакт, но я не стану.

— Этот артефакт, — передразнила герцога Лианон, — создается при участии как

артефактора, так и зельевара. Делать его не делала, да и не умею, но теорию знаю. В том числе и внешний вид, плетение цепочки и особый отлив металла.

Кэлтигерн поднял руки:

— Сдаюсь.

— Почему ты скрываешь дар? Я сейчас гадаю, но не могу представить такой талант, который может угрожать герцогу. Тебе бы простили все, даже магию крови назвали бы «милой чудинкой».

Он невесело рассмеялся:

— Чужие люди, Лиа, зачастую прощают нам больше, чем свои. Моя мать — эльфийка. Но никто не мог представить, что эльфийская магия приживется в настолько человеческом ребенке.

— Но ведь это чудо? — вопросительно-восхищенно выдохнула Лиа.

— Не для моего отца, — покачал головой Кэлтигерн. — Можно я не буду жаловаться? Скажу только, что моя матушка была слишком заботлива оттого, что мой батюшка был слишком строг. Он надеялся выбить из меня «нечеловеческую дурь». Как ты знаешь, эльфы легко теряют дар — сильные переживания убивают дивный народ.

— Но ты слишком человек, — кивнула Лианон, — и дар только укрепился. Ведь с людьми все происходит ровно наоборот — чем больше нас треплет жизнь, тем сильнее мы становимся.

— Именно так. Дар становился сильнее, вокруг меня все цвело и зеленело, в том числе зеленел и отец. И однажды он принес эту цепочку. — Сагерт усмехнулся. — Ее не снять. Так что ты будешь женой упертого и недалекого воина, а могла бы стать...

— Я буду твоей женой, — перебила его Лианон. — Твоей, а что бы я могла... Ты бы мог стать мужем истинной Дэрвогелл, такой, как моя мать. Были бы тебе капризы и истерики на ровном месте и постоянное «ах, я не знаю, что мне делать». Но, по счастью, я в этой семье нежеланный ребенок, и моим воспитанием занималась тетушка. Она же оставила мне наследство, благодаря которому я смогла сбежать от них сюда.

— Где из-за моего отца тебя и настигли, — кивнул герцог. — Иногда я думаю о том, что ты решишь уйти, когда поймешь — от меня проблем больше, чем пользы.

— Если я так решу, то заведу корову — вот от кого сплошная польза, — покачала головой Лианон и, подойдя к герцогу, села к нему на колени. — Ты сам-то понимаешь, на ком женишься? Я, конечно, с хорошей родословной, как у дорогой породистой собаки, все имена длинные и звучные. Только вот воспитывалась я иначе. Я не брошу свой магазинчик, хоть за прилавком стоять и не буду. Открою столовую для сирот и стану сама, по меньшей мере, поначалу ее курировать. И я даже не представляю, чем захочу заняться в будущем. Я знаю и умею то, что должна знать и уметь всякая благородная леди. И хорошо выполню необходимый минимум действий, положенный для герцогини. Но светской леди мне не стать. Видишь, какие мы оба несовершенные.

Лианон прижалась к герцогу, млея в его крепких объятиях. Минутное ощущение запредельного счастья сменилось ужасом. Лиа отстранилась и заглянула в глаза любимому.

— Но ты же умрешь? Если закрыть дар внутри тела, магия, не находя выхода, убивает своего носителя!

— И только поэтому отец не надел такую цепь на Ритара, — усмехнулся Кэлтигерн. — Точнее, второй и не было, но я бы и не позволил. Старик не поверил мне на слово. Потом извинялся. Потом эта карета... Я не думаю, что в нашей семье наступит мир.

— Но что плохого в магии? — прошептала Лиа. — Столько раз и сами эльфы, и люди пытались сохранить крупницы дара в детях-полукровках, и почти никогда ничего не получалось.

— С его точки зрения, эльфийский дар — признак смягчения рода, наша слабость, — пожал плечами Кэлтигерн. — Я пытался доказать обратное и сделал хуже.

Лианон погладила Кэлтигерна по щеке и нежно поцеловала:

— Что ты сделал?

— Сбежал с отрядом, — усмехнулся герцог Сагерт. — Готов поспорить, тебе рассказали уже. Мы знатно вляпались. Когда главнокомандующий отдал приказ отступить, мой отряд был оставлен прикрывать отход. А это — гарантированная смерть. Меня пытались заставить уйти — знали, кто я, несмотря на все мои ухищрения. Но я остался со своими людьми. Мы дали отступающим фору, в два раза большую, чем было нужно, и ушли. Тогда этого «украшения» на мне еще не было, и природа слушалась моих пожеланий.

— И когда ты вернулся, — тихо произнесла Лианон, — вместо похвалы тебя ждал ошейник.

— Да, — так же тихо ответил герцог. — Поэтому и Исобель, дочка Орната, так пришлось по душе отцу — ее дар должен был наложиться на мой, и наш ребенок родился бы либо не магом, либо с ее даром.

— А Ритар? — нахмурилась Лианон. — Какая разница, какой дар у второго ребенка, если наследник и будущий герцог — эльф по магии?

— После того, как на моего сына было совершено покушение, отец начал расследование. Но, каюсь, я не особо вникал в его расследование, искал сам, искали мои люди. Я давил на него, требуя дать мне клятву, что это не он устроил. Поэтому мы упустили время, когда можно было выйти на заказчиков. Девчонка-исполнительница — няня Ритара — сошла с ума, и мы остались на перепутье. Пришлось сделать вид, что мы солидарны с королем и всячески подчиняемся его решению. Знай я точно, что это дело рук Орнатов, — никакие королевские бумажки дуэль бы не отменили.

— И только после этого твой отец понял, что натворил?

— Да. После того как я едва ли не силой вырвал у него клятву, он спросил меня, как давно я настолько ему не доверяю.

Кэлтигерн зарылся лицом в волосы Лианон и шепнул:

— Во что я превратил наше свидание? Сажу и плачусь тебе, любимая, как сопливый мальчишка.

— Вот уж нет, я категорически отказываюсь воспринимать наше свидание в таком ключе, — возмутилась Лианон. — Считаю свои слова тактическим ходом, чтобы заманить меня к себе на колени. А я буду воспринимать их как ценную информацию и повод сесть к тебе на колени.

— Ты опять это делаешь, — усмехнулся герцог. — Опять влюбляешь меня в себя еще чуть-чуть сильнее.

— Даже не знаю, радоваться или огорчаться. — И Лианон первая потянулась к губам Кэлтигерна.

Нежный поцелуй быстро превратился в страстный. Герцог прижимал к себе Лианон, скользил руками по ее спине, осторожно касался груди. Оторвавшись от губ возлюбленной, лорд взглянул ей в глаза и шепнул:

— Одно твоё слово — и я остановлюсь.

Лианон улыбнулась чуть припухшими губами и притянула к себе Сагерта, зарылась пальцами в его волосы и прижала к себе. Он прихватил губами мочку ее маленького ушка и короткими поцелуями спустился до линии корсажа. Помедлил и ослабил шнуровку.

Для Лианон все происходящее слилось в феерию чувств и ощущений. Руки и губы герцога касались ее именно там, где ей больше всего хотелось. И даже там, где бы она

никогда не создалась, что хочется. Он делал то, о чем бы она не осмелилась попросить.

Ее немного пугало происходящее, но ласки и поцелуи невероятно чуткого, заботливого любовника отгоняли страхи. Новые ощущения кружили голову, и Лиа, горячо отвечая на все действия герцога, позволила увлечь себя на пол. Она ожидала ощутить холод камня, но вместо этого под спиной оказалось что-то удобное и мягкое.

Кэлтигерн коснулся губами нежной груди, оставил россыпь поцелуев на животе и вернулся к губам возлюбленной. Целуя ее снова и снова, он, не желая оставить у любимой каких-либо неприятных воспоминаний, делился с ней своими ощущениями. Сагерт был готов на что угодно, лишь бы первый опыт Лиа стал незабываемым и сладким.

Уже после, прижимаясь к плечу любимого, Лиа робко спросила:

— Почему мне было так хорошо?

— Эльфийская магия, — отозвался герцог. — Я действительно сильный маг, любовь моя. Даже артефакт не полностью сдерживает. Так что все же есть надежда пожить подольше.

— А ты знаешь имя того, кто перековал безобидную цепочку в эту дрянь?

— Не знаю, — вздохнул Сагерт.

— А твой отец?

— Мы почти не разговариваем. Лиа, может, не сейчас?

— А когда? — едко спросила леди Дэрвогелл. — Когда я буду проливать слезы над твоим бездыханным телом? Вдруг выяснится, что цепочку можно снять, просто гордость оказалась сильнее желания жить? Я люблю тебя, сердце мое. И требую, чтобы ты жил долго. Это, в конце концов, мое законное право! Все женщины просят своих мужей, уходящих на войну, вернуться живыми. А у нас даже не война. У тебя сын — ты хочешь оставить его с дедом наедине?

— Я работаю над этим, моя прекрасная сердитая птичка. — Герцог коснулся губами кончика носа Лиа. — Позволишь помочь тебе облачиться в платье? Твой вид соблазняет меня на новые свершения. Но, боюсь, даже моя магия не избавит тебя от неприятных ощущений, если мы повторим прямо сейчас.

Лиа почувствовала, как у нее загорелись щеки, а потом пламя смущения перекинулось на шею и грудь. И как-то сами собой вспомнились откровения матери. «Ох, к варгу, в конце концов, яблочко от яблоньки далеко не падает», — подумала Лиа и решила не изводить себя моральными терзаниями.

ГЛАВА 23

После свидания Сагерт пытался убедить Лианон вернуться в его дом. Но на прямой вопрос о том, где сейчас ее семья, он был вынужден дать правдивый ответ: у него. Леди Дэрвогелл спокойно улыбнулась и сказала, что предпочтет пожить в таверне Торада.

И в этот момент ее окатило жаркой волной стыда — а где были наблюдатели мастера Тора? Боевые маги, которые ее охраняют? Наблюдали из кустов? Так плохо и неловко Лианон себя еще никогда не чувствовала.

— Я хочу зайти к подруге, — негромко произнесла она и поправила выбившуюся прядку волос.

— Лиа, — Кэлтигерн коснулся ее руки, — я мечтал соблазнить тебя, ты снилась мне почти каждую ночь. Но сегодня я этого не планировал. Плед был нужен для того, чтобы поесть на траве. Мне понравился наш с тобой пикник, помнишь, у тебя во дворе? Я никогда и никому тебя не отдам, ты не должна из-за этого переживать.

— Мы обязательно повторим пикник, — нежно улыбнулась Лианон. — Возьмем Ритара, его щенка, Кея, деда с котенком. Будет весело и вкусно. Но сейчас мы очень удачно проезжаем мимо лавки пряностей, где живет и работает женщина, с которой я хочу подружиться. А в таверну я сейчас пока не готова возвращаться. Подумай и поймешь.

— Понял, — через секунду произнес герцог и потер затылок. — Думаю, они видели вещи и похуже.

— Я не буду это обсуждать, — ледяным тоном произнесла леди Дэрвогелл. — Останови, пожалуйста, карету и дай мне выйти. Я люблю тебя.

— А я тебя боюсь, когда говоришь таким тоном, — шутливо подмигнул Кэлтигерн и на прощанье поцеловал Лиа в губы.

Карета остановилась очень удобно — лавка всего в трех шагах. Но Лианон не сдвинулась с места, пока не увидела, как экипаж исчез за поворотом.

У самой лавки пряностей Лиа толкнули, да так, что она едва не упала. Сдержав порыв обругать торопыгу, она, прижав ладонь к пострадавшему боку, поднялась по ступенькам и толкнула дверь лавки.

— Карима, — позвала Лианон, — я все-таки решила тебя навестить. Мне так нужен совет, не представляешь. Я кое-что сделала, такое, чего от себя не ожидала, и теперь... Господи!

— Не торопись за целителем, не поможет, — усмехнулась Карима. — Моя семья пришла к выводу, что я всех позорю.

Она лежала на полу, и Лианон не могла определить, куда именно пришелся удар. Но кровь в уголках губ и бледный вид Каримы подсказывали — все очень плохо.

— Что мне сделать? — Лиа рухнула на колени перед несостоявшейся подругой.

— Синий пузырек, вон он, откатился. Это сильное зелье, умру без боли. Да не егози ты, ни один целитель не поможет. Я-то точно знаю. А ты все верно сделала. Теперь жива останешься.

— Ты даже не знаешь, что именно я сделала, — всхлипнула Лианон и помогла Кариме выпить зелье.

— Посиди со мной, если несложно. А насчет тебя мне и не нужно знать, я просто вижу такие вещи. Орочья магия, она ведь не в теле, она в душе. А моя душа скоро отправится к семье. И поверь, я там буду счастлива.

Лиа переложила голову Каримы себе на колени и тихонько заплакала, перебирая ее волосы. А та со светлой улыбкой вспоминала первые шаги своего ребенка, его первые слова. То, как знакомила своего страшноватого мужа с еще более страшным словом «романтика». Под конец Карима и сама заплакала, окончательно прощаясь с той

счастливой жизнью, которую ей не дали прожить.

Когда Карима умерла, Лианон поняла сразу — слишком светлым и счастливым стало ее лицо. Леди Дэрвогелл коснулась губами лба умершей и осторожно поднялась на ноги, проследив, чтобы не ударить Кариму затылком об пол. После чего истерически рассмеялась — уж кому-кому, а лавочнице было уже все равно.

— Вытяните руки перед собой, — грозно прозвучало от двери.

Леди Дэрвогелл медленно подняла глаза и несколько мгновений изучала молоденького стражника, невысокого, чуть сутулого — кто только доверил ему такую работу?

— Что? Нет, это не я, — ахнула Лианон, поняв, в чем он ее заподозрил. И тут же покорно вытянула руки.

— Не она, а у самой весь подол в кровище измазан, — хмыкнул стражник.

— Так подол, а не руки, — возразила Лианон.

— Старшие разберутся, — неуверенно отозвался служака и оплел запястья Лианон тонким ремешком с печатью.

— Ослабьте, жжется сильно, — попросила леди Дэрвогелл.

— Магичка? Не, я туже затяну, ведьмы — они опасные, а я у мамки один. Кто ее кормить-то будет?

Немного успокоившись, Лианон отметила всю нелепость их процессии. Зареванная девчонка в грязном платье и плюгавенький стражник идут друг за дружкой в сторону управы.

— А мне, значаща, свезло так свезло, — радостно болтал мальчишка и почти не зло подталкивал Лианон в спину. — Я, значаща, матери за каплями, а тут вот оно — повышение. Само в руки упало.

Заметив несколько знакомых лиц, леди Дэрвогелл огорчилась и обрадовалась одновременно. Людская молва быстро донесет до деда новости, а там уж ее в беде не бросят. Но и отмываться от слухов ей придется долго. Не забудут жители столицы этой прогулки.

— Эх, если б ты, красивая, еще и посопротивлялась бы, — размечтался стражник, — мне б прибавку дали. Матери бы шаль купил, как у знатной дамы. Вот, говорят, у леди Шоколадки красивенная шаль. Я б матери купил, ага.

Лианон не отвечала на болтовню стражника. Слишком старалась не заплакать — ведь не поймут, к чему относятся ее слезы.

Когда за спиной с шумом захлопнулись двери центрального входа в управу, Лианон украдкой перевела дыхание. Все же ей тяжело далась эта ужасная прогулка по городу. Она нарушала закон, да, все эти зелья, игры с запретной магией крови, но как же ужасно оказалось идти опутанной антимагическим ремешком. Словно она уже осуждена.

Рассеянно скользя взглядом по убогой, скудной обстановке первого этажа, Лианон дала себе слово — покончить с незаконными зельями. Хватит. Сейчас ее арестовали из-за нелепого стечения обстоятельств, все быстро разрешится. А если для заключения будут основания?

— Господи, Стеф, кого ты притащил на этот раз? — застонал дежурный, выходя из-за стойки. — Что она сделала? Яблоко с ветки сорвала? Или, о ужас, сидела не на скамейке, а на камне?

— Она убийца, — патетично воскликнул стражник.

Лианон хранила ледяное молчание, спорить она смысла не видела.

— Простите, госпожа?

— Лианон Дэрвогелл, леди по рождению и магии, — спокойно отрекомендовалась она.

— Прошу вас пройти в допросную, — с мученическим вздохом отозвался дежурный. — Правила, к сожалению, одинаковы для всех.

— А мне повышение буде-э-эт, — протянул Стеф. — Не бухти, а то припомню.

Допросная выглядела ненамного лучше, чем первый этаж: крепкий стол, два стула и зеркало во всю стену.

— Ждите здесь, леди, — коротко произнес дежурный и себе под нос буркнул: — А ждать придется долго — пока найдется тот несчастный, на кого все это свалится.

Лиа села на стул и обнаружила, что его нельзя придвинуть ближе к столу. Грустно подперев рукой подбородок, она принялась ждать. Ожидание серьезно затянулось.

Побарабанив пальцами по столу, леди Дэрвогелл мысленно извинилась перед своим преподавателем по восточной медитации. Если бы она могла хотя бы предположить такое количество свободного, ничем не занятого времени, то к тем урокам было бы совсем иное отношение.

Лиа пыталась считать минуты, но быстро сбилась. Все, чего ей удалось достичь, — сохранять внешнее спокойствие. И не закричать от радости, видя входящего понурого следователя. Необмятая форма выдавала в нем новичка, как и затравленный взгляд, брошенный на зеркальную стену. Как Лианон подозревала, там, с другой стороны зеркала, собралась половина управы, посмотреть и послушать истерику знатной дамы и робкое блеяние несчастного.

— Жребий тянули или так, приказ? — светски спросила леди Дэрвогелл.

— Второе, — скупой улыбнулся парень. — Мое имя Серж Оран, младший следователь столичной управы. Как ваше имя?

Он открыл папку, достал чернильницу и приготовился записывать. Лианон нахмурилась — похоже, никто не собирается освобождать ей руки. Что ж, она подождет, а после устроит им райскую жизнь.

— Лианон Дэрвогелл, место рождения — Нэй-Оксли, провинция Нуаллан. При себе из удостоверяющих личность документов — только честное слово.

— Род занятий.

— Кондитер, держу магазин на Яблоневоy улице.

Простые вопросы и ответы, и вот следователь достает чистый лист.

— Расскажите, что произошло в магазине пряностей, который расположен на улице Магнолий.

— О том, что произошло в магазине пряностей, расположенном на улице Магнолий, я ничего не знаю, но могу рассказать, что случилось в лавке пряностей, которая расположена в переулке Гиацинтов.

Следователь Оран уставился в документы, перечитал название улицы и поднял на Лиа растерянные глаза:

— Точно в переулке Гиацинтов?

— Очень точно, господин следователь.

— Подождите минутку, — поднялся следователь.

— Конечно, я никуда не спешу, — вздохнула Лиа.

Вот только вместо младшего следователя в допросную пришел совершенно другой человек. Высокий, в обычной, не форменной одежде, он сразу не понравился Лианон.

— Рад вас видеть, леди Дэрвогелл.

— Не имею чести быть с вами знакомой, — холодно ответила Лианон.

Ей стало страшно, по спине пробежали мурашки, дыхание сбилось. Неужели он воздействует на нее магией?

— Не так давно пропала девица Вивьен простых кровей. Мы так старательно разыскивали ее, а нашли лишь зачарованную ткань, в которой ее вывезли, — вкрадчиво произнес мужчина.

— Надеюсь, девушка не пострадала, — спокойно ответила Лианон.

У нее никогда не дрожали руки — зельевар не может себе позволить такой роскоши как нервная дрожь. А вот держать лицо было гораздо сложнее, но здесь пригодилась наука старшей леди Дэрвогелл. И старые, вышедшие из моды платья, в которых она посещала приемы в Нэй-Оксли. Что вы знаете, таинственный незнакомец, о том, каково это — стоять посреди зала под изучающими взглядами высшей знати города? Стоять в старом платье, с веером, который нельзя раскрывать из-за дыр, рядом с гордой собой и своим родом матерью. Без отца и брата, которые нашли повод не пойти.

— Этого никто сказать не может, — прищурился допрашивающий.

— Вам известно мое имя, а мне ваше — нет. Это не по правилам.

— А здесь мы играем без правил, — осклабился мужчина. — Хитрый ход, леди, — объявить себя невестой одного из немногочисленных герцогов. Принес вам покупателей, или не сработало?

— Сработало, — усмехнулась Лианон, — этот ход много чего принес.

Она могла потребовать присутствия представителей своей семьи, которые так удачно оказались в столице. Вот только этот человек уже объявил игру без правил, да и не верила Лианон в способность отца ее защитить.

— Чудесно, видимо, вера в собственную безнаказанность тоже оттуда? Что будет, если возьму вашу кровь и сравню магию с теми следами, что остались на ткани?

— Откуда же мне знать? Зовите целителя, несите бумаги. — Лианон положила связанные руки на стол, как бы невзначай демонстрируя ладонь с тонкой ниткой зажившего пореза. — Я все подпишу и сдам кровь.

Допросная была хорошо звукоизолирована, но Лианон все равно слышала возню, шум, какую-то невнятную ругань. Видимо, кто-то пытался снять щиты с этой комнаты.

— Кажется, за мной пришли, — мило улыбнулась Лианон.

— Интересно, с чего вы это взяли?

— Во-первых, мой дед никогда не оставит внучку в беде, а во-вторых, один из немногочисленных герцогов очень ревнив, — спокойно ответила Лианон. — И пусть я не понимаю, кто вы и чего от меня хотите, я до дрожи хочу увидеть убийцу своей подруги.

С треском открывшаяся дверь явила гостей — Слав с белым котенком на плече, за ним Тор и бледный мальчишка-следователь.

— Имя и звание! — внушительно рявкнул Тор.

— Простите, я просто дверью ошибся, туалет искал, — нагло ответил мужчина. — Увидел, леди одна сидит, скучает. Вот и поболтал. А что, нельзя было?

Слав перевел взгляд на дверь, с которой табличка «Допросная» была предусмотрительно снята.

— Надо же, какой казус, — открыто улыбнулся Тор. — Ну пошли, мил-человек, провожу тебя. А вы, юноша, принесите стул, негоже допрашивать незамужнюю девицу без старшего родственника.

Дед подошел к Лиа, наклонился и крепко обнял. Котенок соскочил на колени леди и замурчал.

— Вы теперь неразлучны? — удивилась Лианон.

— Это он сам, — открестился дед. — Еле нашел его, он, оказывается, вместе с вами на полянку к шаману ездил. Как и во что ты успела вляпаться?

— Кариму убили, из лавки пряностей. А я пришла, она еще жива была, сидела с ней... — Лиа всхлипнула, глубоко вдохнула, вытерла слезы и продолжила: — Она умерла. Я встала, и тут открылась дверь, а там дурак какой-то. Посмотри, антимагию так и не сняли.

Она подняла руки, стянутые ремешком, и дед увидел ожоги на запястьях внучки.

— Я разберусь, — нехорошо улыбнулся Слав, — ох как разберусь. Все равно уже прикрытие не работает.

— Что? Какое прикрытие? — Лиа только моргнуть и успела, как опять осталась одна. Нет, не одна, с котенком.

Маленький мурлыка принялся грызть ремешки. Лианон улыбнулась и пощекотала пушистого непоседу. И каково же было ее удивление, когда крошка-котенок действительно перегрыз антимагические путы. И принялся вылизывать пострадавшие запястья. Но Лиа, увидев, что ожоги пропадают, это дело пресекла, а то и пожаловаться не получится. И, глядя в необычно разумные глаза котенка, вспомнила призрачную кошку, запрыгнувшую в карету во время ритуала.

— Значит, ты у нас теперь волшебный? Будешь деда охранять? Вот и молодец, вот и славно.

Котенок поощрительно мурчал, подставляя шейку под нежную ласку.

— А я-то думаю, куда скакнула та дивно красивая кошечка, а она с тобой теперь. Ты орочий котик? Или просто заскучавшая душа?

Белоснежный малыш мурлыкал, оставляя все вопросы двуногой без ответа — какая ему разница, что от него хочет подопечная хозяйина?

Дверь осталась приоткрытой, руки Лиа были свободны, и она даже на мгновение допустила мысль выйти наружу. Но не стала давать прощтрафившейся управе такого отличного шанса уйти от ответственности. Ведь ее самовольный выход можно квалифицировать как побег. А вот уж и нет, она хорошая девочка, которой нечего скрывать.

Через пару минут примчался бледный мужчина в форме, следом за ним зашли Слав и Тор. Оба мужчины встали за плечами Лиа и сверлили взглядами человека, представившегося главой следственной управы.

— Твой жених сейчас наводит порядок в «верхах», — спокойно, громко сказал Слав. — Он хотел присутствовать, но это незаконно, да и толку от него больше там.

— На диво разумный юноша, — кивнул Тор, — сразу понял, что делать, кого на дуэль, а кому просто в морду.

Записав показания Лиа, господин Вертон, глава управы, взял с нее малую магическую клятву и поднялся на ноги. Помявшись, он спросил, может ли принести прекрасной леди извинения от лица управы.

Лиа показала ему свои запястья и едко ответила:

— Вы можете извиниться за своего чудо-стражника, причинившего мне боль. А вот за пережитый ужас в присутствии неизвестного мужчины извинения я не приму!

За стражника и запястья глава управы просить прощения не стал, красиво съехал с темы и проводил всю компанию в комнату ожидания.

— Контора «Слав и кот». Старик, не хочешь какую-нибудь ерунду замутить с таким названием? — хмыкнул Тор, глядя, как котенок устраивается на широких плечах деда.

— Я подумаю. «Розыскное агентство Слав и кот». Хорошее будет название. Главное, чтобы помощник мой подрос.

— Думаю, мы еще удивимся тому, как он подрастет, — улыбнулась Лианон.

Смерть Каримы и отсутствие возможности оплакать свою случайную, но ставшую почти родной знакомую, заставили Лианону забыть о смущении, испытанном в саду у старого храма. А после и мастер шепнул, что ребята, обследовав кусты вокруг беседки, отошли подальше.

В таверну Лианон возвращалась в ландо Сагертов. А сам герцог удерживал ее в объятиях и ворчал:

— А если бы убийца был там? Боже, Лианон, словно судьба пытается тебя у меня отобрать. Я чуть с ума не сошел, а твоя Рина едва не доконала нашего мажордома, хоть ему и было приказано пропускать ее в любой момент.

— Это матушка постаралась, я уверена. Рина ей не понравилась, а запугивать слуг леди Дэввогелл умеет. Любимый, я отлично стреляю, и, если бы убийца был в лавке, он в лавке бы и остался.

— Господи, как же ты наивна, — простонал Кэлтигерн. — Стрелять в мишень или в животное — совсем не то же самое, что в человека. Но я рад, что тебе не знакома эта разница. Прошу тебя, умоляю, вернись со мной в мой дом.

— Нет.

— Мы уже решили все... — Кэлтигерн замялся, подыскивая слово. — Все решили, в общем. Сейчас они ждут свадьбы, и после нее вернутся в Нэй-Оксли.

— Много с тебя стрясли?

— Твоя семья будет жить в комфорте, — спокойно сказал лорд Сагерт. — Я благодарен им за то, что ты есть. Не будь твоей матери или отца — тебя бы не было. Но реальных денег они не получили. Я отослал своего управляющего разобраться со стройкой и закончить ее и взял для них в аренду дом. Деньги станут перечисляться на счет, к которому оба супруга будут иметь равный доступ. Часть денег сразу будет переходить управляющему для оплаты жалованья слугам. А уж что они сделают с оставшимися средствами — не наше с тобой дело. Главное, что продать арендованный дом нельзя, равно как нельзя продать и неотчуждаемую землю.

— Вот и славно, — устало произнесла Лианон.

В таверну герцог внес Лианону на руках, как и дальше, до комнаты. Она нежно поцеловала Сагерта на прощанье и, не раздеваясь, упала на постель. Прошелестели тихие шаги, и Рина принялась раздевать госпожу. Застонав, леди Дэввогелл подчинилась настойчивости камеристки и переоделась, после чего забралась под одеяло и уснула.

Утром Лианон проснулась от света — Рина, открыв окно, перебирала и сортировала цветы. Убирала подвявшие и подрезала стебельки розам, чтобы дольше простояли.

Потянувшись, леди Дэввогелл пару минут сонно наблюдала за работой своей помощницы. Затем вздохнула, решила встать и провалилась в сон. Окончательно она проснулась нескоро, почти к обеду.

Умываясь, она бросила взгляд на зеркало и безрадостно отметила — вчерашний день принес ей аристократическую бледность и простонародную черноту под глазами. Предел прочности есть у каждого, и вчера она слишком близко подошла к своему.

— Доброе утро! — в мыльню зашла Рина. — Я принесла свежие полотенца и одежду. Она вся чистая, я до лавки готового платья сбежала, мне мастер Тор денежку дал. Сказал, вы там сами между собой разберетесь. А то все ваши вещи, что я забрала из дома, увезены в

особняк лорда Сагерта. Я туда не очень хотела идти.

— Ничего, есть что надеть — и хорошо, я сегодня никуда не пойду, — устало улыбнулась Лиа. — Настроение — лечь и умереть.

— Никак нельзя, на обед — такая вкуснятина! — переполошилась Рина.

— Только если вкуснятина, — усмехнулась Лианон. — Сделай что-нибудь с моими волосами. И расскажи, как твой брат. У вас все хорошо?

— Отец приходил, — вздохнула Рина. — Госпожа Шэдда его прогнала. Но страшно стало, говорят, к нему подозрительный человек ходил, вином угощал. Говорят, после такого в срамных домах пополнение появляется. Продаст он меня...

— Я тебя никому не отдам! — Лиа ободряюще улыбнулась. — Ты мне клятву дала, а я тебе. Теперь ты моя помощница. Вот чуть-чуть выдохнем и сходим в магистрат, документы тебе сделаем.

Столица — ужасный город. Едва Лиа переехала, как ее жизнь превратилась в забег с препятствиями. Как только ей казалось, что вот-вот, еще немного — и наступит затишье, тут же происходило что-то новое. Или неприятное, или приятное, но с последствиями.

Из двух купленных Риной платьев Лиа выбрала одно, бежевое с тугим корсетом. Второе она отдала горничной вместе с несколькими серебрушками, чтоб швея перешила по размерам помощницы.

— Нет-нет, я сама смогу, зачем тратиться, — смутилась Рина.

— Как знаешь, — пожата плечами Лиа и коснулась рукава девчонки. — Но вот тут и тут у тебя очень неаккуратные стежки. Платье новое, красивое, тебе будет очень к лицу. Так зачем его портить?

— Да, госпожа, — улыбнулась Рина. — Просто мне так неловко...

— Ничего, все в порядке.

Спускаясь, Лианон жадно принялась к доносящимся ароматам и поняла, что ужасно голодна. Рина успела окликнуть госпожу до того, как та шагнет в общий зал таверны.

— Нам сюда, госпожа. Личный кабинет мастера Тора, он сказал, что вы ему весь контингент распугаете.

— Контингент, — поправила Лианон. — Хорошо. Хотя стоит задуматься — неужели я могу напугать этих людей?

И Лиа скорчила такую выразительную рожицу, что Рина прыснула со смеху.

В кабинете никого не было, и леди Дэрвогелл смогла беспрепятственно все рассмотреть и потрогать. К хозяйскому столу, заваленному документами, она подходить не стала. Но внимательно изучила книжные полки, рассмотрела дивные хрустальные фигурки на комодке и искренне восхитилась огромными, массивными часами.

— Когда они бьют, вся таверна вздрагивает, — хихикнула Рина. — И только ради вас мастер Тор их остановил. Боится, что вы заикаться начнете.

— Если я и начну заикаться, то в этом будут виноваты вовсе не часы, — покачала головой Лиа. — Где Слав?

— Они с мастером Тором были на полигоне. — Рина поправила манжет, пытаясь спрятать собственный кривой шов. — Но обедать собирались здесь.

— Тогда подождем. — Лиа присела на софу и бросила еще один взгляд на книги. — О, Рина, подай, пожалуйста, «Алую пьесу» Штерта. Я так давно ее читала, что половины и не помню.

Пришедшие Слав и Торад застали славную картину: Рина сидела на ковре, опираясь плечом о колени читающей вслух Лианон. Глаза помощницы леди Дэрвогелл были

прикрыты, она тихонечко вздыхала и явно была в двух шагах от слез.

— Кхм, девушки, поверьте, мой повар изумительно готовит, — весело произнес Тор, — и ваши слезы вкупе с приправой могут серьезно испортить мясо.

— А я слышала, что нет лучше средства от колотых ран, чем девичьи слезы! — Рина показала мастеру язык и легко поднялась на ноги. — Жаль, что не удалось дослушать.

— Перед сном, если мастер Тор позволит, принеси пьесу в мою комнату. Я дочитаю с огромным удовольствием.

Две служанки внесли подносы и сервировали стол. Рина, обнаружив, что и для нее поставлена тарелка, покраснела до корней волос.

— Успокойся, девочка. Лиа у нас знатная госпожа, — успокаивающе произнес Слав, — но среди своих церемонии излишни. Верно я говорю, внучка?

— Очень верно, дедушка, — улыбнулась леди Дэрвогелл.

Рассматривая принесенный обед, Лианон сама себе дала слово — проследить за тем, чтобы Рина и ее брат, Варс, узнали, что такое настоящая «вкуснятина». И не единоразово, а постоянно. По большому счету она уже давно все придумала, оставалось только утрясти формальности и найти время.

Обед был неплох — отварной картофель, горошек и разваренная говядина. Но то, с каким благоговением Рина ела мясо... от этого у Лиа сводило скулы. Но вместе с тем доедать девочка не стала. Это заметил и мастер Тор:

— Ну-ка взяла вилку и доела. На кухню сходишь и брату своему соберешь, мальчики мои тебя проводят.

— Простите, — опустила голову Рина. — Я просто все еще не могу поверить, что все так хорошо. Госпожа, вы, дедушка — такие добрые и такие мои...

Доедала Рина, отчаянно хлюпая носом и стараясь удержать слезы. Остальные тактично делали вид, что ничего не замечают.

Когда со стола убрали и принесли кофе, Лиа в упор посмотрела на деда:

— Что там с твоим прикрытием?

— Каким таким прикрытием? — поразился дед. — Ты о чем, внучка? Что я, тайный служака, что ли?

— А я что, глухая? Или беспамятная?

— А, ты о том, что я сказал тогда, в допросной? — «догадался» дед. — Так это...

— Это?

Тор поманил Рину за собой, к выходу. Мол, пускай родные души сами между собой разбираются.

— Это сложно объяснить, — скривился Слав. — Я неправильно подобрал слово.

— Как я поняла, ты разделил Риверслава и Слава, разорвал имя надвое. Капитан Риверслав был душой компании, верно?

— Я был женат на самой красивой женщине столицы. Моя птичка, моя сладкоголосая певунья, которую я не уберег... — Он криво улыбнулся. — После ее гибели я спрятался.

— Не думаю, что тобой руководил страх, — тихо произнесла Лианон.

Дед усмехнулся:

— Ну почему же, мне угрожали, приказывали не расследовать это дело. Попытались скрыть... скрыть то, как сильно моя певунья мучилась перед смертью. Они ждали, что я

возьму золото и уеду. Я так и сделал. Уехал, чтобы навести кровный полог на свое имя, чтобы никто не мог узнать меня в лицо. И через полгода вернулся. Я соврал тебе, когда сказал, что Тор из-за нечеловеческой крови про меня знал. Нет. Он изначально знал и, пока я менял лицо, искал виновных.

Слав повертел в руках чашку и как-то равнодушно пожал плечами:

— За следующий год я нашел и вырезал всех, кто причинил боль моей птичке. И оказался на перепутье — что делать-то? Все враги мертвы, хода обратно, в армию, нет — кровный полог просто так не увидать, но полковые колдуны на раз вычислят. Помог Тораду организовать его дело и перевез к себе родственников погибшей жены.

Лиа едва дышала, ощущая боль и грусть, волной исходящие от Слава.

— Стыдно признаться, но я пил как варг, не просыхая. Не буянил, не приставал ни к кому. Просто сидел у себя и пил. Когда не пил — тренировался на полигоне у Тора. А потом постарел, огляделся, увидел, что стал гостем в своем доме. Но все равно ничего делать не стал. Мне это все было не важно.

Пересев к деду, Лиа крепко-крепко его обняла. И тот, мотнув головой, хрипло прошептал:

— Оно того стоило, стоило. Я каждому глотку вскрыл, и тем, кто... И тем, кто не помог, кто отвернулся, не услышал мольбы о помощи. И пусть я под этим пологом чуть сам не потерял память — все равно, оно того стоило.

Сказать Лианон было нечего, но она всем сердцем понимала деда. Мстить за своих до последнего — это ей было близко.

— Так, девонька, иди-ка погуляй где-нибудь. Совсем что-то я расклеился. — Дед отвернулся.

— Хорошо. Дед! Так если полог спал, тебя могут... — От ужаса Лиа даже не смогла договорить.

— Тю, кто? Я свидетелей не оставлял.

— Ну и слава богу.

— Ужасно прозвучало. Все, иди-иди. Тебе как знатной леди должно быть известно желание побыть в одиночестве.

Выйдя из комнаты, Лиа на мгновение прижалась к двери спиной, гадая, куда пойти и чем заняться. Для начала она решила найти мастера Тора — кто знает, может, с ним деду будет проще обрести душевное равновесие.

В поисках Мечника Лианон пришла в обитель Сайто, где и обнаружила обоих. Посреди лаборатории, у стола, стоял Тор и громко, со вкусом орал на флегматичного зельевара. Последний пожимал плечами и лениво отбrehивался в стиле «ну что теперь, бывает».

— Мастер Тор, дед так расстроен, может, вы с ним посидите?

— Из-за твоего любопытства, между прочим, расстроен, — огрызнулся Мечник, никак не желая успокаиваться.

— Не думаю, что он когда-либо по-настоящему это забывал, — покачала головой Лианон. — Что у вас случилось?

— Да зелье чуть выплеснулось из котла, — отмахнулся Сайто. — Не бери в голову, красивая.

— Да, знакомо, — улыбнулась Лианон.

Тор только рукой махнул на «двух безголовых» и вышел, оставив Лиа и Сайто наедине.

— Я тебе письмо писать начал, — широко улыбнулся зельевар, — но не смог. Все же писать на вашем языке мне сложнее — забываюсь и перехожу на родной.

— Тогда просто скажи, — предложила Лиа.

— Иди сюда и смотри. — Он кивнул на стол. — Ты рассказывала про бывшую невесту Сагерта, помнишь?

— Да, отвратная была ситуация. — Лиа передернулась.

— И мне она кое-что напомнила. — Сайто принял горделивую позу, покрасовался и принялся раскладывать перед Лианон пергамент с расчетами. — И вот, посмотри, что получается. Здесь я убедительно доказал, что Исобель Орнат не может быть прирожденным магом. Вот это вырезка из газеты многолетней давности, и в списке одаренных дебютанток ее нет. Училась она на дому.

— Дар проявляется на шестой год жизни, — протянула Лианон. — Да, позднее он может уснуть, но это редкость.

— Именно. Итак, мы имеем невероятно уникальный дар, развившийся во взрослой девице, — она почти перестарок по вашим меркам.

— Недосмотр комиссии? — предположила Лиа. — Высокородных девиц не особо осматривают.

— Честно скажу — не знаю, как у вас это происходит. Но знаю, что в тот год, — зельевар ткнул худым пальцем в газетную вырезку, — трагически скончались двое магов. Оба входили в придворный консилиум. И угадай, чьи подписи стоят на документах леди Орнат?

— Как ты это узнал? — потрясенно спросила Лианон.

— Я только дал Тору необходимую информацию, дальше крутились его ищейки. И, предвосхищая твой вопрос о том, зачем это нам. Ты ценна и сама по себе, и как будущая герцогиня Сагерт. У нас подрастают дети, у нас есть деньги, пора выбираться со дна.

— А ни я, ни Сагерт добра забываем, — кивнула Лианон.

— Именно, красивая, именно. Конечно, чисто по-человечески я тебе сочувствую, но я много кому сочувствую. Порой даже хочется вместо объекта травануть заказчика, но, увы, нет такой возможности.

Лиа не знала, как правильно отнестись к настолько прагматичному подходу Сайто и Мечника. Ведь вроде и помогают, без просьбы, и одновременно небескорыстно.

— Мы просто хотим иной судьбы своим детям, — негромко произнес зельевар. — Вот, посмотри, что я придумал касательно защиты от ее «дара». Девять из десяти — это артефакт четвертой группы — аристократы всегда выбирают максимально дорогие вещи.

— Но это не самая дорогая модель, — нахмурилась Лианон.

— Я почти уверен, что это ее личная инициатива, — покачал головой Сайто, — прости, красивая, доказать не смогу. Но сердцем чувю.

— Мне мало твоего сердца, — отстранение заметила Лиа, — но примем за рабочую версию. Итак, ты предлагаешь изменить вектор магии реципиента, на которого направлена атака.

— Именно, отравить то, что она поглощает, — магию. И тогда в момент насыщения ядра артефакта он пойдет в разнос. Она, возможно, погибнет. Все зависит от того, сколько магии будет выпито.

— Я искренне надеюсь никогда с ней больше не встретиться.

— Герцог Орнат очень по-хозяйски смотрит на серебряный рудник, тот самый, недавно открытый. Там только-только началась разработка, а он уже трижды приезжал с визитом. Привозил магов-строителей, чтобы укрепить штольни.

— Думаешь, он получит от короны рудник?

— Вряд ли насовсем, скорее всего, аренда, — кивнул Сайто. — Увы, люди Тора не самые высокопоставленные. Это все на уровне слухов. Король и королева хотят примирить враждующих герцогов, а учитывая, что ее величество носит под сердцем ребенка, его величество согласен на все.

— Я читала, что из-за истерик королева несколько раз была на грани, едва не потеряла младенца.

— Да, газеты одно время захлебывались такими новостями, пока их владельцам не пригрозили, — согласился Сайто. — Король любит свою жену и готов, совмещая свою и ее прихоти, расстаться с рудниками. Ну, в теории. Но какая еще может быть причина у Орната мотаться на рудники?

— Может, он серебряные слитки в карманах выносит, — неловко пошутила Лианон. — Значит, леди Исобель будет грызться за титул герцогини Сагерт.

— Да, и это — лучшее, что я смог придумать.

— Мне потребуется какао, масло и хлеб, — решительно произнесла Лианон.

— Эм, этого не было в рецепте, — осторожно ответил Сайто, — да и состав я уже приготовил.

— Тебе сложно?

Зельевар пожал плечами, рявкнул куда-то в сторону на своем родном языке пару слов, и едва ли не в ту же минуту в лаборатории появилась служанка.

Получив все необходимое, Лианон отделила от корки хлебный мякиш и скатала небольшие шарики. Взяв у Сайто колбу с ядом, она по капле напитала хлеб раствором.

— Ты же понимаешь, что, судя по расчетам, это средство в равной степени тебя и убьет и защитит? — настороженно спросил зельевар. — Это просто вещь «на всякий случай», пока не придумаем что-нибудь другое.

— Понимаю, — сосредоточенно кивнула Лианон.

Легкий пасс — и вокруг хлеба появляется корочка, которая и удерживает внутри раствор. После чего Лианон покрыла получившееся творение какао-глазурью и поставила в сторону, остывать. Заглянувшая в лабораторию Рина радостно воскликнула:

— Конфетки, ух ты! Что-то новенькое? А с чем они?

Лианон флегматично посмотрела на отравленные конфеты и пожалала плечами:

— С любовью. Штучная работа. Принеси, пожалуйста, мою конфетницу.

— Ага, сейчас. — Рина пошла было к выходу и тут же развернулась. — Я же чуть не забыла! Там, во-первых, герцог еще цветы прислал и корзинку с фруктами. Принес все лично, но сразу ушел — дела у него какие-то. И во-вторых, уже время ужина, мастер Тор велел вытаскивать вас и принудительно кормить.

— Хорошо, но сначала — конфетницу.

Рина туда-сюда обернулась быстро и с любопытством смотрела, как Лианон, вытряхнув все конфеты, осторожно укладывает шоколадные шарики внутрь коробочки.

— Это вы для герцога постарались?

— Надеюсь, что нет, — отозвалась Лианон, — таким шоколадом я бы его кормить не хотела. Здесь яд, Рина. Так что не вздумай попробовать.

— Господи, а зачем?

— Чтoб было. И что может быть естественней, чем шоколадные конфеты у женщины, торгующей шоколадом?

После ужина Лиа попросила служанку приготовить горячую ванну. И, отмывшись до скрипа, счастливая и отдохнувшая легла спать.

Чтобы быть разбуженной через несколько часов — герцог приказал доставить леди в особняк любой ценой. Хоть в ковер завернутой.

ГЛАВА 24

Лианон злилась и боялась одновременно. И истово надеялась, что это ее дорогие родственники устроили какой-нибудь катаклизм. Лучше уж так, чем серьезное происшествие. Уголек соскочил с плеча Слава на колени к Лианон и громко замурлыкал.

— Бесстрашный малыш, — вздохнула Лианон.

— Я так думаю, что все живы, — спокойно произнес дед, и Рина, сидящая напротив госпожи, отчаянно закивала.

К сожалению, за леди Дэрвогелл прислали не Келя, но Рина подтвердила, что пришедший человек работает на герцога.

— Мне нужен мой походный саквояж, — вздохнула Лианон.

— Я не успела перевезти ваши личные вещи в таверну, — улыбнулась Рина, — только коробочку с зельфетами принесла.

— С чем? — поразилась Лианон.

— Ну, мы с девчонками в таверне обсуждали, — смутилась Рина. — И вот, в разговоре получились зельфеты. Конфеты и зелья.

— А знаешь, мне нравится, — задумчиво произнесла Лианон. — Зельфеты... От тебя сплошная польза.

Рина смутилась, покраснела и заулыбалась. До самого особняка она пыталась скрывать улыбку и блестящие от счастья глаза.

А вот на территории Сагертов беспокойство Лианон передалось всем. В сгустившихся сумерках суетящиеся фигуры бойцов с факелами выглядели очень пугающе.

— В принципе решения правящего дома мне никогда не нравились, — глубокомысленно выдала Лианон, — так что я всей душой с Сагертами.

— Что? — поперхнулся Слав.

— Просто все это похоже на подготовку к мятежу или к атаке на соседей, но смысл их атаковать? Прости, дедушка, просто не смешно пошутила.

Кэлтигерн сдернул Лианон с подножки кареты, прижал к себе, бесстыдно при всех поцеловал и шепнул:

— Для тебя приготовлена комната в подвале. Можешь взять Рину с собой.

— Ты хоть в трех словах объясни — за что! — возмутилась леди Дэрвогелл.

— Собаки взяли след! — донеслось откуда-то из темноты.

— Кель будет с вами, он объяснит, — коротко ответил герцог и рывкнул в сторону: — Выдвигаемся!

Лианон обернулась на деда, который уже о чем-то беседовал с молодым воином и, крикнув ей, что отправляется с герцогом, ловко вскочил на свободную лошадь.

— Та-ак, ни в какой подвал вы меня не упрячете! — грозно произнесла Лианон.

— Там уже ваша семья, — робко заметил молодой воин, тот самый, которого допрашивал Слав.

— Тем более добром не пойду. А попробуете силой тащить — пожалеете.

Воин замер, в нем боролись нежелание связываться с герцогской невестой и жесткий приказ все того же герцога.

— Большой беды не будет, если леди попьет чаю со своим будущим родственником, —

вкрадчиво произнес старый герцог и отдал факел юноше. — Освети нам дорогу.

А Лианон задумалась о том, что подвал не так и плохо, там свои гады, родные.

— Все выглядит так, будто особняк и правда готовится к бою, — пролепетала Рина и, сама того не замечая, прижалась к Лиане.

— Я хорошо стреляю и терпимо колдую, — успокоила ее леди Дэввогелл.

— Вы храбры, миледи, — отметил лорд Сагерт. — Можете звать меня по имени, Кельдоран.

— Это большая честь, милорд Кельдоран. А не поведаете, отчего в вашем роду все имена похожи?

— Оттого, что есть большой список достойных имен, из которых испокон веков мы выбирали имена для сыновей. И только мой беспутный потомок дал сыну имя в честь деда со стороны жены. — В голосе старика сквозила такая обида, что Лиане невольно ему посочувствовала.

— Керим, — окликнул лорд Кельдоран, — позови госпожу Ратту, леди нужно переодеться. Девушка пойдет со мной, посмотрит, куда сопроводить свою хозяйку.

Только тут Лианон поняла, что уже видела этого юношу — староста выпускного курса академии. Вот только тогда он был значительно общительней.

— Давайте Керим меня и проводит до госпожи, не стоять же мне посреди коридора, верно?

Старый герцог кивнул и удалился, сопровождаемый Риной.

— Ты выглядишь не слишком счастливым, — шепнула Лианон.

— О, вы меня узнали, да? А я думал, забыли! Да нет, просто со старым лордом тяжело, а меня к нему приставили, потому что я не обидчивый. А он постоянно — то хочу, то не хочу, то одно, то другое. У меня брат такой же, только брату четыре года, — выпалил Керим.

— Что здесь произошло? Никто ничего не говорит, по старому герцогу и не скажешь, что он взволнован.

— Так он внука-то явно не любит, я же вам говорил, тогда еще. А Ритару украли, девчонки-служанки плачут — его все любили. И никто ничего понять не может. — Керим развел руками. — Он пропал в мгновение ока. Был — и нет. А собаки выли — выходить отказывались.

— Господи! — Лиане остановилась и покачала головой. — Бедный мальчик...

— Родовой артефакт показывает, что он жив и не ранен. Но где — не показывает. Это очень странно, потому что у Сагертов всегда были лучшие артефакты, они же ничего не продают. Иногда их роду и жрать нечего было, а все равно ни одной безделушки не продали.

— Но потом собаки взяли след?

— Минут через сорок их удалось выманить на улицу, — кивнул парень, — и они да, взяли след. Вот только мне кажется, что это будет ложный след. Не зря ведь... Эх. Но герцог все равно по следу пошел — больше-то некуда.

— Так, погоди, а щенок? Щенок-то хозяина всегда найдет, он, конечно, медленный, но и не по запаху идет. Его можно посадить в корзину и верхом... Что?

— Отравили Беляшика. То есть Ритар-то его Громом назвал, а наши прозвали Беляшиком. Вот не знаю, выжил ли он — не ходил к девчонкам, они его того, водой отпаивали и желудок промывали. А ведь к псу никого чужого не подпускали. Дом сейчас как бочка с гномьим порохом, одна искра — и разлетится все. Эх, ладно, пора будить старую перечницу.

— Как неуважительно, — попеняла ему Лианон.

— Ратта противная, только лордов и обихаживает. И вроде первую жену лорда Кэлтигерна со свету сживала. Она бастард лорда Кельдорана, так все говорят. И я думаю, это правда — почему тогда ей все с рук сходит?

— Может, любовница?

Тут Керим глубоко задумался, неловко пожал плечами:

— Да старая она вроде.

— Так и лорд не наливное яблочко, — хмыкнула Лианон. — Но спасибо, буду иметь в виду. А что случилось с матерью Ритара?

— С лошади упала. Конюх перепил и вместо ее кобылки запряг нового жеребца, а того объездили плохо.

— А она куда смотрела?

— Леди была очень рассеянной, она почти ничего вокруг себя не замечала. Я-то ее слабо помню, я тогда учился в школе, что при академии. Говорят, вы на нее совсем не похожи, — утешил Керим. — Ух, ну все, стучим.

— Отойди, — коротко приказала Лианон и сама от души постучала в двустворчатую дверь.

— Эк вы неуважительно, ее обычно постепенно будят, — шепнул парень.

Дверь открылась спустя пару минут, бесшумно. Из комнаты на них взглянула высокая, иссушенная прожитыми годами женщина в плотном темном халате и чепце. В руках она держала свечу. И молчала. Лианон чуть вздернула бровь и тоже решила помолчать, посмотреть, кто первым представится.

— Добрый вечер, — неприятно усмехнувшись, проронила госпожа Ратта.

— Добрый, — светски улыбнулась Лианон. — Лорд Кельдоран повелел разбудить вас. Он желает видеть меня переодетой.

— А, вы невеста милорда Кэлтигерна. — И «невеста» прозвучало как «шлюха». — Да, он покупал для вас платья. Мальчик, проводи госпожу невесту в ее покои, я принесу платье.

Дверь захлопнулась быстро, но опять же беззвучно. Лианон медленно выдохнула и покачала головой:

— Вот уж характерец. Да и бог с ней, еще не хватало враждовать. — Лианон развернулась и последовала за Керимом.

— А как же?..

— А зачем она мне? — удивилась Лианон. — Чем она занимается, пусть тем и занимается. Ведает гардеробом мужской части семьи — и пусть. У меня будет свой человек, и пересекаться мы не будем. Еще не хватало устроить грызню. Да и с такими новостями не до нее, честное слово.

— И правда, — улыбнулся Керим. — Хотя это и неправильно, когда в доме кто-то хозяйку не слушает.

— Это неправильно, — кивнула Лианон, — но это всегда есть. И молодой хозяйке всегда приходится несладко. Это еще у меня свекрови не будет. Куда она, кстати, делась?

— Уехала в Лес. Дивная не выдержала испортившегося характера лорда Кельдорана и однажды ушла, оставив платья и украшения. Говорят, она иногда навещает сына и внука. А лорда — нет. Правда, я ее не видел никогда. И спасибо вам, — невпопад добавил Керим.

— За что? — поразилась Лианон.

— За то, что мальчика любите, я же видел, вы вся побелели, испугались за него. А ему надо, чтобы его любили. Лорд Кэлтигерн и Кельридан, его племянник, — мужчины, Ритар потому так к той своей няньке-предательнице и привязался.

— Сильно привязался?

— Она же его от кормилицы приняла, еще когда мать его жива была, и несколько лет лелеяла, души в нем не чаяла. А потом под колеса отправила, змеища. Будто и не целовала его тайком и не приходила ночью сказки читать. Стерва. Простите.

В покои Лианон вошла одна, парень остался сторожить за дверь. С того момента как леди Дэрвогелл вышла из этой комнаты, ничего не изменилось. Только ее саквояж и скудные пожитки лежали, неразобранные, в кресле. Похоже, Рина, не церемонясь, собрала все, что нашла в мансарде и на кухоньке.

Чтобы занять себя, Лианон начала разбирать вещи. Открыла шкаф и развесила свои немногочисленные пожитки. Брюки, рубашку и корсет, длинный фартук, играющий роль юбки — это-то Рина зачем притащила? Спасибо хоть, что чистое.

— Боже, храни мою помощницу, — выдохнула Лианон, когда увидела, что принесла заспанная служанка.

— Госпожа Ратта изволили...

— Пошла вон, — ласково произнесла Лианон.

Первым порывом было растоптать платье ногами, разорвать и сжечь прямо на паркете. Вторым — вернуться к комнате этой мегеры и по-простому, по-провинциальному, дать ей в зубы, благо, что и такой опыт у Лианон имелся. Правда, ударив обидчика, она сломала не только челюсть нахала, но и свою кисть, ну да ладно, ради такого можно и перетерпеть.

Дробный стук в дверь:

— Госпожа, это Рина! Можно?

— Заходи, — отозвалась Лианон.

— Какая красота! — ахнула девчонка. — Это герцог вам подарил?

— Сильно сомневаюсь, — вздохнула Лианон. — Посмотри, оно не новое, явно не моего размера. Скорее всего, это платье первой жены Кэлтигерна. И, по-моему, даже помолвочное.

— Ой. А как же это?

— А это мне показывают место, — мрачно произнесла Лианон. — Что ж, война так война, почему бы и нет? Рина, заплети мне что-нибудь и напомни тебя хорошо премировать. Только благодаря тебе мне есть что надеть.

Справилась Рина быстро. Но перед выходом они спрятали принесенное платье — ведь наверняка гримза его заменит, чтобы все претензии Лианон выглядели голословно и истерично. Сопроводив Лианон до гостиной, в которой ожидал старый лорд, Рина ушла. Обещала разузнать что-нибудь интересное. Для чего попросила разрешение взять вторую коробочку с зельфетами, с обычными, без яда, и напомнить, какие от чего. Так что пару минут они шушукались у дверей.

— Я бы предпочел, чтобы моя невестка выглядела пристойно в любое время суток, — холодно заметил герцог.

— Но, милорд, это единственное, что у меня было. Платье, выданное госпожой Раттой, не моего размера, увы.

— Она не ошибается, — нахмурился лорд Кельдоран. — Но не будем об этом. Сегодня вечером был похищен мой внук. Пока мы ждем требований выкупа, Кэлтигерн прочесывает город. Это то, что вам нужно знать.

— Щенок найдет своего владельца... — неспешно произнесла Лианон, делая вид, что еще ничего не знает.

— Он отравлен. Не насмерть, — поспешно объяснил старый лорд, — оправится через пару недель. Или же, если слухи об этих псах правдивы, через пару дней.

— Вы прекрасно держите себя в руках, — проронила Лианон.

А в голове крутились мысли — кому мог понадобиться мальчик? И леди Дэрвогелл была склонна решить, что покушения на нее и на Ритара — звенья одной цепи. Изломанной, перекрученной разногласиями, но одной. Либо же в стане врага произошел разлад, и теперь каждый тянет одеяло на себя.

Служанка подала чай и вышла.

— Позвольте мне принести вам свои искренние извинения, — обстоятельно произнес старый герцог Сагерт. — Я не мог предположить, что вы находитесь в сложных отношениях со своей семьей.

— Ничего страшного, милорд. Полагаю, им удобно в подвале.

— Надеюсь, вы не думаете, что это действительно подвал? У этого особняка, как и у всех домов моего рода, есть тщательно охраняемый подземный этаж. Там размещаются особо важные члены рода в момент опасности.

— А по соседству — камеры для не менее ценных заложников, — кивнула Лианон. — Наше родовое гнездо было устроено по такому же принципу. Сейчас там только тот подвал-этаж и сохранился.

— Да, Дэрвогелл были сильны, — согласился герцог.

— Как похитили Ритара? Неужели атаковали особняк? Или ребенок оказался вне его?

— Если бы мы знали, — вздохнул старик и отвел глаза.

— Я знаю о ваших разногласиях с Кэлтигерном, — откровенно произнесла Лианон. — Вы думаете, он простит вам смерть сына?

— Мир в семье — забота женщины, — огрызнулся он.

— Я в этом отношении очень неправильная женщина, милорд. И скажите мне, где вы взяли цепочку, которую намотали на собственного сына? Ведь это его убивает.

— Вам-то что? Вдовствующая герцогиня — прекрасный титул.

— А я не за титул замуж выхожу, — усмехнулась Лианон. — Вот сманю вашего сына, откажется он от титула, и что вы делать будете? Вам ведь некому род передать, брат Кэлтигерна мертв, а ваш старший внук Кель — еще молод и несколько легкомыслен.

— На что же вы жить будете?

— Ничего, проживем. Мой магазинчик прокормит нас, Кэлтигерн непривередливый, — парировала Лианон.

— Кто-то выпил охранное плетение. Но глупо подозревать в этом Исобель Орнат, а второго такого мага нет, — бросил герцог, сдаваясь.

— Артефакты оставляют особые следы, — вслух произнесла Лианон. — Но почему вы отрицаете возможность участия Орнат? А сам Кэлтигерн знает о выпитом плетении?

— Он ни слова мне не сказал. А девица Орнат не так воспитана, чтобы среди кустов ползать. Сия девица робка и умна и воображать себя великим воином не станет.

— Да, такая при виде бешеного пса упадет в обморок, позволив себя спасти или с честью похоронить, — усмехнулась Лианон.

— После знакомства с вами, Лианон, я признал правоту сына. Пожалуй, ему

действительно нужна такая, как вы.

— А такая, как я, — это какая?

— Наглая, дерзкая и самонадеянная. Если хотя бы половина всего этого достанется вашим с Кэлтигерном детям, уже хорошо.

— И все же, милорд Кельдоран, давайте вернемся к цепочке.

— Это обычный артефакт, коим девки срам скрывают, пока не скинут, — тут же огрызнулся старик, теряя весь свой лоск.

— Нет, эта вещь переделана, — заупрямилась Лиа. — Где вы ее взяли?

— И все-то вы умеете, все-то знаете! — гневно выплюнул старик. — Голова от знаний не болит?

— Очень болит, милорд, потому прошу вашего позволения удалиться.

С этими словами Лианон встала, сделала книксен и решительно вышла из гостиной. Когда она дошла до своих покоев, ее уже трясло. Рина сейчас где-то добывала ценную информацию, поэтому Лиа позволила себе рухнуть на постель и, прикусив зубами подушку, дать волю слезам.

«Господи, куда я лезу? Зачем мне это? Неужели я так сильно его люблю?» — эти вопросы роем пронесли в голове леди Дэрвогелл. Вот только ответ на последний вопрос был строго утвердительным. Когда и как Кэлтигерн стал ей так дорог, она не понимала. Ведь не сделал же ничего особо выдающегося, просто появился в ее жизни, перевернул все с ног на голову. И полюбил ее.

— Так, клятвы клятвами, — сердито выдохнула Лианон, — а доверия к вам, милорд Кельдоран, нет и не будет.

Сняв с пояса конфетницу, Лиа открыла коробочку и посмотрела на конфеты. Яд и шоколад — ирония, да и только. Можно объесться ими, но толку-то? Даже если Исобель Орнат действительно украла Ритару, что теперь? Бегать по городу и заглядывать под каждый куст? Стучать в двери и обыскивать дома?

— Если бы щенок был здоров, — проворчала Лианон, — сколько бы разом проблем ушло.

Рина вошла не стучась:

— Я знаю, кто отравил щенка! Только он не специально, — тут же сняла она.

— Остатки яда?

— Я так и думала, что вы спросите, — просияла девчонка и вытащила из рукава небольшой газетный кулек. — Помощнику конюха сказали, что орочи псы — дети степей и в городе умирают. А если прикормить щенка витаминками, то он выживет. Вот он и прикормил. Он дурачок, так-то. Его помощником конюха называли, но к лошадям не пускают. Он так, ходит, листья собирает.

— А почему тогда не садовник? — удивилась Лиа. — И какая глупость — орочи псы самые живучие тва... гм, собаки из всех животных.

— Плохо себя вел. Не знаю, что это значит, мне не сказали. Так и я удивилась, ну как в такое можно было поверить. А потом посмотрела на этого недоконюха, а он и правда дурачок.

— Господи, ну почему я ни разу не спросила Шэдду, где ее искать, если что?

— Я знаю, где живет тетушка, — удивилась Рина. — Рядом с нами, она помогала мне с братом. Ну, помыть или ноги перевязать. Сейчас-то он уже и сам все может.

Лиа прижала пальцы к губам и коротко приказала:

— Найди большую корзину, ту, в которой носили щенка, и узнай, где он. Я соберусь пока.

За щенком пойдем вместе.

Рина выскочила из комнаты, а Лианон, медленно выдохнув, перевернула свой саквояж над постелью. Отбирая полезные колбочки и выискивая заряды для игломета, она продолжала размышлять. Ведь, если подумать, Ритар сейчас в огромной опасности. Убить Лианон или похитить было бы разумнее, открывает путь к алтарю. Но один раз герцог уже показал, на что готов ради сына. И пусть он спутал виноватых, в этот раз Кэлтигерн точно пройдет до конца.

— Ну где же логика? — застонала Лианон. — Или я ее просто не вижу?

Особняк герцога удалось покинуть только с помощью нитки Шэдды. И то за спиной завывала охранная нить, и засуетились бойцы. Но Лианон не обернулась — увидеть они их с Риной не могут, а значит, и беспокоиться нужно только о ребенке. Чутье, никогда не обманывавшее Лианон, подсказывало — Ритара нужно найти до утра. Иначе после можно будет уже и не искать.

ГЛАВА 25

Ли́а никогда не считала себя слабой или пугливой, но место, в котором жили Рина и Шэдда, поразило ее в самое сердце. Теперь решение орчихи отправить детей в Степь выглядело куда логичней, чем казалось ей раньше. Хотя Лианон в любом случае не собиралась никак это комментировать — не ее дело.

Рина подобрала веточку и постучала по осколку стекла в темной раме. Через минуту заискрилась охранный сет, и дверь открылась.

— Ого, — сказала Шэдда, увидев, кто пришел. — Орка быть не рада ночи.

— Мы и сами не рады, — вздохнула Ли́а, пропуская Рину вперед.

Сама она еще раз обернулась, изучающим взглядом окинув узкую улочку. Крошечные лачуги лепились друг к другу, соприкасаясь крышами. Ли́а никогда не думала, что она особенно несчастна, но, глядя в темноту Угольного переулкa, поняла — ей вообще не на что жаловаться.

— Ты чего застыла? — дернула подругу орчиха. — Что у вас произошло, выкладывай.

Внутри было немногим лучше, чем снаружи: бедненько, но чистенько. Единственная комната условно делилась на части — смотровая для пациентов, отгороженная ширмой, зельварня-кухня, и из-за другой ширмы виднелся край дивана. Вероятно, это была спальня.

Корзину с едва слышно поскуливающим щенком отнесли за ширму. Там стоял невысокий, очень крепкий стол. Орчиха хмыкнула, что мужчины на этом столе лежат едва ли не через ночь, и шовный материал изводится со страшной скоростью.

Чтобы спокойно поболтать, Шэдда отправила Рину готовить чай и собрать хоть что-нибудь на стол. Не первый раз в гостях.

Посмотрев, что девчонка увлеклась, Ли́а выложила все, что знала, и то, о чем они с Сайто начали догадываться. Орчиха вздохнула, на мгновение отвлеклась и задумчиво выдала:

— В Степи такое было, помню. У орков самая сильная шаманка остается незамужней, а вторая по силе выходит замуж за вождя. Разумно, правда? Вот одна так хотела замуж за вождя, что натворила глупостей. Да только ее быстро разоблачили. — Лекарка ловко смешала настой и позвала Рину: — Ринка, поить и капля.

— Да, сделаю, — поспешно согласилась та и скрылась за ширмой.

— Она же нас слышит? — кивнула Лианон на ширму.

— Нет, — коротко бросила Шэдда, — щиты. Только когда по имени зову — снимаю.

Орчиха переставила туда-сюда несколько флаконов и подняла на Ли́а глаза:

— И что, он того стоит? Герцог твой?

— Стоит, — спокойно ответила леди Дэввогелл. — Я не самая чувствительная девушка, но Кэлтигерн... Он заставил меня вспомнить, что, кроме работы и желания сбежать от родных, есть еще и другие чувства.

— Твоя жизнь, тебе и решать. Тогда учти одно — трогать девицу Орнатов нельзя. Она через эмоции силу тянет, а если тронет кожа к коже, чтоб быстрее твою силу забрать, то артефакт тебя до капли выпьет. Так с той орчихой произошло и с ее любовником.

— Ты говорила, она замуж хотела?

— Когда любовники мешали? — удивилась Шэдда. — Замужество — дело такое, двойственное. А любовь совсем другая. Идем, еще отварами напоить надо. Чтобы ритуал пережил.

Лианон кивнула и последовала за лекаркой.

— Рина, держать. Шэдда капать.

Щенку по капле споили несколько отваров, после чего тот уснул. Рина погладила пальчиком сухой и горячий нос пса и вздохнула:

— Он выживет?

— Сразу не подох — оживет, — буркнула Шэдда. — Утром нести — меньше опасность. Что сейчас?

— Помоги мне найти его хозяина, — терпеливо ответила Лианон. Она понимала, что этот разговор скорее для Рины, чем повторение уже обговоренного.

— Плохой обряд — много крови и болезнь, — выразительно произнесла Шэдда. — Ты не ходить.

— Что? — не поняла Лианон.

— Если мы проведем этот обряд, то тот, кто пожертвует кровь, сляжет надолго в постель, — пояснила Рина. — Шэдду иногда сложно понять. Но это не страшно — кровь дам я. Я ведь тоже ведьма, пусть и слабая.

— Это неопасно для жизни? — нахмурилась Лианон.

— Нет, — коротко бросила Шэдда. — Катать ковер.

Это Лианон поняла без перевода и принялась помогать Рине скатывать потертый коврик, под которым обнаружилась вырезанная на дощатом полу октограмма. В центр нее и положили спящего щенка.

— Дух искать мальчика. Ты говорить — дух искать отца хозяина.

— А он меня поймет?

— Стараться, — хмыкнула орка. — Шэдда дать палочку. Лежи дуть и думать — дух понимать.

Лианон ожидала, что пробудить спящего в щенке духа будет сложно и что ритуал будет трудным и емким — ведь Шэдда сказала, что Рине придется отлеживаться.

Но на деле все оказалось простым — на лоб щенку был уложен амулет, окропленный кровью Рины. Шэдда коротко произнесла несколько орочьих слов, одно из которых оказалось ругательством. И октограмма осветилась. Огромный полупрозрачный пес потянулся и открыл глаза.

Шэдда вытащила из рукава тонкую костяную флейту и заиграла на ней. Лианон догадалась, что это была та самая обещанная «палочка».

Ярость духа, чьего маленького человека похитили, вылилась снопом ярких искр. Они устремились к Лианон и окольцевали ее левую руку.

Шэдда отняла от губ флейту и коротко приказала:

— Рина лечь.

Лианон помогла помощнице добраться до дивана и уложила ее. Девчонка улыбнулась бледными губами и попросила свою бедовую госпожу нигде не убится. А то она, Рина, будет плакать.

Ласково погладив Рину по голове, Лианон прикрыла ее тонкой простыней и вернулась к Шэдде. Духа уже не было.

— Скоро появится нить, — устало вздохнула орчиха. — Тебе придется выбирать дорогу самой — для духа нет преград.

— Я справлюсь, — коротко выдохнула Лианон. — Справлюсь.

— Идем, я дам тебе одежду. Герцог может и не понять, что от него хочет огромный призрачный пес. А значит, ты должна быстро двигаться и не путаться в юбке, чтоб успевать за духом.

— Кэлтигерн умен, — запротестовала Лианон.

— Герцог — боевой маг, такие сначала атакуют и только после допрашивают.

Возразить на это Лианон было нечего. Но и брать одежду орчихи она тоже не стала, просто сняла фартук, оставшись в узких штанах, рубашке и корсете.

— Во-первых, я на него щиты накрутила, — пояснила она, указав на корсет, — а во-вторых, там спрятаны дополнительные иглы.

— Игломет? Я думала, такие есть только у девочек Тора.

— Получается, я теперь тоже его девочка, — пожала плечами Лианон.

— Тебе идет, — усмехнулась Шэдда. — Да не дергай ты штаны, они тянутся.

— Просто боюсь — вдруг треснут, хороша я буду с прорехой где-нибудь на неприличном месте.

— Посмотри на руку, — резко произнесла лекарка.

Искры превратились в сияющий браслет, от которого оторвалась одна горошина света. Оторвалась, чтобы исчезнуть.

— Он нашел мальчика. Через минуту появится нить. Ты когда-нибудь бегала по крышам?

— Было такое, — усмехнулась Лиа. — Думаю, ты позволишь начать с твоей крыши?

Прежде чем выбраться наружу, Лиа туго переплела косу, переобула свои туфельки на сапоги Шэдды, благо размер подошел, и глубоко вдохнула. Господи, она даже не подозревала, что то безумное лето в Нэй-Оксли когда-нибудь повторится. Или принесет пользу. Жаль только, что нет перчаток — все руки сдерет.

С крыши Шэдды открывался совсем другой вид. Низкое звездное небо и яркая серебряная нить, уходящая далеко вперед.

Но, к сожалению, едва закончились трущобы, Лианон пришлось спуститься на землю и передвигаться по улицам — столица не захудалый провинциальный городок, и дома стоят слишком далеко друг от друга. Нет, кто-то другой смог бы перескочить с крыши на крышу, но не леди Шоколадка. Здраво оценив свои способности, Лиа даже пробовать не стала.

— Госпожа, я могу вам чем-то помочь? — раздался мужской голос. Когда из густой тени выступил незнакомый и очень молодой парень, Лиа едва не выстрелила в него из игломета.

— Я плохо ориентируюсь в городе. Вы видите нить?

— Нет, но я вижу, что вы бежите с выставленной вперед рукой, — с улыбкой ответил парень. — Показывайте направление.

— Спасибо. Как ваше имя?

— Простите, леди, но у меня нет имени.

Скрытный парень Тора очень хорошо знал столицу и порой, видя, куда указывает Лиа, увлекал ее в совсем другую сторону — обходить тупики и незаконные пристройки.

— Никто не следит за узкими улицами, особенно если некому жаловаться, — на бегу пояснял он. — Поэтому дома постоянно «срастаются».

— Мы на месте, — выдохнула Лианон.

«Место» было ничем не примечательным домом. Его владелец явно не бедствовал, но и особо богатым тоже не был. Высокий забор, ровные лужайки, темные очертания цветущих кустарников и невысоких деревьев...

— Крепкий домик, — профессионально хмыкнул парень. — Охранка качественная. Видите, пики ограды чуть расплываются, если искоса смотреть? Не пройдем без звука.

— Ты мог бы позвать на помощь, — предложила Лианон.

— Миледи, я лучше вяжусь в авантюру и сдохну, чем оставлю вас одну. Приказы мастера не имеют второго толкования — сказано: не оставлять, значит, не оставлять. Стоп, нам туда.

В месте, где соприкасались два забора, была прореха в охранке.

— Выглядит как ловушка, — протянул спутник Лианон.

— Выбора особого нет, там внутри ребенок герцога, и мы должны его украсть. А если ты увидишь красивую блондинку — не дотрагивайся до нее, тогда есть хоть какой-то шанс уцелеть после встречи с ней.

Лианон сняла с пояса коробочку с шоколадом и глубоко вздохнула. Было страшно — испытывать на себе не хотелось, но и выбора особого тоже не было. Быстро сунув в рот зельфету, она передернулась от омерзительного вкуса.

— Это худшее, что я приготовила за всю жизнь, — буркнула она. — Если хочешь, можешь тоже отравиться. Это яд, а та, о которой я говорила, вытягивает магию.

— Я откажусь, — покачал головой парень. — И вам не советую.

Лианон только пожала плечами.

Не на все завитушки ограды можно было наступать, об этом Лианон предупредил ее помощник. И помог перебраться через забор, после чего задумчиво выдал:

— Думаю, лорду Сагерту не стоит знать, за какие места я трогал его невесту.

— Согласна, — кивнула Лианон. — Можно я буду называть тебя Тимьян?

— Можно, а почему именно так?

— Ты им пахнешь.

Парень подозрительно принюхался к себе и пожал плечами — чем бы леди ни тешилась, лишь бы жива оставалась.

— Двигайтесь за мной, след в след и только по моему сигналу.

Тимьян больше был похож на порыв воздуха, чем на человека. И когда Лианон, переводя дыхание в густой тени розового куста, спросила, отчего он не скрывается в невидимости, тот только усмехнулся:

— Боюсь, что на такие вещи здесь настроена сигналка. Может, да, а может, и нет. Будем рисковать?

— Нет, — мотнула головой Лианон.

— И я так подумал.

Задняя дверь оказалась закрыта, Лианон даже успела расстроиться. Но Тимьян отодвинул ее в сторону и ловко вскрыл замок.

— Чем дороже охранка, тем дешевле замки, — подмигнул он.

— Надеюсь, они не запихнули ребенка в подвал, — проворчала Лианон.

Но увы, серебряная нить упорно указывала вниз, исчезая в дощатом полу.

— Придется поискать, — отозвался Тимьян.

Далеко уйти им не удалось, взвыла охранка, и Тим, сдавленно выругавшись, втолкнул Лианон в ближайшую темную комнату.

— Сюда, — шепнула Лиа и показала на массивный сундук.

Тимьян фыркнул и увлек леди в противоположный угол.

— Если зажгут свет или просто откроют дверь, мы окажемся в самом темном углу, — быстро шепнул он, — и я укрыл нас невидимостью.

— А сигналка?

— Так ее отключили, слышите? Такие мощные штуки после отключения напитываются энергией несколько часов. Тише.

«Господи, — мысленно взмолилась Лианон, — пусть нам повезет, и они пройдут мимо!»

Не повезло. Дверь распахнулась, с треском, вспыхнул верхний свет, и на ковер рухнула рыдающая взахлеб девица. Следом вошел высокий, худой мужчина. Он прикрыл за собой дверь и носком сапога пихнул свою спутницу. Та вскинулась, и Лианон узнала Исобель Орнат.

— Глупая, самовлюбленная курица! — прорычал незнакомец и, резко наклонившись, схватил Орнат за волосы. — Тебе на Сагерте свет клином сошелся? Что ты натворила, дура?

— Я хотела, чтобы ты меня заметил, отец, — сквозь слезы произнесла Орнат. — А ты меня предал. Не продал, а предал. Ты репетируешь, да? Как будешь перед Сагертом оправдываться? А вот не выйдет! Слышишь?!

— Что ты несешь, Исобель? — Он отступил на шаг.

— Откуда у тебя защита от моего уникального дара? — зашипела девица и, поднявшись с пола, упала в кресло. — Ты знал, что я сделала. Ты с самого начала знал, что я сделала. Просчитал и нашел, как извлечь выгоду.

Она скинула с плеч шаль, и Тимьяну пришлось зажать Лиа рот — та едва не выдала их громким вздохом.

На белоснежной коже леди Орнат змеились уродливые, вспухшие нити. Черные, извивающиеся, они ползли к шее девушки.

— Я умираю, отец. И хочу забрать тебя с собой. И если Сагерт хочет получить своего щенка живым — он убьет тебя для меня. — Она расхохоталась. — О, я так радовалась, что мне удалось пройти комиссию. Я всего лишь хотела быть как все — одаренной. Вся наша семья имеет дар, талант, но только не я. Кто мог знать, что ты нагулял меня в таверне? Кто мог знать, что ты заплатишь двум ублюдкам из комиссии за поддельный сертификат?

— И воспитал как законную дочь, — процедил лорд Орнат. — Вот только даже подобающее воспитание не избавило тебя от сути — дочь шлюхи, глупая и бездарная. Сагерт — тупой вояка, что бы ты ему ни сказала, твое безумие играет против тебя же. Два взрослых лорда, один из которых умен, а второй — Сагерт, всегда договорятся.

Лианон повернулась к Тимьяну и заглянула ему в глаза, пытаясь понять, что им сейчас делать. Тот пожал плечами и жестом предложил ждать.

— Неужели рудники тебе настолько застили разум? — тихо спросила Исобель. — Неужели я тебе была ни капельки не дорога? Ведь ты требовал заключения магического брака с герцогом, нерасторжимого. Но утаить артефакт в моем теле невозможно, в первую же ночь открылся бы обман. И Сагерт убил бы меня.

— Твоя беспутная мать мечтала стать частью великого рода, не понимая, что девиз «Все

во благо рода» не пустые слова, — пожал плечами герцог Орнат. — Твое замужество послужило бы во благо рода.

— Как и моя смерть, — эхом откликнулась Исобель. — Во благо рода. А я умираю, и мой девиз — все, чтобы отомстить! Твой сын, твоя надежда и сильнейший маг семьи... Знаешь, что я с ним сделала?

— Ничего, на нем защита.

— Он снял свой кулон. — Исобель томно потянулась в кресле. — Не отказался опробовать новую куртизанку в Сладком доме госпожи Тайны. Подменить кулон было несложно. Теперь он рыдает, ведь магии в нем не осталось. Печально, да?

Орнат подлетел к дочери и сжал руками ее шею. Она пыталась сопротивляться, но лорд был сильнее. Лианон не смогла на это смотреть и вылетела туда, к ним. Схватила первую попавшуюся вазу и обрушила ее на голову Орната. Тот, замерев на секунду, резко развернулся и тут же рухнул от удара Тимьяна.

— Бить надо сильнее, миледи.

Лианон, не обращая внимания на ошеломленную Исобель, искала кулон на шее герцога. Найдя, попробовала снять, но цепочка обожгла руки холодом.

— Он может снять ее только сам. Я, по-твоему, дура, да? — ехидно осведомилась Исобель.

— Возможно, — пожал плечами Лиа.

Оскорбленная Исобель рванулась вперед, упала на колени рядом с Лиа и прижала к ее щеке ладонь:

— Нравится ощущать свою слабость?

— А тебе? — шепнула Лиа.

Пока леди выясняли отношения, Тимьян снял с пояса веревку и, скрутив петлю, набросил ее на Исобель. Ловко спутав злодейку, он накинул на нее содранную со стола скатерть. Ножом срезав излишки веревки, Тим связал руки и беспмятному Орнату — вдруг очнется.

— Идемте, — бросил он леди Дэрвогелл. — Вы слишком беспечны. И я не доживу до окончания службы — сам убьюсь, если еще раз буду вас защищать.

— Где ты учился?

— В академии Сагертов. Я маг, и мастер Торад оплатил мое обучение. Теперь я отрабатываю свой долг. Не смотрите так, он честный человек. Мне осталось всего полгода. Дожить бы.

Лиа кивнула и мысленно приказала игломету проявиться.

— Вы хорошо стреляете, — кивнул Тимьян, — я был восхищен. И рад, что остался жив.

— Господи, какой стыд. Это был ты. Прости! — Лиа ярко вспомнила как, доказывая старому герцогу Сагерту свои умения, ловко всадила болт во флюгер.

Следуя за нитью, Лиа боялась, что им кто-нибудь встретится. Но ни одного человека по пути не попало.

Тимьян открыл люк в подвал, и Лианон первая прыгнула вниз. Ругнувшийся парень сбросил вниз лестницу и соскочил сам.

Оглядываясь, Лиа заметила ребенка. Он сидел на стуле, не связанный, но испуганный. Вокруг стула был очерчен круг, и мальчик, увидев леди Дэрвогелл, пронзительно закричал:

— Беги-и-и!

— В сторону!

Получив сразу два ценных указания, Лианон замерла на месте и была сбита с ног Тимьяном. Тот, обнажив короткий нож и присмотревшись к противнику, понял, что ему с ним не справиться.

Защитный круг, рассчитанный на ребенка, не мог вместить троих. Тимьян это видел и выложился по полной, создавая второй, дублирующий щит. Лианон, схватив расплакавшегося Ритара на руки, только изумленно рассматривала подвал, не понимая, где враг и от кого так старательно возводит защиту Тимьян.

Обронивший всего одно слово Ритар говорить отказался, и Лиа не стала на него давить. Прижала к себе покрепче, покачала и поцеловала в лоб. Шепнула:

— Все будет хорошо.

Тимьян только плечами пожал — он в этом «хорошо» уверен не был.

— Тим, а кого мы так боимся?

— Темноты, — пискнул Ритар и спрятал лицо у Лиа на груди.

— Темноты, — согласился Тимьян и, покосившись на мальчика, обтекаемо пояснил: — Есть разные магические искусства. Магия крови запрещена еще и вот поэтому. Шепчущие-во-тьме бесплотны и очень опасны, боятся света или огня. Но вот этот щит, кольцо света, — это мой потолок.

Лиа притихла, пытаясь выискать среди своих умений хоть что-то подходящее, но ничего не находилось.

— Хотелось бы знать, как ей это удалось, — выдохнул Тимьян. — Эти твари дорого стоят.

— Дочь герцога, хоть и внебрачная, — вздохнула Лианон.

Воздух вспух мириадами серебряных искр, и появившийся пес очень укоризненно посмотрел на Лианон. Та неловко пожалала плечами: мол, да, защитница из нее вышла не очень. Но она старалась. И только в этот момент Лиа вспомнила про костяную флейту.

Осторожно, чтобы не потревожить ребенка Лиа вытащила костяшку и прижала к губам, говоря про себя: «Приведи старшую кровь Ритара и воинов». Она играла на флейте и повторяла мысленно эту фразу, одновременно рисуя в голове образ Кэлтигерна. Призрачный пес заскулил и лег.

— Он меня не понимает, — обиженно произнесла Лианон, убирая от губ флейту.

— Я никого не вижу. Тот, кто нас сюда привел? А что ты ему говоришь?

— Чтобы он привел старшую кровь Ритара, его отца.

— У Сагертов еще жив дед, так что старшая кровь — он, — поправил Лианон Тимьян, и та безрадостно рассмеялась:

— Похоже, где-то по пути я потеряла разум.

Приложив костяшку к губам, она осторожно подула и попросила духа: «Приведи ближайшую кровь маленького хозяина». Ярко полыхнув, пес исчез.

— Он ушел. Остается только ждать.

— А что могут шепчущие-во-тьме?

— Сейчас покажу. Мелкий, закрой глаза.

Не делая лишних движений, Тимьян поранил руку ножом и, собрав в ладони кровь, бросил капли за пределы круга. Лианон не удержала вскрика — темнота сгустилась и с тихим присвистом слизала кровь с земляного пола.

— Господи, это точно магия крови? — ахнула Лианон.

— Точно.

После демонстрации Тимьяна окружающая темнота начала пугать Лианон куда сильнее. До этой ночи она не имела ни малейшего представления об этих созданиях. Ритар тихонько всхлипнул, и Лиа, прикусив губу, начала судорожно вспоминать какую-нибудь добрую сказку. Но, как назло, ничего доброго на ум не шло.

— Хотите, я расскажу вам старую балладу про оборону крепости Хаггала? — предложил Тимьян.

Ритар устроился поудобнее и приготовился слушать. Лиа облокотилась на крепкое плечо Тима и довольно выдохнула. То ли Исобель Орнат вытянула из нее много сил, то ли сказывалось действие яда — Лианон становилось все хуже и хуже.

Слова Тимьяна долетали до Лианон как сквозь вату. Глаза слезились, и больше всего ей хотелось смежить веки и уснуть. А проснуться уже где-нибудь вне этого подвала. У всех есть свой край, и это — ее край. Она больше не может, отгеройствовалась, отсражалась.

Защитный круг Тимьяна начал гаснуть, и темнота подобралась чуть ближе. Лиа вытянула руку, коснулась пальцами светлого кольца и щедро влила свою силу, всю, что оставалась. От яркости запылавшего щита тьма бросилась к стенам, забиваясь в щели, открывая спасительную лестницу наверх.

— Поднимайтесь, ну же!

— Вытащи мелкого, — устало отозвалась Лиа и, пихнув Ритара в руки Тимьяна, легла на пол.

Угасающим сознанием Лианон отметила прочувствованную ругань парня и возглас Ритара. А больше не слышала уже ничего.

ГЛАВА 26

— Со всем уважением, милорд, но я предпочту отказаться. Охранять леди Дэрвогелл — настоящее испытание. Ее действия невозможно просчитать, то она спокойная, трудолюбивая девушка, а вот уже в тебя летит арбалетный болт, и только чудо позволяет увернуться от него.

— Леди стреляла в вас?

— Не в меня, милорд, во флюгер. Она разговаривала с вашим отцом и во время беседы выстрелила.

Из тоскливого небытия Лианон вынырнула резко. По глазам ударил яркий свет, в висках поселилась боль. Руки оказались плотно прижаты к телу — она была укутана в мягкую, теплую ткань. Прищурившись, Лианон попыталась высвободить руку и обнаружила, что герцог удерживает ее в своих объятиях.

— Тише, любимая, — обеспокоился герцог, — сейчас прибудет карета.

— Где мы, почему так светло?

Лорд Сагерт чуть переменял позу, развернулся, и Лианон увидела, как горит дом, едва не ставший ее могилой. Вокруг особнячка суетились люди, маги не пытались тушить пламя, а только удерживали щиты — чтобы не загорелись соседние дома.

Усмехнувшись, Лианон осмотрелась. Тимьян стоял рядом с герцогом, на руках у парня спал Ритар. Неужели малыш уснул сам? Или усыпили магией? Решив уточнить этот вопрос у жениха, Лианон повернула к нему голову и ахнула:

— Господи, что у тебя с шеей?

Лорд Сагерт повел плечами и ответил:

— Тот пес, которого ты ко мне послала... Из-за цепочки я не мог его увидеть. Ужасные ощущения, когда тебя валит на землю невидимый враг и грызет за шею. По счастью, я почти сразу понял, что он грызет цепочку. Так что ее больше нет на мне.

— Вот и хорошо, — успокоилась Лианон, — раны заживут. Твой отец так и не признался, откуда взял артефакт.

— Он упрям, — согласился Кэлтигерн.

— Как ты успел?

— Мы успели только потому, что отправились пешком. Бегом, срезая путь всеми возможными методами. Две кареты должны прибыть вот-вот, здесь вкруговую почти час пути.

— А где дед? Он ведь с тобой уходил?

— Пленных охраняет и делает вид, что не узнал ни герцога, ни его дочь, — усмехнулся Кэлтигерн. — Сначала я покажу тебя и Ритара целителям и только после этого начну разбираться.

— Тимьян тебе рассказал обо всем, что мы видели и слышали? Тот юноша, что был с нами?

— Рассказал, — тяжело вздохнул лорд Сагерт. — Я не знаю, что мне делать, Лианон. Отругать тебя за то, что так смело и наивно, наудачу, бросилась в неизвестность? Так не могу — без тебя Ритар был бы мертв, тот щит, что прикрывал его от шепчущих-во-тьме, продержался бы еще пару часов, и все. А найти его я бы не смог. Собаки привели нас к столичному особняку герцога Орната.

— Но он вам не открыл, потому что был здесь, — устало шепнула Лианон.

— Я не стал ждать, пока мне откроют, — уклончиво ответил Кэлтигерн. — В саду

нашлась одежда моего сына, в которую был завернут большой кожаный кошель с бумагами.

— Ты их посмотрел?

— Нет, не успел. Вот и карета. Грузимся!

В карете Лианон задремала и проснулась уже в особняке. От грозного рыка герцога Сагерта. Он четко и с использованием бранных слов разъяснял, кому и куда следует пойти. И что если в такой сложный момент его слуги не способны расторопно исполнить все приказания, то каждый будет уволен. Ведь гонец с приказами прибыл еще полчаса назад.

Лианон чувствовала себя каким-то диковинным зверьком — она могла только сонно моргать и прислушиваться, больше ни на что не хватало сил. Поэтому, когда герцог принес ее в гулкое, мраморное помещение и, размотав плед, принялся раздевать, она не смогла возразить.

Сам герцог не только разделся, но и переоделся — чтобы не смущать Лианон, надел тонкие шелковые штаны. Вновь подняв Лианон на руки, он медленно вошел в воду и присел на небольшую ступеньку. Так, чтобы горячая вода дошла Лианон до ключиц.

— Во мне сражаются стыд и удовольствие, — выдохнула леди Дэрвогелл и прикрыла глаза.

— Сейчас будет еще чуть лучше, — шепнул Кэлтигерн.

От рук мужчины начали расходиться волны магии, заставляя воду слабо мерцать.

— Я не рискнул делиться с тобой силой напрямую, — ласково произнес лорд Сагерт, задевая губами покрасневшее ушко Лианон. — Но вот так, через воду, твой организм возьмет необходимое. Тшш, не ерзай, а то будет немного неловко.

Лианон покраснела до корней волос и чуть отодвинулась в сторону, чтобы избежать «неловкости».

Дотянувшись до кувшина, герцог помог Лианон помыть волосы и спину. Больше ему ничего касаться не позволили. Кэлтигерн был бы рад пошутить на эту тему, но очень уж ярко горели у любимой щеки. Ласково коснувшись губами виска Лианон, Сагерт первым вышел из воды. Наскоро обтерся и достал большую махровую простыню. В спальню Лианон попала в виде кокона. Она сонно предложила оставить ее как есть. Но герцог напомнил про предстоящий визит целителя.

— Тогда тем более, — проворчала Лианон, — осматривать ведь будет.

В сон Лианон провалилась сразу, как герцог укрыл ее одеялом. Последующие несколько дней она просыпалась, пила горькие зелья и проваливалась в забытие. Несколько раз у постели она замечала Шэдду и Рину, один раз — Ритара. И всякий раз, как ее будили, рядом был невысокий, полноватый мужчина в целительской мантии. Он забавно ругался, используя названия лекарственных трав, и предлагал герцогу запереть невесту дома — только в этом случае она проживет подольше.

Первый завтрак вне спальни произошел только через неделю. Тщательно осмотрев себя в зеркале, Лианон согласилась признать полезность гадких микстур и строгой диеты. Правда, вкус зелий от этого не изменился.

За завтраком собралась вся семья. К огромному сожалению Лианон, действительно вся. Но, несмотря на ее опасения, прием пищи прошел чинно и мирно. Старшая леди Дэрвогелл сдержанно хвалила кустовые розы, высаженные у ворот. Лорд Дэрвогелл внимательно слушал рассказы старого герцога о войне, а брат сидел тихо, не поднимая глаз.

Пусть утро и напоминало почти сбывшуюся мечту о крепкой и дружной семье, Лианон ждала окончания завтрака с нетерпением. Всю неделю герцог стойко хранил молчание и отказывался отвечать на ее вопросы. Рина разводила руками и приносила такие дикие слухи, что вычленив из них зерно истины было невозможно. Единственное, что Лианон знала точно, — помощника конюха, отравившего щенка, отправили в герцогство.

Помогать в Военной академии. Господи, храни это бедное учебное заведение.

И, конечно, первое, что рассказала Рина своей госпоже, — это про магазин. Реконструкция закончилась полностью. Причем готова и та часть, которую предполагается отвести под столовую для сирот. Самой Лианон осталось только сходить выбрать мебель, оформить витрины и приготовить сладости. Потому что герцогский повар хоть и смог разобрать рецепт, но приготовленные им конфеты и вполнину не были так хороши.

Наконец слуги убрали со стола тарелки и внесли чай. Отец Лианон откашлялся, и, отставив чашку в сторону, громко произнес:

— Сейчас, когда здоровье моей любимой дочери пошло на поправку, я нахожу возможным вернуться в Нэй-Оксли. Мы достаточно вас стеснили, милорд Сагерт, так что это уже становится непристойным.

Оба Сагерта начали переубеждать лорда Дэрвогелла, и тот предложил обсудить это позже, например, после обеда. Уклончивый ответ отца заставил Лианон сжать кулаки — последний раз он так прятал глаза перед ее отъездом, когда вместо отдачи долга купил безвкусную подержанную мебель. Вот и сейчас он всеми силами стремился к уединению. Да и брат был слишком молчалив, не пытался как-то подколоть сестру. А ведь простор для его сомнительного юмора был просто огромен — она по-прежнему придерживалась строгой диеты. И вместо ароматной каши с фруктами в ее тарелке плескалась очень полезная зеленоватая овощная кашлица.

— Милорд Сагерт, прибыл целитель Ривайн, — в столовую вошел слуга.

— И мы наконец узнаем, что произошло с нашей дочерью? — вскинула тонкие брови старшая леди Дэрвогелл.

— В силу природной скромности с целителем я предпочту говорить наедине, — негромко ответила Лианон и встала. — Милорд Сагерт, вы проводите меня?

— Безусловно, — кивнул Кэлтигерн и поднялся.

А Лианон вновь порадовалась тому, что ее жених свободно относится к правилам хорошего тона. Так что пораженная в самое сердце матушка осталась в столовой, пить чай со старым лордом и сетовать на невоспитанность молодежи.

Целитель Ривайн ожидал Лианон в малой гостиной. Слуги оперативно принесли ширму, за которой и прошел осмотр. Герцог в это время стоял у окна и качался с пятки на носок.

— Мы закончили, — оповестил Ривайн и сел на диван. — Учитывая, в каком запущенном состоянии был ваш организм, миледи Дэрвогелл, я более чем удивлен прогрессом. Сразу говорю, что в ближайший год вам запрещено даже думать о рождении детей и об использовании энергоемких заклинаний. Диету соблюдайте еще месяц, чтобы яд окончательно покинул организм. То же самое касается и зелий. Милорд Сагерт, вы не ответили в прошлый раз, вам потребуется официальное целительское заключение? Или вы уже решили проблему?

— Проблему? — удивился Кэлтигерн.

— Нет, господин Ривайн, никаких заключений нам не понадобится, — покачала головой Лианон.

Уточнять, что она сама приняла яд, было неразумно, слишком много всего пришлось бы рассказывать. А так целитель сам себе все додумает.

— Я предполагал подобное, — улыбнулся Ривайн. — В таком случае я навещу вас через неделю. И учтите: если вы не будете соблюдать мои предписания, я это сразу замечу.

— Я очень ответственная, — ответила Лианон.

Вошедшие слуги без всяких напоминаний со стороны герцога сервировали для целителя стол. Лианон мечтательно посмотрела на аппетитную ветчину и мысленно вздохнула: «Через месяц». Бросив последний взгляд на стол, она вышла следом за герцогом, чтобы

не смущать целителя. Традиция накрывать для лекаря стол в дополнение к оплате была очень древней, но многие не любили, когда хозяева оставались в комнате.

— А теперь ты мне все расскажешь, — грозно произнесла Лиа.

— Пойдем, — кивнул герцог.

Он привел Лианон в свой кабинет. И она на минуту застыла, рассматривая убранство: зелень сукна на стенах, темные медальоны и полки. Большой стол, глобус и карта королевства. Удобное креслице для гостя и просто огромное хозяйское кресло.

— У меня не повернется язык попросить тебя больше никогда так не поступать, — глухо произнес герцог. — Но ты даже не представляешь, что я пережил в том подвале. Ты, истощенная, умирающая, Тимьян, как ты его называешь, который пытается тащить и тебя, и Ритара, и тьма, вас окружающая.

— Я часто принимаю решения в горячке, — призналась Лианон. — И не всегда они хороши. Но я не могла, не имела права приказывать твоим людям. И уверенности в том, что меня послушают, не было. Твой отец мог бы приказать оставшимся бойцам сопроводить меня до дома Шэдды и дальше, куда приведет дух. Но я не была твердо уверена в том, что лекарь сможет найти мальчика. Нет, я только догадывалась, что, возможно, скорее всего, она поможет. Я просто положила на свое чутье.

— Именно поэтому ты приняла яд?

— Всего лишь небольшую дозу, на всякий случай, — отведя взгляд, ответила Лиа.

— Эта доза едва не убила тебя и выжгла артефакт из тела Исобель Орнат. Выглядит она сейчас просто отвратительно, — покачал головой герцог. — Когда она вытянула из тебя магию, в нее перешел и яд. И это важно, Лиа. Тимьян уже забыл о том, что ты сама отведала отравленных конфет. Я уничтожил твою коробку. Мы будем утверждать, что на тебя было совершено покушение.

— Хорошо, — кивнула Лианон. — Да, это правильно. Хотя уходить от ответственности не в моих правилах.

— Ты защищалась, но если об этом узнают, вас будут судить обеих.

— Что было в бумагах? Ты их просмотрел? — сменила тему Лианон.

Кэлтигерн устало потер переносицу, поднялся на ноги и достал из сейфа толстостенный бокал и графин с янтарной жидкостью. Плеснув себе немного, он криво улыбнулся:

— Тебе не предлагаю — доктор запретил. Копии бумаг я оставил у себя, если захочешь, потом посмотришь. Оригиналы передал в королевскую канцелярию. Вместе с оригиналом письма Исобель Орнат.

Немного помолчав и сделав глоток, он продолжил:

— В письме она поставила ультиматум: либо я вызываю ее отца на дуэль и убиваю его, либо никогда не увижу сына. Там же были косвенные доказательства того, что герцог Орнат был в курсе ее обмана с даром и что именно он подкупил двух колдунов из консилиума.

— Они оформили взятку документально? — пошутила Лианон.

— Банковские выписки и вырванный лист из гостевой книги Орнатов — оба мага были у них в гостях. Это все вилами на воде писано. Но ее величество уже родила, а сам король изначально не горел желанием отдавать серебряный рудник. Есть надежда, что Орната поместят в круг истины, а там соврать он не сможет. Но для этого нам нужен твой отец — ты не можешь одна присутствовать на суде.

— А без меня слова Тимьяна не будут иметь вес, — кивнула Лианон. — Иногда быть женщиной — такая морока. Ты уже сказал отцу об этом?

— Я говорил, — пожал плечами герцог, — но лорд Дэвогелл мог и забыть. Все же его

дочь была на грани жизни и смерти, в такие моменты многие вещи становятся несущественны.

— Не знаю, — Лиа побарабанила пальцами по подлокотнику кресла, — не знаю. Ты говоришь с Исобель? Она собиралась держать Ритара в подвале?

— Поговорить с ней не удалось. Сначала она потеряла сознание, а после Орнаты уже были переданы в руки королевских властей. Все же мы враждуем, я бы не хотел, чтобы кто-то из них умер на моей территории.

Лиа кивнула:

— Ясно. Что ж, будем считать, что остроклювая птица удача взяла нас под свое крыло. Потому что ничем иным ту вспышку щита я объяснить не могу. Когда кольцо света стало гаснуть, я влила в него последние крохи магии, которые у меня оставались. Это дало бы нам совсем немного времени. А в итоге полыхнуло так, что загорелся дом.

— В моем отряде, помимо воинов, всегда есть умник-теоретик, — усмехнулся Кэлтигерн. — Яд изменил твою силу, которая вошла в конфликт с силой Тимьяна.

— И побочным эффектом стало интенсивное свечение, — восторженно произнесла Лианон. — Это же какое поле для исследований!

— Лиа!

— Прости, это я так, на будущее. А что предъявили Исобель?

— Похищение наследника рода и нападение на тебя. Вот кого я бы с удовольствием вызвал в дуэльный круг, да только с девицами я не дерусь.

Лиа просто обняла Кэлтигерна и от всей души понадеялась, что уж теперь-то у них все будет хорошо.

Рано понадеялась — запыхавшаяся Рина влетела в кабинет без стука. Чудесные новости — лорд Дэрвогелл с семьей изволили отбыть. Как оказалось, чемоданы были собраны заранее, ждали только, когда прибудет карета.

— Что теперь? — Лианон в отчаянии сжала кулаки. — Не бежать же за ними! Тем более отец явно не хочет присутствовать на суде.

Лорд Сагерт одним глотком осушил бокал и со стуком поставил его на стол. Поднялся, убрал бутылку в сейф и приказал Рине вынести в беседку несколько пледов и подушки. После чего, дождавшись, пока девчонка выйдет, повернулся к Лиа:

— Я искал подходящий случай, чтобы сказать тебе кое-что. Мы уже супруги, перед лицом бога и магии. После разрыва помолвки должно пройти время, чтобы чары окончательно истаяли. А мы с тобой пришли в божье место и занялись любовью там, где много столетий подряд пары скрепляли свои супружеские узы.

Лианон покраснела и неуверенно улыбнулась:

— Ты знал? Почему не сказал сразу?

— Я не знал, — покачал головой Сагерт. — Эльфы видят такие вещи, и мне от матери щедро перепало талантов. Когда пес сорвал с меня цепочку, я увидел, что мы с тобой связаны. Пока ты болела, я посетил храм, и там мне все объяснили. Прости меня.

— За что? — тихо спросила Лиа.

— Я люблю тебя и собирался добиваться твоего повторного согласия на брак. Я бы и слова не сказал, что мы уже женаты. Чтобы все было, как подобает, как должно. С ухаживаниями и пышной свадьбой! — Он стукнул кулаком по столу.

— Я люблю тебя и без пышной свадьбы, — улыбнулась Лианон. — Да, по всем признакам наш брак — самый скандальный в этом году. Но пройдет время, и это забудется. Значит, на суде мы будем вместе? Я хочу, чтобы Орнат получил свое.

— Надо взять бумаги в магистрате.

— Тогда беседку отложим. Прикажи заложить ландо, надо ехать в магистрат. Неделя до суда — стоит поторопиться.

Для поездки Лиа выбрала темно-синее платье. Украшенное золотым шитьем, оно соответствовало статусу супруги герцога Сагерта. Пока что у Лианон даже в мыслях не получалось назвать себя герцогиней Сагерт.

Дорога до магистрата немного затянулась — перевернулась пожарная карета, и пришлось искать другой путь.

— Что могло случиться? — поразилась Лиа. — Даже Угольный переулок зачарован от случайного пожара.

Кэлтигерн пожал плечами, в случайность пожаров он не верил уже давно. Особенно если вспомнить, как лихо загорелся дом, в котором держали Ритара. Не будь в отряде герцога мага-теоретика, способного читать линии силы, то никакого суда бы и не было. Орнат и без того пытался все выставить так, словно это он нашел и спас Ритара, а Сагерт не умеет быть благодарным. И пусть изначально огонь возник из-за Лианон, но потушить его не удалось уже совсем по другим причинам. Толковый был у Орната маг-сообщник, жаль что убился. Случайно.

Об этом Кэлтигерн не стал рассказывать Лиа. Ни к чему тревожить ее.

В магистрате их проводили в гостевую, усадили и подали чай. Стеснительная девушка негромко шепнула, что придется подождать — таких браков давно не было, и никто не знает, что делать.

Лианон подавила смешок, но Кэлтигерн все равно заметил, и ей пришлось пояснить:

— Представь, если это войдет в моду?

— Спасибо нам не скажут, — засмеялся лорд Сагерт.

К чаю ни Лианон, ни Кэлтигерн не притрунулись — чете Сагертов подали модный в этом сезоне фруктовый взвар с ванилью. Самый дорогой сбор в столице и, по мнению Лиа, самый гадкий. А если учесть вкус герцога, который признавал только черный чай, то становилось понятно: наслаждаться изысками моды некому.

— Ритар здоров, весел, бегают по дому и болтают, — улыбнулась Лианон. — Не хочешь пересмотреть свое отношение к сладкому? Ты женат на шоколаднице, будет странно, если ты так и не попробуешь?

Лорд Сагерт преувеличенно тяжело вздохнул и неловко пожал плечами:

— Я никогда сладости не любил.

— Просто попробуй то, что я для тебя приготовлю, — хитро улыбнулась Лиа.

— А если мне понравится? И я начну поглощать шоколад в огромных количествах, расплывусь, потеряю сноровку? — поддел Кэлтигерн Лианон. — Будет у тебя толстый муж.

— Ты и так не особо тонок, — в тон ему отозвалась Лиа.

— Это мышцы! — возмутился герцог.

— Верю, — округлила глаза Лианон, — верю. Правда-правда.

Дальнейшую пикировку прервала все та же стеснительная девушка. Войдя, она расстроено спросила:

— Вам не понравился чай? Мы неправильно его заварили, наверное.

— Эту приторно-ванильную пакость невозможно правильно заварить, — утешила ее леди Дэвогелл. — Можете учесть на будущее, лорд Сагерт пьет исключительно черный чай,

без добавок.

— Ясно, хорошо, спасибо. Пожалуйста, следуйте за мной в центральный зал магистрата.

Прохлада затененного коридора остудила пылающие щеки Лианон. Леди глубоко вздохнула и улыбнулась, почувствовав, как сжимает ее пальцы супруг. Не так представляла Лиа свою свадьбу. Хотя она редко позволяла себе мечтать о чем-то конкретном.

Высокие двустворчатые двери бесшумно распахнулись, а провожатая отошла в сторону, позволяя супругам войти в зал первыми.

Лианон не смогла удержаться от восторженного вздоха. Потолок центрального зала магистрата в точности передавал красоту ночного неба. Вместо светильников из пола вырастали тонкие деревца, чьи выполненные из нефрита листья матово светились. Приятный полумрак зала разбавляли светлячки и небольшие мерцающие мотыльки.

Герцог шепнул, что центральный зал магистрата создали эльфы как подарок городу. Лиа зачарованно кивнула и продолжила рассматривать дивную красоту.

Шестигранные мраморные плиты чуть осветились, указывая путь к большому шару. В нем клубился белый туман, принимая подчас угрожающие очертания. Рядом с шаром стоял высокий импозантный господин. Его темные волосы уже тронула седина, а в уголках губ затаилась мягкая насмешка.

— Добрый день, я господин Бийон, глава магистрата города Ноллиг-Нуаллана. Прошу, положите руки на шар.

Томительная минута, и туман внутри окрасился золотым.

— Позвольте поздравить вас от лица нашего города, — поклонился глава магистрата. — Прошу вас пройти в мой кабинет, дабы соблюсти все необходимые процедуры.

Контраст наполненного магией зала и казенного, безликого коридора отрезвил Лианон. И, входя в кабинет господина Бийона, она уже была деловита и собранна.

Усадив Лианон, Кэлтигерн занял соседнее гостевое кресло и спросил:

— Когда будут готовы документы?

— В течение трех дней. Возможно, вам будет полезна следующая информация: мне предлагали деньги на тот случай, если вы захотите срочно заключить светский брак. За то, чтоб отказался вас регистрировать.

— Кто? — отрывисто бросил Кэлтигерн.

— О чем вы? — удивленно спросил господин Бийон. — Я говорю, что документы будут готовы через три дня. И я бы советовал вам устроить прием.

Второго намека Кэлтигерну не понадобилось. Господин Бийон желал остаться в стороне от всех интриг. Что ж, полезное качество для главы магистрата.

— Мой особняк не слишком приспособлен для такого рода торжеств, — покачал головой Сагерт. — Бальная зала маленькая.

— За последние годы приемы в вашем доме стали большой редкостью.

— Последний был совсем недавно, — возразил герцог.

— А до него? Даже по случаю помолвки с Исобель Орнат никаких празднеств вы не устраивали, а свадьба у вас сорвалась. Впрочем, вы всегда можете арендовать зал. Прошу, распишитесь здесь и здесь. Перо возьмет вашу кровь, поэтому может быть немного неприятно.

Старательно выведя подпись, Лиа передала перо мужу и посмотрела на руку — на указательном и большом пальцах остались две точки, как от укусов. Каких-то неприятных ощущений Лиа не заметила, но и подушечки пальцев у нее были

слабочувствительными.

Уже дома, когда Лиа переделалась в легкое светлое платье и сидела в беседке, ей пришла в голову ужасная мысль: что, если лорду Дэрвогеллу заплатили за скорый отъезд? Возникший во рту неприятный привкус она запила сладким отваром.

— Ты расстроена, — произнес Кэлтигерн. — Лиа, я люблю тебя и не устану об этом говорить. И да, я, варг возьми...

— Нет, — перебила мужа Лианон, — нет. Все в порядке, просто сложно привыкнуть.

— Сегодня перед обедом я представлю тебя домочадцам и слугам как свою жену и их новую госпожу, — довольно произнес Кэлтигерн. — Хотя все и так уже знают — Керим тот еще болтун, а он сегодня был вместо кучера.

— Он хороший мальчик и любит мой шоколад, — вступилась за него Лиа.

— Ага, полагаю, он рассказал тебе про меня очень много разных вещей, — прищурился лорд Сагерт.

— Выдал все твои тайны, — засмеялась Лианон. — Но я все равно рада быть твоей женой.

— Никаких страшных тайн он обо мне не знает, — поправил ее Сагерт.

— Ну-ну, — хитро улыбнулась Лианон.

Перед обедом герцог приказал всем слугам и воинам построиться во дворе. Старый лорд и Кель-младший также встали в общий строй.

Кэлтигерн вывел Лианон на крыльцо и громко представил:

— Моя супруга и ваша госпожа, леди Лианон Сагерт.

Приветственный крик едва не оглушил Лианон. И Сагерт тихо, на ухо пояснил ей, что женщин их рода так приветствуют нечасто: после свадьбы и после рождения каждого ребенка. Лиа смутилась и промолчала, о детях говорить было рано.

Обед был скромным — повара и слуги готовили вечернее празднество для своих. И вечером за длинным и простым столом в бальной зале нашлось место для каждого. За чету новобрачных поднимались здравницы, сначала аристократично-витиеватые, а после, когда был открыт второй бочонок вина, Лианон предпочла делать вид, что ничего не слышит. Уж очень богатая оказалась у воинов фантазия. Хотя совсем уж перейти границы приличий не рискнул никто.

ГЛАВА 27

Утром следующего дня вместо обязательного завтрака Рина принесла в спальню леди Сагерт молоко и булочки.

— Позавтракаешь со мной? — Лианон кивнула на удобный пуф.

— Я уже, миледи, но молока с удовольствием попью, — благодарно улыбнулась Рина.

— Как твой брат? Шэдда смогла ему помочь?

— Да, миледи, спасибо.

— Я не просто так спрашиваю. Нашей будущей столовой потребуется простая, но красивая посуда. Детям будет приятно есть из ярких тарелок и пить из ярких кружек.

— Ох, вы хотите, чтобы он сделал, да? А когда срок? И сколько?

— Для начала десять, — ответила Лианон. — У нас места немного, и чтобы всем было удобно, одновременно смогут поесть не больше десяти ребят. Конечно, лучше всего иметь два, а то и три комплекта. Но это потом. После завтрака прикажи подготовить ландо, надо посмотреть на магазин, навестить мастера Дана Хорса, его жена что-то говорила о новых витринах.

— Я так за вас счастлива, миледи, — отозвалась Рина. — Жалко только, что свадьбы не будет. Представьте, как было бы здорово прокатиться в ландо в роскошном платье. И чтобы лепестки цветов в воздухе кружили, и музыка! Ох, простите, вам, наверное, неприятно.

— У нас впереди большой прием, — улыбнулась Лианон, — и я обязательно выслушаю твои предложения.

— Так это правда? Вся кухня обсуждает, что вы затеяли прием за три дня устроить, — округлила глаза Рина.

— Я, конечно, сильно отступила от привычного амплуа высокородной девицы, — едва не поперхнулась Лианон, — но не настолько же! У нас с Кэлтигерном и так история скандальная, а уж такого скоропалительного приема нам и вовсе никогда не простят. Нет, орехи я предпочитаю есть отдельно от скорлупы. Документы нам нужны, чтобы я в суде могла свидетельствовать против герцога Орната и его дочери. А прием мы устроим через три недели. Это тоже небольшой срок, но куда лучший, чем три дня.

— Здорово! Я побегу тогда, ага? Ну, про ландо скажу.

— А после приема я найму тебе учителей, — мягко улыбнулась Лианон. — Ты отличная помощница, Рина, и я бы хотела, чтобы ты со мной и осталась.

— А магазин как же?

— Разберемся, со всем разберемся. Кстати, Керим такие взгляды на тебя бросает...

Рина полыхнула краской до самых бровей и выскочила из комнаты. Лианон рассмеялась и подошла к шкафу. Надо выбрать то платье, которое она сможет надеть без посторонней помощи. Вот это, нежно-зеленое с небольшими воланами, подойдет просто замечательно.

Присев у зеркала, Лианон открыла свой саквояж и вытащила косметику. Подвела стрелки, чуть подкрасила губы и вдела в уши серьги. Простенькие, но дивно подходящие к платью.

Стук в дверь заставил ее удивленно вскинуть брови — Рина не отличалась особым тактом, особенно если знала, что госпожа в комнате одна.

— Пожалуйста, входите.

Леди Сагерт ожидала увидеть кого угодно, кроме старого лорда. Кельдоран пришел не с

пустыми руками. Он принес букет темно-красных роз, а идущий следом за ним слуга поставил у окна высокую напольную вазу.

— Поди прочь, — властно бросил Кельдоран.

И Лиа чуть сама не вскочила на ноги, чтобы выйти. Лорд осторожно опустил цветы в воду, поправил их, нарочито старчески крякнул и уселся на пуф. Чуть скривился, он никогда не любил такие предметы мебели, и вымученно произнес:

— Прекрасно выглядите, Лианон.

— Благодарю, милорд Кельдоран, вы тоже, — склонив голову, ответила Лианон и, закрыв саквояж, поставила его на пол.

Повисла неловкая тишина. Лиа не представляла, о чем говорить с человеком, пришедшим в спальню к жене своего сына. Раз лорд осмелился на такой поступок, значит, это важно. Вот пусть сам и говорит. Это еще хорошо, что постель заправлена и ширма не убрана. Хоть какая-то иллюзия соблюденных приличий.

— Эту цепочку я получил по почте, — негромко произнес Кельдоран. — Такую моя жена носила, скрывала беременность. У эльфов это особенно принято. Почитал умные книги, узнал, что можно с ее помощью еще и дар скрыть и что никаких проблем не будет.

Он замолчал. Подобрал с туалетного столика кисточку, повертел в пальцах и через силу продолжил:

— Я не хотел. Я убрал эту цепочку подальше. Но когда мой сын вернулся домой, только чудом выжив, я не сдержался и надел ее на него. А уже через неделю, когда я поостыл и разрешил ему ее снять, — он вздохнул, — вот тогда и выяснилось все. Того убл... того человека, что прислал мне этот «подарок», я нашел. Он уже мертв, если вам, Лианон, это интересно.

— А внука? За что его?

Кельдоран развел руками и вздохнул:

— Я хотел, как лучше. Кель так над ним трясся. Вдруг бы из мальчишки выросло ничтожество?

— Но ребенок был болен, он едва не погиб, — возразила Лианон.

— Я стар и видел немало, — отрезал Кельдоран. — Я видел, как чрезмерная забота превращала детей и юношей в редких и гнусных...

Старик ввернул такое слово, что Лиа краска бросилась в лицо. В этот же момент она вспомнила, что старик — из рода Падгерин. А мать Кэлтигерна — эльфийка. И как это они все дружно стали Сагертами?!

— Что с вами, Лианон?

— Прошу меня простить, — медленно произнесла Лиа, — но я бы хотела кое-что спросить. Если вы приняты в род Сагертов из рода Падгерин, а матушка Кэлтигерна эльфийка, то... Кровь Сагертов закончилась?

— Я бастард, — коротко ответил старик. — Ублюдок, рожденный девицей Падгерин от герцога Сагерта, на тот момент уже давно и успешно женатого. Я должен был заняться академией, но, увы, наследник Сагерта был настолько избалован, что его удавил собственный отец, назначив наследником меня. Скандал был такой, что вся столица на ушах стояла. Я не хочу, чтобы моему сыну пришлось проходить через это.

Лианон серьезно посмотрела на Кельдорана и поняла, что не хочет уточнять, за какое преступление отец убил сына. Есть тайны, которых лучше не знать. Особенно учитывая, что на воображение она не жаловалась.

— Мой отец долго не прожил, ушел вслед за законным сыном, — продолжил старик. — А я остался все это разгребать. Доказывать свое право быть герцогом, доказывать свое

право жениться по любви, доказывать... Вот только душа у меня к этому всему не лежала. Когда Кэлтигерн подрос, я начал готовить его принять у меня род. А моя жена, моя возлюбленная, нежная, умная жена начала баловать его. Просто ужасающе опекать, трястись над ним, будто он вот-вот погибнет. Тогда я отправил его в академию. На два года раньше, чем нужно.

— То есть он был младше всех на два года? — тихо спросила Лианон.

— Зато какой результат, — непримиримо ответил Кельдоран. — Я горжусь им. И хочу заняться академией — последние несколько выпусков откровенно слабые.

Леди Сагерт осторожно улыбнулась и подумала, что этого бодрого старичка к детям допускать нельзя.

— Но я думаю, что заниматься стоит выпускными курсами, — наконец произнесла Лианон. — Мне, чисто со стороны, кажется, что основная проблема — во взрослых желаниях юношей и девушек. Они отвлекаются от учебы ради развлечений. А вот дети... дети более послушны и восприимчивы.

Встав, старик коротко кивнул и вышел. Видимо, он исчерпал запас слов или учтивости — ни единого прощального слова Лианон от него не услышала.

Через минуту без стука заглянула Рина — ландо было готово.

— Рина, прикажи кучеру править сразу к мастеру-плотнику Хорсу, — негромко велела Лианон.

Она просто не хотела признаваться, что забыла адрес доброго друга. Нет, дойти пешком Лианон могла, а вот название улицы и номер дома из памяти улетучились.

— Вчера сгорела лечебница для душевнобольных. — Рине было скучно сидеть молча, и она принялась делиться новостями. — Столько погибших, ужас просто. Эх, жалко их, бедных, они ведь даже выбраться не могли.

— А что случилось?

— Говорят, магосветильники из строя вышли, — пожала плечами Рина. — Теперь люди будут опасаться их и опять перейдут на свечи.

— И это порадует целителей, что лечат от болезней глаз, — хмыкнула Лианон, — потому что есть большая разница между ярким магическим освещением и изменчивым светом свечи.

Ландо мягко качнулось и остановилось. Прежде чем Лианон успела сойти на землю, из ворот вышел мастер Хорс и радостно поздоровался. Снял с подножки леди Сагерт, затем Рину и пригласил к столу.

— Давайте сначала в мастерскую, — предложила Лианон. — А то мы позавтракали, а ваша жена — очень гостеприимная госпожа.

— Хорошо, мне есть чем вас удивить, — довольно прогудел мастер. — Я, значицца, пришел к вашим колдунам и из них все размеры торговой части и вытряс.

Он галантно открыл дверь своей мастерской, и Лианон шагнула вперед, с наслаждением вдыхая свежий древесный аромат. Конечно, к запаху дерева примешивался и резкий дух пропитки, но это можно было игнорировать.

— Мамочки, — ахнула Рина, — мамочки, красотень-то какая!

Леди Сагерт молча развернулась к плотнику, привстала на цыпочки и коснулась губами щеки кудесника.

— Вы просто бог, — выдохнула она.

Светлое дерево, покрытое изящной резьбой, открытый верх с небольшими рожками по углам — чтобы удобнее было привязывать щиты. Или нет?

— Сюда стекло крепится, — рассмеялся мастер. — Не всегда же магией пользоваться. А вот так, на себя тянете, и подложка как ящик из стола выезжает.

— Удобно, — признала Лиа и коснулась пальцами выдвинутого ящика. — Ой, холодный?

— Ага, я мага сразу позвал, он зачаровал на совесть. Кухонные чары много сил тянут. А тут знай следи и вовремя меняй. А вот тут удобно хранить, — плотник ловко нажал на деревянный листочек, и открылся нижний ящик, — хоть что.

— Все в едином стиле. Это невероятно. Сколько я вам должна?

— Так и ничего, откушайте с нами, миледи, не побрезгуйте. А супруг ваш все уже оплатил. И материалы, и мага работу, и мою. Еще и привез аппарат кассовый, чтоб я ему кожух, значицца, сделал, чтобы все один к одному было. И стеллаж сказал сделать, за спиной у госпожи Рины чтобы был. Да вы смотрите, смотрите. Вот стол, прилавок, стало быть. С хозяйской стороны ящики — все, как один, на кровь запираются. Вот на этот камешек кровью капнете, своей и тому, кому доверяете, ага, да, вот так. И все, теперь только вы да госпожа Рина сможете открыть.

Рина, попискивая от нетерпения, открыла дверцу и ахнула:

— Госпожа, тут тетради! Да какие красивы-ые.

Мастер Дан только посмеивался, глядя, как они перебегают от стеллажа к стеллажу, от витрины к витрине, все трогают, гладят, ахают. Покачав головой, он развернулся и пошел за веником — леди не леди, а другого способа подол от стружки очистить он и не знал.

Позднее, уже сидя за столом, мастер Хорс посмеивался и утверждал, что в старости будет рассказывать внукам, как гонял герцогиню Сагерт веником. Лиа смеялась и, помешивая в кастрюльке горячий шоколад, предлагала погонять еще и ее мужа. А мастер Дан находил все новые и новые отговорки.

— Жалко только нынешние витрины, — вздохнула Лиа.

— А я их немного переделал, — подмигнул Дан, — они теперь за вашей чудо-стенкой стоят. Я, прости господи, весь лоб себе расшиб, прежде чем запомнил, куда шагать.

— Да, я тоже дважды ударилась, — вздохнула Рина и поспешила объяснить: — Вы-то и не видели толком, госпожа. Там так красиво сделано, будто степь бескрайняя и небо низкое. А проход-то и не видно. Мы на полу зарубки сделали, куда шагать. А потом пришли маги-строители, зарубки-то и сгладили. Вот и пришлось запоминать, между какими цветочками шагать. Ужас.

Посмеявшись, Лиа разлила по чашкам горячий шоколад, поставила на поднос и отнесла к столу.

— Повезло герцогству, — хмыкнул мастер Хорс.

— Все от людей зависит, — не согласилась Лианон. — Я могу быть гадкой и высокомерной. Если меня обижают.

— Если кого обижать, так любой становится злым, — пожал плечами мастер. — Ох, вкуснота!

Из гостеприимного дома леди Сагерт выбралась только через несколько часов. И с целой корзиной саженцев — госпожа Хорс увидела, что на земле у магазина клумбы появились, вот и решила внести свою лепту.

— Да мне некогда, — попробовала отказаться Лиа.

— Так зачем тебе самой-то? Вы, миледи, у крыльца-то оставьте, я приду и сделаю. Мне-то в радость, — рассмеялась Дарина, и Лианон пришлось напомнить, что они давно перешли на «ты» и что замужество ничего не изменило.

— Когда придешь? — нахмурилась Лиа. — Сегодня? Так поехали сразу, чего ты пешком-

то пойдешь?

— Так ведь люди увидят. Ты, Лианон, мне подруга, и я тебе подруга. А остальным об этом знать не следует. Леди Сагерт фасон держать должна, — разумно заметила Дарина.

— Вот и чудесно, сядете с Риной рядышком, а я напротив вас, — улыбнулась Лианон. — Так благородные леди с собой компаньонов возьмут.

— Эх, никогда не каталась в таком роскошном ландо, — сдалась госпожа Хорс.

Свой дом Лианон не узнала. Даже удивилась на мгновение, не понимая, почему ландо остановилось — не то ведь здание. А после присмотрелась: вот большая беседка, от которой к дому ведет дорожка из светлых плит. Вот фигурки, которые Рина показывала. А вот и сам дом, теперь трехэтажный, с широким балконом, с вывеской. «Шакаладное царство» — написано кривовато и явно от руки, с двумя ошибками.

— Это мы просто так, присматривались, — смутилась Рина. — Мы просто снять забыли.

— Кто писал? — кротко спросила Лианон.

— Я, — вздохнула Рина, — но мне Шэдда подсказывала.

— Коллективное, значит.

— Рина, милая, у тебя там три ошибки, — доверительно шепнула Дарина, и Лианон была вынуждена перечитать вывеску. Не найдя третью ошибку, леди Сагерт засомневалась в себе.

Войдя, Лианон покружилась по залу и замерла перед картиной родной степи. Наверное, кто-то из магов-строителей тоже оттуда родом.

— Вот как раз между синим колокольчиком и вон тем розовеньким цветочком, — показала Рина. — Но будьте аккуратны, потому что вот тут, видите, такие же. Но проход только здесь.

— Надо на полу краской полосу провести, — предложила Лианон. — И щит бросить, чтобы своих пропускал, а чужих — нет.

За чудо-стеклом оказалась гостиная. Там и стояли бывшие витрины, вновь ставшие комодами. Мебель тоже осталась, прибавились пуфы и изящные креслица. Стены обзавелись суконной обивкой нежно-голубого цвета и несколькими светильниками. Выход на лестницу по-прежнему был по правую руку, а прямо напротив чудо-стекла — проход на вторую половину.

— Там кухня, да? Для столовой? — предположила Лианон.

— Да, только найти никого не можем, — вздохнула Рина. — Зарплата всем нравится, а клятву не воровать давать не хотят. Сразу же юлят: я, мол, поваром всю жизнь работаю, да чтобы я у детей украла! Так и чего, давай клятву и работай спокойно. Дед Слав с ними поговорит, потом курит, ругается, плюется. А мастер Тор — он часто заходит — смеется и рассказывает, кого и почему знает.

— Так, может, ты сама кого знаешь? Или Шэдда? — предложила леди Сагерт. — Так-то столовую можно уже и открывать. Для магазина я сегодня приготовлю вафли и орехи в меду. Посмотрю, что можно на скорую руку из шоколадных конфет сделать. А вывеску снимите, ни к чему. Это не только магазин, это еще и дом.

Произнеся последнюю фразу, Лианон глубоко задумалась и пошла инспектировать оставшиеся этажи. Рина показала, где теперь жилище Слава — спальня и небольшой кабинет — и где комнаты самой Лианон. Мастерская, кабинет и спальня — они занимали половину второго этажа.

— Сюда все вещи из мансарды и из бывшей мастерской перенесли. Там, внизу, теперь снова просто кухня, — пояснила Рина. — И лорд приказал купить новые котлы и фарфор, чтобы вы уже сами разбирались, что вам нужно, а что нет.

Лианон зачарованно кивнула. После тяжелых, изнурительных недель в старом, почти пустом доме сегодняшний день казался ей невероятной сказкой.

Она провозилась в мастерской до позднего вечера. Хорошо, что Рина вышла на улицу и отпустила ландо. Лианон совсем забыла про кучера и с головой погрузилась в обустройство мастерской.

Когда ночь заглянула в окошко, за дверью раздались тяжелые шаги. Отставив в сторону ковшичек с теплым молоком, Лиа прислушалась и улыбнулась — Кэлтигерн.

— Ты решила меня бросить? — жалобно спросил герцог Сагерт и зашел в мастерскую.

— Либо переобуешься вон там, — Лиа кивнула на комод, — либо подожди меня внизу, я почти закончила.

— Переобуться? — поразился герцог.

— Конечно, сапоги запылились, а я готовлю, — мягко произнесла Лианон. — Рина сегодня сбегала на рынок и купила простые тапки всех размеров.

— Хочу именно, — проворчал герцог и переобулся. — А что ты готовишь?

— Да я уже заканчиваю. Вон те два свертка домой возьмем, там вкусняшки для тебя, Ритара и Кея. И для твоего отца.

— В семье должен быть мир?

— Мы хорошо поговорили утром, — уклончиво отозвалась Лианон. — Он немного раскаивается. Вам самим нужно поговорить, а не через меня переругиваться.

— Поговорим, — кивнул Кэлтигерн. — Я хотел спросить. Пока тебя не было, встал вопрос, куда переносить твои вещи. Обычно муж и жена живут в отдельных спальнях, но я бы этого не хотел.

Лиа покраснела и неловко пожала плечами:

— Пусть будет по-твоему.

— Я не хочу тебя принуждать, — тут же произнес Сагерт.

— Иногда смущенные женщины соглашаются очень уклончиво, возлагая ответственность на мужчину, — пояснила Лианон. — Но я вижу, что в нашей семье так не получится.

— Я хочу знать, что тебе со мной хорошо. И мне не нравится, что у тебя есть спальня здесь, — нахмурился Кэлтигерн.

— Давай поднимемся на третий этаж, я быстренько его осмотрю и развею твой страх.

— Там пусто. Маленький тамбур, из него двери в две пустые комнаты.

— В каждой — по маленькому окну, я с улицы видела. Что ж, осталось только понять, каким образом безногий мальчик сможет подняться на этаж, и вопрос со спальней решен. Не смотри на меня так. Я хочу переселить сюда Рину и ее брата. Мне самой хватит мастерской и кабинета, который еще нужно обставить.

— Им повезло встретить тебя.

— Им повезло встретить меня, встретившую тебя, — поправила мужа Лиа и нежно поцеловала его в губы. — Идем домой. Ты конфеты взял?

— Взял. У вас там такая вывеска смешная.

— Господи, не сняли, что ли?

— Сняли и к крыльцу прислонили, — рассмеялся герцог. — Кто-то грамотный писал, аж три ошибки.

У Лиа дернулась бровь: ну где там третья-то ошибка? Может, и ей нужно взять пару уроков?

«Нет, не нужно», — облегченно подумала она, увидев вывеску. Похоже, Дарина, пока занималась цветами, исправила три ошибки. «Шихоладное цареву» — подмигивало с вывески. И Лиа, тяжело вздохнув, развернула ее в другую сторону.

— Ого, — засмеялся герцог, — да тут весело было!

— Да уж, надеюсь, хоть не на деньги играли, — покачала головой Лиа.

На обратной стороне вывески была начерчена таблица с очками и именами.

— Кель, вот паршивец, когда успел? — восхитился Кэлтигерн.

— Боюсь, старики обыграли его. Мастер Тор и Слав — те еще жулики.

Дома лорд Сагерт с радостью и удовольствием показал Лианон свою спальню. И объявил, что теперь она их общая. Леди Сагерт посмеялась и, пока супруг ополаскивался в мыльне, уснула. Сама-то она ополоснулась еще в своем магазинчике — в мастерской был небольшой закуток для такого случая.

Вернувшийся герцог только тяжело вздохнул, но будить жену не стал. Устроился рядом с надеждой на утро.

Утром Лиа проснулась очень рано и, не желая будить сладко спящего супруга, встала. Дернув за колокольчик, она поймала служанку на входе в покои и приказала подготовить бассейн.

Разнежившись в горячей воде, Лианон не сразу услышала плеск.

— Я проснулся и чуть не заплакал, — пошутил герцог, прижимая к себе жену, — один в огромной постели.

— Думаешь, нам стоит купить постель меньшего размера? — поддела его Лиа и ахнула, выгибаясь. — Но мы же не будем делать это в воде?..

— Почему нет? — спросил Кэлтигерн, скользя руками по горячей коже любимой, привлекая ее еще ближе, подхватывая под ягодицы и усаживая к себе на колени. — Один поцелуй, только один.

Хитрец не ограничился поцелуем, и плывущая в мареве сладких, будоражащих ощущений Лианон узнала много нового об удобстве бассейнов. И о том, как хорошо может быть в горячей воде с горячим мужчиной.

Герцог любил жену неистово, страстно и одновременно нежно, боясь навредить своей неопытной супруге. Его бросало из крайности в крайность от безудержной жажды обладания к стремлению преклоняться перед любимой. И Лиа подстраивалась под него, принимала и отдавала так, будто кто-то свыше придумал их друг для друга.

За завтраком Лианон казалось, что все-все знают, чем они с мужем занимались в купальнях, отчего она сильно нервничала. Но ее отвлек старый лорд:

— Что вы решили с приемом?

— Мы еще не обсуждали, — пожал плечами Кэлтигерн. — Но неразумно следовать совету господина Бийона.

— Согласна, — кивнула Лиа. — Три дня, чтобы разослать приглашения и обустроить зал, — это даже не смешно. Это оскорбительно по отношению к приглашенным, как к леди, так и к лордам. Мне кажется, три недели, считая от даты суда, будет достаточно. У рода Сагерт есть гостевая книга?

— Она хранится у Ратты, прикажи, чтобы тебе ее принесли, — ответил Кельдоран.

— А кем госпожа Ратта вам приходится? — спросила Лианон. — У меня был с нею конфликт, и я хочу знать, почему она столько себе позволяет.

Оба лорда переглянулись с одинаковым выражением лиц.

— Можно сказать, что она исполняет обязанности управляющей... Одиннадцать лет назад моя супруга покинула меня, предпочтя Лес, — ответил старый герцог. — Тогда же я принял на службу Ратту. Никаких особых привилегий она не имеет.

— Что ж, надеюсь, мы поладим, — отозвалась Лианон.

Уже после завтрака, улучив момент перед визитом нотариуса, который должен был подготовить необходимые для суда документы, герцог полюбопытствовал, что же не поделили Лианон и Ратта.

— В ту ночь, когда пропал Ритар, твой отец пожелал видеть меня в пристойном виде. А госпожа Ратта изволила принести мне платье твоей бывшей супруги.

— Неприятно, — герцог нахмурился, — но с этим должна справиться ты. Иначе...

— Я знаю, — тепло улыбнулась Лианон, — но ведь ты мне поможешь? Тшш, тебе всего лишь нужно потребовать предоставить и помолвочное, и свадебное платья супруги. А дальше — я сама.

— Зачем они мне? — поразился герцог. — И почему они хранятся?.. Прикажу.

Нотариусом оказался господин Криан. Еще бы, разве этот ушлый человек мог допустить кого-то другого к вознаграждению от Сагерта?

— Доброе утро, милорд, миледи.

— Доброе, господин Криан. Присаживайтесь, — гостеприимно отозвалась Лианон.

— Позвольте поздравить вас с супружеством. Сегодня я был в магистрате, заверял документы и услышал краем уха эти восхитительные новости.

— Благодарю, господин Криан, — кивнул Сагерт.

— Как ваша супруга? Дочь? — спросила Лиа.

— Мы с супругой счастливы — Ангель ждет ребенка, — гордо просиял старший нотариус. — Будучи вне себя от счастья, я дал своему зятю внеочередное повышение. Он теперь, как и я, старший нотариус в Энгис-Тае.

Лианон поражено ахнула, а герцог постарался скрыть смехок. Энгис-Тай — скалистый островок в море. Порт на два причала, деревенька из пяти домов, маяк и нотариальная контора — для заверения «проходных» документов редких купцов с востока.

— Ангель очень просила за мужа, — тонко намекнул господин Криан, — и я не устоял. Моя девочка повзрослела и поумнела.

— Что ж, передайте мои поздравления Ангель, — вздохнула Лианон и мысленно пообещала себе послать небольшой подарок на рождение ребенка.

— Благодарю! Итак, к делу. Королевский суд отличается от обычного тем, что там не говорит никто, кроме обвиняемого. Мы с вами изложим все документально, заверим и подадим его величеству. Документ господина... хм... Тимьяна уже готов. Вы должны присутствовать в зале и, при необходимости, отвечать на вопросы короля. Какие бы гадости ни говорил обвиняемый, вы должны сидеть и молчать. Не вскакивать с места и не кричать.

— Я взрослый человек, господин Криан.

— О, миледи, я так часто бываю на подобных судах, — покачал головой господин Криан. — Уж поверьте, порой самые благородные люди срываются. Ведь даже из круга истины можно сыпать оскорблениями, особенно если они идут от души. Отчего еще обидней.

Составление документов заняло время до самого обеда. Господин старший нотариус с удовольствием принял приглашение к столу. За обедом Криан нашел общий язык со

старым лордом, а у Лианон закрулось подозрение, что с Ритаром и Келем что-то произошло.

Спросив украдкой мужа, Лиа получила краткий ответ:

— Наказаны.

— Голодом?

— Нет, едят в своих комнатах, — негромко ответил Кэлтигерн. — На радостях от исцеления Ритар взялся за прежние шалости, а Кель вздумал его покрывать. Привыкай, любимая, это будет постоянно.

— Просто его нужно отправить в школу, — проворчал Кельдоран.

— Нет, он еще слишком мал. Ему нужно найти ответственное и интересное дело, — возразила Лианон.

— Или сложное и неинтересное, — тонко улыбнулся господин Криан, — чтобы наказание перевешивало удовольствие от шалости.

После обеда Лианон вновь приказала запрячь ландо и отправилась в таверну Торада. Она хотела найти Слава, которого не удалось застать в магазине.

Оба закадычных друга нашлись в отдельном кабинете. В компании вина и трубок.

— Дед, я же скучаю, — укоризненно заметила Лианон. — Здравствуйте, мастер Тор.

— Да я грешным делом подумал, что тебе не до нас, — пожал плечами Слав.

— Мы семья, — напомнила Лианон.

— Прости, — сконфузился дед. — Я так скучал, что вот, навидумывал себе...

— Так скучал, что обыграл в карты мальчишку? Позволь тебе не поверить.

— Нажаловался? — поразился Тор.

— Вы ставки на вывеске записывали, — засмеялась Лианон. — А в то, что Кель мог у вас выиграть, я не верю. Так что вы просто ударились в загул.

— Не просто, — возразил дед, — а со смыслом. Того чужачка, что тебя в управе пытался допрашивать, выискивали. Да и про смерть хозяйки лавки пряностей кой-чего поразнюхали. Исполнителя нашли, только он уже мертвый был. В канаве, со своим же ножом в печенке.

Лиа села рядом со Славом и взяла его бокал.

— И что? Никак не узнать?

— Узнавать и не стоит, — жестко произнес Торад. — Иногда в жизни случаются такие вещи, несправедливые вещи, которые остается только пережить.

— Вы что-то знаете, — нахмурилась Лианон.

— Есть люди, стоящие выше других и по рождению и по статусу, — так же жестко произнес Слав. — И герцоги — Сагерт или Орнат — это еще не вершина.

Лиа прижала руки к губам и тут же возразила:

— Зачем ему убивать обычную торговку...

Лианон неожиданно четко вспомнила слова Каримы, своей случайной знакомой, так и не успевшей стать подругой:

«Меня спасли. Не удивляйся, все спрашивают. Мой муж меня похитил, и спустя долгие и счастливые двадцать пять лет меня спасли... Моя семья пришла к выводу, что я их позорю...»

Кого могут искать по всей Степи двадцать пять лет? Младшая сестра нынешнего короля умерла в возрасте восемнадцати лет — простудилась. Могла ли Карима быть *принцессой*? Как орк мог похитить принцессу?!

— Не все нужно произносить вслух, миледи Сагерт, — спокойно заметил Торад. — Смерть хозяйки лавки пряностей была оплачена по высшему разряду — на личном банковском счету убийцы осталась внушительная сумма. Она достанется его вдове. А призвать к ответу предполагаемого заказчика — не для нас. И не для вас.

Лианон кивнула. Ей было гадко от решения оставить этот вопрос открытым, но если Карима — действительно погибшая сестра короля, не ей призывать его величество к ответу. Особенно учитывая, что короля оправдывают все законы.

— Значит, тот чужак в управе проверял, знаю ли я что-нибудь о Кариме? — сглотнув, спросила Лианон.

Старики повеселели.

— Не-э-эт, — протянул Торад. — Та игра, следы которой вы обнаружили, миледи, была разминкой. Потом мы втроем играли с Сайто, на кону стояло женское платье. Удивительно ли, что проиграл наш тонкий и звонкий Сайто?

— Вы обрядили его в платье? — поразилась Лианон. — Но за что?

— Не за что, — поправил ее Слав, — а зачем. Мы обрядили его в твой наряд. Корсет, блузку, штаны и фартук. Второй комплект, что оставался в магазине.

Прикрыв глаза рукой, Лианон слушала яркое и подробное описание приключений бедного Сайто. И ее одежды, от которой ничего не осталось.

— Как его можно было со мной перепутать? — тихо спросила Лианон. — Я не похожа на мужчину.

— Мы иллюзию бросили поверх, — утешил внучку Слав. — Но с одеждой — проще и достоверней.

— Не томите уже, а то у меня голова кругом.

— Тот чужак — это Горм, негодяй, которого прижучил Сагерт, когда исполнял обязанности капитана стражи. Он чудом оказался на свободе. И искал ту бедную девочку, Вивьен, которую Шэдда под тканью вывезла, а ты заглушку на ту ткань поставила. У него большая любовь, видишь ли.

— Он ее найдет? — Сил на эмоции у Лианон не осталось.

— Может, и найдет, когда с каторги вернется, — пожал плечами Торад. — Мы получили за него вознаграждение и теперь гуляем.

— Но если, — запуталась Лианон, — но если он беглый — как он вошел в управу?

— Вот вроде взрослая, замужняя уже, а верит в неподкупность стражи. Варите шоколад, миледи, с вашей верой в людей вам больше ничем заниматься нельзя, — обидно хмыкнул Тор.

За ужином герцог заметил, насколько притихшей и грустной выглядит его супруга. Но на все расспросы Лианон отвечала, что просто очень устала и что дает о себе знать отравление. Она не собиралась рассказывать о произошедшем Кэлтигерну.

Утром перед судом Лианон едва проснулась и отказалась выходить к завтраку. И бледное лицо госпожи Ратты, принесшей гостевую книгу, ее совсем не обрадовало.

— Доброе утро, миледи. Вы просили принести гостевую книгу. Я положу здесь, на столике.

Лианон резко поднялась и открыла первую страницу. Гостевая книга оказалась испорчена.

— Что это?

— Мыши, миледи, — опустила глаза госпожа Ратта.

— Очень старательные мыши, — Лиа подцепила ногтем одну из страниц, — вооруженные маникюрными ножницами. Что ж, не страшно. Восстановите все имена к завтрашнему утру. Если не справитесь, будете выбирать между увольнением и должностью посудомойки в столовой для сирот.

Женщина пораженно выпрямилась.

— Вы запугали слуг, а те постарались донести ложные сведения до первой супруги Кэлтигерна. Вот только вся ваша заслуга в том, что вы старейший работник этого дома. Берите книгу, время пошло. Выберете увольнение — рекомендательных писем не получите.

Госпожа Ратта вылетела из покоев герцогской четы как вихрь. Лианон устало опустилась в кресло. Больше всего ей хотелось уволить склочную старуху, пусть даже и с рекомендательными письмами. Но гостевая книга — леди Сагерт сразу поняла, что Ратта постарается ее испортить. А без нее, не зная тех, кто посещает приемы рода Сагерт... Нет, к такому испытанию Лиа не готова.

ГЛАВА 28

Суд пугал Лианон до дрожи. Она вцепилась в руку супруга и опустила глаза — пусть думают, что хотят, а заводить новые знакомства она не может. Господин Криан, сопровождающий чету Сагерт, напротив, чувствовал себя как рыба в воде. Он и Тимьян шли позади герцога и герцогини.

Красоты дворца ускользнули от Лианон — она только отметила дивный вкус оформителя, и все, смотреть по сторонам ей сейчас совершенно не хотелось.

Войдя в зал, Кэлтигерн уверенно повел свою супругу к отдельной ложе, где были размещены два кресла. Напротив же, на возвышении, стояла малая копия королевского трона.

После того как все расселись, в зал вошел король. Без объявления герольдов, в не слишком роскошной одежде. Лианон подметила круги под глазами его величества — плохо спал или не спал совсем.

— Вы можете сесть. Нотариус, подайте документы.

Читал король долго. Увесистая папка, поверх — показания Лианон и Тимьяна. Но леди Сагерт заметила, что его величество, скорее, делает вид, что читает. А значит, решение, каким бы оно ни было, уже принято. И теперь все зависит от круга истины.

— Стража может ввести обвиняемых.

Герцог Орнат и его дочь выглядели так, словно отдыхали, а не были заключены под стражу.

— Ваше величество... — тут же произнес Орнат.

— Помолчите, — коротко бросил король. — Придворный маг может активировать круг истины.

Орнат побелел, а Исобель расхохоталась.

— Что, теперь уже не выкрутишься? — зло прошипела она. — Так тебе и надо! Все во благо рода, в том числе и предательство своего сюзерена.

Король внимательно слушал перепалку отца и дочери, после чего поднял ладонь.

— Я приказываю вам отвечать на мои вопросы и молчать до тех пор, пока они не были заданы.

— Да, мой король.

— Как прикажете, ваше величество, — протянула Исобель.

— Герцог Риар Орнат, подтверждаете ли вы свою личность? — спросил король. — Представьтесь. И вы, леди.

— Мое имя Риар Орнат, девятнадцатый герцог Орнат, — ответил герцог.

— Мое имя Исобель Орнат, я бастард, признанный герцогом Риаром Орнатом, — произнесла Исобель, и по залу пролетел пораженный вздох. Герцогу Орнату удалось невозможное, признать бастарда и утаить это, заставить всех поверить в законность происхождения Исобель.

Король кивнул, перетасовал бумаги и задал вопрос герцогу:

— Вы знали, кто и как вживил артефакт в тело Исобель Орнат?

— Да.

— Вы знали, что брак Исобель Орнат и Кэлтигерна Сагерта недопустим?

— Он сын бастарда, — выплюнул Риар.

— А я дочь шлюхи, — захихикала Исобель. — Вот была бы парочка!

— Отвечайте на вопрос, Риар Орнат.

— Да, знал.

— Вы признаете, что целью свадьбы Исобель Орнат и Кэлтигерна Сагерта было получение серебряного рудника как выкупа за невесту?

— Кхе, кхе, н-да! — Риар пытался дать отрицательный ответ, но магия не позволила ему этого.

— Исобель Орнат, вы признаете, что украли наследника Кэлтигерна Сагерта?

— Да.

— Вы признаете, что напали на леди Лианон Сагерт?

— Нет, я напала на леди Лианон Дэрвогелл, — возразила Исобель. — Будь она тогда Сагерт, я бы никого не тронула. Я просто не хотела замуж и стремилась отомстить отцу. Но отомстить я смогла бы и по-другому.

Король нахмурился, провел пальцем по губам и спросил:

— Исобель Орнат, вы причастны к несчастному случаю, произошедшему с наследником Кэлтигерна Сагерта?

— Да.

Лорд Сагерт сжал кулаки, и Лианон поспешно схватила его за руку, напоминая, что сейчас Ритар жив, здоров и наказан за шалости.

— Расскажите.

— Я была напугана, мой обман раскрылся бы в первую брачную ночь. — Исобель медленно опустилась на пол. — Отец никогда меня не любил. А когда я вдруг стала магом, он начал хвалить меня, замечать. Он сказал, что я хорошая девочка и что он мной гордится. Эта свадьба не должна была состояться. У той девки, няньки мальчишки, был сын. Я украли его и поставила ее перед выбором — подопечный или ее ребенок. Я пообещала, что с мальчиком не произойдет ничего страшного.

— Вы собирались сдержать слово?

— Да-да, я купила защитный амулет и приколола паршивцу на курточку. Мне не нужна была смерть мальчишки, только срыв свадьбы. Да и потом узнала, что на мальчишке был еще один амулет, кроме моего.

Лианон успокаивающе гладила сжатый кулак Кэлтигерна и шептала, шептала, как сильно они с Ритаром любят его, как сразу после суда они вернутся домой и устроят пикник. И варг с ним, с наказанием, ведь есть повод его отменить.

Исобель продолжала бубнить себе под нос проклятия. Она покачивалась из стороны в сторону и плакала. Иногда вместо проклятий проскальзывали стоны и вопли: «Я не виновата, не виновата». С ее плеч соскользнула шаль, обнажив ужасные шрамы.

— Приговор, — негромко произнес король. — Исобель Орнат, бастард рода Орнат, приговаривается к двадцати годам каторги. Наказание может быть отменено, в случае если девица Орнат изъявит желание уйти в монастырь Святой Ниаты. Приговор понятен?

Исобель рыдала и кивала, мотала головой и снова кивала.

— Риар Орнат, герцог Орнат, я приговариваю вас...

Кэлтигерн резко повернулся к супруге и закрыл ей уши, мешая выслушать приговор.

После чего шепнул:

— Смертная казнь, а подробности тебе не нужны.

— Слухи пойдут, все равно услышу, — пожала она плечами.

— Пусть идут.

— Пострадавшая сторона желает присутствовать во время казни? — обратился к ним его величество.

Герцогская чета встала, начавшего было вставать Тимьяна удержал Криан.

— Мы целиком и полностью доверяем вашему величеству, — ответил за обоих Кэлтигерн.

— Стража может увести приговоренных, — коротко распорядился его величество. — Я желаю беседовать с лордом и леди Сагерт. — И король взмахом руки отослал всех прочь.

Лианон почти висела на руке Кэлтигерна. Она всматривалась в его величество и то находила сходство с Каримой, то, напротив, убеждалась, что никакого сходства нет.

— Я не задержу вас надолго, — произнес король. — Кель, прости. Я не мог спорить с Лорен, она трижды едва не потеряла ребенка. Каждый раз, когда я поступал не так, как она хочет... Каждая ссора укладывала ее в постель. Я не мог рисковать младенцем.

— Не стоит извинений, ваше величество.

— Стоит, из-за меня ты едва не лишился сына. Я надеюсь, ты останешься в столице?

— У нас впереди прием по случаю свадьбы, — уклончиво ответил Кэлтигерн. — Как же я могу уехать?

— Вот мое королевское повеление. В знак моего уважения и признания моей ошибки прием в честь вашей свадьбы пройдет в большом парадном зале королевского дворца, — распорядился правитель.

— Благодарю за милость, ваше величество.

Лианон присела в глубоком реверансе. Разговор с его величеством оставил в душе леди Сагерт ощущение гадливости. Как там говорил дед? Эх, не вспомнить...

В ландо, где их ждал Кель-младший, она тесно прижималась к кипящему от ярости Кэлтигерну. И Лианон его прекрасно понимала: вся эта каша, смерти, покушения и интриги — из-за прихоти беременной королевы.

— Безграничная власть, — шепнула Лианон. — Отвратительно. Давай уедем? Я хочу посмотреть твой родовой замок.

— А твой магазин? И столовая для сирот?

— Так ведь не сию секунду, — усмехнулась Лианон. — Ты же найдешь мне место под мастерскую в своем замке? За три недели я подберу людей для столовой. А конфеты будем доставлять порталом. Неужели твое герцогство ничего не поставляет в столицу?

— Поставляет, — улыбнулся Сагерт, — не так уж и много, но раз в две недели мы отправляем караван порталом.

— Вот видишь, найдется место и для моих конфет.

Герцог поцеловал жену и погладил по щеке. Он не принял слова Лианон всерьез, а вот она действительно задумалась, хочет ли оставаться в столице. Смерть Каримы, капризы королевы и прием в королевском дворце — это все пугаю. Она не хотела становиться придворной дамой, но от приглашения его величества не отказываются. Сейчас король будет всячески одаривать их семью милостями и втянет в итоге в круговорот светской жизни. Где отравленные конфеты и вино с восточными пряностями, отлично скрывающими запах и вкус яда, — обыденность. Через год они с Кэлтигерном смогут

позволить себе подумать о детях, и что? Они будут расти здесь?

Лианон глубоко вдохнула, выдохнула и попробовала подойти к вопросу с другой стороны. Она хотела самостоятельности и независимости. И сейчас у нее есть ее магазинчик, случись что — она всегда сможет вернуться. А еще она может открыть второй магазин, уже во владениях своего супруга. Справится ли с приготовлением такого количества сладостей? Попытается или найдет себе талантливую помощницу. Таковую, которая сумеет вплести магию в конфеты. Об этом стоит крепко подумать.

— Ты так тяжело вздыхаешь, — шепнул герцог.

— Мне страшно, — призналась Лианон. — Страшно, но все равно, как покинуть столицу? Я так хотела открыть здесь магазин, да и планы у меня на сиротскую столовую. Хотела открыть школу, потом, позже. Постепенно. Чтобы не было брошенных детей.

— Значит, побарахтаемся, — улыбнулся герцог.

И тут голос подал старший нотариус, который уселся в ландо вместе с Сагертами:

— А почему бы вам, милорд и миледи, не покинуть столицу сразу после приема под каким-нибудь серьезным предлогом. И не вернуться через пару месяцев? Светская жизнь не терпит пустоты, про вас забудут. Не навсегда, но вы перестанете быть хоть сколько-нибудь интересны.

— Звучит неплохо, — поддержал Криана Кель. — Когда графиня Льер из-за проблем со здоровьем отсутствовала в столице всего две недели, по возвращении она перестала быть любимицей публики. А ведь до отъезда ни один раут без нее не обходился.

— А ты откуда знаешь? Дома допрошу, — сурово произнес герцог.

В особняке герцога за накрытым столом собрались все, кто так или иначе пострадал от рук Орнатов. В том числе и Рина, отдавшая свою кровь и магию за вызов духа.

В бокале Лианон плескалось шампанское — доктор разрешил совсем немного — но веселья леди Сагерт это не добавляло.

Шэдда, сидевшая в конце стола, поймала взгляд герцогини и глазами показала на выход. Лианон поцеловала мужа в щеку и шепнула, что выйдет. Тот кивнул.

Дамы прошли к садовой беседке, куда расторопный слуга притащил несколько пледов и подушку.

— И чего ты куксишься? — спросила орчиха, удобно устроившись и приказав принести бутылку вина и кувшин морса. — Мало милостей?

— Я не знаю. — Лианон поежилась от вечерней прохлады и закуталась в плед. — Как-то все странно закончилось, неправильно.

— Король должен был казнить Исобель? Или покаяться? Нет, а кто, по-твоему, иллюзию на Сайто накладывал, когда он в женском наряде ходил? Он сам? Так он зельевар. Знаю я все, что эти хрычи накопили. Ты ждала, что король упадет перед тобой на одно колено и все-все расскажет про свои мотивы? Мол, дорогая Лианон, я так поступил потому-то и потому-то.

— Я это понимаю, вот здесь, — Лианон коснулась виска, а после положила ладонь на грудь, — а тут не могу принять.

— Не тебе королей свергать, — жестко произнесла орчиха. — И судить — тоже не тебе. Для Сагертов все хорошо вышло, живы, здоровы, хоть и немного потрепаны.

Лианон пригубила шампанское и пожала плечами, спорить ей не хотелось. Шэдда была права, но легче от этого не становилось.

— Она их простила, — вдруг сказала Шэдда. — Тебе не нужно терзаться. Если кто и должен был решать, мстить или нет, то Карима. Она не стала мстить за смерть своей семьи. И умирая, разве она просила тебя о чем-то?

— Только посидеть с ней.

— Вот и все. Не решай за нее, Лиа. Вообще не решай за людей. Ты герцогиня Сагерт, ты можешь отдавать приказы. Но это — не одно и то же.

— Можно к вам? — робко спросила заглянувшая в беседку Рина. — Я себя плохо чувствую за столом с благородными.

— Смотри что ты принесла, — усмехнулась Шэдда и, видя удивление Рины, добавила: — Агась, я резко говорить научилась.

— Бутерброды принесла, — широко улыбнулась девчонка, — и вино.

— Вино мне, вам морс, — тут же определилась Шэдда. — Тебе доктор запретил, а тебе — я. А морс вон уже несут.

Лианон повеселела. Так, за болтовней, сгустилась ночь. Захмелевшая Шэдда пообещала завтра же привести в магазин трех работающих женщин, тоже жительниц Угольного переулка.

— Это и хорошо, что тебя не будет некоторое время, — задумчиво проговорила орчиха. — Герцогиня Сагерт — это страшно, особенно для полукриминальных оборванцев. А так, еду будут раздавать знакомые, а забыть, чья это милость, не даст герб на стульях и столах.

— Может, не надо гербов? — спросила Лиа.

— Надо, — жестко сказала Шэдда.

— Надо так надо, — пожала плечами Лианон.

Следующие недели стали для леди Сагерт испытанием.

Она разрывалась между магазином и домом, мирила мужа и его отца, отговаривала Ритара от пакостей и частенько в них же участвовала. Кель-младший посмеивался и прикрывал обоих.

Надеть на предстоящий прием свое помолвочное платье Лианон не позволили — не тот уровень. И потому лучший портной столицы мучил ее постоянными примерками. Единственное, что порадовало, так это решение госпожи Ратты. Она принесла восстановленную гостевую книгу, извинилась перед Лианон и честно сказала герцогу, где требуется им платье и как она пыталась подставить леди Дэрвогелл. После чего попросила расчет. Леди Сагерт расщедрилась на рекомендательное письмо. Кто бы дальше с этой гримзой ни мучился, ей, Лиа, она нервы портить не будет.

Шэдда действительно привела трех работниц. Кухарку и двух девчонок на подхват — раздавать и мыть тарелки. Рина и ее брат Варс переехали в дом к Славу. Оказалось, что мальчишке хватает сил левитировать самого себя.

А вот дед Слав задумался о том, чтобы просить убежища в герцогстве: крошка-котенок за неделю стал размером с хорошую собаку. Доказывать магистрату, что это обычный домашний кот, который очень много ест, становилось все сложнее. И тогда Кэлтигерн предложил деду попробовать себя в роли преподавателя в школе при Военной академии. Заставлять детей бегать и отжиматься, давать первоначальную строевую подготовку. Слав задумался и, когда его «котик», играя, перекусил ножку стула, решил.

— Он произведет фурор, — хмыкнул старый герцог, и в его голосе послышались нотки зависти.

Изначально Слав хотел уехать вместе с Сагертами, после приема, но зубоскалящая Шэдда пояснила: котик будет расти дальше. И быстро. Так бывает, когда слишком сильный дух выходит на свободу.

— У них всегда есть предназначение, — произнесла орчиха. — Этот после твоей смерти здесь, среди людей останется.

Слав только хмыкнул и, едва пришел обоз из герцогства, собрал невеликие пожитки, деньги, письмо от Сагерта и уехал. А Торад разворчался, что обошлись без проводов.

Настал тот самый, страшный день. Все утро вокруг Лианон кружились горничные. Купали, натирали, смывали, мазали, смывали, и снова, и снова. Единственное условие Лианон никакого кричащего макияжа — встретили с пониманием.

Портной доставил платье еще вчера, но герцогине Лианон его не показывала — блюла свадебную традицию, хоть они уже и были супругами.

Рина несколько часов ходила вокруг платья и ахала, настолько ей понравился наряд. Лианон посмеивалась над своей личной помощницей, но в глубине души сама таяла от восторга.

Открытые плечи позволяли продемонстрировать изящные ключицы и богатство свадебного подарка Кэлтигерна — эльфийское ожерелье. Серьги и шпильки, выполненные в этом же стиле, завершали комплект.

Узкий лиф нежно-золотистого платья был украшен изящным кружевом, в котором прятались крошечные драгоценные камни. Бриллианты создавали ощущение того, что платье светится.

От лифа вниз — волна тяжелого гладкого шелка, поверх которого — полупрозрачная вуаль, то тут то там присборенная и приоткрывающая нижнюю ткань. Места сборки украшали тканевые цветы.

Туфельки, про которые в пылу подготовки к приему чуть не забыли, были на тон светлее платья, но украшены такими же цветами, что и подол.

Когда Лианон спустилась вниз, ее супруг замер, а старый лорд проворчал, что на его месте запер бы жену в родовом замке, иначе украдут. Сам Кэлтигерн ничего сказать не смог, только благоговейно коснулся тонких пальцев, затянутых в перчатки. Да-да, Лианон пришлось надеть этот ненавистный элемент гардероба — придворный этикет еще не поддался веянию времени, и, собираясь ко двору, дамы были вынуждены надевать перчатки.

Но не только герцог был восхищен — Лианон, увидев мужа, поразились его красоте. Сюртук идеально сидел на его фигуре, позволяя оценить ширину плеч и узость талии. Леди Сагерт покачала головой:

— Неужели весь вечер я буду гонять от тебя придворных вертихвосток?

— Только если у меня останется на них время, — хрипло произнес герцог, — ведь я буду занят отпугиванием от тебя придворных хлыщей.

Лианон рассмеялась и позволила себя увлечь в сторону кареты.

Дворец был украшен малым гербом рода Сагерт и крупным королевским.

— Чтобы никто не забыл, кто хозяин дворца? — тихо фыркнула Лианон, глядя на это.

Крошечные огоньки, иллюзорные бабочки и малые светильники, подсвечивающие скульптуры, — все это было подобрано с удивительным вкусом и невероятно сочеталось между собой. Чуть больше света — и пропадут романтика и таинственность, чуть меньше — и густая темнота пошатнет приличия.

Чете Сагерт оказали честь, позволив явиться на прием предпоследними. За пять минут до выхода венценосной пары.

— Лорд Кэлтигерн Эханн Сагерт с супругой, Лианон Сагерт, урожденной Дэрвогелл! Лорд Кельдоран Виссан Сагерт! — провозгласил церемониймейстер.

Старый лорд почти сразу исчез среди гостей. Герцог и Лианон неспешно двинулись по залу, кивая знакомым, но не вступая в беседу, затем остановились, и церемониймейстер объявил выход короля и королевы. Придворные выстроились в ряд, дамы присели в реверансе, мужчины склонили головы.

Король произнес:

— Мы счастливы приветствовать всех собравшихся! Дамы и господа, отныне и навеки Лианон и Кэлтигерн Сагерт пользуются нашим особым благоволением. — И он жестом позвал к себе герцога и его жену.

Кэлтигерн встал рядом с его величеством, а Лианон оказалась по левую руку от королевы.

— Много столетий длилась война между магами и церковью, — громко произнес король, — и есть еще те, кто считает перемирие неправильным. Но именно браки, заключенные по воле Господа нашего и скрепленные магией, доказывают важность единения магии и религии. Герцог и герцогиня Сагерт напомнили всем нам, как важно не забывать свои истоки, свои корни и следовать традициям предков.

Придворные внимали словам короля, переводя их для себя в более простую форму «официального мнения». Теперь, если кумушкам захочется почесать язычки, вспоминая скандальную свадьбу, им придется делать это не во всеуслышание, а тайком. Потому что при дворе хорошим тоном считается соглашаться с мнением короля.

Заиграла негромкая музыка, и придворные разделились на группы. Дамы обсуждали внешний вид Лианон («Мне бы столько денег, сколько у герцогини, так и я б красавицей была») и бледность королевы («Только родила — и сразу на бал»). Но больше всего внимания досталось герцогу. Дамы оценили разворот плеч, прикинули цену ткани и годовой доход. Последнее интересовало больше всего — потянет ли герцог жену и любовницу? И есть ли смысл бороться за его интерес?

Но самим супругам на тихие злые шепотки было наплевать. Первый танец Лианон станцевала с королем, а Кэлтигерн — с королевой, две пары открыли бал. После чего, поправ все традиции, Лианон и Кэлтигерн танцевали только друг с другом.

Старый лорд Сагерт ушел в сторону курительной комнаты и до самого конца бала провел время за игральным столом. Хитрый стратег больше болтал и курил, то и дело пропуская к столу молодых и ретивых. А сам прислушивался к разговорам. Так и узнал, что лорд Дэрвогелл проигрался в пух и прах, но, как честный человек, долг отдал уже через пару дней. Без обмана. Кельдоран, пожевав губу, решил, что дети обойдутся без этой информации. А он присмотрит толковую жену для слабохарактерного брата Лианон да намекнет лорду Дэрвогеллу, что после свадьбы полномочия главы рода надо бы сложить.

Поглядывая через открытые двери, как танцуют его дети, старик прикидывал, кого бы выбрать на роль леди Дэрвогелл. Кто вытянет славный род? Тут за игровой стол села высокая, статная женщина. Кельдоран поздоровался и представился.

— Селия Альдо, вдова маркиза Альдо, — холодно представилась она в ответ.

Играла она жестко, четко, вовремя отступала, откупаясь малыми деньгами, и в итоге сорвала банк.

— Вы хладнокровны, леди, — восхитился герцог. — Неужели игра не будоражит кровь?

— После смерти мужа я встала во главе его банка, — усмехнулась Селия, — меня уже ничего не может взбудоражить. Разве что расширение моего дела...

Кельдоран широко улыбнулся и вкрадчиво произнес:

— Тогда у меня к вам будет дивное предложение...

ЭПИЛОГ

За десять лет имя Сагертов стало нарицательным. В каждом крупном городе открылись школы имени Лианон Сагерт, там учили детей вне зависимости от благосостояния их родителей. При школах находились столовые, где учеников кормили бесплатно. А «Шоколадкины кормежки» имелись почти в каждом городе, хотя леди Сагерт и возражала против такого названия: открывать столовые для сирот стало модно, и у каждого такого заведения был свой род-меценат. Но люди помнили того, кто был первым, кто следовал не моде, а велению сердца.

Лианон не сразу простили скандальный уход с бала — после праздничного салюта, в суматохе, все трое Сагертов исчезли, будто их и не было. Позднее, с фальшивым сочувствием, придворные эту выходку признали малозначительной — к герцогине имелись и другие претензии. Ведь леди Сагерт смогла родить лишь спустя два года после свадьбы. Правда, сразу двух очаровательных дочерей, которых, вот незадача, никому показывать не стремилась. Напрасно в столице ждали приема в честь пятилетия девочек — в герцогстве началась засуха. На шестой год — потоп. На седьмой — пожар. И только к десятилетию маленьких Илины и Эрии герцогство Сагерт перестало лихорадить. Злые языки поговаривали, что никаких катаклизмов не случилось, но кто ж рискнет сказать Кэлтигерну Сагерту, что он лжец? А герцогине? Простые люди за свою леди Шоколадку могут благородному и землей в глаз залепить, чисто случайно, конечно.

Вот только небольшой прием в особняке Сагертов опять обошелся без детей — дочери поступили в школу при Военной академии (а в школе могли обучаться не только мальчики, но и девочки), и прерывать учебный процесс даже на один день леди Сагерт отказалась наотрез. Нечего прививать детям безалаберность. Сначала учеба, а все развлечения — потом.

Напрасно сплетники и сплетницы надеялись встретить на приеме вторую «святую» пару — брата леди Сагерт и его супругу, поженившихся, по примеру герцога, в старом храме. Леди Селия была в третий раз беременна и предпочитала свежий воздух провинции. Ее супруг, как и всегда, беспрекословно следовал за ней, даже не пытаясь задержаться в столице. Он, к сожалению, унаследовал от отца страсть к играм, что жестко пресекалось прекрасной, но жутковатой в гневе леди Селией Дэрвогелл.

— Мне кажется, они начали что-то подозревать, — со смешком сказал Кэлтигерн, целуя жену и наблюдая за танцующими парами.

— За десять лет, думаешь? — рассмеялась Лианон. — Пусть идут к варгу, сначала палки мне в колеса вставляли, мол, незачем бедноту учить, незачем их кормить, а теперь... Эх. Бедные наши девочки, в семнадцать лет им придется посетить дворец.

— Может, скажем, что у нас родовое гнездо развалилось?

— Мы же не птицы, — засмеялась Лианон и теснее прижалась к мужу. — Хорошо девочкам и Ритару, сидят в тишине академии, учатся...

В это же время взбешенный ректор писал письмо сиятельным родителям — детки, скооперировавшись, затопили и сожгли подвал одновременно. Точнее, сначала подожгли, а после пытались потушить. И только невероятное чутье академического чудовища — или, как его ласково звал хозяин, Уголька, — позволило вызволить бесенят Сагертов без потерь.